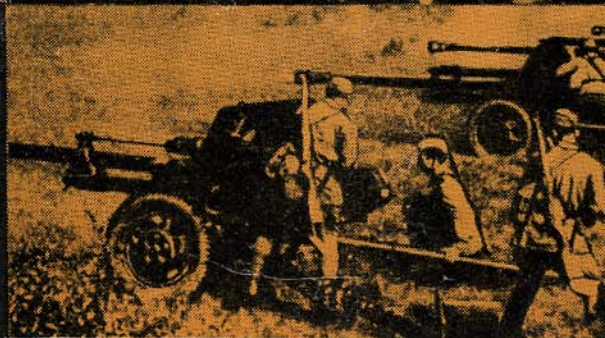

НЕДЕЛИН

В. Шолубко

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Мегерич

ЖИЗНЬ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

ОСНОВАНА
В 1933 ГОДУ
М. ГОРЬКИМ

ВЫПУСК 4

(590)

В. Толубко

НЕДЕЛИН

Первый главком стратегических

МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1979

Большой жизненный и боевой путь на службе Родине прошел видный советский военачальник, Герой Социалистического Труда, генерал армии В. Ф. Толубко. Сын рабочего, педагог по общему и танкист по военному образованию (училище и бронетанковая академия), он в годы Великой Отечественной войны сражался с немецко-фашистскими захватчиками. Был начальником штаба танковой дивизии, командиром танковой бригады и начальником оперативного отдела штаба механизированного корпуса. После войны В. Ф. Толубко окончил Академию Генерального штаба, назначался на ответственные командные и штабные должности, а в 1960 году стал первым заместителем Главнокомандующего Ракетных войск. Позднее командовал войсками ряда военных округов. С 1972 года — Главнокомандующий Ракетных войск стратегического назначения, заместитель министра обороны СССР. Владимир Федорович Толубко является членом ЦК КПСС и депутатом Верховного Совета СССР.

Т 70302—084 Без объявл. 4700000000
078(02)—79

© Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1979 г.

ОТ АВТОРА

Идут годы. Советский народ под мудрым руководством Коммунистической партии решает грандиозные задачи мирного строительства в нашей стране. Повышается боеспособность, мощь Вооруженных Сил Советского Союза. На смену заслуженным ветеранам труда и Великой Отечественной войны приходят новые люди, не прошедшие тяжелых испытаний старшего поколения.

Но время не властно выветрит из памяти народной имена тех, кто отдал все свои силы, знания, опыт и жизнь общему делу — беспредельной преданности и служению нашей любимой Родине, построению коммунизма.

Несколько лет трудился я над этой книгой. Мне хотелось описать жизненный и боевой путь замечательного человека, видного и талантливейшего военачальника Митрофана Ивановича Неделина, с которым была связана моя служба. Работать с этим прекрасным и обаятельным человеком, совместно с ним выполнять сложные и ответственные задачи по созданию и развитию Ракетных войск стратегического назначения всегда было для меня большим счастьем, приносившим полное моральное удовлетворение.

Многое о нашем герое я знал лично. О нем тепло рассказывали мне постоянная спутница Митрофана Ивановича — жена Мария Дмитриевна, дочь

Людмила Митрофановна, а также его боевые соратники и друзья, которым выражаю свою самую искреннюю благодарность и признательность.

Неоценимым подспорьем при работе над книгой явились для меня письменные и устные воспоминания ветеранов артиллерии и Ракетных войск. Далеко не полностью удалось мне использовать этот документальный, исторический материал. Но все полученные мною письма, экземпляры фронтовых и послевоенных газет и журналов, фотографии бережно хранятся как память о нашем выдающемся современнике, как материал для будущих книг о нем и для музейных экспозиций.

Я буду считать свою задачу выполненной, если эта книга заинтересует и увлечет не только представителей старшего поколения, но и нашу молодежь, воинов-комсомольцев, стоящих ныне в строю защитников нашего социалистического Отечества.

В. ГОЛУБКО

Глава первая

НА ЗАРЕ ЖИЗНИ

1. ДЕТСТВО

На левом берегу реки Вороны, в нескольких километрах от впадения ее в Хопер, раскинулся уездный городок Борисоглебск. Возник он в середине XVII века как сторожевой пункт.

Здесь, в Борисоглебске, 9 ноября 1902 года у рабочего Ивана Николаевича и Марии Ефимовны Неделиных родился пятый ребенок. Его назвали именем прадеда — Митрофан. Всего у Неделиных было восемь детей, четверо из них умерли в раннем возрасте.

Митроше исполнилось пять лет, когда в 1907 году скончался от туберкулеза его отец. Ему было всего 38 лет. После похорон мужа Мария Ефимовна едва ходила, лицо ее почернело и резко обозначились морщины. Ее постоянно лихорадило. Целыми днями и ночами она тихо и сдавленно плакала и, казалось, не замечала окружающих...

Но надо было жить. На попечении Марии Ефимовны, овдовевшей в 28 лет, осталось четверо детей. Старшей, Надежде, исполнилось 10 лет, Митроше — 5, Серафиму — 3 года, а самому младшему, Ефиму, — 1 годик. Вскоре Марии Ефимовне пришлось взять к себе на воспитание еще и двухлетнюю племянницу. Хотя жизнь и не баловала Неделиных достатком, все дружно работали, никто не роптал на судьбу.

Митроша рос как и другие мальчишки с его улицы: ходил с ребятами в любимый лес, в летнюю пору бегал купаться на Ворону. В семь-восемь лет Митроша научился хорошо плавать. Частенько приносил он домой рыбу, ягоды или грибы. Мария Ефимовна поощряла эти увлечения сына. А соседи не боялись отпускать с ним своих детей в лес, зная, что Митроша серьезный и смелый мальчик, не позволит опасных шалостей, а если надо, то и выручит из беды.

Однажды он вместе с братом Серафимом и приятелями Женей Сувальским, Иваном Григорьевым и Алексеем Дмитриевым построил из ветвей и сухой травы плот и отправился на нем в путешествие вниз по течению реки. «Экспедиция» по неизведанным местам прошла благополучно. «Капитаном» был Митроша, и в походе он доказал, что обладает «командирскими» качествами.

Первым наставником Митроши был двоюродный дед Захар, участник войны с Японией, командир орудия тяжелой артиллерии. Он очень любил внуков и старался передать им свои знания и большой жизненный опыт.

В шесть лет Митрошу приняли в начальную-приходскую школу. Учился он прилежно, его уважали товарищи и любили педагоги. Очень рано пристрастился он к чтению книг, в особенности о битвах и полководцах. Он перечитал все, что было дома, брал книги у деда Захара, в школе, у друзей или покупал на рынке.

Видя, что мальчик увлекается военными книгами, дед Захар по вечерам рассказывал ему интересные истории про артиллеристов и их подвиги во время войны, об устройстве орудий, снарядов. Почерпнутое из книг и услышанное от деда находило свое отражение в ребячьих играх: на лесных полянах разыгрывались целые сражения. Мальчики перевоплощались в чудо-богатырей Суворова, Кутузова, штурмовали Измаил, Очаков.

Весной 1913 года Митроша успешно закончил школу в Борисоглебске. Учителя отмечали у повзрослевшего мальчика отличные способности по многим предметам и настойчиво рекомендовали продолжить обучение. Мария Ефимовна с помощью родственников занялась устройством своего сына во 2-й класс Липецкого реального училища. Удалось ей это с трудом.

2. ЮНОСТЬ

Со слезами проводила Мария Ефимовна своего любимца в Липецк. В первое время он скучал по дому, однако постепенно привык к училищу, появились и новые друзья.

В реальных училищах в отличие от гимназий с так называемой классической системой образования, где предпочтение отдавалось изучению гуманитарных наук, ведущими предметами были физика, химия и математика.

Стоимость обучения в Липецком реальном училище

была высокой и доходила до 80—100 рублей в год. Поэтому, чтобы как-то уменьшить расходы матери, юноша начиная с третьего класса стал давать уроки детям из зажиточных семей.

Как вспоминают одноклассники Неделина, вся его жизнь была подчинена строжайшему, им самим составленному распорядку дня. Они поражались его настойчивости и воле в достижении поставленной цели. Митрофан успешно справлялся с нелегкой репетиторской работой, хорошо учился и, кроме того, обязательно около двух-трех часов в день уделял своему любимому делу — чтению книг.

В училище работал технический кружок, и юноша на первых порах с помощью руководителя Семена Арсеньевича, а затем и самостоятельно начал конструировать механические и электрические модели, которые использовались в качестве наглядных пособий на уроках физики и химии.

Уже в юношеские годы Неделин обладал удивительной способностью при чтении книг сосредоточивать свое внимание на главных, наиболее серьезных вопросах, критически осмысливать выводы и идеи авторов. Его одноклассник по реальному училищу Т. Н. Бутенко рассказывает: «Митрофан Иванович по складу характера не был замкнутым и со всеми, кто желал получить от него помощь, щедро делился своими знаниями. Мне всегда нравились спокойный и уверенный тон его разговора, простота и опрятность в одежде, собранность и подтянутость во внешнем виде, вежливость и скромность».

В Липецке определенное влияние на Митрофана оказали рабочие из железнодорожных мастерских. Заходя в мастерские, чтобы сделать какую-нибудь деталь для технического кружка, юноша внимательно прислушивался к разговорам рабочих, познавал их тяжелый труд, нужды и требования, проникался пролетарскими убеждениями.

Нередко он бывал свидетелем жестокой несправедливости богатых по отношению к бедным.

Однажды в доме крупного торговца, сыну которого Митрофан давал уроки, произошел случай, который запомнился ему на всю жизнь. Хозяин жестоко избил своего малолетнего работника Алешу. Мальчик кричал, плакал, звал на помощь, но никто даже и не попытался защитить его, хотя эту сцену наблюдали многие. Тогда

Митрофан не выдержал, ловким приемом опрокинул торговца на землю, поднял Алешу и увел его с собой.

После этого он перестал заниматься репетиторством в семьях богачей, хотя и испытывал острую нужду в деньгах. Митрофан предпочел учить детей мелких чиновников и рабочих за очень низкую плату.

Накрепко привязался к своему спасителю Алеша. У него не было родителей. Сироте приходилось работать по 16—18 часов в сутки в качестве мальчика на побегушках. Ему ничего не платили, только кормили объедками с хозяйского стола. Торговец бил его регулярно за малейшую провинность или просто так, когда был в плохом настроении.

— Вот и в тот раз нес я воду из колодца, оступился, опрокинул новые ведра на землю... — рассказывал Алеша Митрофану.

В этот момент к ним подошел рабочий. Он выслушал мальчика, а потом предложил ребятам встретиться с ним в ближайшее воскресенье в лесу. В выходной день рабочий, которого звали Петром, пришел со своим товарищем — Василием Евменовичем. Долго продолжалась доверительная беседа, много полезного и поучительного узнали из нее молодые люди.

Алеша вскоре при содействии Василия Евменовича устроился разнорабочим в железнодорожные мастерские, а Митрофан подружился с Петром. Тот умело, простыми и доходчивыми словами рассказывал о народной жизни и политической борьбе, которая велась в то время в Липецке и других городах России, приглашал юношу к себе домой, снабжал его политической литературой.

Позже, став прославленным военачальником, Митрофан Иванович неоднократно вспоминал Петра, говорил о его незаурядных человеческих качествах: отзывчивости, чуткости, политической зрелости.

Именно от Петра Митрофан Иванович впервые узнал о необходимости организованной борьбы с царизмом, о партии большевиков, которая защищает интересы трудящихся, узнал о вожде пролетариата Владимире Ильиче Ленине. Сама жизнь подтверждала правильность высказываний Петра о том, что сила рабочих в их сплоченности.

В 1916 году из железнодорожных мастерских уволили четырех рабочих. На следующий день в знак протеста рабочие объявили забастовку, а хозяин вызвал жандармов.

Жандармский офицер приказал немедленно приступить к работе. Стоявший рядом с ним рабочий Панцелеев сказал:

— К работе приступим только тогда, когда будут восстановлены четверо уволенных.

Услышав эти слова, жандармский офицер рассвирепел и распорядился арестовать Панцелеева как зачинщика забастовки. Двое жандармов схватили рабочего.

Однако забастовщики, вооруженные гаечными ключами, плотно обступили жандармов. Перепуганный хозяин пообещал немедленно восстановить уволенных. Жандармы отпустили Панцелеева и быстро покинули цех. Рабочие — это сила, убедился тогда Митрофан.

27 февраля 1917 года в Липецк пришла потрясающая новость: в России произошла революция, а царь отрекся от престола. Возникли стихийные митинги. Занятия в училище прекратились, и Неделин вместе с рабочими участвовал в демонстрациях. Вскоре по настоянию матери он вернулся в Борисоглебск, закончив к тому времени пять классов реального училища. В родном городе он узнал о том, что совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Трудящиеся получили свободу, стали хозяевами своей жизни.

3. ДОБРОВОЛЬЦЕМ НА ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ

Будучи рабочим железнодорожных мастерских, Митрофан Неделин одновременно продолжал учиться и к началу 1920 года окончил вечернюю школу второй ступени. Особых колебаний в выборе своего дальнейшего пути у него не было. Многие его сверстники шли добровольцами в Красную Армию, сражались на фронтах гражданской войны. И он стремился быть там, где решается судьба молодой Советской Республики.

И хотя Митрофану тогда не исполнилось еще восемнадцати лет, он неоднократно подает заявления о приеме его добровольцем в Красную Армию. Наконец в марте 1920 года просьбу его удовлетворяют.

Коротким было прощание с матерью...

Неделин хотел сразу попасть на фронт, в боевую часть, однако его направляют в тыл, где он осваивает основы военной и специальной подготовки, а затем, в апреле 1920 года, зачисляются красноармейцем в 3-й батальон 33-го участка железных дорог 12-й армии Юго-

Западного фронта, над которым нависла серьезная военная угроза со стороны белополяков.

На рассвете 25 апреля 1920 года польские армии атаковали красноармейцев. К исходу первого дня наступления противник занял Овруч, Житомир, 27 апреля — Малин, Казатин. Однако, несмотря на значительный успех, врагу не удалось, как он планировал, отрезать пути отхода войск 12-й армии. Красноармейцы мужественно сражались с превосходящими силами противника.

Упорное сопротивление 12-й армии на восточном берегу Днепра и отсутствие у польского командования резервов заставили его прекратить наступление.

Неделин быстро врос в боевые будни батальона. Он попал в хороший воинский коллектив, где служило много опытных бойцов. Особенно запомнились Неделину взводный командир З. Б. Большаков и комиссар батальона, большевик-подпольщик из рабочих Р. Х. Крупенин. Требовательные к себе и подчиненным, хорошо знавшие свое дело, они уделяли внимание и Митрофану Ивановичу — помогали по службе, расспрашивали о родных, интересовались планами молодого красноармейца. Под влиянием этих людей Неделин окончательно уверился в том, что он правильно сделал, выбрав воинское поприще. Он чаще других ходил в разведку, во время боевых действий проявлял бесстрашие и хладнокровие. Это не осталось незамеченным. Для ведения агитационной и разъяснительной работы среди красноармейцев и населения его назначают политбойцом. В политбойцы выдвигались, как правило, лучшие воины-коммунисты и только в исключительных случаях беспартийные красноармейцы. Позже Митрофан Иванович говорил, что это была для него самая почетная и трудная должность — уметь словом воодушевить, призвать людей на боевые дела».

Некоторое время спустя он становится командиром отделения.

Однажды командир батальона Д. Е. Киреев, вручая Неделину денежную премию за выполнение трудного боевого задания, заметил:

— Недовольны тобой, Митрофан Иванович, подчиненные, обижаются.

Смущенный молодой командир, не чувствуя за собой никакой вины, спросил:

— Разрешите узнать, в чем дело? Вместе ходим в разведку, рискуем жизнью, живем дружно.

— Да ты не волнуйся, — продолжал командир, — подчиненные очень любят и уважают тебя. Но не стремись все делать сам. Личная храбрость — хорошее качество, но не только в ней сила командира. Умение командовать людьми в том и заключается, чтобы организовать их, правильно поставить задачу и сделать все возможное, чтобы выполнить ее наилучшим образом.

Неделин долго раздумывал над словами командира. Ему, несмотря на упрек Киреева, приятно было узнать, что он пользуется авторитетом среди подчиненных.

В июне 1920 года обстановка на Юго-Западном фронте обострилась. Войска Красной Армии, преодолев упорное сопротивление белополяков, в короткий срок прошли с боями сотни километров и в первой половине августа 1920 года приблизились к Варшаве и Львову. Стремительное наступление Красной Армии, возникновение на освобожденной территории Польши органов народной власти вызвали панику в лагере империалистов. Для спасения польской буржуазии они привлекли миллионные средства, усиленно снабжая белополяков новейшей военной техникой.

В середине августа польская армия перешла в контр наступление по всему фронту. Наши войска вынуждены были отходить.

Получив пополнение, части Красной Армии приостановили продвижение белополяков. Наступило временное затишье.

Убедившись в том, что война может принять затяжной характер, и опасаясь революционного движения в тылу, польское правительство пошло на мирные переговоры...

В течение 1920 года был разгромлен барон Врангель в Крыму, сломлена контрреволюция в Закавказье, Средней Азии и на Дальнем Востоке.

Однако в 1921 году вспыхнули организованные белогвардейцами и эсерами кулацкие мятежи в Сибири, на Украине, в Тамбовской губернии, контрреволюционный мятеж в Кронштадте.

Особенно бесчинствовали банды Антонова на Тамбовщине. Ему удалось собрать около пятидесяти тысяч мятежников, сведенных им в две армии. Главарь банды не брезговал никакими средствами в борьбе с Советской властью. Поджоги, зверские убийства коммунистов, ди-

версии на железных дорогах, уничтожение складов и баз — все это отвлекало значительные силы Красной Армии на борьбу с бандитизмом.

В боях с антоновцами участвовал и Неделин, который в начале 1921 года по рекомендации Д. Е. Киреева был направлен в 10-ю стрелковую дивизию Тамбовской армии.

...Весной 1921 года Неделин с небольшой группой красноармейцев сопровождал в село Шапкино лектора политотдела 10-й дивизии. Вечером в сельской школе собрались крестьяне. Красноармейцы заняли позиции вокруг села. Неожиданно Неделин увидел приближающуюся к школе конную банду в составе 20—30 человек. Он молниеносно понял, что охрана при въезде в деревню уничтожена антоновцами. Времени на раздумья не оставалось. Одну за другой он бросил две ручные гранаты, а затем открыл огонь из винтовки. Потеряв 8 человек убитыми и ранеными, бандиты развернулись и спешно отступили. Услышав завязавшуюся перестрелку, подоспели на помощь крестьяне и красноармейцы. При преследовании было ранено еще четыре бандита и один убит.

...Летом 1921 года Неделину поручают доставить секретный пакет в штаб одной из частей дивизии. Задание важное и срочное. Начальник штаба выделил ему трех красноармейцев и самых лучших лошадей.

Дорога шла через густой сосновый лес. Когда до штаба оставалось совсем немного, группа подверглась нападению бандитов. Под Неделиным убивают лошадь, и седок оказывается прижатым к земле. Двое красноармейцев убито, а один тяжело ранен.

Осмотрев вещи одного из убитых красноармейцев, бандиты направились к прижатому лошадию Неделину. Собрав все силы, он метнул ручную гранату. Опешив от неожиданности, бандиты бросились наутек. Неделин высвободился из-под лошади, осмотрел своих товарищей, перенес их подальше в лес, сделал перевязку раненому, собрал винтовки, гранаты и приготовился к бою. Но бандиты больше здесь не появились. С наступлением темноты, забрав раненого, Неделин доставил пакет в штаб.

Через некоторое время при 28-й отдельной стрелковой бригаде формируются шестимесячные военно-политические курсы, куда в числе отличившихся в боях и

наиболее подготовленных красноармейцев зачисляют и Неделина.

По решению командования курсанты в составе 28-й отдельной стрелковой бригады направляются в Бухарскую группу войск для борьбы с басмачами. Закончить курсы Неделину не удалось, так как он заболел тропической малярией и туберкулезом легких. В мае 1923 года он увольняется из Красной Армии и приезжает к матери в Борисоглебск. Болезнь усугубилась тяжелыми переживаниями: Неделину не хотелось оставлять службу в армии.

Как только состояние его здоровья немного улучшилось, он отправился к секретарю уездного комитета партии В. М. Верховых и попросил работу. Тот предложил ему должность заместителя начальника третьего района конной милиции города Борисоглебска.

В то время, летом и осенью 1923 года, в Борисоглебске и его окрестностях продолжали еще бесчинствовать различные антисоветские элементы.

Трудности борьбы с бандитами заключались в том, что они часто меняли тактику действий, тщательно избегали столкновений с вооруженной милицией, нередко передевались в красноармейскую или милицейскую форму.

Опыт борьбы с антоновцами во многом пригодился Неделину. Ему часто приходилось участвовать в операциях по вылавливанию и обезвреживанию бандитов. По заданию уездного комитета партии он ведет большую разъяснительную работу среди населения, особенно среди молодежи.

В одном из боев с вражескими элементами Неделин получил травму ноги и груди. По согласованию с уездным комитетом партии его до полного выздоровления направляют счетоводом-кассиром в потребительскую кооперацию Борисоглебска.

Как-то в одной из бесед с Неделиным В. М. Верховых заметил:

— Митрофан Иванович, а почему бы тебе не подумать о вступлении в партию? Ты воевал и немало уже повидал в свои молодые годы. Мы считаем тебя вполне подготовленным.

Неделин всеми своими помыслами и делами был вместе с Коммунистической партией и, естественно, очень обрадовался возможности стать полноправным ее бой-

цом. Он просит секретаря партийной организации рабочего кооператива М. И. Васильева дать ему рекомендацию. Эта рекомендация сохранилась, в ней сказано: «...своей работой М. И. Неделин заслужил большое уважение коллектива, окреп и закалился как в идейном, так и в практическом отношении, решительный и непримиримый к врагам Советской власти. Вполне достоин быть членом партии большевиков».

В 1923 году партийная организация рабочего кооператива принимает М. И. Неделина кандидатом в члены ВКП(б).

В торговой системе в то время было еще немало беспорядков, унаследованных от прошлого, и поэтому партия посылала туда самых стойких коммунистов.

Неделин полностью отдается повседневному труду, часто выступает перед торговыми работниками Борисоглебска и окружающих деревень, призывая их к выполнению задач по улучшению обслуживания населения. Однако специальность счетовода-кассира не приносит удовлетворения Неделину. Он постоянно вспоминает службу в армии, жалеет о том, что болезнь разлучила его с боевыми товарищами.

Своими мыслями он неоднократно делился с секретарем партийной организации М. И. Васильевым. Понимая искреннее желание Неделина быть там, где он считает себя более полезным, М. И. Васильев обращается с ходатайством в уездный военный комиссариат Борисоглебска. И Неделин получает направление в артиллерийскую часть.

СТАНОВЛЕНИЕ КОМАНДИРА

1. МЕЧТА СБЫЛАСЬ

После окончания гражданской войны В. И. Ленин писал: «Не полагаясь на нанесенные уже империализму удары, мы свою Красную Армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность» *.

Партия и правительство особое внимание уделяли техническому оснащению Красной Армии, внедрению в войска более совершенных средств вооруженной борьбы: танков, самолетов, пушек, пулеметов, стрелкового оружия, автотракторной техники. Главная задача состояла в том, чтобы создать современную военно-техническую базу для обороны и поднять боевую мощь Вооруженных Сил Страны Советов «до уровня первоклассных европейских армий» **.

Организовывались конструкторские бюро, где крупнейшие специалисты С. Н. Маханов, Л. А. Магдосеев, В. Н. Сидоренко, А. Г. Гаврилов разрабатывали лучшие по тому времени образцы артиллерийского вооружения.

В соединениях и частях Красной Армии шла напряженная повседневная боевая учеба по овладению новой техникой.

56-й артиллерийский полк 56-й стрелковой дивизии, куда в апреле 1924 года прибыл Неделин, дислоцировался в Ленинградском военном округе.

Он был горд тем, что его зачислили в подразделение, которое было оснащено новой артиллерийской техникой. Успешно осваивая учебную программу, Неделин все свободное от службы время занимался самообразованием.

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 130

** КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, т. 4, с. 282.

Помимо теоретических работ по артиллерийскому делу, он читал художественные произведения, изучал и политическую литературу. «Мне впервые представилась возможность так много читать, — писал Неделин матери. — Книги открывают мне увлекательный и загадочный мир знаний. И чем больше я «проглатываю» книг, тем больше хочется читать. Но, к сожалению, времени на чтение остается мало».

В подразделении служили в основном сверстники Неделина. Большинство из них были малограмотными. Они часто просили объяснить им текущие события международной и внутренней политики, растолковать то, что не было понятно на занятиях.

«Мне доставляет радость рассказывать друзьям по службе о всем прочитанном, — сообщал Неделин домой. — Приятно сознавать, что я полезен им, что мой хоть и небольшие знания становятся достоянием других».

Однажды его пригласил к себе комиссар полка Вербов.

— Наслышан о вас как о хорошем политбойце и страстном книголюбе, — сказал комиссар.

— Жаль только, — доложил Неделин, — что в библиотеке порой трудно достать нужную книгу, нет каталога...

— Вот об этом я и хотел поговорить с вами, — продолжал комиссар. — Нам очень важно сделать библиотеку местом политико-массовой работы среди бойцов. Командование поручает вам возглавить это дело.

Библиотека располагалась в маленьком помещении. На полу, на ветхих стеллажах лежали покрытые пылью книги.

Вскоре в казарме под библиотеку были отведены две смежные комнаты, в одной из которых новый заведующий разместил книги, а другую оборудовал под читальный зал. Он значительно обновил и пополнил книжный фонд, совместно с полковыми умельцами — столярами и художниками привел помещение библиотеки в образцовый порядок, составил подробный каталог книг и картушку для читателей.

Когда все было готово, он доложил об этом комиссару полка.

— Молодец, Митрофан Иванович! Признайся, не ожидал, что за столь короткое время можно так много сделать, но это только начало. Надо составить подробный план культурно-массовой работы библиотеки, подумайте...

В разработанном Неделиным плане предусматрива-

лось проведение читательских конференций, бесед, работа военно-политической и военно-технической секций, кружков художественной самодеятельности.

По предложению командира полка Л. И. Романовского при библиотеке полка начали действовать также кружки по начальному образованию солдат, нештатными преподавателями которых стали командиры подразделений.

Спустя некоторое время в полк прибыли командир дивизии В. Д. Цветаев и начальник штаба дивизии Ф. И. Толбухин. Ознакомившись с работой библиотеки, они рекомендовали освоить ее положительный опыт и в других частях дивизии, а заведующий был награжден ценным подарком — комплектом нового обмундирования.

Отдавая много сил и времени организации библиотечной работы, Неделин продолжал усиленно заниматься самообразованием, стремясь осуществить свою заветную мечту — стать профессиональным кадровым военным, командиром.

В одном из писем домой, матери, Неделин писал: «...хочу тебе первой сообщить о своем намерении посвятить свою жизнь службе в армии. Мне нравится профессия командира-артиллериста. Чтобы осуществить эту мечту, надо много работать. Сейчас я самостоятельно изучаю артиллерийское дело и, как только буду считать себя достаточно подготовленным, попрошу командование помочь мне».

Прошло полгода службы Неделина в артиллерийском полку. И однажды его вызвал Ф. И. Толбухин. Он коротко рассказал о себе: в царской армии дослужился до офицерского чина, а в 1918 году добровольцем пошел в Красную Армию, сейчас готовится к поступлению в военную академию. Неделин откровенно поведал о своем желании стать кадровым командиром. Начальник штаба дивизии, немного подумав, спросил:

— А как вы смотрите на то, если мы назначим вас политруком стрелковой роты в один из полков дивизии?

— Я благодарю вас за доверие. Но прошу назначить меня не в стрелковую роту, а в батарею, поскольку я люблю артиллерийское дело.

Ф. И. Толбухин, переговорив по телефону с командиром артиллерийского полка, сказал:

— К сожалению, пока имеется вакансия только помощника политрука батареи, и если вы не возражаете, то сначала можно поработать на этой должности.

— Согласен, — радостно ответил Неделин.

— Ну вот и прекрасно. Однако имейте в виду, что для осуществления своей мечты вам придется очень много и настойчиво трудиться...

Шло лето 1925 года. В 56-м артиллерийском полку впервые проводились учебные сборы приписного состава и допризывников.

После их завершения А. С. Кормов, политрук батареи, в которой служил Неделин, дал высокую оценку работе своего помощника и порекомендовал его на должность политрука батареи. Но в 56-й дивизии свободной должности политрука батареи не было, поэтому Неделину предложили перейти в другую дивизию. И в октябре 1925 года он прибыл в Великие Луки в 43-й артиллерийский полк 43-й стрелковой дивизии.

На полевых занятиях во время боевых стрельб Неделин не только пристально наблюдал за опытными командирами, но и участвовал в работе орудийных расчетов. Это понравилось солдатам: политрук, помимо своих прямых обязанностей, старается овладеть сложной специальностью артиллериста. Почувствовав себя достаточно подготовленным, он попросил комиссара полка Ефремова допустить его к боевой стрельбе на полигоне.

— А сможете ли, Митрофан Иванович? — спросил комиссар. — Вы ведь политработник.

— Я прошу вас проверить меня на миниатюр-полигоне в полковом классе артиллерийской стрельбы, — ответил Неделин.

— Добро, — сказал комиссар. — Посмотрим, на что вы способны.

Через несколько дней в учебном классе собрались лучшие командиры батарей во главе с начальником штаба полка Дорофеевым. Командир 3-го дивизиона В. М. Литвиненко посадил на место стреляющего Неделина, сообщил ему необходимые данные тактической обстановки на миниатюр-полигоне и поставил задачу — подавить пулеметы противника силами батареи с закрытой позиции.

Литвиненко включил секундомер. Все присутствовавшие на этом своеобразном экзамене внимательно следили за действиями Неделина. Прошло три минуты, и политрук подал команду открыть огонь. Все упражнения были выполнены им на оценку «хорошо». В этот момент в класс вошел командир полка Рябов. Начальник штаба доложил ему о результатах проведенной Неделиным стрельбы. Не-

сколько взволнованный, стоял Неделин с биноклем, блокнотом и карандашом в руках.

Командир полка удивился и попросил повторить стрельбу. Политрук выполнил задание лучше, чем в прошлый раз.

— Молодец! Я допускаю вас к учебно-боевым стрельбам на предстоящих тактических учениях.

Они проводились в июле 1926 года. Командование намеренно усложнило обстановку. На заключительном этапе учений к стрельбам был привлечен и Неделин. Политруку поручили уничтожить наблюдательный пункт, расположенный на расстоянии 6—8 километров. Цель находилась на скате высоты, обращенном в сторону стреляющего. Погода была пасмурной, моросил дождь. Однако боевые расчеты, руководимые Неделиным, быстро и четко отстрелялись, полностью уничтожив наблюдательный пункт условно обозначенного противника.

Присутствовавший на учении полка представитель начальника артиллерийского управления Красной Армии В. Д. Грендаль поздравил политрука к себе:

— От души благодарю вас за успехи! Первый раз в своей практике наблюдаю отличную артиллерийскую стрельбу, выполненную политработником. Товарищ Неделин, а почему, собственно, вы не переходите на строевую работу?

— Я давно об этом мечтаю и готовлюсь экстерном сдать экзамены за училище, — ответил Неделин.

После сдачи экзаменов по учебной программе артиллерийского училища Неделину в апреле 1928 года был предоставлен краткосрочный отпуск в родной город. Глядя на стройную фигуру повзрослевшего сына в ладно подогнанной форме артиллерийского командира, Мария Ефимовна радовалась тому, что у него все складывается хорошо. А вскоре семья Неделиных собралась за праздничным столом — на свадьбе Митрофапа Ивановича и Марии Дмитриевны Батыревой. Еще через несколько дней однополчане Неделина устроили торжественную встречу молодоженам.

В одной из характеристик на М. И. Неделина, относящихся к этому периоду его службы, написано следующее: «Любит военное дело, энергичен, имеет большую силу воли, в достижении поставленных целей решителен, пользуется деловым авторитетом у товарищей и подчиненных...»

В конце лета 1928 года войска Ленинградского военного округа участвовали в крупных учениях. За действиями 43-го артиллерийского полка наблюдал начальник Генерального штаба А. И. Егоров. Его сопровождали командир 43-й стрелковой дивизии В. Д. Соколовский и командир артиллерийского полка.

Проходя мимо батареи, где политрук Неделин проводил разбор очередных стрельб, Егоров остановился. Выслушав доклад Неделина, начальник Генерального штаба спросил:

— Почему этим занимаетесь вы, а не командир батареи?

— Он заболел, а я временно исполняю его обязанности, — отпартовал Неделин.

— Как справляется с задачей политрук батареи? — спросил Егоров командира полка.

— Отлично. Товарищ Неделин всесторонне развит не только как политрук, но и как командир-артиллерист. Он недавно экстерном сдал экзамены за артиллерийское училище. К служебным обязанностям относится добросовестно, и дела у него, особенно артиллерийско-стрелковая подготовка, идут успешно, — доложил командир полка.

— Тогда почему вы не переведете его на командную должность? Ведь у вас в дивизии некомплект командиров батарей, — обратился Егоров к командиру дивизии. Соколовский не успел ответить, а начальник Генерального штаба, пристально взглянув на политрука, быстро сказал:

— А что думает по этому поводу сам Неделин?

— Я очень прошу командование перевести меня на строевую работу, но мне следовало бы предварительно подучиться на курсах усовершенствования...

— Надо удовлетворить его просьбу, — распорядился начальник Генерального штаба.

В ноябре 1928 года Неделина зачислили на отделение среднего комсостава Ленинградских артиллерийских курсов усовершенствования командного состава (АКУКС) РККА.

Учился Неделин старательно, с большим желанием. «Свободного времени почти не остается, — пишет он в письме матери. — Но я понимаю, что выбрал нелегкий путь. Без знаний, без выработанной привычки постоянно их совершенствовать невозможно становление

командира. Я стараюсь до тонкостей изучить то, что не удавалось мне до сих пор».

Его назначают командиром отделения слушателей. Появились дополнительные заботы. Как и раньше, он много читает — работы по теории артиллерии, изучает особенности службы артиллерийских штабов, штудировать труды отечественных и зарубежных военачальников, конспектирует статьи и речи В. И. Ленина.

Вскоре его отделение отметили как одно из лучших. Через десять месяцев Неделин окончил курсы. Для того времени, когда военно-учебных заведений в стране было мало, АКУКС считались наиболее эффективной и массовой формой подготовки командно-начальствующего и политического состава Красной Армии. Через систему курсов прошли многие известные советские военачальники.

Навсегда сохранил Неделин самые теплые воспоминания о Ленинградских АКУКС, о его командирах и преподавателях.

2. КОМАНДИРСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ

В августе 1929 года Неделин вернулся в свой полк и занял должность командира 10-й батареи, входившей в дивизию, которым командовал В. М. Литвиненко.

— Батарея не из лучших, — сказал он. — Техника новая, а многие не имеют даже элементарного образования. Надо прежде всего подумать о налаживании правильности учебного процесса.

Командир батареи решил, что необходимо сначала повысить уровень подготовки младшего комсостава, а затем следует приступить к организации учебно-методической работы, наведению твердого уставного порядка, улучшению быта и досуга красноармейцев. На собрании личного состава батареи, кратко рассказав о себе, Неделин познакомился и побеседовал с каждым красноармейцем.

«Нелегкая была пора, — вспоминал Митрофан Иванович свою первую командирскую должность. — Всюду надо было успеть: рано утром — в казарму на подъем, физзарядку и завтрак подчиненных; затем — на конюшню, где шла уборка и кормление лошадей; потом — в учебные классы, где проводились занятия по тактической и огневой подготовке; в обеденный перерыв — в столовую, чтобы быть ближе к людям; в вечернее время —

снова среди подчиненных. И так ежедневно... Не все было гладко. Ошибался, переживал. Но как много мне дали первые месяцы службы командиром батареи! Глубоко убежден, что фундамент командирской зрелости закладывается в период службы на низших должностях.

Уже будучи Главкомандующим Ракетных войск стратегического назначения, подбирая офицеров и генералов для работы в аппарате управления, он подолгу интересовался характером их первоначальной службы. И надо сказать, всегда находил достойных кандидатов.

...Через три месяца состоялись зимние полковые учения.

Батарея Неделина продемонстрировала хорошую выучку по тактике и огневой подготовке, а сам командир стрельбу выполнил с отличной оценкой. Комбат был окрылен успехом, гордился своими подчиненными. «Первый экзамен на зрелость выдержан, — радовался Неделин. — Надо закреплять достигнутое и добиваться лучших результатов».

В последующем батарея постоянно участвовала в полковых и дивизионных учениях. Неделин неизменно после практических стрельб проводил с личным составом тщательный разбор допущенных ошибок, добивался их устранения во время занятий на миниатюр-полигоне.

Через полтора года службы батарея Неделина прочно заняла второе место в полку. На очередных полковых учениях, проходивших в октябре 1931 года, командир полка, наблюдавший за ее стрельбой, поздравил молодого командира к себе:

— Ну что ж, Митрофан Иванович. Вижу — батарея по-настоящему овладела искусством стрельбы. Не пора ли на дивизион?

— Если только в 43-м полку, то согласен, — ответил Неделин.

— А я и не думал вам предлагать службу в другом полку, — ответил, улыбаясь, командир полка. — Принимайте третий дивизион.

Еще командуя батареей, Неделин пришел к глубокому убеждению, что успех боевой подготовки зависит прежде всего от правильно построенной методики обучения и непрерывного ее совершенствования на основе обобщенного опыта передовых подразделений. А ведь 10-я батарея 3-го дивизиона и была таковой. Как-то, пригласив к себе командиров батарей и взводов на служебное со-

вещание, Митрофан Иванович поставил задачу — разработать пособия для руководителей занятий, особенно для младшего комсостава, используя при этом достижения 10-й батареи.

Пособия были составлены. Одобренные командованием полка, они принесли большую помощь в обучении и воспитании подлинных мастеров-артиллеристов.

Военная доктрина Красной Армии, разработанная М. В. Фрунзе, отводила артиллерии особую роль в будущей войне. Поэтому в 30-е годы интенсивно отработывалась тактика действий артиллерийских частей и подразделений, методика их обучения применительно к общевойсковому бою, в котором активно участвуют также пехота, танки и авиация.

С первых дней командования дивизионом Неделин, по воспоминаниям его сослуживца тех лет С. Е. Попова, ныне генерал-лейтенанта в отставке, четко распределил обязанности среди своих подчиненных. Начальник штаба, составляя планы всех занятий в дивизионе, осуществлял подготовку разведчиков, вычислителей, связистов и других специалистов. Заместитель по строевой части отвечал за караульную и гарнизонную службы, а также за образцовый внутренний порядок в подразделениях. Сам Неделин занимался наиболее трудными вопросами — боевой готовности, тактики, артиллерийско-стрелковым тренажем командного состава, координацией всего комплекса учебных и боевых задач, которые выполнялись батареями и дивизионом совместно с другими родами войск. Много уделял времени Неделин и обучению младшего комсостава, памятуя такое прозорливое высказывание М. В. Фрунзе, подтвердившееся в годы Великой Отечественной войны: «Младший комсостав образует ту основу, на которой зиждется все дело дисциплинирования, боевой спайки и боевой подготовки части».

Кроме того, Митрофан Иванович проводил большую работу по организации досуга личного состава. В его дивизионе активно действовали кружки по ликвидации малограмотности, группы художественной самодеятельности, спортивные секции, а также небольшая лекторская группа. Вечернее время красноармейцев строго планировалось.

Митрофан Иванович вспомнил и свое былое увлечение — изобретательство: решил построить полуавтоматический миниатюр-полигон, позволяющий в более сжатые сроки обучать и систематически тренировать красноар-

мейцев по огневой подготовке. Его проект был одобрен командованием, а затем внедрен и во все артиллерийские полки Ленинградского военного округа.

«М. И. Неделин, ставя по-новому обучение в дивизионе, ясно понимал, что успех на любом участке работы зависит прежде всего от всестороннего развития, глубоких знаний и практической подготовленности самого командира от его инициативы и личного примера в отношении к делу, — вспоминает С. Е. Попов. — К каждому занятию Митрофан Иванович готовился очень тщательно, скрупулезно вникая в каждый элемент учебного вопроса, требуя этого и от своих подчиненных. Особое внимание он уделял поискам лучших способов разведки, совершенствованию системы управления и связи, умелому построению боевых порядков, повышению эффективности огня, маневру артиллерии и ее взаимодействию с танками и пехотой в бою. Мы удивлялись: откуда столько знаний и творческой энергии в молодом Неделине? Своей эрудицией и деловитостью он вдохновлял не только младший комсостав и красноармейцев дивизиона, но и покорял всех знавших его опытных командиров».

Однако Неделин не почивал на лаврах, не успокаивался на достигнутом. Нередко задумывался о своем будущем.

— Опыт есть, по-настоящему чувствую уверенность в работе, — сказал как-то жене Митрофан Иванович. — Но требования к командирам возрастают, а высшего образования у меня нет. Не поступить ли мне в академию? Как ты, Маша, на это смотришь?

— Я — как ты, — ответила Мария Дмитриевна, — конечно, будет нелегко. Но ты всегда можешь рассчитывать на мою поддержку.

Наутро он написал рапорт и подал его командиру полка.

— Я прекрасно вас понимаю, — сказал тот, — но отпустить сейчас не могу. Предстоят важные учения, ваш дивизион будет выполнять ответственную задачу. А освежить свои знания можно и на краткосрочных курсах. Вот завершим учения, и поезжайте. После окончания курсов буду рекомендовать вас на повышение.

...В ноябре 1933 года Неделин получил возможность пополнить свои знания на трехмесячных курсах командиров дивизионов, проводимых в Ленинграде при АКУКС РККА.

Многое изменилось за четыре года на курсах. Лекции читали преподаватели, многие из которых впоследствии стали крупными теоретиками в области артиллерии: В. Г. Дьяконов, К. П. Сластенов, В. К. Холкин, К. А. Синьков, А. В. Михайловский, А. А. Жеребцов, С. В. Григорович, Д. А. Мышницкий, А. Б. Николаев, В. З. Малыхин, М. В. Колесников, А. Р. Шабловский. Часто перед слушателями АКУКС с обстоятельными, интересными докладами выступали начальник курсов А. К. Сивков и комиссар И. М. Вейнерович.

Все новое, имеющее отношение к управлению артиллерийским огнем, к тактике, разведке, связи, топографии и метеорологии, было основательно изучено Неделиным. Три месяца пролетели незаметно. Сложную программу он усвоил отлично и начал готовиться к отъезду в свой полк, но неожиданно был приглашен к Сивкову.

— Давно я присматриваюсь к вам, Митрофан Иванович. Внимательно следил за вами в ходе учебы. И пришел к выводу, что вы не только прекрасный командир, но и педагог. Знаю, что в полку вас ждут. Но у меня есть предложение: покомандуйте учебным дивизионом полка АКУКС. Подготовьте один-два хороших выпуска младших командиров, а там подумаем и о дальнейшем повышении вас в должности. Поверьте моему опыту — вы здесь будете полезнее, чем в своем полку. С командиром полка я вашу кандидатуру предварительно согласовал.

— Разрешите подумать и дать ответ вам завтра, — попросил Неделин.

Его беспокоило, как отнесутся к переезду на новое место жена и дочурка, да и свой дивизион он полюбил по-настоящему. Много усилий приложил к тому, чтобы вывести его в передовые.

С другой стороны, в учебном дивизионе будет испытываться новейшая техника, а общение с преподавателями позволит ему быть в курсе достижений артиллерийской науки. «Вы здесь будете полезнее, чем в своем полку», — вспомнил он слова Сивкова.

Взвесив все «за» и «против», Неделин утром доложил начальнику курсов о своем согласии. Учебным дивизионом он командовал около трех лет, до января 1937 года. Как вспоминает его сослуживец по учебному дивизиону, командир второй конной батареи Н. П. Витте, в полку не было другого столь эрудированного и всесторонне образованного командира, как Митрофан Иванович. И совер-

шенно естественно, что первым в учебном полку был представлен к награде и получил орден «Знак Почета» Неделин.

В марте 1934 года Совет Труда и Оборона принял постановление «О системе артиллерийского вооружения РККА на вторую пятилетку», в котором предусматривалась модернизация существующих и создание более совершенных артиллерийских систем, преимущественно зенитных, противотанковых, артиллерии большой мощности*, многие из которых осваивались в подразделениях АКУКС. Поэтому здесь нередко бывали заместитель наркома обороны, начальник вооружения РККА М. Н. Тухачевский и начальник артиллерии РККА Н. М. Раговский.

В конце лета 1936 года проходила испытания на полигоне 122-мм гаубица. На наблюдательный пункт, где находился Неделин, позвонили и приказали ему срочно явиться на огневую позицию батареи. Там он увидел около орудия Тухачевского и Раговского.

Тухачевский стал детально расспрашивать Неделина о новом орудии, об эффективности и кучности стрельбы, надежности и удобстве эксплуатации системы.

— Вы что, инженер по образованию? — удивился Тухачевский, выслушав его обстоятельный доклад.

— Никак нет! Я командир учебного дивизиона полка, ни института, ни академии не заканчивал...

— Завидные технические познания у вас, товарищ Неделин. Вы могли бы стать неплохим инженером-конструктором, если бы развивали свои способности в этом направлении.

В первой половине января 1937 года Митрофан Иванович был назначен начальником штаба полка АКУКС.

Он сравнительно быстро разобрался во всех тонкостях новой должности: начальник штаба обязан был планировать боевую подготовку, в процессе освоения нового вооружения изыскивать лучшие методы управления огнем, давать свои рекомендации для разрабатываемых уставов и наставлений, внедрять все передовое в учебный процесс АКУКС, увязывать и обеспечивать плодотворную работу различных комиссий и групп, проводящих испытание артиллерийского вооружения. И через несколько месяцев командир и комиссар полка на партийном собрании с похвалой отзывались о начальнике штаба.

* История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. II. М., Воениздат, 1974, с. 269.

В то время советская артиллерия переживала период бурного развития. Она подразделялась на войсковую (батальонную, полковую, дивизионную, корпусную) и на артиллерию резерва Верховного Главнокомандования (РВГК). Общее количество орудий всех типов и калибров постоянно возрастало. Дальность стрельбы увеличилась на 50—75 процентов, значительно повысилась скорострельность орудий, улучшалось и качество боеприпасов. Нарастала огневая мощь войсковой артиллерии. Для сравнения необходимо отметить, что залп всех орудий стрелкового корпуса нашей армии составлял 7136 килограммов, то есть на 1058 килограммов превышал суммарный вес залпа немецкого корпуса.

Произошли изменения и в органах управления артиллерией. Еще в 1935 году вместо инспектора была введена должность начальника артиллерии РККА, который имел большие полномочия. В 1937 году им стал талантливый организатор Н. Н. Воронов. На курсы усовершенствования он возлагал особые надежды, систематически приезжал туда, часто беседовал с командиром и начальником штаба полка АКУКС. По ряду вопросов, как вспоминал позднее Воронов, Неделин выдвигал очень ценные предложения. Впоследствии, детально разработанные Главным артиллерийским управлением (ГАУ), они претворялись в жизнь.

Уже более десяти лет безупречно служил М. И. Неделин в артиллерийских подразделениях и частях. За этот период он приобрел богатый опыт, непрерывно совершенствовал знания. Пришла настоящая командирская зрелость, предопределившая характер его последующей деятельности.

3. НА ИСПАНСКОМ ФРОНТЕ

А между тем империалистические круги не могли смириться с существованием первого социалистического государства и усиленно готовились ко второй мировой войне.

Летом 1936 года жертвой экспансионистских вождений Италии и Германии стала Испания. К тому времени в агрессивных планах фашистских держав она заняла особое место. Это объяснялось тем, что победа народного фронта на парламентских выборах в Испании стимулировала борьбу всех народов Западной Европы против фашизма и войны, за мир и демократию. Итало-германская

интервенция в Испании создала весьма опасной очаг напряженности.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли решительные меры по укреплению обороноспособности страны, повышению боевой готовности Вооруженных Сил. Повсеместно начала проводиться большая разъяснительная работа по международному положению и внешней политике нашего государства.

Неделину как начальнику штаба полка приходилось в то время часто выступать перед бойцами. Его доклады были интересны и своеобразны. Держался он просто, эрудицией и ораторским мастерством покорял аудиторию. Неделин умел в коротких и четких фразах с высокой идейностью и партийной страстностью разъяснить суть событий, происходивших на международной арене.

Уже более года сражался свободолюбивый народ Испании, проявляя исключительный героизм и мужество. Верные принципам пролетарского интернационализма, советские люди выступали в первых рядах бойцов за спасение испанской демократии. На фабриках, заводах, в колхозах и воинских частях проходили митинги солидарности с республиканской Испанией. Только за три месяца 1936 года в фонд помощи республике было собрано 47 миллионов 595 тысяч рублей*. Тысячи спасенных от смерти испанских детей обрели вторую родину в Советском Союзе. С октября 1936 года по март 1937 года республиканская армия получила из Советского Союза 333 самолета, 256 танков, 60 броневедомостей, 3181 станковый и 4096 ручных пулеметов, 189 тысяч винтовок, 1,5 миллиона снарядов, 376 миллионов патронов, 150 тонн пороха, 2237 тонн горюче-смазочных материалов. Кроме того, были направлены в Испанию 21 самолет, 16 танков, 243 орудия, 126 минометов, 874 пулемета, 62 640 винтовок, 441 тонна пороха, 11 автомашин, закупленных во Франции, Чехословакии, Швейцарии и в других странах**.

Многие советские люди хотели сражаться против фашистских агрессоров. Лозунг коммунистов Испании «Но пасаран!» можно было тогда слышать всюду: в колхозах, на предприятиях, в частях Красной Армии. Поток

рапортов командиров и политработников, желавших добровольцами защищать республиканскую Испанию, устремился в Наркомат обороны.

Митрофан Иванович подал рапорт осенью 1936 года. Но проходили дни, недели томительного ожидания, а ответа все не было. Мария Дмитриевна, зная о его намерениях — ее очень волновала возможная разлука с мужем, — вроде бы окончательно успокоилась, но в конце 1937 года Митрофан Иванович сообщил ей, что разрешение получено. Он уже давно готовился к поездке. В свободное время изучал испанский язык, тщательно следил за развитием событий в Испании.

Собравшись и попрощавшись с женой и дочерью, он выехал в Москву, где его подробно проинструктировали о поездке и пути следования.

Добираться в Испанию нужно было круглым путем, со многими остановками и пересадками. Но вот наконец и Париж. В советском посольстве Неделина познакомили с последними фронтовыми сводками.

Вечером того же дня он отбыл в Тулузу, чтобы лететь оттуда самолетом в Мадрид.

Наскоро пообедав в кафе аэропорта, Неделин вместе с другими пассажирами занял место в небольшом самолете, который вскоре взлетел и взял курс на юг. Через 40 минут самолет пересек границу с Испанией. Под крылом проплывал незнакомый пейзаж — гряда холмов, покрытых лесами и изрезанных множеством глубоких долин. Задумавшись, Митрофан Иванович вспомнил родной Борисоглебск, мать, сестру, братьев, Марию Дмитриевну, дочь... Самолет, шедший на посадку, тряхнуло — Барселона. Короткая остановка для заправки горючим. Спустя полчаса самолет поднялся в воздух. В Мадриде Неделин посетил советское посольство, где беседовал с военным атташе В. Е. Горевым, который сообщил Митрофану Ивановичу о том, что его направляют советником начальника артиллерии в мадридскую армию. Кроме того, Неделин познакомился с полковником Родионом Яковлевичем Малиновским, уже около полутора лет находившимся в Испании.

— Родион Яковлевич, расскажите, пожалуйста, в чем заключаются особенности работы советника?

— Советнику забот хватает. Республиканцы сражаются мужественно, но военная подготовка у них слабовата. Мы приехали сюда не командовать, а помогать им

* Из истории международной пролетарской солидарности. Сборник V. М., 1961, с. 384—436.

** История второй мировой войны. Т. II М., 1974, с. 53.

своими знаниями, умением организовать боевые действия...

— А много ли здесь наших, артиллеристов? — спросил Неделин.

— Из всех, кого я знаю, советую переговорить с Вороновым, Дмитриевым, Ивановым, Гоффе, Кутейниковым. Это знающие, опытные артиллеристы. Они пользуются большим авторитетом, у них многому можно научиться...

Утром Неделин отправился в штаб артиллерии мадридской армии, который находился в центре Мадрида, недалеко от международного узла связи «Телефоника». Начальник артиллерии армии майор Самаро и начальник штаба капитан Ирмен были приятно удивлены тем, что новый советник бегло говорит на испанском и французском языках. Самаро, разложив карту на столе, ознакомил Митрофана Ивановича с боевой обстановкой, рассказал и о трудностях — на вооружении разнотипные орудия, боеприпасов мало, зениток и противотанковых пушек почти нет, дивизионы укомплектованы представителями двадцати национальностей, а это затрудняет обучение. Позже от своих коллег-советников Митрофан Иванович слышал еще и о том, что некоторые руководители республиканской армии далеки от революционных интересов народа: они почти не бывали в войсках и плохо знали положение на фронте. Ряд кадровых испанских офицеров, перешедших на сторону республики, внедряли среди личного состава артиллерии реакционный дух старой монархической армии.

Это было несколько неожиданным для Неделина, но он как коммунист, советский командир осознавал главное — свободолюбивому испанскому народу, борющемуся за правое дело, необходимо помочь.

«С чего начать?» — мучительно размышлял Митрофан Иванович, шагая в гостиницу «Палас», где ему, как и другим советникам, была отведена небольшая комната. Он, еще командуя дивизионом, выработал правило, которое неукоснительно исполнял и впоследствии: всякий раз, когда надо было одновременно решить множество вопросов, нередко самых запутанных, он составлял их перечень. Вот и сейчас, поужинав и примостившись за столом, он набросал список возникших проблем, причем в той очередности, в какой они приходили ему в голову. Затем Неделин расположил их по важности, в логической

последовательности. Мысленно прикинув, сколько же понадобится времени для изучения каждого вопроса, он таким образом составил нечто вроде рабочего плана, стремясь ничего не упустить.

«Перво-наперво, — подумал Неделин, — надо посмотреть, на что способны артиллерийские подразделения в бою, а это поможет выявить наиболее слабые места. Затем начну знакомиться с командирами частей, проанализирую их систему боевой подготовки и обстановку, а потом уже выйду с предложениями на начальство республиканской армии».

Уставший от впечатлений этого дня, он наконец крепко уснул.

Утром Митрофан Иванович выехал на один из самых опасных участков фронта. Здесь уже несколько дней республиканское артиллерийское подразделение вело бои с хорошо замаскированной батареей противника. Выслушав объяснения испанского офицера, Неделин обнаружил, что исходные данные для стрельбы вычисляются неверно, и внес свои коррективы, после чего возглавил работу одного из орудийных расчетов. Вскоре из штаба армии передали, что вражеская батарея уничтожена.

Когда советник хотел было распрощаться, испанский артиллерист увидел, что у него нет оружия.

— Попрошу принять от меня лично пистолет, планшетку с картой и бинокль... — Так состоялось боевое крещение нового советника.

Много совещаний пришлось провести Самаро, на которых основным действующим лицом был Неделин, пока не наметились определенные сдвиги. Приходилось преодолевать инертность, бороться с рутинной. Так, например, ставя перед артиллеристами боевые задачи, командование в письменных приказах указывало не конкретные объекты для огневого подавления, а квадраты на карте и количество выстрелов в день. По внезапно появившимся целям огонь не велся: батареи добросовестно «стреляли по квадрату», не заботясь о том, есть ли там противник. И советник прежде всего учил умению реально оценивать обстановку и пользоваться соответствующими ее характеру способами ведения боевых действий.

«Митрофан Иванович Неделин заметно выделялся среди наших советников-артиллеристов, — вспоминает его сослуживец по Испании М. П. Дмитриев. — Давая советы и рекомендации, он не нервничал, вел себя спо-

койно, говорил уверенно, объяснял до тех пор, пока не убеждался полностью в том, что он понят».

Через несколько месяцев этого высококвалифицированного советника-артиллериста знали все командиры частей и подразделений армии. О нем говорили как о храбром, хладнокровном человеке и хорошем организаторе, глубоко знающем артиллерийское дело.

Позже, в годы Великой Отечественной войны, Неделин, нередко вспоминая испанские события, отмечал, что советская военно-теоретическая мысль была подтверждена практикой и доказала свою жизнеспособность. По-новому решались с помощью советников такие, например, вопросы, как методы сосредоточения огня несколькими батареями и дивизионами, использование основной массы артиллерии на самых напряженных участках фронта.

В Испании Неделин неоднократно встречался с начальником Генерального штаба республиканской армии В. Рохо. Это был преданный делу республики человек, и Митрофан Иванович очень обрадовался, когда услышал однажды, что Рохо прибыл в штаб мадридской армии для уяснения положения на этом направлении. Тогда же, во время первой беседы с ним, Неделин смог по достоинству оценить его талантливость, командирские способности, доброжелательность.

К середине 1938 года Испанская республика оказалась в полной изоляции. Мятежники при поддержке флотов фашистских государств блокировали все прибрежные города Испании. Кроме того, правительство Франции запретило заходить в ее порты судам с грузами, предназначенными для республиканцев. Неделин сгоречно ощущал, что ситуация крайне тяжелая — не хватало боеприпасов, военного снаряжения, медикаментов, продовольствия, запасных частей для ремонта танков, орудий и самолетов.

Выход был один — максимально использовать внутренние возможности республики. Для быстрого решения этой проблемы требовались специалисты по многим отраслям промышленности, умелые администраторы, хорошо разбирающиеся в военном деле, гвердые, смелые, способные быстро наладить выпуск боеприпасов.

Старшему артиллерийскому советнику М. П. Дмитриеву было поручено подобрать подходящего человека, который смог бы помочь в организации военно-промышленного производства. Его выбор пал на Неделина.

В начале июля Дмитриев, прилетев в Мадрид, пригласил к себе Неделина.

— Митрофан Иванович, у вас богатый боевой опыт, вы испытывали в полку АКУКС новые артиллерийские системы, были связаны с промышленностью и знаете тонкости этого дела...

А через день Неделин был представлен премьер-министру Испанской республики Х. Негрину, исполнявшему одновременно обязанности и военного министра...

В Испании в это время работало много наших советников-инженеров: М. А. Антоненко, П. В. Бернт, В. Березкин, А. Н. Загуменный, Я. П. Леоптьев, А. П. Лабухин, В. Н. Михайлов, П. Т. Николаев, М. Парфенов, Ф. Н. Ребров, К. А. Сидоров, И. Марков, Н. Михайлюк, П. Т. Николаев, Н. А. Чепурин, Ф. Г. Устин и другие. Митрофан Иванович провел с ними совещание, пригласив на него заместителя премьер-министра по вооружению. Пришли к выводу, что необходимо побывать на ряде заводов и разработать программу по выпуску военной продукции. На это отводился недельный срок.

Неделин создал несколько групп, которые комплектовались из советских, чешских, немецких, французских специалистов, прикрепив к каждой по опытному советнику-инженеру. Было переоборудовано несколько промышленных предприятий. Производство патронов наладили на заводе металлоизделий в Картахене. На мадридских фабриках будильников и детских игрушек выпускались взрыватели для снарядов, а на заводе «Испано-Сюзэ» — винтовки и пулеметы. Советские специалисты помогли освоить изготовление на металлургическом заводе в Сагунто 76-мм снарядов, а в Валенсии создать мастерские. А ремонт военной техники производился прямо на боевых позициях.

Благодаря помощи Советского Союза росла боеспособность республиканской армии. Она сумела провести ряд успешных операций. Однако существовало «...серьезное несоответствие между общими успехами, достигнутыми республикой, и методами военного и политического руководства, которые не обеспечивали выполнение стоящих перед страной задач. Революционный энтузиазм масс разбивался о косность и инертность высших командиров, скованных профессиональными предрассудками и обветшалыми традициями. Последние придерживались пассив-

но-оборонительной стратегии, не верили в творческие силы трудящихся»*.

Из-за этого осенью 1938 года на фронте сложилась тяжелая обстановка. Коммунистическая партия Испании предприняла решительные меры — спешно формировались новые части, развернулось строительство укреплений, расширялось военное производство. Неделин с группами специалистов прилагал огромные усилия к тому, чтобы сделать все возможное, удовлетворить нужды фронта. Однако к концу 1938 года положение не улучшилось, на исходе были людские резервы, иссякали запасы продовольствия, боеприпасов. Активизировали свою деятельность контрреволюционные элементы, в том числе и в республиканской армии. Они начали переговоры с Франко об условиях перемирия, но тот потребовал немедленной капитуляции. 28 марта 1939 года фронт был открыт предателями, и к 30 марта вся территория страны была занята фашистскими войсками.

В марте 1939 года Митрофан Иванович вместе с другими советскими специалистами вернулся на Родину. Его награждают орденом боевого Красного Знамени, и ему досрочно присваивается звание полковника.

За время пребывания в Испании наши военные советники накопили богатый боевой опыт. Его требовалось обобщить. Поэтому Генеральный штаб создал специальную комиссию. В нее включили наиболее отличившихся на испанском фронте представителей от основных родов войск, в том числе и артиллеристов — М. И. Неделина, Б. М. Авилова, В. Л. Божко, А. П. Боховцева, Н. Н. Воронова, Н. П. Вогинова, Н. Е. Васильева, Н. П. Гурьева и других. Они подготовили обстоятельный доклад, в котором содержались весьма ценные выводы и практические рекомендации. Митрофан Иванович внес много очень важных предложений по дальнейшему улучшению обучения артиллеристов, уточнению ряда принципиальных положений в существовавших тогда уставах, наставлениях и инструкциях для войск.

В докладе, в частности, отмечалось: «...война в Испании убедительно показала, что роль артиллерии в бою и операции значительно возросла. Хорошо организованный артиллерийско-минометный огонь является самым

действенным средством подавления и уничтожения живой силы и огневых средств противника. В борьбе с танками и бронев автомобилями эффективна противотанковая артиллерия».

4. НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Некоторое время спустя Неделин был назначен командиром артиллерийского полка прославленной Московской Пролетарской дивизии, которая каждый год принимала участие в праздничных парадах на Красной площади.

— Это стало традицией, — сказал Неделину при первой их встрече начальник артиллерии дивизии полковник Г. И. Хетагуров. — Поэтому мы стремимся сочетать боевую учебу с подготовкой к парадом. Нельзя также не учитывать того обстоятельства, что дивизия дислоцируется в Московском военном округе и ей часто приходится проводить учения, на которых нередко присутствуют зарубежные военные делегации. При этом мы, конечно, стремимся проверить на практике новые положения наших уставов и наставлений. Так что в добрый час, прошу при работе в полку учитывать эти особенности.

«Парады, конечно, дело нужное, к ним и готовиться надо как следует, но, видно, они не главное, и не с этого начинать надо. Ведь в случае войны не до них будет», — размышлял Митрофан Иванович.

Начальник штаба полка капитан М. А. Хасин и заместитель командира полка по политической части майор И. М. Поворов познакомили Неделина с состоянием дел в полку. В общем-то он остался доволен боевой подготовкой личного состава. Правда, ему казалось, что занятия по тактике нужно строить в соответствии с требованиями назревавшей войны. Приближалось лето. Начались лагерные сборы. Командир полка ввел в практику продолжительные ночные марши по пересеченной местности с форсированием рек и проведением тренировочных стрельб, а огневые позиции, которые должны были занимать артиллеристы, и учебные цели заранее не обговаривались.

«Подобная постановка вопроса была для нас новой, для многих неожиданной и не всеми воспринималась правильно, — вспоминает бывший командир одного из дивизионов полка А. В. Жбанов. — «К чему такие новше-

* История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. II. М., 1974, с. 60.

ства, зачем поступать вопреки установленным канонам?» — думали многие из нас».

Но сама жизнь опровергала эти сомнения. Так, совершая марш, дивизион, которым командовал капитан А. М. Ботвинник, подошел к реке, ширина которой не превышала 18—20 метров, а глубина — 2—3 метра. Ботвинник приказал перебраться на другой берег по мосту. Неожиданно задача усложняется — посредник на учениях сообщает капитану новые условия: никакого моста не существует. Командир дивизиона, растерявшись, высылает разъезды для отыскания другого моста. Но в этот момент к месту событий прибыл Неделин и отдал распоряжение переправить гаубицы на самодельных паромках. Уже через 6 часов дивизион был на противоположном берегу.

На разборе учения командир полка, отметив отличившихся, сказал: «Будущая война вряд ли сохранит нам мосты на реках. Наверняка не будет возможности и стрелять с заранее подготовленных огневых позиций. Все решил наше умение правильно оценивать реальные условия. А что касается уставных положений, так ведь в них всего не предусмотреть, они не догма».

Впоследствии, во время Великой Отечественной войны, многие однополчане Неделина с благодарностью вспоминали его высказывания, разборы учебных стрельб, трудные многокилометровые марши.

Командовал полком Митрофан Иванович более года. Однако этот, в общем-то, непродолжительный период времени был насыщен массой событий и забот: праздничные парады на Красной площади, тактические и специальные учения, показательные занятия, выполнение напряженного плана боевой и политической подготовки. Безусловно, вырос он и как командир, чему, конечно, способствовали поддержка и помощь, которую оказывали ему начальник артиллерии округа И. А. Устинов, начальник артиллерии корпуса В. И. Казаков и начальник артиллерии дивизии полковник Г. И. Хетагуров, весьма искушенные, отлично подготовленные и требовательные начальники.

Частым гостем в полку был Маршал Советского Союза Семен Михайлович Буденный. Он присутствовал почти на всех учениях, на тренировках к параду. Семен Михайлович любил поговорить с красноармейцами, много рассказывал о боевом пути Первой Конной армии.

В один из приездов Буденного в полк на учение с бо-

евой стрельбой, проводившееся для зарубежной делегации, произошел курьезный случай. Такие учения, как правило, завершались обедом. Обслуживающий персонал и еда обычно доставлялись на автомобиле из ресторана «Метрополь». Туда была послана машина, старшим назначили красноармейца Бобэку. Быстро погрузив все продукты и рассадив официантов, Бобэка дал команду возвращаться. Но на одном из перекрестков за нарушение правил уличного движения машина была остановлена регулировщиком, который решил направить ее в отделение милиции. Неуступчивый милиционер не стал слушать объяснений старшего машины и залез в кузов. Что делать? Тогда Бобэка приказал двум красноармейцам попридержать милиционера и, невзирая на его протест, ехать в полк. Прибыли вовремя. Однако регулировщик не успокоился, и Неделину пришлось докладывать Буденному о случившемся. Улыбнувшись, Семен Михайлович похвалил милиционера за службу, а Бобэку за находчивость и уладил неприятный инцидент.

...Шло время. Международная обстановка накалялась. Коммунистическая партия и Советское правительство большое внимание уделяли совершенствованию организационной структуры, технического оснащению Вооруженных Сил. Продолжалось гармоничное развитие всех родов войск.

Серьезным изменениям подверглась и артиллерия. В состав каждого стрелкового корпуса вводилось по два артиллерийских полка: дальнего действия (36 орудий) и большой мощности (30 орудий), а также зенитный дивизион (18 орудий). Артиллерия резерва Главного командования состояла из 24 полков (969 орудий)*. Для осуществления этих мероприятий были привлечены грамотные и опытные командиры. Поэтому Неделина перевели в инспекторскую группу командующего Московским военным округом. Как рассказывал бывший в то время начальником артиллерии округа И. А. Устинов, Митрофан Иванович после каждой поездки в войска готовил подробнейший отчет не только о проделанной им работе, но и о конкретных способах устранения обнаруженных недостатков.

«М. И. Неделина мы всегда принимали как желанного

* Архив Министерства обороны (МО) СССР, ф. 15а, оп. 1843, д. 8, лл. 16—17.

гостя, — вспоминал генерал армии Г. И. Хетагуров. — Я, будучи начальником артиллерии Московской Пролетарской дивизии, в которой около полутора лет командовал полком Неделин, хотя и значительно раньше Митрофана Ивановича поступил в ряды Вооруженных Сил, но много полезного почерпнул именно от него. Посещая различные гарнизоны и полигоны округа, он, как никто другой, умел аккумулировать в себе все лучшее, что ему удавалось выявить в инспекторских поездках. А затем в корректной форме рекомендовал нам применять это на практике».

В 1940 году Неделина назначают начальником артиллерии создаваемой в округе 160-й стрелковой дивизии. Вместе с командиром дивизии генерал-майором И. М. Скугаревым и его заместителем по политчасти полковником В. Ф. Баланиным Митрофан Иванович дни и ночи проводил среди солдат, так как командующий войсками округа потребовал за два месяца наладить боевую подготовку личного состава, повысить боеготовность дивизии.

Митрофан Иванович разработал новаторскую программу и лично обучал артиллеристов стрельбе прямой наводкой по танкам дивизионными пушками и гаубицами (122-мм и 152-мм). А ведь ранее в соответствии с уставами огневые позиции для этих орудий выбирались с стороны от танкоопасных направлений, ибо считалось, что они не способны эффективно вести борьбу с танками. Начальник артиллерии обосновал свою методику расчетами, доказал ее целесообразность в ходе стрельб на тактических учениях, о которых в дивизионной газете «За отличного стрелка» была опубликована статья:

«...Уже стемнело, когда из рожи показался «вражеский» танк и стал приближаться к хорошо замаскированной огневой позиции гаубичного расчета. Наводчик подпустил его на дистанцию прямого выстрела. Наблюдавшие заволновались. Вдруг короткая команда, резкий мгновенный выстрел — и танк (макет) поражен.

— Огонь! — скомандовал вторично командир орудия Н. Межеричкий.

— Товарищ командир, стрелять уже незачем, — сказал, улыбаясь, наводчик М. Джирахов. И действительно, танк был уничтожен первым снарядом».

«Новшество Неделина, — говорил Г. И. Хетагуров, — многими воспринималось тогда скептически. Но во время

Великой Отечественной войны десятки, если не сотни, фашистских танков были уничтожены именно гаубичной артиллерией».

Несомненно, многие конструктивные и неожиданные идеи Неделина возникали не случайно. Как вспоминает Мария Дмитриевна Неделина, Митрофан Иванович, приходя со службы домой, до полуночи засиживался над книгами. В его библиотеке хранились труды М. Н. Тухачевского, В. М. Шапошникова, В. Н. Триандафиллова, Е. А. Шиловского, А. Н. Коленковского — по военной истории, стратегии, оперативному искусству и тактике; Л. А. Говорова, В. Д. Грендаля, В. Г. Корнилова-Другова, А. К. Сивкова — по вопросам боевого применения артиллерии; Н. И. Величко, Д. М. Карбышева — по военно-инженерному делу; К. Б. Калининского — о бронетанковых войсках; вырезки из военных журналов и газет, разложенные по папкам. Читал Митрофан Иванович всегда с карандашом, на полях книг делал пометки, а на вкладышах из ватманской бумаги записывал свои мысли о прочитанном. Встречаясь с ним в годы Великой Отечественной войны, да и в послевоенное время на различных сборах и совещаниях, я всегда видел его с рабочей тетрадкой, тщательно что-то заносащего в нее. Он стремился использовать любую возможность для пополнения своих знаний.

Руководя артиллерией 160-й дивизии, Неделин окончил высшие курсы при Военной академии имени Ф. Э. Дзержинского, старейшем военно-учебном заведении. Вот каким запомнился он одному из преподавателей — заслуженному деятелю науки и техники РСФСР, лауреату Государственной премии СССР, доктору технических наук Г. М. Третьякову: «...Однажды после очередной лекции ко мне подошел стройный, подтянутый полковник. Отрекомендовался Неделиным и спросил, как я отношусь к взрывателям типа ГВ, а также и некоторым другим, например, к английским, не взводящимся при выстреле.

Это меня несколько удивило: сугубо техническими вопросами интересовался не инженер, а строевой командир. Я сообщил ему свое мнение, отметив превосходство взрывателей типа ГВ конструктора Д. Н. Вишневого по сравнению с опасными в обращении английскими взрывателями. Однако Митрофан Иванович не согласился со мной. Я поразился пониманию им сути инженерных

вопросов. Война в известной мере подтвердила правильность суждений М. И. Неделина о взрывателях типа ГВ.

...Он неоднократно обращался ко мне за научными советами... Так, обсуждая технологию изготовления оружейных гильз, он заявил, что она у немцев более совершенна. Это было неожиданным для меня, поскольку даже я, преподаватель, о тонкостях всей технологии не знал, а молодого командира волновали вопросы, не предусмотренные программой».

Несмотря на интенсивные накануне войны научные исследования, твердого единства взглядов на организационную структуру артиллерийских формирований и тактику их действий в общевойсковом бою, к сожалению, не имелось. Не было, в частности, изучено, какая же плотность огня необходима на направлении главного удара, не совершенствовалась методика непрерывной артиллерийской поддержки на всю глубину боя. Медленно осуществлялся переход с конной тяги на механизированную и т. д. Все эти проблемы требовалось быстро и оперативно решить.

Вот почему первый заместитель начальника Главного артиллерийского управления (ГАУ) Н. Н. Воронов неоднократно устраивал деловые совещания, на одном из которых шел разговор о создании артиллерийских противотанковых бригад — первых специальных соединений, предназначенных для борьбы с вражескими танками. Горячими сторонниками этой идеи были Н. Н. Воронов, Г. К. Савченко и В. Д. Грендаль, однако имелось немало противников, и среди них — начальник ГАУ Г. И. Кулик. А ведь гитлеровцы буквально молились на танковую доктрину, совершенствуя ее при захвате чужих земель.

Решение вопроса о противотанковых бригадах стопорилось. Требовались кардинальные меры. Как-то Митрофана Ивановича срочно вызвали в Москву, к Воронову. Расспросив о делах в дивизии, Николай Николаевич стал сетовать по поводу того, что война на носу, фашисты сколотили мощные танковые силы, а у нас пока не организованы эффективные подразделения для противостояния им.

— Слушайте, Митрофан Иванович, а если обратиться по этому вопросу к самому товарищу Сталину? Я думаю, он поддержит нас.

— Я почти не сомневаюсь в этом, — ответил Неделин. — Надо лишь толково обосновать наши идеи.

— Вот вам и карты в руки, — обрадовался Николай Николаевич. — Если с предложениями на имя Иосифа Виссарионовича буду выходить я, то меня могут неправильно понять, и прежде всего отрицательно отреагирует мой непосредственный начальник.

Неделин смущенно пожал плечами:

— Это вроде бы не мой уровень. Да смогу ли я убедительно доказать необходимость создания новых формирований? Внутренне уверен в нашей правоте, а вот доказать...

— Не в должностях дело, — перебил его Воронов. — Важна убежденность. Кроме того, вы известный всем нашим артиллеристам человек, имеете боевой опыт войны в Испании. Даю вам, Митрофан Иванович, не более двух недель срока для подготовки докладной. А уж как передать ее Сталину — это моя забота.

И Неделин собрал материалы, составил аргументированную пояснительную записку. Некоторое время спустя его вновь пригласили к заместителю начальника ГАУ. В приемной он встретил комбрига Н. А. Клича.

— Зачем прибыл? — спросил тот Неделина.

— Не знаю, ничего не было сказано...

Николай Николаевич сообщил, что они должны явиться к товарищу Сталину для обсуждения проблем, изложенных в их письмах. Клич и Неделин переглянулись — только теперь им стало ясно, что они единомышленники.

В назначенный час все трое были у Иосифа Виссарионовича. Он медленно прохаживался по кабинету, и Неделин, впервые увидевший его вблизи, старался не выдавать своего волнения.

— Прошу вас кратко изложить суть вашего предложения, — сказал Сталин, обращаясь к Неделину.

После его доклада, внимательно выслушав Клича и Воронова, Сталин спросил:

— Товарищ Неделин, какова, по вашему мнению, должна быть организационная структура артиллерийской противотанковой бригады?

— Три полка противотанковой артиллерии порядка ста орудий и два полка зенитной артиллерии, — ответил Неделин.

— Товарищ Клич, а вы как думаете?

— Я согласен с Неделиным, но хочу добавить, что бригаде необходимы инженерно-саперные средства, — ответил Клич.

— А что думает Воронов?

— Товарищ Сталин, я разделяю точку зрения Неделина и Клича, правда, хотелось бы уточнить следующее: количество бригад желательно иметь тридцать-сорок, и они должны быть моторизованные, — сказал Воронов.

— Верно, нам надо иметь артиллерийские противотанковые бригады. Исходя из наших возможностей, сформируем пока десять бригад. Готовьте проекты постановлений, — закончил Сталин, обращаясь к Воронову.

— Товарищ Клич, а кто вам предложил написать докладную? — вдруг спросил Сталин.

— Я сам, по собственной инициативе...

— А вы, товарищ Неделин?

Неделин хотел было ответить, но в это время Сталин повернулся к Воронову:

— Это ваши уловки?

— Да, некоторым образом, косвенно, — замялся Воронов.

— Я так и знал. Но дело не в этом. Вопрос поставлен своевременно. Благодарю. Желаю вам удачи...

30 апреля 1941 года Неделин был назначен командиром 4-й артиллерийской противотанковой бригады РВГК и вскоре прибыл в Проскуров, в котором она формировалась. После утомительного рабочего дня Митрофан Иванович, приходя домой, подолгу не мог уснуть. Разные мысли беспокоили его, но в первую очередь о близости войны.

«Задача для одного, по сути, единственного мирного месяца подготовки была сверхнапряженная. Мы дорожили каждым днем, каждым часом, неустанно шлифовали практические действия подчиненных, прежде всего на стрельбищах и полигонах», — рассказывал позже Неделин.

Митрофан Иванович не любил много говорить о мае — июне 1941 года. Вероятно, потому, что эти месяцы для него, как, впрочем, и для всех других советских людей, были тяжелыми, печальными. Но он как-то поведал мне о напряженнейшей работе (без выходных дней) командно-начальствующего состава бригады накануне войны, а

также о том, что недовольные обращались с жалобами на него в вышестоящие инстанции.

«Однажды в конце мая я проводил в поле очередное учение, на которое без предупреждения прибыл начальник артиллерии округа М. А. Парсегов. Около трех часов был он на занятиях и остался доволен как их методикой, так и результатами. Прощаясь со мной, Парсегов сказал: «По заданию Военного совета округа приехал сюда отчитать уважаемого командира бригады. На вас поступила уйма жалоб. Некоторым кажется, что вы усложняете события и слишком форсируете полевую выучку. Но, побывав на учении, я убедился в правильности вашей позиции. К войне надо готовиться именно такими, усиленным темпами. Об этом я и буду докладывать командующему округом».

Весной 1941 года я закончил академию. 5 мая в Кремле был организован прием для выпускников военных академий. На всю жизнь я запомнил напутственную речь товарища Сталина, обращенную к нам, молодым командирам: «Война с гитлеровской Германией неизбежна, мы знаем об этом. Но мы всеми силами стремимся выиграть время. Для нас месяц, неделя, день имеют очень большое значение. И вам, выпускникам академий, предстоит сражаться с сильным, хорошо оснащенным в техническом отношении противником. Готовьтесь к этому, не жалея сил и времени».

Уже после войны мы с Митрофаном Ивановичем Неделиным не раз говорили об этом выступлении Иосифа Виссарионовича.

...Считанные дни оставались до тяжелых испытаний. 30 мая 1941 года замечательный советский разведчик Рихард Зорге из Токио прислал в Москву срочную радиogramму: «Риббентроп заверил посла Отта в том, что Германия совершит нападение на Советский Союз во второй половине июня. Это не подлежит сомнению. Отт на девяносто пять процентов уверен, что война вот-вот начнется. Я лично вижу подтверждение тому в следующем: технический персонал германских воздушных сил получил приказание немедленно покинуть Японию и возвратиться в Берлин; военному атташе запрещено посылать важные сообщения через СССР». И за ней внеочередная, особого значения радиogramма: «Военный атташе Шолл заявил: следует ожидать со стороны немцев фланговых и обходных маневров и стремления окружить и изолиро-

вать отдельные группы. Война начнется 22 июня 1941 года»*.

Война надвигалась... М. И. Неделин делал все возможное, чтобы повысить боеспособность противотанковой бригады. В этом большую помощь ему оказывали комиссар бригады А. А. Злобин, начальник политотдела А. А. Степченко, командиры и начальники штабов частей Н. Ф. Михайлов, С. И. Чернышев, М. И. Токарев, Б. И. Аринушкин и многие другие товарищи по оружию, чьи имена Митрофан Иванович проносил с особой теплотой и благодарностью. Именно с их помощью удалось Неделину подготовить бригаду к предстоящим боевым действиям для отражения вероломного нападения фашистов на Советскую Родину.

* М. Колесникова, М. Колесников. Рихард Зорге. М., «Молодая гвардия», 1975, с. 263.

ТЯЖЕЛЫЕ ИСПЫТАНИЯ

☆

1. В БОРЬБЕ С ТАНКАМИ ПРОТИВНИКА

Близость города Проскурова к государственной границе давала о себе знать: участились случаи вторжения самолетов-разведчиков в наше воздушное пространство, из штаба округа поступали сведения об активных действиях фашистских диверсионных групп, а также о продолжающемся наращивании ударных группировок гитлеровских войск.

16 июня 1941 года на служебном совещании командно-начальствующего состава бригады Неделин предупредил:

«Граница недалеко. Поэтому можно ожидать любых вражеских провокаций. Прошу каждого из вас тщательно продумать дополнительные мероприятия по повышению боевой готовности частей и подразделений. Вооружение и технику содержать в безупречном состоянии к немедленному использованию, а боеприпасы привести в окончательный снаряженный вид. Все укрыть, замаскировать. Людей готовьте ко всякого рода неожиданностям. Но делать это надо осторожно, чтобы не вызвать паники, излишних разговоров и шумихи. О проделанной работе прошу докладывать мне ежедневно, в конце дня».

«В последние предвоенные дни и ночи мы жили словно в лихорадке, — говорил мне позднее Митрофан Иванович. — В ограниченном кругу должностных лиц еще раз уточнили все необходимое на случай войны. Предусмотрели также порядок эвакуации семей военнослужащих».

Как только стало известно о вероломном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз, 4-я артиллерийская противотанковая бригада в спешном порядке передислоцировалась в район Каменец-Подольского и вошла в состав вновь сформированной 18-й армии Южного фронта. Бригада использовалась для усиления обще-

войсковых соединений и была развернута вдоль государственной границы СССР на рубеже Надворная, Коломыя, Черновцы, Скуляны. На нее возлагалась ответственная боевая задача: не допустить вторжения фашистских танков на нашу территорию.

17-й стрелковый корпус 18-й армии с двумя дивизионами 76-мм пушек бригады Неделина находился на правом фланге армии; 55-й стрелковый корпус, с которым взаимодействовали остальные силы 4-й противотанковой бригады, оборонял приграничные укрепленные районы; 16-й механизированный корпус составлял второй эшелон, нацеленный на уничтожение противника в случае его переправы за реку Днестр. Соседями 18-й армии были: справа 12-я, а слева 9-я армии Южного фронта.

«В бой вступили смело, воевали бесстрашно, — вспоминал М. И. Неделин. — Костяк частей и подразделений составляли рабочие и колхозники, около половины из них — коммунисты и комсомольцы. Все расчеты противотанковой артиллерии, а также и зенитных орудий были обучены стрельбе по неподвижным и движущимся целям. Бригада в целом представляла собой сильное, полностью моторизованное соединение, насчитывающее более 140 орудий различных калибров».

До 1 июля в полосе 18-й армии фашисты вели в основном бои разведывательного характера. Их попытки прорвать нашу оборону на некоторых участках успеха не имели. Затем крупные силы 11-й немецкой и 3-й румынской армий, сосредоточенные севернее Ясс и Ботошан, перешли в наступление на Могилев-Подольском и Белецком направлениях. Благодаря более чем четырехкратному численному превосходству немецко-румынским войскам удалось к исходу 5 июля выйти на рубеж Хотин, Тырково, Бельцы. К этому же времени 1-я танковая группа и 17-я армия противника овладели городом Бердичевом.

Над частями 18-й армии нависла угроза окружения. Тогда командарм приказал 17-й стрелковый корпус в ночь с 6 на 7 июля отвести на левый берег Днестра, 39-ю танковую дивизию использовать для отражения ударов противника на рубеже Гусятин, Городок, Ярмолицы и для прикрытия правого фланга армии. В соответствии с этим решением начальник артиллерии 18-й армии генерал-майор артиллерии А. С. Титов поручил 4-й артиллерийской противотанковой бригаде подготовить к оборо-

не позиции в районе Дунаевцы фронтом на север и в тесном взаимодействии с 39-й танковой дивизией не допустить прорыва гитлеровцев в южном направлении. Вскоре Неделин доложил в штаб армии о том, что бригада, совершив ночной марш, готова выполнять поставленную задачу. На рассвете 7 июля 1941 года в небе появились фашистские самолеты-разведчики, а примерно через час — три группы «юнкеров», по 12—18 самолетов в каждой. В противоборство с воздушным врагом вступили зенитчики Неделина.

«Всякие тяжелые испытания были во время войны, — рассказывал бывший заместитель Неделина по политической части А. А. Злобин, — но этот бой запомнился мне на всю жизнь. В считанные секунды район расположения бригады превратился в кромешный ад. Навстречу пикирующим бомбардировщикам противника полетели буквально снопы трассирующих пуль и снарядов. Вражеские самолеты находились в каком-то огненном коридоре, который становился все уже по мере приближения их к цели. Личный состав бригады действовал самоотверженно, героически. бойцы оправдали надежды Митрофана Ивановича, доказали в бою свою хорошую выучку и умение.

Налет авиации был отражен. Сбили несколько «юнкеров»...

Не успели скрыться самолеты, как в нашем расположении с большой плотностью начали разрываться артиллерийские снаряды противника и одновременно показались атакующие танки и мотопехота. На каждом направлении двигались до 20—25 танков и около батальона пехоты гитлеровцев. Мы, находившиеся на НП вместе с командиром бригады, поняли, что противник перешел в наступление и намеревается стремительным ударом прорваться через обороняющиеся части в тыл 18-й армии.

Вражеская артиллерия не жалела снарядов. Их разрывы в течение 20 минут перепахали землю вокруг наших батарей. Казалось, ничего живого не осталось после такого интенсивного обстрела. Но вот огонь артиллерии немного утих, приближались танки противника. На мгновение установилось затишье. Его нарушали лишь рокочущий шум моторов и лязг гусениц танков, на которых чернели злобующие кресты.

Рубеж обороны бригады был похож на форму подковы, выступы которой занимали 45-мм и 57-мм орудия, а в центре располагались 75-мм противотанковые пушки.

Подпустив танки, Неделин дал команду 76-мм батареям открыть огонь.

Фашистские танки сосредоточили огонь по нашим стрелявшим орудиям. Началась настоящая артиллерийская дуэль. Наступавшая пехота залегла. Когда противник втянулся в специально созданный для него огневой мешок, подошел еще ближе к нам, командир бригады приказал открыть огонь из 45-мм и 57-мм орудий.

Такой западни, огня с фронта и во флажки, гитлеровцы не ожидали и, оставив на поле боя 14 танков и около 50 автомашин, откатились назад. В этом бою особенно отличились орудийные расчеты капитана Букше, старших лейтенантов Гремнева, Головки, Кольцова, лейтенантов Брагина, Четверенко, Ващенко. Они стояли насмерть».

О дальнейшем развитии событий, происшедших 7 июля, мы узнаем из архивных документов — журнала боевых действий 4-й артиллерийской противотанковой бригады.

В 11.30 после повторной артиллерийской подготовки вражеская пехота при поддержке авиации и танков бросилась в новую бешеную атаку на узком участке в районе Дунаевцы. Однако прорваться через оборону наших войск фашистам не удалось. До конца дня противник предпринимал еще несколько яростных атак, но и они были отражены. Всего за день боя неприятель потерял более 300 человек убитыми и ранеными, 31 танк, около 100 автомашин.

С наступлением темноты на командный пункт бригады прибыл начальник артиллерии армии. В это время Неделин с командирами полков и дивизионов в блиндаже проводил разбор прошедшего дня. Митрофан Иванович хотел было доложить Титову о результатах боя, но тот попросил его продолжать, а сам, присев в стороне, стал внимательно слушать.

— Все расчеты действовали слаженно, смело, огонь вели метко, — говорил командир бригады. — Но потери все-таки значительны. Они явились следствием прежде всего плохого оборудования огневых позиций. Требую глубже зарываться в землю, использовать все возможности для того, чтобы батареи стали неуязвимыми. Берегите каждого человека, каждое орудие.

Затем выступил Титов. Он передал благодарность Военного совета армии всему личному составу бригады за успешные действия, а также отметил, что общая опера-

тивно-тактическая обстановка складывается не совсем благоприятно для 18-й армии, предстоят трудные и ожесточенные бои.

— Но бить фашистов, изматывать их силы можно и теперь, в оборонительных боях. Вы сами сегодня убедились, что они не такие уж сильные воюки, — сказал генерал в заключение.

18-я армия, прикрываясь с фронта 189-й стрелковой дивизией и гарнизоном Каменец-Подольского укрепленного района, отходила к Копайгороду и Ольховцу. 4-я артиллерийская противотанковая бригада продолжала удерживать Дунаевцы, ведя ожесточенные бои с танками противника до занятия стрелковыми дивизиями новых рубежей обороны. Затем артиллеристы переместились под Новую Ушицу, чтобы не допустить прорыва танков с запада и северо-запада. Здесь Неделин приказал оборудовать три огневых противотанковых рубежа, отстоящих друг от друга в направлении от передовых позиций к тылу на 500—1000 метров. На первых двух рубежах искусно сделанные макеты орудий должны были ввести в заблуждение фашистов, на третьем же основные силы бригады готовились встретить врага.

Утром 13 июля свыше 100 самолетов противника стали интенсивно бомбить боевые порядки бригады и в первую очередь ложные огневые позиции. Затем в течение 15 минут вела ураганный огонь вражеская артиллерия, потом снова налеты авиации, а после — артобстрел. Такое чередование повторялось трижды. Вскоре устремились в атаку фашистские танки. Не без потерь ими было преодолено минное поле. Израсходовав немало боеприпасов на уничтожение орудий-макетов на первом и втором рубежах, они продвигались дальше. Хорошо укрытые орудийные расчеты бригады, расположенные на третьем рубеже, подпустили танки противника на 200—250 метров и стали расстреливать их в упор.

Фашисты явно этого не ожидали. Неприятельские танки стали поворачивать назад, подставляя уязвимые борта под непрекращающийся прицельный огонь. Неделинцы уничтожили 25 танков и 150 автомашин.

4-я артиллерийская противотанковая бригада в течение нескольких суток продолжала ожесточенно сражаться, артиллеристы творили чудеса. Так, под местечком Печора расчеты капитана Корсакова и старшего лейтенанта Стелли подбили и сожгли 11 танков противника, млад-

ший политрук Никоноров, находясь на огневой позиции и увидев, что погибли бойцы, обслуживающие одно из орудий, бросился к нему и открыл огонь. Политработник вывел из строя два вражеских танка и пять автомашин.

С 24 июля по 3 августа 1941 года бригада Неделина, прикрывая отход войск 18-й армии, вела тяжелые бои с танковыми и моторизованными частями противника. Боевые действия не прекращались ни днем, ни ночью. Люди чрезмерно устали, не хватало боеприпасов.

Однажды в бригаду вместе с Титовым прибыл заместитель начальника политического управления Южного фронта бригадный комиссар Леонид Ильич Брежнев. Он побывал в каждом полку и провел беседы с личным составом непосредственно на огневых позициях. Поздним вечером Леонид Ильич выступил перед политработниками и командирами.

Он говорил, что командование не скрывает от рядовых воинов истинного положения дел. Обстановка крайне сложная, невыгодная для наших войск, особенно на левом фланге фронта. Гитлеровцы не жалеют сил и, не считаясь с потерями, бросают в бой новые резервы... Но наше дело правое, мы знаем и верим, что эти неудачи временные. Придет час, и мы остановим и победим гитлеровских захватчиков. Эту веру надо вселять в сознание каждого бойца, но не только методами убеждения, а главным образом личным примером умения воевать, оказывать непреклонное сопротивление врагу.

Леонид Ильич Брежнев здесь же разъяснил требования директивы Верховного Главнокомандующего — отстаивать каждую пядь родной земли, драться с врагом, не щадя сил и самой жизни.

...Мы, ветераны, помним эту тяжкую пору. Каждый из тех, кто испытал на себе бедствия первых месяцев войны, кто видел кровь и смерть товарищей по оружию, с болью в сердце оставлял наши города и села, — постоянно жил твердой верой в тот светлый час, когда многонациональный народ Советского Союза, его армия соберут силы, остановят нашествие фашистской чумы и повергнут врага.

Я много лет знал Митрофана Ивановича Неделина. Вера в нашу победу никогда не покидала его, как и миллионы других истинных патриотов Советской Родины, воспитанных Коммунистической партией.

Вот и тогда, провожая Л. И. Брежнева и А. С. Титова, Митрофан Иванович подумал: «Отступаем, теряем своих боевых товарищей, вооружение, технику, а люди полны решимости беспощадно бить фашистов. И вселяет им уверенность, силу наша партия. Отступление вынужденное, временное. Надо лучше, умнее воевать, и только тогда можно рассчитывать на победу...»

В начале августа фашистские войска вышли к Днепру и могли теперь нанести удар с севера во фланг и тыл Южного фронта. В районе Новомиргорода, Новоархангельска и Умани действовало около десяти дивизий противника, в том числе танковая группировка генерала Клейста. К Голованевску, Кривому озеру, Первомайску враг стянул пять, к Дубоссарам — четыре и к Балте — пять дивизий. Замысел противника был ясен — окружить советские войска между Днестром и Южным Бугом.

Командование Южного фронта еще в конце июля просило Ставку разрешить планомерный отвод войск для организации подвижной обороны. Но согласно директиве, поступившей только 12 августа, 18-я и 9-я армии направлялись на рубеж Кривой Рог — река Ингул — Бугский лиман, с тем чтобы не дать противнику здесь прорваться.

При переправе наших частей на восточный берег Южного Буга неприятельские танки преградили пути отхода. Войска Южного фронта после непродолжительной мощной артиллерийской подготовки на рассвете 16 августа пошли в контратаку, в результате которой противник понес большие потери и был отброшен. В ночь на 17 августа соединения 18-й и 9-й армий и 2-го кавалерийского корпуса переправились через реку Ингулец, получив приказ отойти на восточный берег Днепра.

Ослаблению натиска фашистов способствовал ввод в бой под Николаевом резервной армии генерал-лейтенанта Н. Е. Чибисова в составе восьми стрелковых, трех кавалерийских дивизий и двух танковых бригад. Создание и применение этой армии в столь тяжелой обстановке было для нас фактом весьма обнадеживающим, а для гитлеровцев совершенно неожиданным. Их генштабисты вынуждены были теперь поломать головы и поволноваться за судьбу своих войск, действовавших на Днепропетровском направлении.

«Отступала 18-я армия с непрерывными боями, — вспоминает бывший начальник особого отдела 4-й противотанковой бригады П. С. Мушинский. — Но больше всех

доставалось артиллеристам. Им приходилось вести неравный бой с техникой немцев — танками, артиллерией и авиацией. Я нередко бывал рядом с Митрофаном Ивановичем Неделиным, видел его боевую работу. Трудно даже установить, когда он отдыхал, да и отдыхал ли вообще.

Комбриг появлялся там, где было всего труднее, успевал лично провести рекогносцировку очередного оборонительного рубежа, на котором намечалось дать врагу бой, своей энергией воодушевлял подчиненных.

Мне особенно запомнилось раннее утро 18 августа в южноукраинской степи за рекой Ингулец. На небе ни единого облачка. Тишина, летний зной. Идеальная погода для обороняющейся бригады ничего хорошего не предвещала. Фашистские летчики до того обнаглели, что охотились за каждой автомашиной, а уж что касается позиций артиллеристов, то они их атаковали непрерывно».

На командный пункт бригады прибыли начальник артиллерии Южного фронта И. А. Устинов и А. С. Титов. Сюда же были вызваны командиры других артиллерийских соединений и частей для уточнения боевых задач. Устинов сообщил о том, что в тылу наших войск действуют прорвавшиеся вражеские танковые подразделения из группы «Юг». Фашисты стремятся окружить 18-ю армию.

— Чтобы не допустить этого, — сказал он, — требуется с помощью быстрого маневра при взаимодействии артиллерии с саперными частями создать огневые заслоны и противотанковые препятствия.

Неделинцы в качестве арьергарда должны были прикрыть отступление войск 18-й армии.

Бригада день за днем в течение нескольких суток упорно сдерживала противника, вела тяжелые бои с его танками и авиацией. Ночью она скрытно отходила, и фашисты так и не смогли прорваться в тыл наших войск.

За мужество и героизм, проявленные в оборонительных боях, десятки командиров, политработников, бойцов бригады, в том числе и М. И. Неделин, были представлены к правительственным наградам. А ведь в период отступления, как известно, немногие удаивались такой чести. Поэтому награды Родины являлись высокой оценкой заслуг бригады.

В первых числах октября 4-я бригада самоотверженно сражалась на танкоопасных направлениях. Эти бои

запомнились Неделину еще и потому, что на одном из участков действий артиллеристов впервые были применены боевые установки реактивных снарядов. «Работа сланных «катюш» была для нас незабываемым приятным «сюрпризом», — говорил мне Митрофан Иванович. — Пуски производились ночью, их шквальный огонь приводит неприятеля в ужас, а мы радовались, что появились новые, очень эффективные средства борьбы с наступающими гитлеровцами».

И все же фашистским танкам удалось перерезать коммуникации в тылу 18-й армии. В этих условиях на 4-ю артиллерийскую противотанковую бригаду возлагалась задача: совместно с другими соединениями прорвать вражеское кольцо для выхода наших войск из окружения.

«В районе Токмака, — рассказывает бывший начальник штаба бригады Н. Еременко, — завязался ожесточенный ночной бой, во время которого вместе с комбригом на огневых позициях находился и начальник артиллерии армии. Напряжение нарастало. Танки противника перешли в контратаку, ведя беспорядочный огонь. Контузило Неделина, ранило в руку и в плечо Титова. Казалось, что вражеские танки вот-вот сомнут и раздавят наши батареи. Но артиллеристы под командованием бесстрашного комбрига, голова которого была перевязана, героически отражали все атаки. Не хватало боеприпасов, но зато почти каждый снаряд попадал в цель. В ход шли ручные гранаты и бутылки с горючей смесью. Борьбу с танками вели и зенитчики, уничтожая их прямой наводкой. Ночью были брошены в прорыв наши танки и пехотинцы. Они создали коридор для войск 18-й армии».

...Прошло четыре первых месяца кровопролитной борьбы с наступающими гитлеровскими ордами. Совершенствовался командирский талант Митрофана Ивановича, закалялся его характер в горниле тяжелых испытаний. За это время не было ни одного случая прорыва танками и пехотой противника огневых позиций бригады.

2. НАЧАЛЬНИК АРТИЛЛЕРИИ АРМИИ

При выходе из окружения 18-я армия понесла ощутимые потери в людях. Погиб и начальник артиллерии генерал-майор артиллерии А. С. Титов.

В. Я. Колпакчи, исполнявший обязанности командарма, пригласил к себе Митрофана Ивановича:

— Размышлял я о кандидатуре на пост начальника артиллерии армии, и мой выбор пал на вас. У меня, к сожалению, нет времени вести с вами долгие переговоры по этому поводу, да и ваше назначение уже согласовано с командующим фронтом. В должность вступайте немедленно.

...Иногда у нынешних молодых офицеров, изучающих исторические книги, складывается не совсем верное мнение о том, что выдвижение командно-начальствующего состава на вышестоящие должности в годы войны осуществлялось якобы скоропалительно из-за критических ситуаций, которые возникали в период боевых действий. Дескать, в таких условиях был и элемент случайности. С этим нельзя согласиться. Сама жизнь военного времени выдвигала к руководству войсками стратегического, оперативного и тактического масштаба только наиболее способных, талантливых командиров и начальников. Если и допускались отдельные ошибки, то они, как правило, быстро исправлялись. В целом же в расстановке кадров действовала объективная закономерность лучшего выбора должностных лиц по деловым и морально-политическим качествам. Великая Отечественная война выдвинула и вырастила замечательную плеяду советских военачальников, прошедших большую школу боевого опыта в управлении от низших до крупномасштабных войсковых звеньев и на практике доказавших свои высокие организаторские способности и беспредельную преданность своему народу, Коммунистической партии, воинскому долгу. К числу их можно с полным правом отнести и Митрофана Ивановича Недельна...

Ему, конечно, не хотелось расставаться с родной бригадой, в которой оставались его боевые товарищи, личный состав, где он пользовался заслуженным авторитетом, уважением и солдатской любовью. Но приказ есть приказ. Надлежало работать в новой, более ответственной должности.

В конце октября — начале ноября 1941 года фашистские полчища предпринимали невероятные усилия, стремясь осуществить разбойничьи планы гитлеровского командования; в сражения постоянно вводились новые корпуса и дивизии. Воюющие стороны несли потери...

Из-за того, что многие наши оборонные заводы готовились к эвакуации в восточные районы страны, а некоторые эвакуированные предприятия еще не наладили вы-

пуска продукции, потери в технике восполнялись недостаточно.

Печальным было состояние артиллерии и в 18-й армии. Не хватало орудий и боеприпасов, вышли из строя почти все средства тяги. На стрелковую дивизию приходилось не более 20 артиллерийских стволов. Сильно поредели орудийные расчеты. Плохо обстояло дело и с ремонтом поврежденного артиллерийского вооружения.

В первый же день вступления в новую должность Митрофан Иванович занимался доукомплектованием своего штаба. Следующие трое суток были посвящены поездкам в дивизию, после чего Неделин высказал свои соображения командарму:

— Я полагаю необходимым свести оставшиеся артиллерийские средства в небольшие группы, назначить во главе каждой из них опытных командиров...

— А какой, по-вашему, самый эффективный способ борьбы артиллерии с наступающим противником в создавшейся обстановке? — спросил Колпакчи.

— Я думаю над этим, — ответил начальник артиллерии. — Очевидно, враг действует против нас успешно потому, что мы готовим огневые позиции в дневное время. Немцы ведут тщательную разведку, заранее узнают месторасположение основных элементов наших боевых порядков и открывают по ним прицельный огонь. Считаю, что маневренные, скрытные действия батарей и дивизионов будут наиболее целесообразными.

— Что вы имеете в виду?

— Систематическую и быструю смену огневых позиций, оборудование их в ночное время, круглосуточную маскировку войск и внезапность обстрелов, особенно в те моменты, когда враг вводит в бой резервы. Считаю также необходимым привлечение для борьбы с танками противника артиллерийских частей РВГК.

— Согласен с вами, — сказал командарм. — Что же касается частей РВГК, то об этом я попрошу командующего фронтом...

Этот разговор состоялся в конце октября. Тогда же гитлеровцы вышли к важнейшему стратегическому пункту на юге нашей страны — Ростову, считая его «воротами» Кавказа.

Противник рассчитывал обойти Ростов с севера и северо-востока, окружив, уничтожить войска 9-й и 56-й армий и затем прорваться на Кавказ. Для этой операции

немецкое командование выделило 1-ю танковую армию в составе 3-го и 14-го моторизованных, 49-го горнострелкового и итальянского корпусов.

9-я армия действовала на левом крыле Южного фронта, сдерживая наступление 1-й танковой армии противника. Правее оборонялась 18-я армия. Непосредственно в Ростове находилась 56-я отдельная армия. В Каменске, Краснодоне и Тацинской заканчивалось формирование 37-й армии. Войска Южного фронта располагали ограниченными силами. Стрелковые дивизии были недоукомплектованы больше чем наполовину и изнурены длительными оборонительными боями. Катастрофически не хватало орудий, танков и самолетов.

В начале ноября 1941 года враг, обладавший подавляющим превосходством в технике, начал наступление из Донбасса в юго-восточном направлении. Наши войска упорно оборонялись, отстаивая каждый рубеж, каждую позицию.

Стояла мерзкая, отвратительная погода: шел дождь со снегом, дул холодный порывистый ветер. В траншеях и ходах сообщения под ногами хлопала грязь, было сыро, тяжело для бойцов.

Митрофан Иванович по пути на командный пункт одной из дивизий наблюдал, как тощие и измученные лошади с трудом тащили по вязкой дороге гаубицы, которые перемещались на новую огневую позицию. Солдат в телогрейке, утопая по колено в грязи и помогая лошадям, ласково приговаривал: «Ну, родные, поднатужьтесь немного, не подведите!»

Неделин смотрел на батарейцев, усталых, мокрых от дождя и пота, помогавших вытаскивать из непролазной грязи орудия, и про себя подумал: «Вот они, чудо-богатыри! Машин бы нам да тракторов побольше».

А дождь все шел и шел, превращая почву в болотистое месиво. На душе было тягостно и от погоды, и от горечи временного отхода. Митрофан Иванович знал о потерях, понесенных войсками за дни немецкого наступления. Он знал количество убитых и раненых артиллеристов. Когда ему докладывали об убитых, Неделин всегда слушал молча — он понимал, что на войне человеческие жертвы неизбежны и никто не застрахован от смерти, в том числе и он сам. И все же каждый раз, слушая доклад начальника штаба или других должностных лиц, он мысленно спрашивал себя: все ли он как командующий ар-

тиллерией сделал для того, чтобы своих потерь было как можно меньше?

21 ноября фашисты овладели Ростовом. Но несколько раньше, 17 ноября, 37-я армия перешла в контрнаступление, во взаимодействии с войсками 18-й и 9-й армий разбила противостоящие гитлеровские части и фланговым ударом с севера продвинулась к реке Тузлов.

Главные силы фашистской 1-й танковой армии, находящиеся в Ростове, оказались в критическом положении.

27 ноября 18, 37 и 9-я армии нанесли мощный рассекающий удар по ростовской группировке противника с севера, востока, юга, и 29 ноября советские войска освободили Ростов. Фашисты, стремясь избежать окружения, постепенно отступали к Таганрогу на правый берег реки Миус, где в конце концов и закрепились.

А то, что произошло с фашистскими войсками под Москвой, хорошо известно. Части Западного фронта под командованием Г. К. Жукова отбросили отборные дивизии противника на 100—120 километров от столицы. Победы под Москвой, Ростовом, Тихвином имели исключительно важное значение: вся страна убедилась в могуществе Красной Армии.

Под Ростовом храбро сражались и артиллеристы 18-й армии. Предложенная Неделиным тактика маневренных действий созданных им групп оправдала себя. Тем временем на фронте наступило непродолжительное затишье. Начальник артиллерии 18-й армии подготовил для командарма письменный доклад, в котором излагался обобщенный почти полугодовой опыт боевого применения артиллерийских соединений. Так, 45-мм противотанковые орудия оказались маломощными при стрельбе по средним и тяжелым танкам. 76-мм дивизионная пушка образца 1939 года при ведении огня прямой наводкой была неудобна для работы наводчика, что значительно снижало ее скорострельность. Для артиллерии калибра 122 мм и выше отсутствовали специальные противотанковые снаряды.

Кроме того, Неделин отмечал, что артиллерийские средства не следует распределять равномерно в полосе обороны, а необходимо создавать сильные артиллерийские группировки. Он предлагал также возродить систему боевой подготовки в военных условиях для освоения и изучения накопленного боевого опыта.

Спустя два дня Митрофана Ивановича пригласил к себе В. Я. Колпакич.

— Внимательно изучил ваш доклад, — сказал командарм. — Посоветовался со своими заместителями. Все в нем изложено правильно. Первые месяцы войны выявили не только сильные, но и слабые стороны организационной структуры наших войск, вооружения, в том числе и артиллерии. Воевать, видимо, придется еще долго, и если мы не внесем своевременно коррективы, то вряд ли добьемся успеха. Ваши рекомендации будут доведены до сведения командующего фронтом. А теперь о другом. Мне очень жаль, но обстоятельства сложились так, что вы переводитесь к генералу А. И. Лопатину начальником артиллерии 37-й армии.

Эта армия находилась на восточном берегу реки Миус. С 18 по 31 января 1942 года войска Юго-Западного и Южного фронтов провели Барвенковскую наступательную операцию против крупной группировки противника, прорвали ее сквозь вражескую оборону и продвинулись на 90 километров, расширив полосу прорыва на 110 километров.

В полосе 37-й армии фашисты вели в основном сдерживающие, оборонительные действия. Обстановка несколько стабилизировалась.

Неделин считал, что крайне важно использовать оперативные паузы между сражениями для подготовки артиллерийских частей. Поэтому он поручил штабу артиллерии составить план однодневных сборов.

«Сборы и занятия накоротке проводились систематически, — вспоминал бывший начальник штаба артиллерии 37-й армии И. А. Зелинский. — Они давали возможность командирам-артиллеристам совершенствовать свои теоретические знания и практические навыки.

Митрофан Иванович всегда стремился сочетать ведение боев с учебой командно-начальствующего состава. Такой метод положительно сказывался на выполнении поставленных задач».

Вечером 1 марта 1942 года в блиндаж к Неделину зашел А. И. Лопатин.

— Мне из штаба фронта сообщили приятную новость. Вам присвоено звание генерал-майора артиллерии. Сердечно поздравляю вас, дорогой Митрофан Иванович, с этим высоким воинским званием и желаю дальнейших успехов в службе...

В начале мая 1942 года войска Юго-Западного и Южного фронтов начали активные действия на Харьковском направлении. Однако 17 мая фашисты, перейдя в наступление, окружили 6-ю и 57-ю армии. Основной причиной наших неудач в районе города Харькова явилось то, что истощенные кровопролитными боями советские войска не могли противостоять численно превосходящим силам врага, на которого работала промышленность всей Европы. Допущены были и ошибки стратегического характера. Предполагалось, что в весенне-летний период 1942 года фашисты сконцентрируют основные силы для наступления на Москву, однако прогнозы не оправдались; противник на этот раз выбрал в качестве направления главного удара район Харькова. К исходу 15 июля вражеские полчища на широком фронте преодолели нашу оборону между Доном и Северным Донцом, пытаясь вновь окружить советские войска на подступах к Ростову. Но они 24 июля, оставив Ростов, отошли за Дон. Теперь согласно плану «Эдельвейс» гитлеровцы намеревались захватить Северный Кавказ, а затем Закавказье, предполагая обойти Главный Кавказский хребет с запада и востока.

Против войск Южного фронта, которым командовал генерал-лейтенант Родион Яковлевич Малиновский, была сосредоточена мощная группировка армий «А», включавшая в себя тринадцать пехотных, пять танковых, четыре моторизованные и три кавалерийские дивизии, в которых насчитывалось 167 тысяч личного состава, 1130 танков, до 1000 самолетов, 4540 орудий и минометов. Южный фронт располагал 112 тысячами человек, 17—19 танками, 130 самолетами, имел 17 не полностью боеспособных артиллерийских полков.

Вследствие этого войска Южного фронта оказались уже неспособными сдерживать натиск превосходящих сил врага и, ведя тяжелые бои, отходили на юг.

Ставка Верховного Главнокомандования решила объединить усилия всех войск, находящихся на южном фланге страны. Южный и Северо-Кавказский фронты были преобразованы в один — Северо-Кавказский. Командующим этого фронта назначался Маршал Советского Союза С. М. Буденный, а начальником штаба — генерал-лейтенант А. И. Антонов.

Чтобы улучшить управление войсками, С. М. Буденный приказал 28 июля 1942 года создать две оперативные группы: Донскую под руководством генерал-лейтенанта

Р. Я. Малиновского (на правом крыле фронта) и Приморскую под командованием генерал-полковника Я. Т. Черевиченко (на левом крыле). А 8 августа создается Северная группа войск Закавказского фронта во главе с генерал-лейтенантом И. И. Масленниковым. В нее вошли 44, 9 и 37-я армии.

К концу августа фашисты захватили Моздок и Прохладный, выйдя на левый берег Терека. Теперь вражеские войска стремились прорваться к Грозненскому и Бакинскому нефтяным районам — в ту пору главным артериям энергетики Советского Союза.

37-я армия обороняла Нальчик. Одновременно ей надлежало разгромить фашистов под Заюковом и захватить шоссеюную дорогу Пятигорск — Нальчик. Решение этих задач осложнялось тем, что в армии по-прежнему не хватало боеприпасов, средств связи и тяги, а на один километр фронта приходилось полтора орудия. Однако, несмотря на все эти затруднения, артиллеристы сдерживали натиск фашистов. По указанию Неделина в полосах обороны стрелковых дивизий создавались противотанковые опорные пункты и узлы. Руководили ими наиболее знающие и смелые артиллерийские командиры. В качестве подвижных резервов дивизий использовались истребительные противотанковые дивизионы. Для каждого орудия оборудовались по две-три огневые позиции. Это позволяло им перемещаться в те места, где назревала наибольшая угроза. Боевые действия велись круглосуточно.

Во время одного из сражений Неделин находился на командном пункте 4-го гвардейского армейского артиллерийского полка. Создалось критическое положение. Тогда он приказал командиру полка полковнику А. И. Ратову немедленно отвести часть сил на следующий рубеж обороны, а сам направился в дивизион, командир которого майор И. Павленко был ранен. Фашистские самолеты непрерывно бомбили огневые позиции. Бойцы с трудом сдерживали натиск вражеских танков.

Неделин скоординировал сосредоточить огонь двух батарей по основной наступающей группе танков, а третья стала расстреливать одиночные танки. Связавшись по радио с Ратовым, он приказал нанести массированный удар поседающему противнику двумя дивизионными залпами реактивных снарядов. С десятка неприятельских танков было сожжено, а остальные повернули вспять.

— Можно иметь отличную технику и хорошо владею-

щих ею людей, — говорил мне Митрофан Иванович, — но, если не привить им высоких морально-волевых качеств, не научить каждого воина выдержке, самообладанию, отважным и уверенным действиям, успеха не добьешься. А все это, как, впрочем, и многое другое в военном деле, зависит прежде всего от общей подготовленности, опыта, организаторских способностей, личного примера самих командиров.

Вот далеко не полный перечень героических поступков артиллеристов-неделинцев, совершенных ими в период обороны Кавказа.

Командир орудия старший сержант В. Булыгин вел огонь до последнего снаряда. Врагу удалось окружить огневую позицию. Тогда отважный командир пустил в ход ручные гранаты и, дождавшись темноты, вывез из окружения свое орудие и спас раненых бойцов.

Батарея, возглавляемая лейтенантом А. Шениным, метким огнем уничтожила до двух рот пехоты и подавила одну батарею противника. Командир орудия ефрейтор В. Лычков принял бой с превосходящими силами противника. Стреляя с малой дистанции в упор, он поразил четыре танка, шесть автомашин с пехотой. Наводчик красноармеец Д. Чамаев подбил два танка, одну бронемашину и уничтожил до 40 вражеских солдат. Командир орудия старший сержант М. Коптямов и наводчик красноармеец А. Нечипорук сбили самолет «фокке-вульф».

103-й отдельный противотанковый артиллерийский полк в бою за Верхний Курп подбил 27 танков, две бронемашины и несколько десятков грузовых автомобилей. За проявленный героизм, мужество, отвагу и стойкость всему личному составу полка Военный совет армии объявил благодарность.

Осенью 1942 года гитлеровцы, перегруппировав силы и введя в действие моторизованную дивизию «Викинг», репили наступать через Эльхотовские «ворота» на Орджоникидзе, а затем вдоль железной дороги на Грозный. Они заняли Алагир, переправились через реку Ардон.

2 ноября враг захватил и Гизель. 6 ноября 10-й гвардейский стрелковый корпус отбросил фашистов, до 10 ноября они безуспешно пытались вырваться из гизельского мешка, а затем отошли к Алагиру.

Утром 11 ноября войска 9-й армии сломали сопротивление арьергардов противника и овладели Гизелем и Новой Санибой. В боях были разгромлены 13-я танковая и

отдельная противотанковая дивизия, полк «Бранденбург», а также другие специальные части и подразделения. В качестве трофеев нами было захвачено 140 танков, 70 орудий, около 2350 различных автомашин и мотоциклов, несколько складов с боеприпасами и продовольствием.

Гизельский контрудар Северной группы войск Закавказского фронта предопределил разгром фашистских захватчиков на Кавказе. Противник утратил инициативу и вынужден был перейти к обороне.

Действия советских войск в битве за Кавказ имели важное политическое и стратегическое значение. Сковывая большие силы неприятеля в этом районе, Ставка Верховного Главнокомандования готовила мощное контрнаступление Красной Армии под Сталинградом.

В тяжелых боях летне-осенней кампании 1942 года на всех фронтах Великой Отечественной войны крепла и мужала наша армия.

«Этот год, — рассказывал впоследствии Неделин, — как никакой другой, научил нас многому. Отступая, теряя людей и боевую технику, ведя упорные напряженные бои, мы в то же время приобретали опыт управления войсками, изыскивали и проверяли различные методы борьбы с врагом, закалялись морально и физически, набирались сил для предстоящего наступления. Когда осенью 1942 года противник был остановлен на Кавказе, мы поняли, что теперь гитлеровцы покатаются на запад».

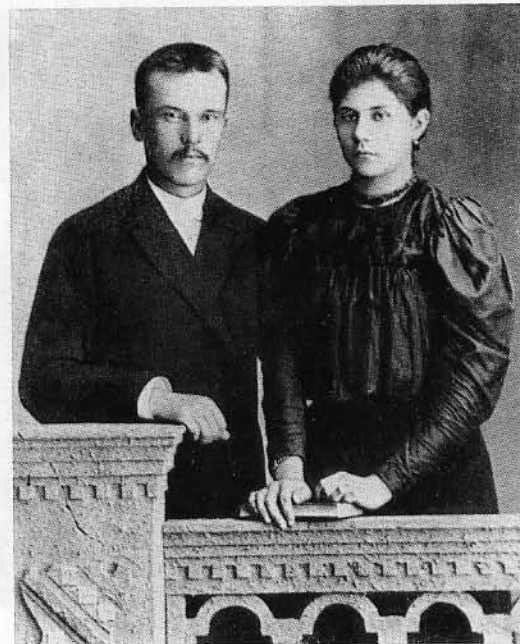
Издав 14 октября 1942 года приказ о переходе на всем советско-германском фронте к обороне, Гитлер и его генералы тем самым признали, что их захватнические планы полностью провалились.

3. ПЕРЕХОД В НАСТУПЛЕНИЕ

Фашистское командование надеялось, что войска продержатся до весны 1943 года на занимаемых рубежах, а потом, накопив силы, снова перейдут в наступление и все же сокрушат Советский Союз. Гитлеровцы были уверены, что наша армия после столь тяжелых, кровопролитных боев не сможет провести в ближайшее время серьезных активных операций. Однако, разгромив захватчиков под Сталинградом, она развернула наступление на всех фронтах — от Ленинграда до Кавказа.

Танковые и механизированные соединения Сталинградского фронта овладели несколькими узловыми населенны-

Иван Николаевич и Мария Ефимовна Неделины, родители Митрофана Ивановича.

Дом в г. Борисоглебске, где родился и жил М. И. Неделин.

Семья Неделиных. Справа
налево: Митрофан, Мария
Ефимовна, Серафим, Ефим,
Надежда. 1915 г.

Командир отделения М. И. Не-
делин. 1922 г.

Активисты рабочего кооперати-
ва г. Борисоглебска. Третий
слева — М. И. Неделин. Ян-
варь 1924 г.

Политрук батареи М. И. Неде-
лин. 1925 г.

М. И. Неделин. Май 1926 г.

Командир артдивизиона
М. И. Неделин. Март 1933 г.

М. И. Неделин. 1939 г

Тяжелые испытания.

◀ Тыл — фронту.

Полковник М. И. Неделин и капитан Михайлов.

1943 г. Северо-Кавказский фронт. Командующий артиллерией фронта генерал-лейтенант артиллерии Сивков А. К. и командующий артиллерией 56-й армии Неделин М. И. у входа в блиндаж.

А. К. Сивков.

М. И. Неделин и командарм П. М. Козлов. 1942 г.

И. В. Сталин.

А. М. Василевский.

Г. К. Жуков.

Н. Н. Воронов.

Р. Я. Малиновский.

С. С. Бирюзов.

Ф. И. Толбухин.

А. С. Желтов.

М. И. Неделин и Н. Н. Воронов. 1944 г.

М. И. Неделин и С. Г. Алгасов обедают в полевых условиях.

М. И. Неделин после рекогносцировки.

Парад артиллерийских частей в г. Белграде после его освобождения 7 ноября 1944 г.

С. Г. Алгасов.

С. С. Дорошенко.

С. Б. Софронин.

Э. Д. Инашвили.

ми пунктами и начали стремительное продвижение к Ростову.

Над фашистскими войсками, действовавшими на Северном Кавказе, нависла угроза полного окружения.

Гитлеровские генералы предпринимали максимум усилий; строилась глубоко эшелонированная оборона, не жалели ни силы, ни средства для ее инженерного оборудования. К примеру, на 1 километр ставилось по 1000—1200 мин.

Вскоре 37-я армия освобождает Нальчик, а 11 января — Кисловодск. Затем, развивая наступление на Черкесск, ее соединения отсекают противника от Невинномысска.

Наступление велось в гористой и снежной местности, при сильных морозах и шквальном ветре. Атаки стрелковых дивизий при поддержке артиллерии были стремительны и неожиданны для противника. В плен попадали целиком неприятельские полки, батальоны и дивизионы вместе с техникой.

В донесении И. И. Масленников отмечал, что в боях за Нальчик и Кисловодск артиллерия 37-й армии действовала отлично. Благодаря принятым Митрофаном Ивановичем мерам артиллеристы двигались в боевых порядках общевойсковых соединений, оказывали им огневую поддержку, уничтожая вражеские укрепления. Ряд артиллерийских полков и дивизионов действовал совместно с передовыми отрядами. Это способствовало успешному форсированию реки Кубани и преследованию отступающего противника.

В январе 1943 года Неделин писал жене: «...После неудачных месяцев войны мы наконец начали наступление. Мне приятно видеть радостные лица солдат, боевых соратников и друзей. Впереди немало трудностей, но мы обязательно их преодолеем, очистим родную землю от фашистов...»

24 января Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой вывела Северную группу войск из состава Закавказского фронта и преобразовала ее в самостоятельный Северо-Кавказский фронт. Командующим был назначен генерал-лейтенант И. И. Масленников (с 30 января 1943 года — генерал-полковник), членом Военного совета — генерал-майор А. Я. Фоминых, начальником штаба — генерал-майор А. А. Забалувев.

Войска 37-й армии, преодолевая упорное сопротивление

ние противника, начали обход Краснодара с севера и к 4 февраля вышли в районы Раздольная, Воронежская. В ходе январских боев 37-я армия захватила большие трофеи, уничтожила 4798 солдат и офицеров противника, около 1600 было взято в плен. Кроме того, при поспешном отступлении враг вынужден был ликвидировать много своей техники: 1431 автомашину, 93 самолета, 23 танка, 104 тягача, взорвать и поджечь склады военного имущества*.

В первых числах февраля 1943 года И. И. Масленников приказал всем армейским штабам подготовить предложения по дальнейшему повышению эффективности боевого использования всех родов войск в наступательных операциях. В этой работе активное участие принял и командующий артиллерией 37-й армии Неделин**. За двое суток был разработан письменный доклад, в котором отмечались имеющиеся недостатки и давались аргументированные рекомендации по использованию артиллерии в звене полк — дивизия — армия.

Следует заметить, что материалы подбирались в ходе боевых действий, поэтому трудились днем и ночью.

В середине февраля командующий фронтом побывал в 37-й армии и встретился с командармом П. М. Козловым и М. И. Неделиным.

— Мы изучили ваши рекомендации, — сказал И. И. Масленников, обращаясь к Неделину. — Некоторые из них в данный момент реализовать трудно, однако большинство уже претворяется в жизнь. В частности, мы доложили в Генеральный штаб о необходимости усиления дивизионной и полковой артиллерии. Будут внесены изменения и в организационную структуру частей и подразделений. А пока выполняйте поставленные боевые задачи, воюйте по-суворовски — не числом, а умением. Я, конечно, понимаю, что многого не хватает, противник ожесточенно сопротивляется. Но сейчас не 1941 год! Готовьте людей к решительным наступательным действиям.

Битва на юге нашей страны продолжалась. Для прорыва оборонительных рубежей противника Митрофан Иванович умело применял артиллерию. Управление огнем осуществлялось с командного пункта командующего

артиллерией, находившегося рядом с КП армии, причем Неделин постоянно поддерживал связь с группой артиллерии дальнего действия и штабами артиллерии стрелковых дивизий. Передовые артиллерийские наблюдательные пункты располагались непосредственно в боевых порядках наступающих частей. Из-за весенней распутицы 1943 года усложнился подвоз боеприпасов. Но воины-артиллеристы нашли выход — организовали своеобразную пешую и конную эстафету по доставке снарядов.

В 37-й армии Митрофан Иванович служил до апреля 1943 года. В аттестации, данной на него П. М. Козловым, отмечалось: «Товарищ Неделин М. И. показал себя неутомимым в работе. Энергичный, с большой силой воли, хорошо подготовленный командующий артиллерией. В обороне проделал большую работу по повышению боеспособности артиллерии. Она в оборонительных боях уничтожила до 200 танков и 10 тысяч солдат и офицеров противника. В наступательных операциях артиллерия армии действовала хорошо и наносила живой силе и технике врага серьезные потери, обеспечивая полную поддержку войск. Генерал Неделин часто выполнял ответственные поручения Военного совета армии. При выполнении этих поручений вел себя бесстрашно, не считаясь ни с какими опасностями для своей жизни. Возложенные на него задачи и служебные обязанности всегда исполнял полностью и с честью»*.

С апреля по май 1943 года Митрофан Иванович — командующий артиллерией 56-й армии Северо-Кавказского фронта, затем — заместитель командующего артиллерией Северо-Кавказского фронта, а с июня — командир 5-го артиллерийского корпуса прорыва РВГК...

* Архив МО СССР, ф. 15, оп. 11600, д. 1330, л. 14.

** С февраля 1943 года начальник артиллерии стал именоваться командующим.

* Личное дело М. И. Неделина.

ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ЮЖНОЙ УКРАИНЫ

1. ВЫСОКОЕ ДОВЕРИЕ

В июле 1943 года Неделина срочно вызвали в Москву, где ему сообщили о том, что он назначается командующим артиллерией Юго-Западного фронта. Командующий артиллерией Красной Армии, маршал артиллерии Николай Николаевич Воронов рассказал ему о планах советского командования относительно начавшейся под Курском грандиозной битвы.

Из столицы Митрофан Иванович вылетел в приподнятом настроении, размышляя о том, что удельный вес артиллерии в Советских Вооруженных Силах значительно возрос и она по праву стала богом войны... Он настолько увлекся, что не заметил, как самолет Ли-2, сделав круг, приземлился на полевом фронтовом аэродроме.

Неделина встречали начальник штаба артиллерии фронта полковник С. Б. Софронин, заместитель по политической части полковник И. И. Мохначев, заместитель по противовоздушной обороне генерал-майор артиллерии М. М. Карлин и заместитель по артиллерийскому вооружению генерал-майор инженерно-артиллерийской службы С. Г. Алгасов. Митрофан Иванович, со всеми тепло поздоровавшись, сел вместе с начальником штаба в машину и выехал к командующему Юго-Западным фронтом генералу армии Р. Я. Малиновскому.

По пути Семен Борисович Софронин коротко проинформировал Неделина о боевой обстановке, потом доложил о себе. Митрофан Иванович внимательно слушал: Семен Борисович был на два года старше его, в Красной Армии служил с 1919 года, перед войной закончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. Неделин отметил про себя, что Софронин производит впечатление спокойного, уравновешенного человека, эрудированного и опытного офицера.

Военный совет фронта располагался в небольшом украинском селе Овчарове. Родион Яковлевич Малиновский, увидя входившего к нему нового командующего артиллерией, широко улыбнулся, поднялся из-за стола, сделал ему навстречу несколько шагов, крепко пожал руку и обнял его.

— Здравствуйте, Митрофан Иванович! Давно вас не видел. Думал, так и не встретимся и поработать вместе не придется. Спасибо Александру Михайловичу Василевскому и Георгию Константиновичу Жукову, которые помогли мне перевести вас сюда. А то кадровики уперлись: Неделин, мол, еще молод для должности фронтового масштаба. А у вас уже и волосы начали покрываться серебром. Да, война, война...

С первых же дней Неделин не раз побывал на передовой, детально изучил обстановку и с ходу подключился к планированию предстоящей наступательной операции по разгрому крупной неприятельской группировки в Донбассе. На учете была каждая минута. Время спрессовано до предела. Его не хватало даже на то, чтобы поближе познакомиться с подчиненными, и некоторым показалось, что их командующий несколько странноват, поскольку при встрече с незнакомыми офицерами штаба артиллерии фронта он как бы неохотно задавал неизменный вопрос: «А вы кто?» — и пристально разглядывал спрашиваемого. Но это чисто внешнее впечатление. На самом деле Неделин всегда был внутренне собран и быстро запоминал фамилии, занимаемые должности, объективно оценивал деловые качества каждого генерала и офицера, выявлял их общую и штабную культуру.

...Умелая организация работы, компетентность в вопросах тактики, оперативного искусства (для фронтового масштаба и стратегии) — неперемennые условия высокой штабной культуры. Требования партии к руководящим кадрам, указания о том, что они должны в совершенстве владеть лучшими, передовыми методами управления, проявлять творческую инициативу, нести персональную ответственность за порученное дело, видеть перспективу развития событий, в полной мере относятся и к работникам штабов. Именно эти принципы определяли деятельность Митрофана Ивановича Неделина на посту командующего артиллерией Юго-Западного фронта.

Наступление началось утром 17 июля. Враг встретил нашу атакующую пехоту и танки сильным артиллерий-

ским, минометным и пулеметным огнем. Поэтому нашим частям удалось овладеть лишь небольшим плацдармом на правом берегу реки Северный Донец. Тем не менее своими действиями войска Юго-Западного фронта оказали помощь соседнему Воронежскому фронту, который сдерживал в это время мощный удар гитлеровцев в южной части Курской дуги.

Вслед за этой операцией Ставка Верховного Главнокомандования приказала Юго-Западному и Южному фронтам в августе провести новую, осуществлять контроль за которой должен был Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский. 6 августа он встретился с Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым и уточнил ряд важнейших вопросов стратегического характера. В конце разговора Георгий Константинович, в частности, попросил Александра Михайловича узнать, как справляется со своими обязанностями Неделин.

По прибытии на командный пункт Юго-Западного фронта А. М. Василевский спросил у Р. Я. Малиновского:

— А как работает новый командующий артиллерией?

— Взятся за дело с энергией, умно и смело наводит порядок в своем хозяйстве. По имеющимся у меня сведениям, его подчиненные уже успели почувствовать, что ими руководит опытный специалист, требовательный и непримиримый к недостаткам военачальник...

Юго-Западный фронт в своем составе имел шесть общевойсковых и одну воздушную армии, а также два корпуса (танковый и механизированный). В первом эшелоне находилось четыре армии, во втором две. Основная роль отводилась 6-й и 12-й армиям под командованием генерал-лейтенанта И. Т. Шлемина и генерал-майора А. И. Данилова. А на правом фланге готовилась к форсированию Северного Донца 1-я гвардейская армия под командованием генерал-майора В. И. Кузнецова.

Неделин отчетливо понимал, что для окончательного подавления вражеской обороны на направлении главного удара войск фронта необходимо сосредоточить максимум артиллерийских средств. Однако внесенные им на рассмотрение Военного совета предложения о концентрации орудий, к немалому огорчению Митрофана Ивановича, не были приняты. Члены Военного совета не решились ослабить огневую поддержку на флангах и второго оперативного эшелона фронта. Однако Неделин все же настоял на том, чтобы артиллерия в армиях, действующих на глав-

ном направлении, была более продолжительной (75 минут). Для этого составили специальный график: сначала пятиминутный огневой налет по узлам сопротивления на переднем крае, затем на протяжении шестидесяти минут методичный огонь, а непосредственно перед атакой танков и пехоты в течение десяти минут массированные залпы всеми средствами по линии первых позиций с последующим обстрелом рубежей в глубине обороны.

Утром 13 августа 1-я гвардейская армия форсировала реку Северный Донец и, преодолевая упорное сопротивление фашистов, на четвертые сутки операции овладела городом Змиевом. К 20 августа ее соединения продвинулись на 20 километров.

На направлении главного удара наступление началось 16 августа. Здесь развернулись ожесточенные и кровопролитные бои. Наблюдая за их ходом, Митрофан Иванович лишней раз убедился в необходимости максимально сосредоточения артиллерийских средств на участках прорыва.

За первый день войска 6-й и 12-й армий заняли всего несколько населенных пунктов, пройдя 3—4 километра. К этому времени Донбасская группировка противника находилась в критическом положении. Ее правое крыло охватили армии Южного фронта, а над левым с севера нависли войска Воронежского и Степного фронтов. Создавалась реальная угроза окружения вражеских соединений.

Боясь повторения Сталинграда, Гитлер вынужден был 31 августа согласиться на отвод 6-й и части сил 1-й танковой армий на заранее подготовленный рубеж в районе Днепра. Отступление происходило скрытно, главным образом ночью, скачками, от одних оборонительных промежуточных позиций к другим.

2 сентября 1943 года войска Юго-Западного фронта приступили к преследованию противника.

Артиллеристы под руководством Неделина, находясь непосредственно в боевых порядках пехоты, огнем расчищали путь к Днепру. 11 сентября, освободив Донбасс, армии фронта вышли на степные просторы Левобережной Украины. К 22 сентября передовые отряды достигли реки Днепр.

На этом Донбасская операция завершилась. Войска Юго-Западного и Южного фронтов преодолели с боями более 300 километров. Наиболее отличившихся воинов наградили орденами и медалями, многих повысили в зва-

ниях, ряду соединений были присвоены почетные наименования. 25 сентября 1943 года Митрофану Ивановичу Неделину присваивается воинское звание генерал-лейтенанта артиллерии, а С. Б. Софронину — генерал-майора артиллерии.

В ночь на 26 сентября войска Юго-Западного фронта приступили к форсированию реки Днепр. Специально созданные десантные отряды под покровом темноты бесшумно погрузились в лодки и на самодельные плоты, без единого выстрела переправились на противоположный берег и захватили под Войсковом небольшой плацдарм. К ним на помощь непрерывно подходили все новые и новые силы. Вместе со стрелковыми соединениями высадились и артиллеристы. Утром 28 сентября 6-я и 12-я армии начали наступление. Четыре дня велись напряженные бои. Однако 2 октября пришлось временно перейти к обороне, поскольку в это время возникла необходимость силами фронта освободить город Запорожье, который был опоясан двумя мощными оборонительными обводами, минными полями, проволочными заграждениями, глубокими противотанковыми рвами и специально затопленными, труднопроходимыми участками местности. На переднем крае в качестве неподвижных огневых точек находились вкопанные по башню «тигры» и «фердинанды».

На сей раз Неделин добился того, что большая часть артиллерийских средств была сосредоточена в полосе 8-й гвардейской армии, наносившей главный удар, при плотности 112 орудий и минометов на один километр фронта.

14 октября наши войска вошли в Запорожье. Командующий фашистской группой армий «Юг» фельдмаршал Манштейн по поводу действий советской артиллерии отмечал: «Это был такой адский огонь, которого мы никогда не встречали».

В октябре 1943 года Государственный Комитет Оборона изменил названия фронтов, действовавших на территории Украинской ССР. Воронежский фронт был переименован в 1-й Украинский, Степной — во 2-й Украинский, Южный — в 4-й Украинский, Юго-Западный — в 3-й Украинский, соединения которого 23 октября перешли в наступление. Оно развивалось успешно. 25 октября штурмом были взяты Днепрпетровск и Днепродзержинск, а к концу месяца дивизии 3-го Украинского фронта продвинулись от реки Днепр на 45—50 километров и

соединились с войсками левого крыла 2-го Украинского фронта. В излучине Днепра образовался единый стратегический плацдарм двух фронтов. Его протяженность составляла около 400 километров, а глубина — до 100 километров. Западнее Киева дислоцировались войска 1-го Украинского фронта.

Во время летне-осенней кампании 1943 года враг понес огромные потери. Советский народ под руководством Коммунистической партии добился в 1942—1943 годах перелома в ходе войны. Стратегическая инициатива, захваченная Красной Армией в битвах под Сталинградом и Курском, оставалась у нее до полного разгрома гитлеровской Германии.

В широких слоях населения Германии терялась вера в победу, росло чувство приближающейся катастрофы. Хвастливые слова в честь фюрера «хайль Гитлер» постепенно сменялись на мрачные, но пророческие «Гитлер карут».

Разваливался и гитлеровский блок агрессивных государств. Не стало «империи» Муссолини. Не горели желанием оказывать помощь немцам Маннергейм, Хорти и Антонеску. Они, а также и правители «нейтральных стран», ранее ревностно служившие Германии, все чаще начали задумываться над судьбой своих правительств.

Много героических страниц в летописи истории и в художественной литературе занимают события летне-осенней кампании 1943 года, особенно при форсировании Днепра, а также освобождении наших городов и сел, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками. Об этом написаны десятки интересных, волнующих книг, военных мемуаров. Советские воины проявляли чудеса отваги, мужества и патриотизма, не щадили себя ради выполнения боевых задач. Лучшие из них были удостоены высших наград Родины. Среди награжденных орденом Кутузова первой степени находился и Митрофан Иванович Неделин.

2. В ИЗЛУЧИНЕ ДНЕПРА

Наступил 1944 год. К началу Никопольско-Криворожской операции 3-й Украинский фронт располагал 119 артиллерийскими и минометными полками, одной гаубичной артиллерийской бригадой большой мощности и двумя гвардейскими минометными бригадами полевой ре-

активной артиллерии. В общей сложности насчитывалось 4576 орудий и минометов, 112 боевых машин М-13 и 290 пусковых установок М-30*. Цифра внушительная! Однако при подсчетах Неделин и офицеры его штаба убедились в том, что на один километр прорыва приходится всего 80—85 стволов, а этого явно было недостаточно, к тому же требовалось увеличить плотность огня и на вспомогательных направлениях, то есть не хватало еще 12—14 артиллерийских полков. Тогда Митрофан Иванович после консультаций с Р. Я. Малиновским обратился к представителю Верховного Главнокомандования А. М. Василевскому. обстоятельно доложил ему расчеты и попросил усилить фронт артиллерией из резерва Ставки.

Александр Михайлович внимательно выслушал генерала Неделина и сказал:

— Нет. В настоящее время не имеется свободных резервов, да если бы они и были, то поздно что-либо практически предпринимать: полки к месту назначения смогли бы прибыть только к концу операции. Обойдитесь тем, что есть. Я верю в ваши способности и надеюсь, что вы сумеете организовать надлежащее артиллерийское обеспечение предстоящего наступления.

Митрофан Иванович решил сохранить созданную в предыдущих боях группировку артиллерийских средств в 8-й гвардейской и 46-й армиях без изменений. Однако здесь допускался довольно значительный риск, поскольку в полосе 37-й армии противник располагал танковыми резервами и мог нанести сильный контрудар.

Правда, на совещании Военного совета фронта, дожив о подготовке артиллерии к операции, Неделин высказал опасения относительно возможного контрудара фашистов в полосе 37-й армии, где они могли использовать мощные танковые резервы. Малиновский постарался тут же успокоить командующего артиллерией:

— Вы правы, угроза действительно существует, и без риска не обойтись. Но вряд ли немецкие генералы в столь неблагоприятное для них время решатся предпринять какие-либо серьезные шаги. Скорее всего они ограничатся контратаками для парирования ударов наших армий. Поэтому я согласен с вашим планом, только надо усилить хотя бы противотанковой артиллерией 4-й механизирован-

ный корпус. Ему, видимо, первому придется встретиться с танковыми дивизиями врага.

Вскоре Митрофан Иванович выехал в 8-ю гвардейскую армию, в 46-ю он направил генерала Софронина, а в 37-ю — начальника оперативного отдела подполковника Дорошенко.

Митрофан Иванович остался доволен действиями генерал-лейтенанта артиллерии Н. М. Пожарского. Поэтому, не задерживаясь в 8-й армии, он отправился в 4-й гвардейский механизированный корпус. Здесь он встретился с командиром корпуса генерал-лейтенантом Трофимом Ивановичем Танасчишиным и офицерами-артиллеристами.

— Имейте в виду, — заканчивая свой указания, предупредил артиллеристов Митрофан Иванович, — новое оружие «фауст-патроны» — довольно коварное средство и обслуживается всего одним человеком. Оно, правда, ближнего действия, но немцы используют кумулятивные гранаты, которые способны пробивать броню толщиной до 115 миллиметров.

...Мне, тогда начальнику оперативного отдела, тоже довелось видеть и слышать Неделина. Сильное впечатление производили его неутомимая работоспособность, деловитость, доступность людям, прямота.

Хочется сказать несколько добрых слов о командире 4-го гвардейского механизированного корпуса Танасчишине. Он был человеком большого мужества и храбрости, в бою всегда находился на самых ответственных и опасных участках, разделял с подчиненными все тяготы походной жизни. «Хочешь победы — иди вперед, не отставай, не обращай внимания на открытые фланги. Чем глубже в тыл, тем больше успех», — постоянно говорил Трофим Иванович своим подчиненным...

Пока осуществлялась подготовка войск к наступлению, на юге Украины резко потеплело. Начал таять снег. Лощины, овраги и балки наполнились водой. Разлились реки и ручьи. На проселочных дорогах образовался глубокий слой липкой грязи, достигавший местами 30—40 сантиметров.

В артиллерийских частях фронта имелось лишь 1160 исправных тракторов, что составляло менее половины их штатной численности. «Матушка грязь» поставила артиллерию в исключительно тяжелые условия, можно было не поспеть за общевойсковыми и танковыми соеди-

* Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2902, д. 352, лл. 21—88; оп. 2917, д. 90, л. 4.

нениями. Возникли трудности и в снабжении войск боеприпасами.

Митрофан Иванович отдал распоряжение часть орудий и минометов перевозить с помощью усиленных конных упряжек, на танки и самоходки грузить ящики со снарядами и патронами, каждый пехотинец должен был нести по 1—2 снаряда. Кроме того, боеприпасы на огневые позиции доставляли транспортные самолеты, а также тракторы, временно изъятые в зенитно-артиллерийских полках, прикрывающих аэродромы и другие тыловые объекты.

Распутица являлась серьезнейшим препятствием. Однако войска 3-го Украинского фронта перешли в наступление в точно установленное планом время. Утром 30 января 1944 года начали атаки на вспомогательных направлениях 37-я и 6-я армии. Наиболее успешно в этот день действовали соединения 82-го стрелкового корпуса 37-й армии под командованием генерал-майора П. Г. Кузнецова. Они создали восьмикилметровую брешь в обороне противника и продвинулись на 3—4 километра. Фашистские генералы решили, что именно здесь будет нанесен основной удар фронта, и выдвинули сюда 9-ю и 23-ю танковые дивизии. 37-я армия вступила с ними в ожесточенную схватку. Как раз этого и ждал командующий фронтом. Р. Я. Малиновскому и находившемуся рядом с ним М. И. Неделину стало ясно, что враг введен в заблуждение.

На направлении главного удара фронта 30 января шли последние приготовления. 8-я гвардейская и 46-я армии провели разведку боем силами батальонов, выделенных от каждой стрелковой дивизии, что помогло выявить характер инженерных сооружений и количество артиллерийских средств противника. 4-й гвардейский механизированный корпус совершил 40-километровый марш и занял исходные позиции для броска.

31 января в 8 часов 45 минут совершенно неожиданно для 16-й моторизованной, 123-й и 46-й немецких пехотных дивизий участок в 23 километра подвергся мощному обстрелу: в артподготовке участвовали около двух тысяч орудий и минометов, пять гвардейских минометных полков и две гвардейские минометные бригады полевой реактивной артиллерии.

Артиллеристы, возглавляемые Неделиным, уничтожили почти все ранее выявленные огневые точки противни-

ка, вражеская оборона была разрушена. Фашисты в панике отступали. Лишь в 2—3 километрах от переднего края гитлеровские войки пытались оказать нашей атакующей пехоте сопротивление.

В 16 часов 1 февраля в полосе 8-й гвардейской армии была введена в прорыв подвижная группа фронта — 4-й гвардейский мехкорпус. Он нанес мощный удар в южном направлении и к утру следующего дня, пройдя 30—40 километров, овладел важными опорными пунктами врага — Каменкой и Шолоховом, форсировал реку Каменку и перерезал железную дорогу, связывающую никопольскую группу противника с тылом. В результате чего 4-й и 17-й фашистские корпуса оказались в тяжелейшем положении. Они могли отходить только по узкому, шести-семикилометровому коридору, который насквозь простреливался нашей артиллерией.

По колено в грязи продвигались бойцы 8-й гвардейской и 46-й армий. Перемещение артиллерии происходило крайне медленно. Каждый метр пути преодолевался с огромным трудом.

До Митрофана Ивановича, который находился в самой гуще событий, долетали возгласы солдат, сопровождаемые надрывным ревом моторов: «А ну взяли!», «Еще разок взяли!» Два чувства боролись в душе Неделина — волнение и радость: переживал он из-за того, что видел, в каких тяжелейших условиях работают (именно работают, ведь война — это прежде всего нелегкий ратный труд) наши воины: мокрые от грязи и пота шинели, напряженные лица, а радовался потому, что солдаты в едином порыве выполняли свой воинский долг, решимостью и какой-то молодецкой удалью блестили их глаза.

Надо отметить, что Митрофан Иванович всегда предпочитал личное общение с подчиненными, считал этот способ управления наиболее действенным, целесообразным, особенно в трудных условиях. Он твердо знал, что живое слово начальника — своевременный совет, краткие и ясные личные указания, распоряжения — нельзя заменить никакими письменными или графическими документами, телеграммами и телефонными переговорами.

Само присутствие старшего начальника среди подчиненных имело огромное морально-психологическое значение. Бодрый вид и спокойный тон Неделина вселяли в окружающих его людей уверенность, придавали им силы, помогали быстро и четко выполнять боевые задачи.

Бесперывная подготовка огневых позиций, пунктов управления, планирование огня, маневр и перемещение артиллерии, пополнение боеприпасов, забота о людях — это и многое другое составляло содержание фронтовой жизни. Причем невероятно трудной, полной лишений и опасностей. Эта жизнь ставила перед Митрофаном Ивановичем десятки и сотни вопросов — важных, срочных, требующих немедленного решения или согласования с командующим и штабом, и другими органами полевого управления. Но один вопрос, самый главный, жизненно важный, занимал все его мысли: как и что должен он сделать, чтобы не потерять связь с артиллерийскими частями, чтобы не допустить ослабления созданной артиллерийской группировки и обеспечить ее боеприпасами для наилучшего выполнения боевых задач? И он умело разрешал этот главный вопрос, отдавал четкие распоряжения, проверял их исполнение, лично выезжал туда, где было необходимо его присутствие, где было трудно и опасно.

...Постоянное стремление к непосредственному контакту, личному общению с подчиненными как при подготовке, так и в ходе боевых действий — этот проверенный Великой Отечественной войной способ управления широко используется и нынешним поколением советских военачальников и командиров всех войсковых звеньев.

К 14 февраля фашисты были разгромлены в районе Никополя, к 22-му — под Кривым Рогом. Родине были возвращены два крупных промышленных центра — Николаевский и Криворожский.

За успешные боевые действия приказом Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина присвоены почетные наименования «Апостоловских», «Никопольских», «Нижнеднепровских» и «Криворожских» двадцати артиллерийским частям и соединениям, что свидетельствовало о высокой оценке заслуг артиллерии фронта и ее командующего М. И. Неделина.

3. К ЮЖНОМУ БУГУ И ОДЕССЕ

Советское командование приняло решение продолжать наступление на всей Правобережной Украине, рассчитывая полностью освободить ее до начала посевной кампании. К марту 1944 года состав 3-го Украинского фронта почти удвоился, и Военный совет подготовил план Березнеговато-Снитиревской операции. Производилась пере-

группировка войск, поскольку предстояло действовать одновременно всеми силами в полосе шириной в 300 километров.

Митрофан Иванович понимал, что неблагоприятные погодные условия могут резко снизить маневренность артиллерии. Поэтому он предложил управлять ею децентрализованно, предоставив командующим артиллерией армий, корпусов и дивизий возможность проявить инициативу и самостоятельность при контроле со стороны штаба артиллерии фронта.

Руководство артиллерийским обеспечением ввода в прорыв конно-механизированной группы Неделин взял лично на себя. Совместно со штабами артиллерии механизированного и кавалерийского корпусов была разработана специальная карта управления огнем, на которой отмечались все важнейшие мероприятия, в том числе и сигналы боевого управления. Радиосигналы вызова, переноса и прекращения огня дополнительно дублировались световыми средствами.

Войска фронта перешли в наступление на рассвете 6 марта 1944 года. В этот же день вечером после эффективной артподготовки конно-механизированная группа и стрелковые дивизии 8-й гвардейской армии, несмотря на противной дождь и грязь, быстро сломили сопротивление противника и устремились к городу Новый Буг, который находился в 60 километрах от переднего края фашистской обороны. Благодаря непрерывной артиллерийской поддержке танкисты и кавалеристы преодолели это расстояние менее чем за двое суток. Уже утром 8 марта Новый Буг был наш.

После этого конно-механизированная группа нанесла удар в южном направлении и 12—13 марта перерезала все пути отхода пятнадцати вражеским дивизиям, действовавшим против левого крыла фронта. Одновременно войска 8-й гвардейской армии начали охватывать их с севера и запада, а 6-я, 5-я ударная и 28-я армии с востока и юга, освободив города Борислав и Херсон.

Враг стал поспешно уходить за Южный Буг. Наши войска преследовали противника. Экипажи танков и самоходок буксировали орудия, минометы от одного рубежа к другому.

Благодаря умелым действиям Неделина и работников его штаба на всем 160-километровом пути от реки Ингулец и до Южного Буга артиллерия поддерживалась в со-

стоянии полной боевой готовности. 19 марта 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Митрофан Иванович Неделин был награжден орденом Суворова первой степени.

Освобождение оккупированных немцами районов Южной Украины близилось к концу. Несколько ранее Р. Я. Малиновский получил директиву развивать наступление и выходить к государственной границе СССР.

На основе этой директивы, с согласия представителя Ставки Верховного Главнокомандования Маршала Советского Союза А. М. Василевского 3-й Украинский фронт готовил Одесскую наступательную операцию. Ее предполагалось проводить без оперативной паузы. Войска фронта при взаимодействии с Черноморским флотом должны были занять Николаев, Очаков, Одессу.

26 марта в Николаеве высадился десант морской пехоты под командованием старшего лейтенанта К. Ф. Ольшанского. Левофланговые армии рвались к городу, расширяли имевшиеся и захватывали новые плацдармы на западном берегу реки Южный Буг.

В этот же день войска 2-го Украинского фронта овладели городом Бельцы и вышли к границе Советского Союза с Румынией.

На правом крыле 3-го Украинского фронта 46-я и 8-я гвардейская армии успеха не имели. Это вынудило Р. Я. Малиновского внести в утвержденный Ставкой план соответствующие коррективы, на заседании Военного совета обсудить важнейший вопрос — перегруппировку пехоты, танков и артиллерии.

Однако у командующего артиллерией фронта было особое мнение.

— Все равно, — убежденно доказывал Митрофан Иванович, — ни один артиллерийский и минометный полк не сможет своевременно выйти и оказать помощь на новом направлении. Надо оставить артиллерию на своих местах и вводить подвижные соединения в сражение без дополнительного артиллерийского обеспечения. Считаю, что в этом нет и особой необходимости. Войска 57-й и 37-й армий продвигаются вперед, не имея перед собой сплошной обороны противника. Он измотан, ослаб, отступает, боится, как бы вышедшие к государственной границе войска 2-го Украинского фронта окончательно не прижали его к Черному морю.

— А кто же будет поддерживать кавалерию и танки

в глубоком тылу врага, когда они оторвутся от основных сил? — поспешил задать вопрос начальник штаба фронта генерал-лейтенант Ф. К. Корженевич.

— Скажу и об этом, Феодосий Константинович, — ответил Митрофан Иванович. — Подвижные соединения имеют достаточное количество своей собственной артиллерии. В конно-механизированной группе сейчас насчитывается 440 стволов. Постараюсь еще выделить в распоряжение генерала Плиева из фронтового резерва 42-ю истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду полковника С. Ф. Чаповского и два полка реактивной артиллерии...

— Резонно, — одобрительно заметил командующий фронтом, — полностью согласен с генералом Неделиным — в перегруппировке артиллерии нет никакой надобности. Прошу вас, Митрофан Иванович, выделить побольше боеприпасов в первую очередь генералам Шарохину, Гагену, Плиеву и Ахманову. Пусть их артиллерия не молчит, а ведет огонь с максимальной, как вы иногда говорите, технически возможной скорострельностью.

Митрофан Иванович вернулся в штаб артиллерии удовлетворенным. Военный совет и на этот раз согласился со всеми его доводами и предложениями. Теперь предстояло без промедления приступить к их реализации...

28 марта части левофланговых армий вошли в Николаев, а через два дня в Очаков. 30 марта на правом фланге вступили в бой подвижные соединения. Они неудержимо продвигались к Тирасполю. Над 6-й немецкой и 3-й румынской армиями нависла угроза окружения. В этих условиях фашистские войска получили приказ об отходе к Днестру.

Во время отступления противник варварски уничтожал украинские города и села, стремился как можно больше вывезти награбленного имущества и материальных ценностей, угонял скот. Поэтому Неделин требовал от артиллеристов действовать решительно, совместно с передовыми отрядами перехватывать пути отхода врага, пресекать его злодеяния.

Он приказал подчиненным увеличить темпы продвижения и рекомендовал следовать примеру 1243-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. Его командир подполковник А. В. Квизь посадил на артиллерийские тягачи автоматчиков 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии и вел свой полк впереди ее главных сил.

Северо-западнее станции Раздельная гитлеровцы, пытаясь прорваться, сумели образовать в боевых порядках 37-й армии коридор для отхода на Тирасполь. В центре этого коридора оказались части 188-й стрелковой дивизии полковника В. Я. Даниленко, а также полки майора А. М. Лебеденко и подполковника М. А. Язева из 42-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады полковника Г. И. Пересышкина.

Пехотинцы и артиллеристы, заняв круговую оборону, отбивали одну атаку за другой. Доходило до рукопашных схваток. Советские воины стояли насмерть, им удалось задержать отходящего противника. Но потери понесли и наши части. Только в 1963-м истребительно-противотанковом артиллерийском полку погибло несколько десятков отважных бойцов и 15 офицеров. Пал смертью храбрых и Михаил Алексеевич Язев.

...Мне, участнику войны, приходилось быть свидетелем истинного героизма многих командиров, когда они своей собственной отвагой, храбростью, волей, а часто и ценой жизни воодушевляли подчиненных на выполнение самых сложных боевых задач.

На войне знания и характер командира, начальника проверялись одновременно. Но бывали такие кризисные моменты, когда главенствующую роль приобретали волевые качества, когда только смелость и мужество старшего начальника способны были предотвратить нежелательное развитие событий.

Современная военная молодежь часто задает нелегкий вопрос: как формируются и чем руководствуются в своих действиях волевые командиры?

Думаю, не ошибусь, если скажу, что командирский характер формируется и совершенствуется постепенно. Он вырабатывается на протяжении всей службы офицера (генерала) всем комплексом учебно-боевой и идейно-воспитательной работы.

Волевые командиры, безусловно, руководствуются общественно значимыми мотивами, чувством глубокого, осознанного гражданского и воинского долга перед Родиной. Неиссякаемым родником, питающим сознание и волю советского человека, служит его высокая идейность, марксистско-ленинское мировоззрение. Именно коммунистическая убежденность оказывает могучее мобилизующее воздействие и на командира любого ранга, помогает ему

отчетливо сознавать, во имя чего он идет навстречу трудностям, на опасный для себя и подчиненных риск.

Талант, воля, твердость, смелость и многие другие командирские качества с особой силой проявляются в процессе управления войсками. Здесь, как при организации, так и в ходе боевых действий, командиры, офицеры штабов и политорганов концентрируют свои знания, организаторские и творческие способности, применяют накопленный опыт, всю волю и настойчивость в претворении в жизнь принятых решений, которые должны органически сочетаться с трезвым расчетом, глубоким анализом реальной обстановки и последующим ее развитием...

Дорогой читатель! Прошу извинить меня за некоторое умышленное отклонение от хода развивающихся событий, в которых участвовал Митрофан Иванович Неделин.

Полагаю, что подобные суждения в какой-то степени и являются теми золотыми крупинками, из которых складывался командирский характер этого замечательного военачальника, развивался и расширялся его оперативный, а затем и стратегический кругозор.

В период совместной службы, когда я был первым заместителем у М. И. Неделина, он часто вспоминал Великую Отечественную войну, рассказывал мне десятки интересных боевых эпизодов, делился своими мыслями о требованиях к командно-начальствующему составу Советских Вооруженных Сил. Митрофан Иванович был отличным рассказчиком. Я слушал его с особым вниманием, и наши мнения всегда были едины.

Однако вернемся к Одесской операции. Она развивалась в соответствии с замыслом и поставленными задачами. Артиллеристы-неделинцы воевали храбро и умело, метким огнем уничтожали врага, расчищали путь своим танкам и пехоте.

3 апреля 1944 года командующий артиллерией 3-го Украинского фронта Митрофан Иванович Неделин стал генерал-полковником артиллерии. Это высокое воинское звание было ему присвоено в разгар боевых действий на подступах к героической Одессе.

10 апреля войска центра и левого крыла фронта освободили Одессу. Операция продолжалась до 14 апреля 1944 года. Советские войска в период весенней распутицы за 18 дней продвинулись на 160—180 километров. По решению И. В. Сталина пятнадцать артиллерийских и минометных соединений получили названия «Одесских».

В ЯССКО-КИШИНЕВСКОЙ ОПЕРАЦИИ

1. ОПЕРАТИВНАЯ ПАУЗА

В мае 1944 года на фронтах Великой Отечественной войны установилось временное затишье, которое солдаты обычно называли «передышкой», а офицеры и генералы — «оперативной паузой». Только на отдельных участках велись бои местного значения с целью улучшения позиций.

Командиры, штабы, политорганы — все должностные лица зря не теряли времени, использовали каждый день и час для планирования очередных наступательных действий, налаживания управления, боевого и материально-технического обеспечения.

На избранных для наступления направлениях скрытно создавались ударные группировки, подтягивались резервы Верховного Главнокомандования, некоторые соединения переводились из одних фронтов в другие.

Произошли изменения и в руководящем составе фронтов. Решением Ставки генерал армии Р. Я. Малиновский с 3-го Украинского перемещался на 2-й. Родиона Яковлевича сменил генерал армии Федор Иванович Толбухин, поскольку 4-й Украинский фронт, выполнивший свою историческую задачу по освобождению Крыма, расформировывался.

Федор Иванович Толбухин и Родион Яковлевич Малиновский — замечательные полководцы. За каждым из них числится множество славных, героических свершений, о которых уже написано немало книг — воспоминания, биографии, научные труды. Доблестные имена обоих военачальников навеки сохраняются в памяти народной, в истории Советских Вооруженных Сил.

Вот как отзывается о Федоре Ивановиче Толбухине бывший член Военного совета Южного и 4-го Украинского фронтов, ныне генерал-лейтенант запаса Н. Е. Суббо-

тин: «Как военачальник Федор Иванович имел две характерные для него особенности. Он, как никто другой, берег личный состав армии-фронта, всегда стремился добыть победу малой кровью. И второе — он обладал исключительной работоспособностью, в периоды напряженных операций по 3—5 суток не отрывался от карты и телефонов, лишая себя даже короткого отдыха. Личного для него не существовало, он горел на работе, отдавая себя делу без остатка. За свою честность, кристальную человеческую чистоту перед партией и народом, неиссякаемое трудолюбие Федор Иванович пользовался всеобщим уважением у своих начальников и у подчиненных. Уважал его всей душой и я, и, после того как мы расстались, стремился в своей работе в какой-то мере быть ему подобным»*.

Член Военного совета 3-го Украинского фронта, ныне генерал-полковник, А. С. Желтов рассказывает о Родионе Яковлевиче Малиновском так: «Под его руководством наши войска в течение тринадцати месяцев громили врага. Мы знали его как опытного, талантливого военачальника, хорошо понимавшего природу боя. Он делил с нами трудности боевой жизни, радости побед и тяготы неудач. Родион Яковлевич был всегда уравновешен, храбр, часто его можно было видеть на самых трудных участках сражения. По-отечески заботился он о солдатах. И, конечно, с большим сожалением войска и командиры расставались со своим командующим...»**

Ф. И. Толбухину удалось «выпросить» у И. В. Сталина на 3-й Украинский фронт некоторых своих боевых соратников — генерал-полковника С. С. Бирюзова, генерал-майора А. П. Тарасова и генерал-лейтенанта войск связи И. Ф. Королева. Все они, кроме Бирюзова, прилетели вместе с Федором Ивановичем. А С. С. Бирюзов прибыл на командный пункт 3-го Украинского в район Катаржина несколько раньше.

18 мая за завтраком, устроенным Родионом Яковлевичем, Ф. И. Толбухин ближе познакомился с членами Военного совета фронта, начальником политического управления, командующими родами войск. Р. Я. Малиновский очень тепло отозвался о своих генералах, пожелал новому

* Маршал Толбухин, М., Воениздат, 1966, с. 136.

** Великий освободительный поход. М., Политиздат, 1970, с. 118.

командующему и его помощникам продолжать трудиться плодотворно и дружно, так же, как это было при нем.

Как знатока своего дела Родион Яковлевич представил Толбухину командующего артиллерией фронта генерал-полковника артиллерии Митрофана Ивановича Неделина.

— Поработаете, узнаете: непревзойденный артиллерист, — сказал Малиновский, с любовью поглядывая на Неделина. — С великим удовольствием забрал бы его с собой, да не разрешают.

Скромно сидевший за столом Митрофан Иванович слегка улыбнулся. Его умный и ясный взгляд как бы говорил: «Конечно, в боевой работе не подведу, оправдаю такую высокую оценку».

После завтрака Ф. И. Толбухин по-товарищески обратился к Р. Я. Малиновскому:

— Вы, дорогой Родион Яковлевич, не будете возражать, если я сегодня и еще один денек, до официального вступления в командование, побываю в армиях и в отдельных корпусах, а также возьму с собой генералов Желтова и Неделина?

— Согласен, Федор Иванович! Это позволит вам быстрее войти в курс обстановки, на месте познакомиться с командирами и личным составом. Только особенно не задерживайтесь. Меня ведь тоже ожидают на 2-м Украинском.

В тот же день Федор Иванович начал объезд войск. Пояснения ему по многим оперативным и всем артиллерийским вопросам давал Митрофан Иванович. Уже в ходе первой поездки в войска Толбухин убедился в незаурядных способностях и широком оперативном кругозоре генерала Неделина.

3-й Украинский фронт занимал полосу около 210 километров. Передний край обороны протянулся от Дубоссар на реке Днестр до побережья Черного моря.

В состав фронта входили четыре общевойсковые армии, 17-я воздушная армия, 4-й гвардейский механизированный корпус и значительное количество артиллерии из резерва Верховного Главнокомандования.

На правом крыле фронта, между Дубоссарами и Тирасполем, находились войска 5-й ударной армии генерал-лейтенанта Н. Э. Берзарина и 57-й армии генерал-лейтенанта Н. А. Гагена. В центре, на Кицканском плацдарме, по гребню высот южнее Тирасполя оборонялось два стрелковых корпуса 37-й армии генерал-лейтенанта М. Н. Шарохина. От Талмаза до Черного моря была развернута

46-я армия генерал-лейтенанта И. Т. Шлемина. 4-й гвардейский механизированный корпус генерал-майора танковых войск В. И. Жданова и 31-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора С. А. Бобрука составляли фронтовой резерв.

Артиллерийская группировка включала 84 полка и семь бригад; в резерве фронта — семь полков и одна бригада. От воздушного нападения противника боевые порядки войск и фронтовые объекты прикрывали 30 зенитно-артиллерийских полков и три отдельных дивизиона*.

Войскам фронта противостояли 6-я немецкая и 3-я румынская армии, в которых в общей сложности насчитывалось 24 дивизии. Благодаря этим силам вражеское командование намеревалось создать непреодолимый заслон на подступах к Балканам.

Некоторое время спустя Ф. И. Толбухин провел заседание Военного совета.

— Перед Советскими Вооруженными Силами, — сказал он, — стоят грандиозные военно-политические задачи на летне-осеннюю кампанию 1944 года. Необходимо завершить полное освобождение всех оккупированных земель нашей Родины и помочь народам европейских стран избавиться от фашистского ига. В ближайшие один-два месяца войска 3-го Украинского фронта, возможно, не будут вести активных боевых действий. Однако оперативную паузу мы должны использовать наиболее эффективно для всесторонней подготовки к предстоящим решающим боям. Штабом фронта разработан проект календарного плана боевой и политической подготовки войск. Я прошу вас внимательно изучить его и внести, если это необходимо, свои поправки и предложения.

Митрофана Ивановича больше всего волновала нехватка боеприпасов, и он внес в план дополнения, реализовать которые активно помогал А. М. Василевский. Соединения и части 3-го Украинского фронта стали интенсивно пополняться людьми, новой и отремонтированной боевой техникой, вооружением и боеприпасами.

В один из вечеров Неделин прибыл к командующему фронтом. В это время Толбухин записывал передаваемые по телефону из Москвы сведения о прибытии транспортов с боеприпасами.

— Митрофан Иванович! Мне телефонограммы уже из-

рядно надоели. Вы что же, свою работу переложили на меня?

— Товарищ командующий! Тут какое-то недоразумение. Зачем вся имеющая отношение к артиллерии документация идет через вас?

— Я и сам точно не знаю, но это уже длится третьи сутки.

Просмотрев текст телефонограмм, Неделин ответил:

— Товарищ командующий, я эти данные получил два часа тому назад. — И, вынув из полевой сумки свою тетрадь, показал графики движения транспортов с боеприпасами и вооружением, предназначенными для 3-го Украинского фронта.

— Откуда у вас такие подробности? — удивленно спросил Федор Иванович.

— Это заслуги генерала Алгасова и его помощников подполковников Похвалова и Кованова, которые ежедневно скрупулезно следят за доставкой артиллерийских грузов для нашего фронта, за сроками их отправки, за тем, на каких станциях они находятся в данный момент. Товарищ командующий, — продолжал Неделин, — разрешите организовать двух-трехдневные сборы для офицеров и генералов — артиллеристов?

— Ну что ж, проводите.

Неделин на сборы пригласил также представителей от штабов стрелковых, танковых и механизированных соединений.

Мне было поручено провести показательные стрельбы из танков по различным целям «противника». Мы вместе с Митрофаном Ивановичем готовили программу трехдневных сборов и боевую технику к практическим занятиям. Тогда я ближе познакомился с генералом Неделиным и понял, что он буквально влюблен в свою профессию. Митрофан Иванович не успокаивался до тех пор, пока не убеждался, что все его задания выполняются успешно. Мне он как-то сказал: «Товарищ Толбухю! Вы хорошо продемонстрировали огневую мощь наших танков. Это нужно не только танкистам, но и пехотинцам, артиллеристам — всему личному составу независимо от рода войск. Люди иной раз слабо воюют не потому, что не хотят. Они зачастую не знают возможностей своего оружия, не понимают, на что способна наша техника. А причина здесь одна: их не научили соответствующие начальники».

Сборы явились отличной школой обмена передовым опытом. Они позволили выработать единство взглядов по ряду артиллерийских вопросов, определить наиболее эффективные методы взаимодействия между различными огневыми средствами. Боевые расчеты и экипажи показали свое возросшее мастерство и силу отечественного оружия.

Таким образом, оперативная пауза, насыщенная учебой и подготовкой войск к предстоящим боям, была использована с большой пользой.

2. УЧАСТИЕ В ПЛАНИРОВАНИИ

Планирование военных операций — сложный творческий процесс. Ясско-Кишиневская во всех отношениях являлась особой, поскольку советское командование рассчитывало нанести сокрушительные и внезапные удары по врагу на тех направлениях, где он не ожидал.

15 июня 1944 года начальник штаба 3-го Украинского фронта Сергей Семенович Бирюзов по телефону ВЧ получил указание из Генерального штаба: к концу июля представить материалы в Ставку о готовящемся наступлении. Федор Иванович Толбухин немедленно собрал своих ближайших помощников на командном пункте в Воробьево-Берлине и в общих чертах, схематично изложил задачи, которые должны были решить войска фронта, подчеркнув: «Никакая страна, как бы велика она ни была, даже Советский Союз, давать без конца пополнение людьми не сможет. Бой прожорлив, и потери значительны. Поэтому мы должны всемерно беречь людей. Командиры полков обязаны знать своих офицеров, а командиры рот и батарей каждого солдата»*.

Так как в обороне противника наиболее уязвимыми местами являлись Кишиневское и Тираспольское направления, то по предложению генерала Бирюзова были созданы две небольшие рекогносцировочные группы. В первую вошли Ф. И. Толбухин, командующий 17-й воздушной армией В. А. Судец, командующий бронетанковыми войсками Ф. В. Сухоручкин и начальник связи И. Ф. Королев. Они выехали на правое крыло фронта — Кишиневское направление. На левое крыло в район Кичкандского плацдарма, занимаемого войсками

* Архив МО СССР, ф. 243, оп. 32283, д. 21, л. 235.

37-й армии, вместе с начальником штаба С. С. Бирюзовым отправились командующий артиллерией М. И. Неделин и начальник инженерных войск Л. З. Котляр.

Утром 17 июля были подведены итоги рекогносцировки. Федор Иванович Толбухин отклонил предварительно намеченное решение нанести главный удар на Кишиневском направлении и предложил обсудить идею Бирюзова — мощно атаковать левофланговыми армиями в районе стыка немецких и румынских войск.

Федор Иванович попросил выступить командующих родами войск, и, в частности, Неделина.

— Я полностью согласен с Сергеем Семеновичем, — начал свой доклад Митрофан Иванович. — Правда, Кицканский плацдарм не особенно большой, имеет площадь всего около 70 квадратных километров и значительное количество заболоченных и холмистых участков местности. Но вместе с тем здесь незаметно от противника можно укрыть все силы ударной группировки. Основной же выгрыш — внезапность. Ведь фашисты, как утверждает начальник разведывательного отдела генерал-майор А. С. Рогов, ждут нас на Кишиневском направлении. Нам остается позаботиться лишь о том, чтобы эта мысль укоренилась в головах у генералов Фриснера и Думитреску.

— Да, конечно, внезапный успешный удар наших войск с Кицканского плацдарма в направлении на Хуши и соединение в этом районе с войсками 2-го Украинского фронта являются многообещающими и могут стать для 6-й немецкой армии вторым Сталинградом. Предложение заманчивое, — сказал командующий фронтом, — я полагаю, оно заинтересует и самого Верховного...

Митрофан Иванович Неделин принимал самое активное участие в подготовке операции. Он и С. Б. Софронин были допущены к разработке общего плана и параллельно трудились над составлением документов по боевому использованию артиллерии фронта. Нагрузка была чрезмерно большой, поскольку вся тяжесть работы из-за секретности ложилась на строго ограниченный круг должностных лиц. Командование армий, как и большинство офицеров штаба артиллерии фронта, в замысел предстоящих действий пока не посвящалось. За неделю Митрофан Иванович проанализировал информацию о силах противника, произвел многочисленные расчеты для

обоснования своих рекомендаций, принял решение на использование артиллерийских средств, к общему плану на рабочей карте подготовил пояснительную записку и графики, согласовал в штабе фронта вопросы взаимодействия артиллерии с другими родами войск.

В конце июля 1944 года Ф. И. Толбухин в Москве доложил Ставке Верховного Главнокомандования о готовности фронта к предстоящему наступлению и здесь же получил конкретные боевые задачи, подтвержденные 2 августа специальной оперативной директивой. В ней 2-му и 3-му Украинским фронтам предлагалось окружить и уничтожить Яско-Кишиневскую группировку, а в дальнейшем развить наступление на Фокшаны, Галац, Измаил, полностью очистить от врага Молдавию и принудить Румынию к выходу из войны. Этой же директивой Черноморскому флоту и Дунайской военной флотилии предписывалось оказывать содействие войскам 3-го Украинского фронта. На период операции фронт усиливался 7-м механизированным корпусом генерал-майора танковых войск Ф. Г. Каткова и 7-й артиллерийской дивизией прорыва генерал-майора артиллерии А. Ф. Попова.

После уточнения общего фронтового плана командующие родами войск приступили к доработке боевой документации, предназначавшейся для находившихся в их подчинении частей. Неделин пришел к заключению, что на направлении главного удара необходимо сосредоточить всю артиллерию резерва Верховного Главнокомандования (кроме трех полков), двадцать шесть зенитно-артиллерийских полков, артиллерийские полки трех стрелковых дивизий 5-й ударной армии, корпусной и дивизионный артиллерийские полки 10-го гвардейского стрелкового корпуса, то есть на один километр обороны противника приходилось около 306 наших орудий. Таким образом, на участке прорыва обеспечивалось шестикратное превосходство над вражеской артиллерией! В начале войны Митрофан Иванович мог только мечтать об этом. Правомочность своих предложений и точность расчетов он убедительно доказал как представителю Ставки Верховного Главнокомандования Маршалу Советского Союза Семену Константиновичу Тимошенко, назначенному вместо А. М. Василевского, так и командующему фронтом.

Теперь Неделину предстояло прежде всего довести до конкретных исполнителей боевые задачи и убедить-

ся, что они поняты правильно. 10 августа он собрал командующих артиллерией армий и механизированных корпусов, командиров и начальников штабов артиллерийских дивизий и отдельных бригад в довольно просторном блиндаже-укрытии. Неделин не любил долгих совещаний, и поэтому они строились всегда довольно необычно: он задавал интересующие его вопросы, а подчиненные кратко отвечали на них. Внимательно слушая, Митрофан Иванович делал пометки на карте, а просьбы записывал в блокнот.

Небольшой перерыв проходил в оживленных разговорах между боевыми соратниками. А в это время офицеры оперативного отдела вывешивали на бревенчатых стенах блиндажа карты, схемы и таблицы для Неделина, которые были необходимы ему лишь для самоконтроля, поскольку все это огромное количество цифрового материала он досконально изучил еще на начальной стадии разработки плана.

...Мне не раз приходилось присутствовать на его выступлениях. Он умел просто и доходчиво излагать свои мысли. Его вид, манера держаться, чистота и ясность речи гипнотизировали аудиторию, которая с пристальным вниманием всегда слушала Митрофана Ивановича.

Хочется отметить еще одну черту в характере Неделина. Он никогда не пренебрегал черновой работой при оформлении боевых документов и особенно любил собственноручно раскрашивать в различные цвета таблицы, представляемые ему на утверждение. Одни — красным цветом, другие — синим, третьи — черным. И только генерал Софронин и подполковник Дорошенко знали, что красный цвет предназначается для самых лучших, отличных показателей, синий — для хороших и удовлетворительных, а черный — для неудовлетворительных.

Поздним вечером генералы и офицеры разъехались по своим частям. С утра следующего дня во всех артиллерийских соединениях началась непосредственная подготовка к операции. Митрофан Иванович опасался, что противник в какой-то мере может разгадать наш замысел, начнет производить изменения в своей обороне, создаст затруднения, особенно на направлении главного удара. Поэтому Неделин по два раза в сутки вызывал к себе начальника разведки подполковника Э. А. Инашвили, совместно с ним анализировал поступающие дан-

ные и требовал от него дополнительной перепроверки сведений, вызывавших даже малейшее сомнение. Он приложил немало усилий для организации непрерывного наблюдения за фашистами. По его указанию была создана стройная система основных и вспомогательных наблюдательных пунктов, плотность которых на назначенных участках прорыва достигала 90—100 на каждый километр фронта. С помощью корректировочно-разведывательной авиации на направлении главного удара была сфотографирована вся оборонительная полоса гитлеровцев, а офицеры-разведчики из аэрофотоснимков смонтировали специальные карты-планшеты с дешифрованными целями и объектами.

Неделин руководил и организацией маскировки. Так, по его указанию было построено более сотни макетов орудий, тягачей, автомашин, много землянок, блиндажей и других укрытий. На «командном пункте», якобы предназначенном для командующего артиллерией фронта, связисты начали радиопроигру, с тем чтобы дезориентировать фашистов: радиостанции работали в прежнем режиме, но время от времени, как бы невзначай, в эфир посылались «новые» сигналы-команды по поводу использования «труб», «огурцов» и «дынь» в предстоящих «прогулках» и «свадьбах» на Кишиневском направлении.

Да, славно поработали саперы, пехотинцы, танкисты, артиллеристы, связисты — все, на кого возлагалась ответственность за воплощение плана оперативной маскировки в жизнь. Не отставали от других и хозяйственники — в ложном районе нещадно дымили походные солдатские кухни...

На новые позиции необходимо было перевести 113 артиллерийских и минометных полков из 170, имевшихся во фронте. Глубина перегруппировки для значительного количества частей составляла 70—90 километров.

По распоряжению Неделина артиллеристы совершали марши лишь поздним вечером и ночью при строжайшем соблюдении мер светомаскировки. Тягачи и транспортные автомашины двигались по пыльным проселочным и лесным дорогам с потушенными фарами. На рассвете колонны останавливались, тщательно маскировались и замирали до наступления следующей ночи.

16 августа на наблюдательный пункт командующего

артиллерией 37-й армии полковника В. П. Чистякова прибыли Ф. И. Толбухин, А. С. Желтов и М. И. Неделин. После обстоятельного доклада Чистякова Федор Иванович, подойдя к стереотрубе, притик к окулярам.

— Товарищ Чистяков! Ориентир два, вправо 50, выше 20 — что здесь обнаружила наша разведка? — спросил Толбухин.

— Это разрушенный хутор. Сейчас там опорный пункт противника.

— Все цели пристреляны?

— Так точно!

Федор Иванович, живо взглянув на Неделина, сказал:

— Митрофан Иванович! Как вы думаете, мы не очень раскроем наши планы, если проверим их правильность стрельбой хотя бы по одному снаряду от каждого дивизиона?

— Нет, не раскроем, — ответил Неделин.

— Ну что ж, товарищ Чистяков, прикажите: один снаряд от первых дивизионов полков по этому опорному пункту.

Через две минуты три гаубичных снаряда накрыли цель.

— Хорошо, — сказал Алексей Сергеевич Желтов. — Поражать плановые цели они готовы. А как обучены артиллеристы стрельбе по незапланированным целям? Разрешите, Федор Иванович, поставить им такую задачу?..

Через несколько минут и другие цели, выбранные Неделиным, были уничтожены.

— Молодцы артиллеристы, — сказал Толбухин...

3. РУКОВОДСТВО АРТИЛЛЕРИЕЙ В ХОДЕ ОПЕРАЦИИ

По установившейся с начала войны традиции перед каждой операцией проводились партийные и комсомольские собрания. Коммунисты и комсомольцы собирались обычно ненадолго, иногда на несколько минут, но их значение невозможно переоценить: чисто человеческая теплота, чувство товарищества, подъем, воодушевление — вот что характеризовало обстановку на этих собраниях. И замирало сердце, когда мужественный ветеран — вся грудь в орденах, едва сдерживая волнение, прерывающимся голосом говорил: «Один за всех, все за

одного!», «Враг должен быть разбит, победа будет за нами!»

Так было и на партийном собрании штаба артиллерии 3-го Украинского фронта, которое проходило во второй половине дня 19 августа 1944 года. Заместитель командующего артиллерией по политической части полковник И. И. Мохначев рассказал коммунистам об интернациональном долге и освободительной миссии Красной Армии в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, о сложившейся внутривойсковой обстановке в королевской Румынии и царской Болгарии...

После партийного собрания Неделин отдал распоряжение о перемещении его оперативной группы на передовой командный пункт (ПКП) фронта в район Кицканского плацдарма, к Кицканскому монастырю. Сам же Митрофан Иванович подъехал, когда уже стемнело. Пройдя к телефону, он обзвонил командующих артиллерией армий. Близился рассвет. Но генерал Неделин продолжал работать.

Время шло. В полосах 37-й и 5-й ударной армий уже была произведена разведка боем, и командармы доложили командующему фронтом о готовности войск к переходу в наступление. Через считанные минуты началась операция — тяжелое физическое и моральное испытание для всех ее участников.

По указанию Федора Ивановича Толбухина над расположением вражеских войск появилась наша авиация. Бомбардировщики и штурмовики эскадрилья за эскадрилей устремлялись и наваливались на вражеские позиции.

За ударами авиации наблюдали генералы Толбухин, Бирюзов, Неделин, Судец, находившиеся на ПКП. Федор Иванович пристально взглянул на следившего за небом командующего 17-й воздушной армией и заинтересовался:

— Чьи это соколы, товарищ Судец?

— Бомбардировщики, товарищ командующий, — 244-й бомбардировочной авиационной дивизии подполковника П. В. Недосекина, штурмовики — 10-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии гвардии генерал-майора авиации А. Н. Витрука, а истребители — 288-й истребительной авиационной дивизии полковника В. А. Смирнова, — ответил генерал-полковник авиации В. А. Судец.

— Отлично работают! — похвалил Федор Иванович и, переведя взгляд на генерала Неделина, спросил его: — Ну а как артиллерия — готова?

— Давно готова, товарищ командующий! Ждем только вашего разрешения, чтобы подать сигнал на открытие огня, — доложил Митрофан Иванович.

— Подавайте...

Генерал Неделин посмотрел на часы — 7.58. Ровно в 8 часов утра 20 августа 1944 года все пространство вокруг Кицканского плацдарма потряс мощный сокрушающий залп. Одновременно загрохотали тысячи орудий и минометов. Под ногами стоявших в блиндаже генералов и офицеров дрожала земля, сквозь смотровую щель врывался поток воздуха, образовавшийся от массированных взрывов на переднем крае обороны противника. Небо сплошь заволочко дымом и пылью. От гари и копоти потемнела трава.

Спустя 55 минут командующий артиллерией подал сигнал на перенос огня в глубину обороны. В это время бойцы, занимавшие первую траншею, открыли интенсивный ружейно-пулеметный огонь, с помощью искусно сделанных чучел имитируя подготовку к атаке. Враг, решив, что она сейчас последует, сконцентрировал на передовой крупные силы и начал вести ответный огонь, впуская расходуя боеприпасы. Подразделения противника вышли из надежных укрытий и заняли более уязвимые позиции, по которым через 15 минут ударили наши орудия.

В 9 часов 45 минут поднялась советская пехота и устремилась вслед за танками к переднему краю обороны противника. Артиллерия, используя метод огневого вала и последовательного сосредоточения огня, поддерживала эту атаку. Неделин с облегчением вздохнул: батальоны ворвались в первую вражескую траншею, затем преодолели вторую, третью.

И только после этого в расположении боевых порядков наступающих стрелковых полков начали рваться одиночные снаряды. Митрофан Иванович быстро определил, что огонь ведут отдельные орудия. Ему было совершенно ясно, что основная, наиболее укрепленная и оснащенная артиллерией линия обороны фашистов уничтожена. Он незамедлительно связался по радио с командирами экипажей дежуривших в воздухе самолетов-корректировщиков и отдал им распоряжение засечь ожив-

шие огневые средства противника и передать установленные координаты на огневые позиции артиллерийских полков.

Через несколько часов начальник разведывательного отдела штаба артиллерии Э. А. Инашвили доложил генералу Неделину показания пленных:

«От страшного артиллерийского удара мой полк потерял почти всю материальную часть» (начальник штаба артиллерийского полка немецкой пехотной дивизии).

«Такого сильного огня я еще никогда не видел и не переживал. Ваша артиллерия уничтожила моих солдат, подавила орудия и нарушила связь с командованием и соседями» (командир батареи артиллерийского полка немецкой дивизии).

«Я старый артиллерист и должен прямо сказать, что русская артиллерия действовала превосходно. При ее поддержке вашим танкам и пехоте удалось почти без потерь подойти к нашей обороне и даже прорваться на огневые позиции моих дивизионов» (командир артиллерийского полка румынской пехотной дивизии).

«Когда закончился артиллерийский налет, от моей роты осталось только 14 человек. Весь наш батальон фактически уничтожен» (командир роты пехотного полка немецкой пехотной дивизии).

«Сегодня в 8 часов утра русские открыли по нашим позициям убийственный огонь из орудий, минометов и «катюш». Я никогда в жизни не испытывал такого ужаса. Нас словно ураганом повалило на дно траншей. Мы лежали, боясь поднять голову. Многие солдаты обезумели и бились головой о землю. Мне казалось, что происходит землетрясение. Ваши орудия стреляли очень метко» (солдат 1-й роты пехотного батальона румынской горнострелковой дивизии).

Митрофану Ивановичу эти показания были по душе. Ему было радостно, что титанический труд, вложенный им лично и всем аппаратом управления фронта в подготовку операции, принес желаемые результаты.

К исходу 20 августа войска 37-й и 46-й армий продвинулись на 10—12 километров и создали условия для ввода в прорыв подвижных соединений фронта. Механизированные корпуса совершили маневр в ночь с 20 на 21 августа. Под гул артиллерийских орудий и треск пулеметных очередей они переправились на западный берег Дне-

стра. Построившись в две колонны, танки и машины впри-
тык друг к другу шли на самых низких скоростях.

В ту ночь 21 августа 1944 года я, как начальник оперативного отдела 4-го гвардейского механизированного корпуса, ощутил недельскую волю и находчивость. Он настойчиво рекомендовал командиру корпуса генералу В. И. Жданову поставить выделенную нам артиллерию в головы колонн бригад, что затем оправдалось развитием последующих событий. К 9 часам 21 августа, как только наши соединения достигли Каушан и Ермоклии, здесь появились 13-я танковая и 153-я пехотная дивизии противника. И тогда в решительную схватку с фашистами вступили по указанию Неделина истребительные противотанковые артиллерийские полки майоров И. Е. Рыбалко, А. М. Лебеденко, А. А. Падуровского и полк «катюш» подполковника А. М. Низкова. Находясь впереди механизированных бригад, артиллеристы стеной ураганного огня встретили контратакующего врага. Совместными усилиями артиллеристов, пехотинцев, танкистов противник был остановлен, а затем и отброшен назад.

Митрофан Иванович не забывал об артиллерии и на других участках фронта. В результате ее четкого взаимодействия с наступающими соединениями к исходу второго дня операции прорыв удалось расширить до 60 километров и продвинуться на 25—30 километров. А механизированные корпуса на стыке 6-й немецкой и 3-й румынской армий овладели выгодными рубежами на глубине 40—50 километров и вышли на оперативный простор.

Наступление развивалось успешно и в последующие дни. Сохранился полевой блокнот Неделина, в котором он делал краткие отрывочные пометки о действиях воинов-артиллеристов в период Яско-Кишиневского наступления. Привожу их дословно, расшифровав только условные обозначения и наименования наших полков и дивизий противника.

«23 августа 1944 года 152-й гаубичный артиллерийский полк под командованием полковника М. Н. Хованского в двухчасовом бою самостоятельно разгромил пехотный батальон 384-й пехотной дивизии противника. 315-й гвардейский минометный полк полевой реактивной артиллерии под командованием гвардии полковника А. Ф. Ганюшкина настиг в районе населенного пункта Казанджик находившийся на привале пехотный полк противника, произвел по нему дивизионный залп и нанес значительный урон

живой силе. 35-й гвардейский минометный полк под командованием гвардии майора В. М. Леонова огнем реактивных установок прямой наводкой разгромил находившуюся на марше сводную артиллерийскую колонну врага. Было уничтожено 15 орудий, 35 автомашин, около сотни солдат и офицеров. Ошеломленный неожиданностью удара, противник в панике разбежался, бросив всю уцелевшую боевую технику»*.

Выход Румынии из войны изменил военно-политическую и стратегическую обстановку на южном крыле советско-германского фронта в пользу Советского Союза. С 24 августа 2-му и 3-му Украинским фронтам противостояли только немецко-фашистские войска. Причем Днестровский фронт обороны противника прекратил свое существование, а 6-я немецкая армия попала в стальное кольцо окружения.

Надо сказать, что 6-й армиям противника явно не везло. Первая 6-я армия фельдмаршала Паулюса была окружена и разгромлена под Сталинградом, а сформированную вместо нее вторую 6-ю армию генерала Фреттера Пико ждала такая же горькая участь в районе Яссы — Хуши — Леово — Кишинев.

В сложной и быстро меняющейся обстановке, когда враг пытался любой ценой вырваться из окружения, Неделин умело руководил действиями артиллеристов.

«25 августа артиллерийские полки подполковника М. М. Самохвалова и И. Н. Романцева (из 23-й гаубичной артиллерийской бригады полковника С. К. Карненко), действовавшие совместно с 82-м стрелковым корпусом 37-й армии, занимали огневые позиции севернее населенного пункта Сагайдак. Противник, пытаясь выйти из окружения, прорвался через боевые порядки стрелковых частей и двигался к району огневых позиций гаубичных полков. По нему был тут же открыт ураганный огонь. Поле боя с каждой минутой устилалось трупами немецких солдат и офицеров. Но, несмотря на это, озверевший враг продолжал неистово насаждать и сумел ворваться на огневые позиции. Завязалась упорная рукопашная схватка, в которой победили советские воины.

Артиллеристы отличились и в районе западнее Сагайдака, где противнику удалось вплотную подойти к огневым позициям дивизиона капитана Шмеркина и атако-

* Полевой блокнот М. И. Неделина (июль — август 1944 года).

вать их. Отважные расчеты, открыв губительный артиллерийский огонь прямой наводкой и стрельбу из личного оружия, успешно отбили вражескую атаку»*.

28 августа войска левого крыла 3-го Украинского фронта при содействии Дунайской военной флотилии овладели на Дунае всеми приречными узлами сопротивления противника от устья реки до Галаца.

В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования 29 августа дала указание о расширении боевых действий в приморских районах Румынии, освобождении их от остатков разбитых войск врага и выходе на румыно-болгарскую границу.

Митрофан Иванович в соответствии с решением командующего фронтом вновь произвел перегруппировку артиллерийских частей, лично проследив за тем, как снабжаются они горючим, поскольку им предстояло преодолеть расстояние в 200—350 километров.

Яско-Кишиневская операция закончилась поистине триумфально для Советских Вооруженных Сил. В ходе ее проведения войска 2-го и 3-го Украинских фронтов нанесли группе армий «Южная Украина» противника колоссальный урон. Фашисты потеряли около 4000 орудий и минометов, 350 танков и штурмовых орудий, 33 тысячи автомашин, было взято в плен и убито около 300 тысяч человек.

Но и после этого армии 2-го и 3-го Украинских фронтов провели еще две наступательные операции, которые завершились полным освобождением Румынии.

За мужество и отвагу сотням воинов было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, тысячи получили ордена и медали. 15 артиллерийских частей стали именоваться «Кишиневскими», «Нижнеднестровскими», «Измаильскими», «Галацкими» и «Браиловскими». Генерал-полковник артиллерии М. И. Неделин был награжден орденом Ленина.

* Сведения взяты из полевого блокнота М. И. Неделина.

1. В БОЛГАРИИ

Выражая думы и чаяния каждого честного болгарина, Главный штаб Народно-освободительной повстанческой армии 5 сентября 1944 года обнародовал следующее сообщение: «Мы ждем вас, братья красноармейцы! В наших сердцах отзывался каждый салют за ваши победы. И мы ждали вас не со сложенными руками. Костями тысяч наших товарищей и нашей кровью скрепили мы наше братство с партизанами поработенной Европы и завтрашнее братство с народами мира. Мы с радостью и удовлетворением приветствуем вас, что вы дошли до нашей границы. Ваша близость и наша борьба с угнетателями народа являются гарантией того, что Болгария будет свободной, независимой и демократической. Да здравствует Красная Армия!»

А в беседе с Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым Г. М. Димитров сказал: «Хотя вы и едете на 3-й Украинский фронт с задачей подготовить войска к войне с Болгарией, войны наверняка не будет. Болгарский народ с нетерпением ждет прихода Красной Армии, чтобы с ее помощью свергнуть царское правительство Багрянова и установить власть Народно-освободительного фронта. Вас встретят не огнем артиллерии и пулеметов, а хлебом и солью, по нашему старому славянскому обычаю. Что же касается правительственных войск, то вряд ли они рискнут вступить в бой с Красной Армией. По моим данным, почти во всех частях армии проводится большая работа нашими людьми. В горах и лесах — значительные партизанские силы. Они не сидят без дела и готовы спуститься с гор и поддержать народное восстание»*.

* Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1971, с. 553.

В течение 8—12 сентября согласно указанию Ставки Верховного Главнокомандования войска 3-го Украинского фронта должны были преодолеть в северо-восточной Болгарии 160—220 километров и выйти на рубеж Русе — Палатица — Карнобат — Бургас. Дальнейшее продвижение наших войск ставилось в зависимость от хода и развития вооруженного восстания.

Кораблям Черноморского флота предстояло занять болгарские порты Варна и Бургас, а Дунайской военной флотилии — содействовать наземным частям в форсировании реки Дунай.

Перед вступлением в Болгарию в составе фронта остались три общевойсковые армии (46, 57 и 37-я), 4-й гвардейский и 7-й механизированные корпуса, 17-я воздушная армия и вся участвовавшая в Яско-Кишиневской операции артиллерия резерва Верховного Главнокомандования.

В распоряжении Неделина в общей сложности насчитывалось около 6000 орудий и минометов, 590 зенитных орудий, 270 «катюш»*.

Митрофан Иванович отчетливо понимал, что каждый период войны характеризуется определенными особенностями, тесно связанными не только с чисто военной обстановкой, но и с политическими целями и задачами, которые обязан знать и учитывать военачальник. Надо было перестраиваться. И на самом деле, если прежде командующий артиллерией фронта требовал от своих подчиненных ведения эффективного массированного огня по противнику, то в новых условиях, при освобождении Болгарии, надлежало поступать иначе: при полной боевой готовности артиллерийских подразделений удерживать их от активных действий, брать под свою защиту трудящихся, всемерно беречь народное достояние — не допускать уничтожения материальных ценностей, памятников культуры, порчи посевов, садов и виноградников, сохранять дороги, мосты и другие сооружения.

Все это было учтено при составлении общештатного плана, утвержденного Ф. И. Толбухиным. Кроме того, штабом артиллерии фронта при личном участии Неделина были разработаны специальные письменные инструкции артиллерийским войскам. В них в простой и доходчивой форме пояснялись гуманитарные цели ввода наших

войск на территорию Болгарии, предусматривались различные способы выполнения боевых задач, перечислялись правила поведения советских воинов и говорилось о том, что существует реальная возможность перехода границы без единого выстрела, с поднятыми вверх стволами пушек. Все эти документы являлись доказательством того, что наши воины собирались пересечь болгарскую границу не как завоеватели, а как истинные друзья, для оказания бескорыстной помощи в освобождении трудящихся от гитлеровских поработителей и для ликвидации внутреннего прогнившего антинародного, монархо-фашистского режима.

Утром 8 сентября 1944 года советские войска вступили на территорию Болгарии. Как и предполагалось, болгарские воинские части огня не открыли. Много было эпизодов, подобных тому, который произошел при приближении передового отряда 188-й стрелковой дивизии к погранзаставе: ее начальник быстро построил своих солдат и отсалютовал пашкой, четким шагом подошел к советскому офицеру и отдал рапорт: «Господин полковник! Болгарская пограничная застава торжественно встречает братьев-освободителей. Мы готовы выполнить ваш приказ!» Вслед за этим строй мгновенно рассыпался, и красноармейцы оказались в тесных объятиях болгарских пограничников.

8 сентября советские войска освободили многие города и села Болгарии. А вечером, находясь на передовом командном пункте 3-го Украинского фронта, Георгий Константинович Жуков уже докладывал по телефону ВЧ И. В. Сталину о происшедших за день военно-политических событиях. И. В. Сталин распорядился не разоружать болгарские войска. «Этим простым актом со стороны Верховного Главнокомандования, — справедливо отмечает Г. К. Жуков, — было выражено полное доверие болгарскому народу и болгарской армии, которые побратски встретили Красную Армию, видя в ней свою освободительницу от немецких оккупантов и царского профашистского режима»*.

Вооруженное восстание болгарского народа завершилось полной победой. Утром 9 сентября радио Софии объявило об образовании народно-демократического прави-

* Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1971, с. 555.

* Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2917, д. 105, л. 5.

тельства Отечественного фронта во главе с Кимоном Георгиевым. Новое правительство без промедления разорвало отношения с гитлеровской Германией, объявило ей войну и предложило Советскому Союзу заключить перемирие. Ставка Верховного Главнокомандования в тот же день приказала командующим 3-м Украинским фронтом и Черноморским флотом с 22 часов прекратить военные действия на территории Болгарии. День 9 сентября стал для болгарского народа праздником — днем рождения новой Болгарии. Началось сплошное паломничество в наши части. Толпы людей часами стояли вдоль дорог, где проходили советские войска, и скандировали: «Добро пожаловать!», «Слава Красной Армии!», «Мир и дружба!», «Смерть фашизму!» Федор Иванович Толбухин приказал генералу Неделину произвести 10 сентября праздничный салют. В течение 10 минут залповый огонь вели все артиллерийские, минометные и танковые полки фронта. Это было впечатляющее, торжественное и красочное событие.

Личный состав 3-го Украинского фронта с искренней радостью и гордостью воспринял сообщение о том, что Федору Ивановичу Толбухину присвоено звание Маршала Советского Союза. Это известие расценивалось как признание партией и правительством больших заслуг не только самого командующего фронтом, но и всех его подчиненных.

Через некоторое время фашисты начали стягивать к болгаро-югославской границе крупные силы, а вблизи болгаро-турецкой границы были сконцентрированы турецкие войска. Под различными предлогами они в любой момент могли вторгнуться в Болгарию.

В этих условиях болгарское правительство обратилось в Ставку Верховного Главнокомандования и попросило И. В. Сталина о том, чтобы Красная Армия помогла обеспечить безопасность болгарских границ. Эта просьба была незамедлительно удовлетворена.

Теперь требовалось срочно организовать и осуществить крупные перегруппировки войск фронта.

На прикрытые южной границы со стороны Турции выдвигались соединения 37-й армии, а в центр ее оперативного построения, в район города Ямбол, переходил из Бургаса и Айтоса 4-й гвардейский механизированный корпус с 10-й истребительно-противотанковой бригадой РВГК.

Командованию этой бригады задачу ставил лично Неделин, так как ей предстояло совершить 460-километровый

марш-бросок и к исходу 16 сентября 1944 года выйти в район полевого аэродрома, находящегося южнее Ямбола.

На северо-западе Болгарии против немецко-фашистских войск предстояло развернуть 57-ю армию. А 46-ю армию решением Ставки Верховного Главнокомандования необходимо было передать 2-му Украинскому фронту. Вместе с ней уходили 7-й механизированный корпус, 7-я артиллерийская дивизия прорыва и 29-я гвардейская минометная бригада полевой реактивной артиллерии. Таким образом, некоторые соединения должны были из северо-восточной Болгарии через горные перевалы Балкан прибыть к ее южным границам, другие — пересечь почти всю страну с востока на запад и выйти к северо-западной границе, а третьи — снова переправиться через Дунай и войти в полосу действий 2-го Украинского фронта. Поэтому в сентябрьские дни массовых перегруппировок генерал Неделин почти постоянно находился в подчиненных войсках, частенько ночевал в машине, проводил строевые смотры, самым тщательным образом проверял внешний вид воинов, состояние техники и вооружения. Он неоднократно выступал перед солдатами, сержантами и офицерами, еще и еще раз разъяснял им правила поведения на болгарской земле.

Командующий артиллерией фронта особенно предостерегал подчиненных от всяческих недоразумений, которые, к сожалению, имели место и возникали совершенно неожиданно, случайно, из-за пустяков. В основном это были языковые казусы.

...Я был первым военным комендантом города Варны. Как-то я спросил болгарина: «Как нам добраться из одного населенного пункта в другой?» Он охотно ответил: «Надо ехать направо». Однако в переводе на русский язык его слова означали, что надо ехать только прямо. Мой водитель в Варне зашел в магазин и обратился к продавцу с просьбой продать булку хлеба. Тот вдруг рассердился, оказалось, что русская «булка» — это по-болгарски «жена». Пришлось срочно приступить к изучению болгарского языка, начали поступать в войска небольшие русско-болгарские словари, содержавшие необходимый минимум слов и выражений...

В Болгарии Митрофану Ивановичу Неделину очень пригодился дипломатический опыт, приобретенный им еще в Испании. Так как правительство Отечественного фронта приступило к созданию болгарской Народной ар-

мии, то необходимо было оказать ему действенную помощь по формированию артиллерийских частей. Из-за того, что в стране оборонной промышленности практически не существовало, болгарскую Народную армию пришлось оснащать советской техникой и имевшимся на складах фронта трофейным вооружением.

Благодаря проделанной Неделиным и его штабом титанической работе 446-тысячная болгарская армия в короткие сроки стала грозной боевой силой. В ее составе было сформировано 20 артиллерийских полков и две отдельные артиллерийские группы. В войсках имелось более 1500 полевых орудий, 1980 минометов, 1230 противотанковых и 640 зенитных орудий*.

К концу сентября 1944 года вдоль болгаро-югославской границы южнее советских войск заняли позиции 1, 2 и 4-я болгарские армии. Эти армии правительство Отечественного фронта передало в оперативное подчинение командующему 3-м Украинским фронтом Маршалу Советского Союза Ф. И. Толбухину.

Прибавилось забот и Митрофану Ивановичу Неделину. Ему предстояло руководить не только артиллерией своего фронта, но и оказывать всяческую поддержку болгарскому командованию. По совету Неделина на передовой командный пункт 3-го Украинского фронта, размещавшийся в районе города Лом, была выделена специальная группа болгарских товарищей-артиллеристов для координации усилий обеих дружественных сторон, что как бы явилось прообразом сегодняшних методов управления войсками братских армий в рамках Варшавского Договора.

...В августе — сентябре 1975 года, через 31 год после освобождения Болгарии, мне и моей супруге Вере Андреевне вновь посчастливилось побывать в этой прекрасной, дружественной стране. Почти двухнедельная поездка по ней произвела на нас неизгладимое впечатление.

Более 3000 километров проехали мы на машине, совершали перелеты по воздуху, побывали в Софии, Варне, Бургасе и во многих других городах и селах современной социалистической Болгарии. Всюду нас встречали и провожали как самых желанных гостей.

Болгария изменилась, стала лучше и красивее. Она превратилась в высокоразвитую во всех областях промышленности и хозяйства страну. Было радостно видеть, с ка-

* Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 281, лл. 11—13.

ким энтузиазмом и творческим подъемом рабочие, крестьяне и интеллигенция Болгарии строят новую жизнь под руководством своей коммунистической партии.

Мы еще и еще раз лично убедились в исключительно бережном и братском отношении болгарского народа к памяти русских и советских воинов, отдавших свои жизни и проливших кровь за счастливое будущее Болгарии. Шипка, Плевна, город Толбухин, улицы Бирюзова, Неделина, других военачальников и Героев Советского Союза...

Удостоили и меня высокой чести — звания почетного гражданина городов Варна и Бургас. Однако, принимая символические ключи от этих городов, дипломы и похвальные адреса, я отчетливо сознавал, что они — яркое выражение любви и признательности болгарского народа к своему верному другу — СССР и его славной ленинской Коммунистической партии...

2. НА БЕЛГРАДСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

После обращения председателя Национального комитета освобождения Югославии (НКОЮ) Иосипа Броз Тито к Советскому правительству с просьбой о вводе на территорию страны Красной Армии Ставка Верховного Главнокомандования решила использовать для этого силы и средства 3-го Украинского фронта.

Началась работа по планированию и непосредственной подготовке Белградской наступательной операции, в которой плечом к плечу с советскими воинами должны были участвовать бойцы Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ). Ее численность к концу сентября 1944 года достигала 400 тысяч человек. К этой операции были частично подключены и болгарские войска.

Превосходство в силах и средствах было на стороне братских армий. Однако Митрофан Иванович еще в ходе перегруппировки войск, изучая новый театр военных действий, не раз вспоминал Северный Кавказ. И в самом деле, в полосе наступления фронта простирался огромный горный массив шириной от 70 до 130 километров, с дикими скалистыми утесами, узкими проходами, высокими перевалами, глубокими котловинами и бурными потоками горных рек. В него входили две горные системы — Западные Балканы и Восточно-Сербские горы, которые тянулись с севера на юг вдоль всей болгаро-югославской государственной границы. Продвигаться здесь можно было

только по четырем направлениям. Три из них пролегли через перевалы, проходы и ущелья, и одно — по небольшой долине Црни-Тимок с узким длинным проходом. Среднее расстояние между направлениями составляло 30—40 километров, а высота перевалов доходила до тысячи метров. Дороги были узкие, с крутыми подъемами, спусками и поворотами, мосты — малой грузоподъемности.

Неделин понимал, что горная местность, отсутствие шоссейных дорог, дожди, туманы и другие капризы климата создадут неимоверные трудности для наступающих войск и в особенности для артиллеристов. Наличие из-за гор и лесов большого количества полей невидимости значительно снижало эффективность обычных методов разведки и пристрелку. Положение осложнилось еще и тем, что нашим артиллеристам предстояло вести ожесточенную борьбу с опытным противником, обученным боевым действиям в горных условиях.

Поэтому командующий артиллерией фронта потребовал не терять драгоценного времени и, в частности, указал:

— И днем и ночью проводите побольше практических занятий с расчетами орудий и минометов, с командирами огневого взводов и батарей в горно-лесистой местности. Готовьте вычужные приспособления для транспортировки минометов на лошадях. Делайте лямки для передвижения орудий, тормозные подкладки и упоры для каждого артиллерийского тягача, всех пушек и гаубиц, что предохранит их от скатывания со склонов гор. Предусмотрите меры безопасности при преодолении горных хребтов, перевалов, ущелий, а также при действиях ночью, в туманную и дождливую погоду.

...Ныне много говорится и пишется, особенно в иностранной литературе, о моделировании предстоящих боевых действий. Понятно, что сложные факторы современной войны требуют условного их воспроизведения, с тем чтобы еще задолго до начала операций войск как бы предугадать, предусмотреть ход основных событий и найти оптимальные варианты решений, которые могут предопределить успех. Для этого в настоящее время привлекаются мощный математический аппарат и быстродействующие электронно-вычислительные машины. Во время же минувшей войны таких средств, как известно, не имелось. Развитие будущих боевых операций воспроизводилось в голове командира, военачальника. Митрофан Иванович всег-

да стремился мысленно нарисовать, вообразить возможную картину предстоящего процесса действий с большим количеством различных взаимодействующих элементов. Вот и тогда, активно участвуя в планировании Белградского наступления, генерал Неделин старался ничего не упустить...

Вскоре на командный пункт фронта прибыла югославская военная делегация. Она приехала неожиданно, без всякого предупреждения и заблаговременной договоренности, по своей инициативе. Делегацию возглавлял полковник Любодраг Джурич. Югославские офицеры сообщили, что они сотрудники Главного штаба Сербии, которому Иосип Броз Тито поручил установить связь с командованием Красной Армии, договориться с советскими товарищами о координации совместных боевых действий, информировать об обстановке в Югославии и попросить оружие для Народно-освободительной армии*.

Югославских офицеров тепло, по-братски встретили маршал Толбухин, генералы Бирюзов, Желтов и Неделин. Беседа велась без переводчика, так как члены делегации хотя и с трудом, но изъяснялись на русском языке.

Излагая свои просьбы, Любодраг Джурич попросил у Федора Ивановича Толбухина направить в подчиненные Главному штабу Сербии войска 10—15 тысяч пушек. При этом он горел желанием как можно быстрее переправить их через линию фронта.

Маршал насторожился, перестал записывать, положил на стол карандаш, переглянулся с членом Военного совета генерал-полковником А. С. Желтовым, и оба повернули головы в сторону командующего артиллерией. А Митрофан Иванович был настолько удивлен просьбой полковника Джурича, что встал со своего стула и тут же начал задавать ему один вопрос за другим.

— Сколько пушек имеется в ваших войсках, товарищ Джурич?

— Много...

— А сколько много — сто, тысяча, десять тысяч?

— Трудно сказать. У нас нет их точного учета.

— Не понимаю вас. Я в любой момент могу сказать, каким количеством пушек и минометов мы располагаем, точно знаю, каких они калибров и в каком состоянии находятся.

* Архив МО СССР, ф. 243, оп. 32283, д. 12, л. 388; оп. 48072, д. 41, л. 395.

— Мы считаем не количество пушек, а бойцов без пушек, — продолжал отвечать полковник Джурич.

— Значит, вы просите у нас столько пушек, сколько у вас бойцов?..

— Да, конечно. Мы хотим, чтобы каждый наш боевик, как и ваш, имел свою пушку.

Очевидно, не скоро закончился бы этот диалог командующего артиллерией с полковником Джуричем, если бы не подоспел на выручку начальник разведывательного отдела штаба фронта генерал-майор А. С. Рогов. Он написал на листке бумаги всего четыре слова: «Пушка» — по-сербски, «винтовка» — по-русски, и вручил записку командующему фронтом...

Федор Иванович Толбухин не спеша прочитал ее, передал Алексею Сергеевичу Желтову, а тот Неделину...

И помощь была оказана. Сплошным потоком из Советского Союза пошли вооружение, боеприпасы, боевая техника и снаряжение. Их доставляли в Югославию поездами, судами, автомобилями и самолетами. Советский Союз за короткий промежуток времени передал Народно-освободительной армии Югославии около 500 боевых самолетов, 65 танков, 4430 орудий и минометов*.

Советских орудий было достаточно для формирования 48 артиллерийских полков, а минометов — на полное укомплектование 32 дивизий. Стрелкового оружия и обмундирования хватало на 100-тысячную армию. Вместе с вооружением и боевой техникой в югославскую армию в качестве инструкторов-советников направлялись сотни наших офицеров и сержантов.

Полученные от югославской делегации сведения о противнике, а также данные разведки фронта позволили командующему артиллерией фронта и его штабу приступить к детальному планированию артиллерийского обеспечения Белградской операции. Неделин предложил маршалу Толбухину создать две независимые друг от друга артиллерийские группировки: одну в составе участвующих в Белградском наступлении войск и вторую — в соединениях, остающихся в Болгарии. Он считал целесообразным привлечь к операции 66 артиллерийских и минометных полков и 28-ю гвардейскую минометную бригаду**. В них насчитывалось около 2200 орудий и минометов,

* Архив МО СССР, ф. 67, оп. 20087, д. 250, лл. 10, 11, 13—15.
** Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2902, д. 8, лл. 4—36.

250 «катюш»*. В Болгарии, кроме того, он посоветовал временно оставить и 9-ю артиллерийскую дивизию прорыва без 23-й гаубичной артиллерийской бригады. Маршал Толбухин и генерал Бирюзов утвердили планы командующего артиллерией фронта.

Операция началась 28 сентября 1944 года и продолжалась 24 дня. Не пересказывая известных фактов и событий, остановлюсь лишь на тех, которые имели отношение к деятельности Митрофана Ивановича Неделина.

Командование фронта незамедлительно установило с 14-м корпусом Народно-освободительной армии Югославии постоянную связь. В его штаб была направлена специальная группа советских командиров во главе с генерал-майором П. М. Верхоловичем. В ее состав вошли и офицеры-артиллеристы.

— Вы убываете в войска дружественной нам армии, — сказал Митрофан Иванович. — Мы знаем, что они вооружены слабо и крайне нуждаются в помощи. Но пока неизвестно, что конкретно и в каком количестве им требуется. Вам надлежит выяснить все это. Прошу вас, — продолжал Неделин, — докладывать мне о всех просьбах югославского командования по линии артиллерийского вооружения и боеприпасов.

С ведома Военного совета фронта Митрофан Иванович передал Югославии все имевшиеся на дивизионных, армейских и фронтовых складах виды трофейного вооружения и боеприпасы, выделил дополнительно из своих резервов большую партию стрелкового оружия, а также наладил ремонт в мастерских 57-й армии.

Неделин, кроме того, отдал письменное распоряжение своим подчиненным, чтобы они все захватываемое у противника в ходе операции оружие незамедлительно вручали югославским частям непосредственно на поле боя.

Генерал Неделин выработал и внедрил своеобразную тактику для артиллерийских подразделений: они должны были постоянно находиться в боевых порядках стрелковых частей. Гаубичной и пушечной артиллерии надлежало занимать огневые позиции, как правило, вдоль дорог, а минометы и противотанковые средства располагать на склонах и вершинах гор, поднимая и опуская их вручную.

Применяемую тактику оправдывало то обстоятельство, что в горах противник не имел сплошного фронта оборо-

* Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2917, д. 106, л. 109.

ны, а пытался удерживать лишь крупные населенные пункты и ключевые позиции на дорогах, перевалах и в ущельях гор. Здесь он стоял насмерть.

3—4 октября, когда наступление замедлилось, генерал Неделин дополнительно передал в распоряжение 57-й армии из своего резерва 25-й и 45-й гвардейские минометные полки.

В течение суток была проведена и перегруппировка артиллерии, для того чтобы усилить стрелковые корпуса и бригады, что придало им большую самостоятельность, а также значительно повысило темпы продвижения войск.

До предела напряженный труд заполнял дни и ночи. И лишь 10 октября генерал Неделин почувствовал некоторое облегчение, когда 57-я армия сломила наконец упорное сопротивление противника и вырвалась из гор на оперативный простор в долину реки Моравы, а соединения болгарской и югославской армий вышли на ближние подступы к городам Ниш и Лесковац и надежно прикрыли войска 3-го Украинского фронта с юга.

Создались благоприятные условия для ввода в сражение подвижной группы фронта. Ее основу составляли 4-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерал-лейтенанта танковых войск В. И. Жданова, а также десять артиллерийских и минометных полков усиления.

После массированного артиллерийского и авиационного ударов по противнику подвижная группа фронта ринулась вперед. 12 октября она перерезала в районе населенного пункта Топола последнюю, до этого момента находившуюся под контролем врага коммуникацию в долине реки Моравы и соединилась с вышедшими навстречу передовыми частями 1-го прелетарского корпуса Народно-освободительной армии Югославии, которым командовал генерал-полковник П. Дапчевич.

Под Тополом на наши танки, самоходно-артиллерийские установки, артиллерийские тягачи, бронетранспортеры и автомашины были посажены не только советские, но и югославские пехотинцы. Эта маневренная армада, сбивая на своем пути заслоны врага, на максимальных скоростях устремилась к Белграду.

Вечером 13 октября она с ходу прорвала в районе горы Авала внешний оборонительный обвод противника, а утром следующего дня вышла к южной окраине Белграда.

Немецко-фашистский гарнизон Белграда насчитывал около 21 700 человек, 50 танков, 300 орудий и миноме-

тов*. Вокруг и внутри города было построено большое количество противотанковых и противопехотных инженерных заграждений и железобетонных огневых сооружений.

Освобождение таких укрепленных городов в то время обычно начиналось с их окружения. Фашистское командование полагало, что и бои за Белград будут вестись советскими войсками подобным методом, и заранее выдвинуло на оборонительные позиции все свои наличные силы.

Но для осады Белграда подошедших войск было слишком мало. Поэтому генералы В. И. Жданов и Пеко Дапчевич избрали иной, неожиданный для врага способ. Они нашли целесообразным пробиться сквозь оборону противника на самом узком южном участке фронта, выйти через центр города на его восточную, северную и западную окраины, рассеять гарнизон на изолированные друг от друга группы, блокировать их и уничтожить. О своем решении генерал В. И. Жданов доложил ранним утром 14 октября прибывшим на его командный пункт генералам С. С. Бирюзову и М. И. Неделину, которым маршал Толбухин поручил возглавить руководство войсками при штурме Белграда и обеспечить взаимодействие между соединениями советской и югославской армий. В уличных боях предполагалось использовать 22 артиллерийских и минометных полка советской артиллерии и 4 югославских дивизиона**. Причем для того, чтобы не подвергать город неоправданным разрушениям, по рекомендации Неделина выполнение огневых задач в уличных боях возлагалось главным образом на маломощную артиллерию, танки и минометы.

Когда Митрофан Иванович по телефону доложил командующему фронтом о проделанной в корпусе работе, Федор Иванович поблагодарил его за проявленную гуманность и, немного помолчав, сказал:

— Но ведь в Белграде, кроме артиллерии, будут задействованы и другие средства. Танкисты придерживаются примерно такой же тактики, о которой вы, Митрофан Иванович, сейчас мне доложили. А вот летчиков надо предупредить, чтобы они не бросали бомбы где вздумается.

И немедленно вызвал к аппарату командующего

* Архив МО СССР, ф. 4, гв. МК, оп. 349334, д. 1, 2, л. 52.

** Архив МО СССР, ф. 413, оп. 10372, д. 349, лл. 494—508; ф. 4-го ГВ МК, оп. 349334, д. 1, 2, л. 11.

17-й воздушной армией генерала В. А. Судеца и приказал ему, чтобы авиация бережно сохраняла городские кварталы.

По распоряжению генерала Неделина вечером 14 октября началась 20-минутная огневая подготовка из всех артиллерийских и минометных систем.

Бои в Белграде носили ожесточенный и затяжной характер. Враг, надеясь на подход и помощь своих группировок, цеплялся буквально за каждый дом. Его стойкость обуславливалась еще и трудностями подавления малокалиберной артиллерией укрытых за толстыми кирпичными стенами огневых точек. Наступавшим подразделениям приходилось обезвреживать их ручными гранатами, автоматами и пулеметным огнем, но чаще всего с помощью рукопашной, в которой главным оружием были штык, нож, кулак.

Вот что писал впоследствии о боях на улицах Белграда видный общественный деятель Югославии Родолюб Чолакович. «Русские герои, — свидетельствовал он, — проливали свою кровь и за то, чтобы в борьбе за наш город как можно меньше погибло детей и женщин. Жители Белграда все это понимали и просто боготворили советских освободителей».

Напряженные уличные бои продолжались шесть дней и ночей. И все это время Митрофан Иванович Неделин безотлучно находился на командном пункте 4-го механизированного корпуса или на расположенном поблизости пункте управления югославского генерала П. Дапчевича. Приходилось только удивляться бесстрашию, неутомимой энергии и работоспособности командующего артиллерией фронта.

Белградская операция закончилась 20 октября полным разгромом группы немецко-фашистских войск. В короткий срок были освобождены восточные и южные районы Югославии и ее столица Белград. Всего в ходе операции только войсками 3-го Украинского фронта было уничтожено и взято в плен около 100 тысяч вражеских солдат и офицеров.

Заслуги генерал-полковника артиллерии Митрофана Ивановича Неделина на Балканах были высоко оценены: ему вручили ордена Богдана Хмельницкого и Отечественной войны первой степени, а также болгарские и югославские награды.

ЗАВЕРШАЮЩИЕ ЗАЛПЫ ВОЙНЫ

1. В СРАЖЕНИИ ЗА БУДАПЕШТ

22 октября войска 3-го Украинского фронта начали переправляться через Дунай. Они уходили на север. На территории Югославии временно оставался только один 68-й стрелковый корпус 57-й армии.

В связи с вступлением наших войск в Венгрию Государственный Комитет Обороны СССР в постановлении от 27 октября указывал, что цель Красной Армии — избавление венгерского народа от немецко-фашистского ига. В документе также определялся порядок установления советской военной администрации в освобожденных районах, говорилось и о том, что советские воины должны наладить с венгерскими трудящимися подлинно дружеские отношения.

На внеочередном заседании Военного совета генерал-полковник Алексей Сергеевич Желтов сделал доклад, в котором охарактеризовал внутривойсковую обстановку, сложившуюся в Венгрии к концу октября, а также высказал ряд конкретных советов, касающихся вопросов агитационно-пропагандистской работы в войсках и среди местного населения.

К 9 декабря 1944 года войска 3-го Украинского фронта, заняв значительный плацдарм на реке Дунай и выйдя к озерам Веленце и Балатон, соединились с 46-й армией 2-го Украинского фронта.

Следует отметить, что к этому времени среди командования и в составе войск фронта произошли изменения: вместо С. С. Бирюзова начальником штаба был назначен генерал-лейтенант С. П. Иванов, а командующим 57-й армией ввиду болезни Н. А. Гагена стал генерал-лейтенант Н. М. Шарохин; из резерва Ставки прибыли 4-я гвардейская армия генерала Г. Ф. Захарова и 18-й танковый корпус генерала П. Д. Говоруненко.

С юга на север продвинулась и находившаяся в оперативном подчинении фронта 1-я болгарская армия генерала В. Стойчева, в которой насчитывалось около 100 тысяч человек и 490 орудий*.

В войсках 1-й болгарской армии 8 декабря побывали командующий фронтом Ф. И. Толбухин, член Военного совета А. С. Желтов, начальник штаба С. П. Иванов и командующий артиллерией фронта М. И. Неделин. Советские военачальники ознакомились с состоянием боеготовности и возможностями ряда соединений и частей. Митрофан Иванович, например, сумел побывать только в двух артиллерийских полках. Но и этого было достаточно, чтобы дать болгарским командирам полезные рекомендации по выполнению боевых задач — прикрытию левого фланга фронта в междуречье Дуная и Савы от возможных ударов противника. Генерал Стойчев поблагодарил генерала Неделина за средства усиления — 595-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк подполковника И. Д. Дремлюги.

На командный пункт фронта Митрофан Иванович Неделин и Семен Павлович Иванов возвращались в одной машине. В пути они успели обменяться мнениями о порядке оказания помощи в комплектовании и боевой готовности болгарской армии, о ее хороших командирах и мужественном личном составе. Затем повели разговор об обстановке, сложившейся в районе Будапешта.

Войска 2-го Украинского фронта вели боевые действия за овладение Будапештом уже третий месяц, но никак не могли выполнить поставленной задачи. Было нанесено три удара, и ни один не привел к желаемым результатам. Враг яростно сопротивлялся и любой ценой стремился удержать столицу Венгрии.

— Мне, Семен Павлович, представляется, что с выходом наших войск к озерам Веленце и Балатону, — обращаясь к генералу Иванову, сказал Неделин, — Верховное Главнокомандование, вероятно, должно прийти к выводу о необходимости подключения к Будапештской операции сил и средств нашего фронта. Они сейчас находятся на таком рубеже, откуда можно нанести мощный удар на север, обойти Будапешт с запада и во взаимодействии с войсками Родиона Яковлевича Малиновского окружить и уничтожить обороняющийся в нем гарнизон.

* Архив МО СССР, ф. 243, оп. 2900, д. 591, л. 70.

— Я согласен с вами, Митрофан Иванович, — ответил генерал Иванов. — Поживем — увидим. Думаю, что мы в обороне долго не засидимся.

12 декабря Ставка Верховного Главнокомандования, исходя из общих целей зимней кампании 1945 года — быстрого вывода из войны союзника гитлеровской Германии, салашистской Венгрии, — решила осуществить разгром врага в районе Будапешта совместными усилиями войск 2-го и 3-го Украинских фронтов.

3-й Украинский фронт получил задачу нанести удар из района озера Веленце в северном направлении, выйти через Бичке к южному берегу Дуная на участке Эстергом — Несмей и замкнуть кольцо окружения вокруг будапештской группировки прогивника. Одновременно соединения фронта предстояло штурмом овладеть западной частью города Будапешта.

Разграничительная линия между фронтами устанавливалась по реке Дунай.

46-я армия снова переходила в состав 3-го Украинского фронта. Кроме того, Ставка дополнительно подкрепила его двумя механизированными и одним кавалерийским корпусами, 7-й артиллерийской дивизией прорыва, 9-й зенитно-артиллерийской дивизией, 12-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой, 92-м корпусным артиллерийским полком и 47-м гвардейским минометным полком «катюш» резерва Верховного Главнокомандования.

К началу Будапештской операции против войск фронта действовали 25 немецких и венгерских дивизий, занимавших мощный в огневом и инженерном отношениях оборонительный рубеж глубиной в 70 километров — «линию Маргариты», которая состояла из трех полос и во многом напоминала вражескую оборону на Днестре. Видимо, командующий группой армий «Юг» генерал Г. Фиснер решил еще раз противопоставить нашим войскам свой однажды уже полностью провалившийся вариант.

Шла ускоренная подготовка советских войск к прорыву, который предполагалось начать 20 декабря. Командующий артиллерией фронта и его помощники обстоятельно учили накопленный опыт по успешному взламыванию вражеской обороны в осуществленных операциях и задумали провести в стороне от направления главного удара отвлекающий маневр артиллерийскими средствами. Поэтому Неделин приказал командующему артиллерией

4-й гвардейской армии генерал-майору артиллерии М. П. Цикало подготовить в районе севернее Эньянга систему ложных огневых позиций, установить на них не менее 50 макетов гаубиц, а для обмана противника вести отсюда систематический огонь отдельными «кочующими» орудиями.

Идея Митрофана Ивановича оказалась продуктивной. Ложное противник принял за действительное, поскольку уже с 18 декабря он начал подвергать макеты сильному обстрелу, используя для этого дальнобойную артиллерию и катера Балатонской военной флотилии.

20 декабря, утром, когда еще не рассеялся нависший над землей туман, началась артиллерийская подготовка. Затем в атаку ринулись пехота и танки, поддерживаемые артиллерией и авиацией. Наступающие части прорвали первую полосу вражеской обороны и к исходу дня продвинулись на 12 километров, расширив брешь до 25 километров.

21 декабря артиллерия обеспечила ввод подвижных групп и активно участвовала в отражении многочисленных контратак противника. В этот же день в освобожденной Восточной Венгрии, в городе Дебрецене, приступило к работе Временное Национальное собрание, которое приняло решение порвать с гитлеровской Германией и объявить ей войну. Поэтому день 21 декабря 1944 года навечно вошел в историю венгерского народа.

Митрофан Иванович придал дополнительно 18-му танковому корпусу два полка 42-й истребительной противотанковой артиллерийской бригады, два полка 22-й зенитной артиллерийской дивизии, 230-й гаубичный артиллерийский полк, 200-й и 58-й минометные полки реактивной артиллерии, что позволило танкистам 24 декабря овладеть крупным узлом дорог — городом Бичке, а 26 декабря выйти к южному берегу Дуная и овладеть городом Эстергом, где они, соединившись с войсками 2-го Украинского фронта, полностью завершили окружение всей будапештской группировки врага, насчитывавшей свыше 180 тысяч человек*.

Советское командование, не желая подвергать разрушению венгерскую столицу и стремясь обезопасить ее жителей, предъявило блокированному противнику ультиматум, в котором были выдвинуты гуманные условия капи-

туляции. Однако фашисты отвергли его, злодейски расправившись с нашими парламентариями. Оставалось одно: уничтожить врага, если он не сдастся!

Гитлеровское руководство поспешно готовилось к деблокаде будапештского гарнизона. Оно даже сняло свои лучшие танковые дивизии СС «Викинг» и «Мертвая голова» с Берлинского направления. Перевод их из Польши в район Комарно и Комаром давал основание командованию 3-го Украинского фронта предполагать, что противник готовит мощный контрудар по правому флангу 4-й гвардейской армии генерала Захарова.

Толбухин, понимая сложность положения, пришел к выводу, что необходимо организовать надежную противотанковую оборону, в которой основная роль отводилась артиллерии. Поэтому Федор Иванович рекомендовал Митрофану Ивановичу немедленно выехать к генералу Захарову.

По прибытии на командный пункт 4-й гвардейской армии Неделин в первую очередь уточнил обстановку: наличие и состояние артиллерии, ее группировку и места расположения истребительно-противотанковых полков. В этой армии насчитывалось 2125 орудий и минометов. Оперативная артиллерийская плотность в 126-километровой полосе составляла 16 орудий и минометов на 1 километр фронта.

Неделин и Цикало решили создать систему противотанковых узлов, состоящих из опорных пунктов. К 1 января 1945 года оборудовали 39 таких пунктов, и каждый был оснащен 12—14 орудиями разного калибра.

Кроме того, генерал Неделин настоял на том, чтобы начиная со стрелкового полка любое подразделение имело подвижные противотанковые резервы, а вероятные направления действий танков противника были заранее разведаны и пристреляны. Для противотанковых орудий подготовили маршруты выдвижения и огневые рубежи.

Те артиллерийские средства, которыми располагала 4-я гвардейская армия, во взаимодействии их с пехотой и авиацией, по мнению Митрофана Ивановича, могли поддержать вражеские танки.

Правда, командующий артиллерией фронта, испытывавший некоторое беспокойство за слабо прикрытый стык со 2-м Украинским фронтом, предложил маршалу Толбухину перебросить из Эстергома 12-ю истребительно-противотанковую бригаду и два полка 86-й стрелковой дивизии.

* Архив МО СССР, ф. 240, оп. 302, 305, д. 2, л. 52.

— А этих сил будет достаточно? — спросил Федор Иванович.

— Полагаю, на первое время хватит, — ответил Митрофан Иванович.

— Тогда согласен, одобряю! Только выдвижение войск надо произвести как можно скорее, не медлить с занятием обороны. Я сам сообщу Родиону Яковлевичу Малиновскому о наших планах. Пусть и он обратит побольше внимания на свой левый фланг, — закончил разговор маршал Толбухин.

...Да, война полна неожиданностей, событий и явлений сложных, порой невероятно трудных.

На войне было тяжело не только тем, кто шел в смертельную атаку, находился на линии огня в сырых траншеях и окопах. Ответственность за состояние и действия полков, бригад, дивизий, корпусов, армий, многих тысяч советских людей и в конечном счете за судьбу Родины возлагалась на командование, штабы, политорганы, персонально на каждого военачальника.

Мучительные раздумья над оперативными картами, тщательное изучение деталей обстановки, безупречное знание положения и возможностей своих войск, повседневная забота об их всестороннем обеспечении, постоянные поиски лучших, целесообразных способов разгрома врага, мобилизация подчиненных на выполнение боевых задач, выезды на передовую в самые критические моменты и сотни, сотни других забот — такова нелегкая доля генералов и офицеров, которые буквально валялись с ног от чрезмерного переутомления, мерзли наравне с солдатами, получали ранения, контузии и гибли как герои...

Безусловно, тогда, в январе 1945 года, постоянное напряжение на грани человеческих возможностей было характерно для деятельности Толбухина, Желтова, Неделина и других. Враг готовил контрудар, и его во что бы то ни стало надлежало отразить с наименьшими для наших войск потерями.

Противнику удалось скрытно сосредоточить юго-восточнее города Комарно 4-й танковый корпус СС в составе пяти танковых и трех пехотных дивизий. В них насчитывалось 530 танков, в основном тяжелых, до 1400 орудий и минометов. Соотношение сил было неравным: фашисты имели в 17 раз больше танков, чем мы, артиллерии в 4,5 раза и располагали примерно пятикратным численным превосходством в людях.

Ночью 2 января, в 2 часа 30 минут, после мощного огневого налета гитлеровцы перешли в атаку на том участке, где оборонялся 31-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора С. А. Бобрука. При этом в первом эшелоне наступало до 200 вражеских танков и до четырех полков мотопехоты. С рассветом активные боевые действия начались и окруженная в Будапеште группировка. Она стремилась соединиться с войсками, продвигавшимися с северо-запада.

С утра 3 января противник ввел в горловину прорыва в общей сложности более 300 танков и штурмовых орудий. Несмотря на самоотверженные и мужественные действия советских воинов, неприятельские танки вышли на дороги, ведущие к Бичке и Будапешту, что заставило маршала Толбухина немедленно отдать приказ о срочном создании второй полосы обороны на рубеже Эстергом — Бичке и о размещении там танкового и двух механизированных корпусов. Кроме того, он поручил Неделину собрать с неатакованных направлений как можно больше артиллерийских средств и сосредоточить их против основной вражеской танковой группировки.

Митрофан Иванович в течение ночи и одного неполного дня направил к месту прорыва противника 28 артиллерийских и минометных полков. Он выслал в каждый полк офицеров штаба, которые в зависимости от сложившихся обстоятельств принимали соответствующие меры по безукоснительному исполнению замысла и распоряжений командующего артиллерией.

К утру 4 января войска фронтового оборонительного заслона развернулись в полосе шириной около 25 километров. При этом все основные дороги, выходы из дефиле гор, окраины населенных пунктов и опушки рощ были заняты нашей мотопехотой, танками и артиллерийскими батареями различных калибров (вплоть до 152-мм), а также зенитными орудиями, способными поражать «королевские тигры». На флангах развернулись истребительно-противотанковые артиллерийские полки. Глубина обороны дополнялась расположенными на закрытых огневых позициях минометными, гаубичными и тяжелыми пушечными полками. Два истребительно-противотанковых артиллерийских полка находились в резерве командующего фронтом.

В результате оперативных и четких действий Неделина средняя плотность артиллерийских средств на направлении главного удара противника была доведена до

56 орудий и минометов на 1 километр фронта, а глубина противотанковой обороны достигла 10—14 километров.

Натолкнувшись на искусно организованный, непреодолимый противотанковый рубеж, противник, потеряв большое количество техники и живой силы, вынужден был 6 января прекратить свои атаки. За пять дней фанатического, истерического наступления фашисты продвинулись всего лишь на несколько километров и были остановлены. До окруженных в Будапеште войск им оставалось еще 25 километров, но это расстояние они уже не могли преодолеть: не хватало моральных и физических сил.

Не сумев организовать прорыв к Будапешту со стороны Комарно, фашистское командование спешно запланировало второй контрудар — из района северо-западнее города Секешфехервара. Наступление предполагалось вести в двух направлениях: с северо-запада на Бичке и с юго-запада на Замоль. В итоге, по замыслу гитлеровцев, действовавшие под Бичке части 3-го Украинского фронта должны были оказаться в кольце. А обе группировки попытались бы пробиться к Будапешту и все же деблокировать окруженные в нем войска.

Контрударные соединения имели в своем составе по три танковые дивизии. Движение на Замоль противник начал в 8 часов 40 минут 7 января. На боевые порядки 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии 20-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора Н. И. Бирюкова ринулось одновременно свыше 120 вражеских танков и штурмовых орудий. Через 40 минут возобновились атаки противника и в полосе 31-го гвардейского стрелкового корпуса в направлении Бичке.

И на этот раз многочисленные яростные атаки фашистов разбивались о неприступную оборону. Немецкие танки превращались в горящие факелы. Они уничтожались метким огнем артиллерии и подрывались на густо поставленных нашими саперами минных полях.

В эти январские дни особенно стойко сражались и нанесли большой урон противнику в районе Секешфехервара и Замоля артиллеристы 9-й и 42-й истребительно-противотанковых артиллерийских бригад под командованием полковников И. В. Грищенко и К. А. Леонова. Так, батарея майора А. Н. Бородая за 40 минут боя сожгла 5 и подбила 4 вражеских танка. Более 20 танков подошли вплотную к огневым позициям батареи, снаряды рвались вокруг пушек, но войны не дрогнули. На взвод лей-

тенанта С. И. Ермолаева двигались семь вражеских танков. Три из них были уничтожены. Однако все, кроме Ермолаева, погибли. В этой смертельной схватке комсомолец Ермолаев не раздумывая со связкой противотанковых гранат бросился под немецкий танк и подорвал его. Прочитав поступившее в штаб артиллерии фронта донесение об этом подвиге, Митрофан Иванович приказал полковнику К. А. Леонову немедленно подготовить наградные документы и отправить их в Москву. И вскоре Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил лейтенанту С. И. Ермолаеву звание Героя Советского Союза.

Отважно действовали и расчеты зенитных орудий. Например, 8 января шесть расчетов 60-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона гвардии майора И. П. Попова лишь за три минуты боя севернее Секешфехервара уничтожили семь «тигров».

Благодаря героизму советских воинов противник за пять дней в районе Секешфехервара продвинулся только на 7 километров, а под Бичке так и остался на исходных позициях. Все его повторные попытки прорваться через нашу оборону закончились неудачей. Враг понес большие потери в живой силе, лишился 100 танков, а также различной другой боевой техники.

Наступило временное затишье. Оно настораживало наше командование: вероятно, противник готовился нанести новый удар, так как проводил крупные перегруппировки своих сил.

Наша разведка, к сожалению, не могла точно установить, куда стягиваются неприятельские войска. Этому во многом мешали сплошная облачность и частые снегопады с дождями. В штаб фронта поступали самые противоречивые сведения.

Ясно было одно: противник хитрит, пытается ввести нас в заблуждение. Проводя ложные передвижения в северном направлении, фашистское командование сумело к 17 января скрытно сосредоточить два танковых корпуса на левом фланге 4-й гвардейской армии.

К третьему контрудару изготовились пять немецких танковых дивизий, ряд венгерских пехотных и кавалерийских частей. На избранном направлении противник располагал 600 танками, 1200 орудиями и минометами и имел явное численное превосходство в людях.

Гитлеровцы намеревались прорвать нашу оборону между озерами Веленце и Балатон и стремительным броском

к Дунаю рассечь войска фронта на изолированные части, а затем, повернув на север, выйти к Будапешту.

Наступление противника началось утром 18 января там, где его не ожидали. Удар приняли на себя соединения 135-го стрелкового корпуса генерал-майора П. В. Гнедина.

После недельной передышки снова развернулись ожесточенные, кровопролитные бои. Благодаря внезапности нападения противник прорвал оборону и утром 20 января достиг Дуная в районах Дунапентеле и Адонь. Отдельные танковые подразделения фашистов появились на подступах к Дунафельдвару, где находился штаб фронта, охраняемый лишь одной батареей 45-мм противотанковых пушек. 3-й Украинский фронт был расчленен на две группировки. Положение осложнялось еще и тем, что накануне сильный ледоход неожиданно снес все понтонные переправы через Дунай.

В эти тяжелые дни Митрофан Иванович Неделин и его ближайшие помощники находились постоянно в войсках и на месте руководили созданием новых рубежей, осуществляли смелый маневр артиллерией.

Экстренно была организована мощная полоса обороны между озером Веленце и Адонь на Дунае. С ведома Толбухина Неделин снял с неатакованных участков 30 артиллерийских полков и усилил ими район прорыва, доведя артиллерийскую плотность до 32 орудий и минометов на 1 километр фронта. Этого оказалось достаточно для того, чтобы остановить эсэсовские танковые дивизии. В связи с плохой погодой часто не представлялось возможным иметь достоверные данные о местах сосредоточения немецких танковых частей. Более того, враг менял направления своих ударов. Поэтому Митрофан Иванович изыскал новый контрспособ для эффективной борьбы с противником. Он создал маневренные группы артиллерии в корпусах, армиях и во фронте, которые быстро выдвигались туда, где появлялись фашистские танки. Причем Митрофан Иванович каждый раз лично подсчитывал, какое количество артиллерийских средств необходимо для огневого поражения того или иного танкового соединения врага, без промедления принимал конкретное решение и оперативно отдавал соответствующие распоряжения подчиненным. Благодаря этому ему удавалось наращивать плотность артиллерии до 50—100 и более орудий на 1 километр фронта.

Немало сделал он и для того, чтобы 10-я истребительно-противотанковая бригада за четверо суток смогла преодолеть расстояние в 1858 километров. В горных условиях ежедневно она совершала марш-броски по 450—470 километров.

Командир этой бригады полковник А. В. Князь, получив приказ от Митрофана Ивановича, с ходу развернул свои средства южнее города Секешфехервара. С 17.00 17 января и по 19 января 1945 года бригада ожесточенно сражалась с превосходящими силами противника. Через рубеж ее обороны прорвались только отдельные танки противника, которые были добиты другими артиллерийскими полками. Однако в результате бесперебойных налетов авиации, огня танков и артиллерии врага отважная бригада потеряла около половины своих средств.

Потерпел полный крах и третий контрудар врага. Все его попытки прорваться к Будапешту закончились неудачей.

Наконец войска 2-го и 3-го Украинских фронтов сломали сопротивление окруженной будапештской группировки и завершили ее разгром в течение 13—15 февраля.

Бывший командующий 17-й воздушной армией маршал авиации В. А. Судец как-то рассказывал, что при ликвидации будапештского гарнизона произошел казус, который «поссорил» Ф. И. Толбухина и Р. Я. Малиновского. Вот как это произошло.

13 февраля 1945 года Р. Я. Малиновский доложил Ставке о взятии Будапешта. Но пояснил, что в городе еще оказывают сопротивление 16—20 тысяч гитлеровцев. Левофланговая армия 2-го Украинского фронта, бравшая Будапешт, была переподчинена 3-му Украинскому фронту. Армия находилась в тяжелом положении. Она должна была наступать в северо-западном направлении и одновременно уничтожать уцелевшую в городе группировку противника. У армии не хватало сил для выполнения этих двух задач. Тем более фашисты предприняли очередную попытку вырваться из окружения.

Утром 15 февраля маршал Толбухин пригласил к себе генералов Неделина и Судеца.

— Митрофан Иванович, какую вы можете оказать помощь в разгроме остатков будапештской группировки противника? Надо через два-три часа развернуть северо-западнее города не менее 10—15 артиллерийских полков.

— За это время я могу выдвинуть не более четырех-

пяти истребительно-противотанковых и минометных полков, — доложил Неделин.

— А что вы, Владимир Александрович, можете сделать?

— Погода полетная, видимости никакой, стало быть, авиация не может принять участия в операции, — ответил Судец.

Услышав такой ответ, командующий войсками фронта, которому немного нездоровилось, недовольно сказал:

— Вот что, мои дорогие, идите в соседнюю комнату и, пока не найдете решения, ко мне не возвращайтесь.

«Мы ушли и начали обсуждать все возможные варианты, — вспоминает В. А. Судец. — Вдруг Митрофан Иванович говорит мне:

— Владимир Александрович, а ведь вы можете помочь! Надо снять полки зенитной артиллерии, прикрывающие ближайшие к Будапешту аэродромы, и выдвинуть их на рубеж, указанный Федором Ивановичем».

Спустя примерно 10—15 минут Судец и Неделин высказали свои предложения Федору Ивановичу, и он их одобрил.

Через четыре часа командир зенитного полка связался по телефону с командующим воздушной армией:

— Товарищ командующий, крупное фашистское соединение разгромлено. Пленен один генерал-лейтенант и с ним еще несколько генералов и офицеров. Что прикажете с ними делать? Куда их доставить?

Судец, находившийся рядом с Толбухиным и Неделиным, сообщил им о только что полученном донесении. Федор Иванович приказал немедленно доставить немецких генералов на командный пункт фронта. Это распоряжение было передано командиру зенитного полка.

Но проходит время, и Совинформбюро в вечерних последних известиях передает, что 15 февраля войска 2-го Украинского фронта разгромили остатки окруженной группировки врага в районе Будапешта, захватив ее командира и двух генералов.

Узнав об этом, Толбухин потребовал объяснений у Судеца, который смог только назвать точное время, когда отбыл командир зенитного полка с немецкими генералами с места их пленения. По поручению Федора Ивановича Судец позвонил Малиновскому и попросил его сообщить в Москву о том, что произошло в действительности в Будапеште.

— Дело сделано, зачем сейчас об этом говорить? — раздраженно бросил Малиновский.

Федора Ивановича Толбухина такой ответ не удовлетворил. Он тут же позвонил в Ставку и доложил о недоразумении Сталину. Выслушав его, Иосиф Виссарионович спокойно сказал:

— Опровержения давать не будем, но мы будем считать, что окончательную победу над врагом в Будапеште одержал именно ваш, 3-й Украинский фронт.

Лишь по приезде в штаб 3-го Украинского фронта командира зенитного полка стало известно следующее. Выполняя приказ командующего 17-й воздушной армией, он с усиленной охраной на двух легковых машинах вез пленных генералов. Однако в пути был остановлен одним из сотрудников особого отдела 2-го Украинского фронта. Услышав, куда они едут, этот сотрудник приказал следовать за ним и на КП своего фронта «отобрал» немецких генералов, а мужественного командира насильно задержал. А остальное... Такие недозволенные приемы встречались во время войны, правда, редко.

В сражении за Будапешт со всей полнотой проявился полководческий талант генерала Неделина. Он сумел организовать отражение контрударов противника, воодушевить артиллеристов на подвиги. И, как прежде, в битвах под Москвой, Сталинградом и Курском, здесь, в Венгрии, их действия определялись простыми, но емкими словами: «Ни шагу назад! Стоять насмерть!»

2. УКРОЩЕНИЕ «ТИГРОВ» И «ПАНТЕР»

Советские войска двигались на запад. Все новые и новые территории освобождали они от фашистских захватчиков.

Наряду с победоносным наступлением в Польше и Восточной Пруссии продолжались активные боевые действия 2-го и 3-го Украинских фронтов в западных областях Венгрии. Предполагалось, что войска этих фронтов уничтожат вражескую группу армий «Юг», выйдут к городам Братиславе, Брно, Вене и попутно блокируют крупные промышленные предприятия, производившие самолеты, танки, авиамоторы и боеприпасы, а также овладеют богатыми месторождениями нефти в венгерском районе Надьканижа и в Австрии, на которые еще рассчитывала фашистская Германия. Наступление намечалось начать 15 марта 1945 года.

Однако, как выяснилось в двадцатых числах февраля, и противник готовился к возобновлению наступления. Гитлеровское командование планировало нанести удар по 2-му Украинскому фронту из района Комарно на восток, а затем обрушиться основными силами у Балатона на войска 3-го Украинского фронта. Враг надеялся отбросить их за Дунай и тем самым не допустить их выхода к нефтеносным районам и южным границам Германии.

Для достижения своих целей фашисты к марту месяцу сосредоточили против 3-го Украинского фронта до 35 дивизий, из них 11 танковых*. Разгадав замысел противника, Ставка Советского Верховного Главнокомандования приказала войскам 3-го Украинского фронта, не приостанавливая подготовки к наступлению в Австрию, временно перейти к обороне на занимаемых рубежах. Враг имел вдвое больше танков, а мы превосходили его по числу орудий и минометов, пехоты и авиации было примерно равное количество.

В соответствии с решением командующего фронтом, Неделин сосредоточил в полосе 4-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Н. Д. Захватаева и 26-й армии генерал-лейтенанта Н. А. Гагена, занимавших оборону в первом эшелоне на направлении вероятного главного удара противника, более 90 процентов всей артиллерии резерва Верховного Главнокомандования. На этом же направлении находилось подавляющее количество танков и самоходно-артиллерийских установок фронта.

Митрофан Иванович довел здесь оперативную плотность до 54 орудий и минометов на 1 километр фронта.

Согласно его указаниям в районе переднего края главной полосы нашей обороны предусматривалось создание сплошной зоны многослойного орудийно-минометного огня.

В период планирования боевых действий состоялся разговор Толбухина с Неделиным.

— Вам, Митрофан Иванович, — указал командующий фронтом, — надо принять все меры к тому, чтобы остановить фашистские «тигры» и «пантеры», закрыть им путь к Дунаю. Если эта задача будет выполнена, то успех нашим войскам обеспечен.

* Костяком этой группировки являлась 6-я немецкая танковая армия под командованием генерала Дитриха.

24 июня 1945 г. Парад Победы. Л. И. Брежнев с группой генералов Сводного полка 4-го Украинского фронта.

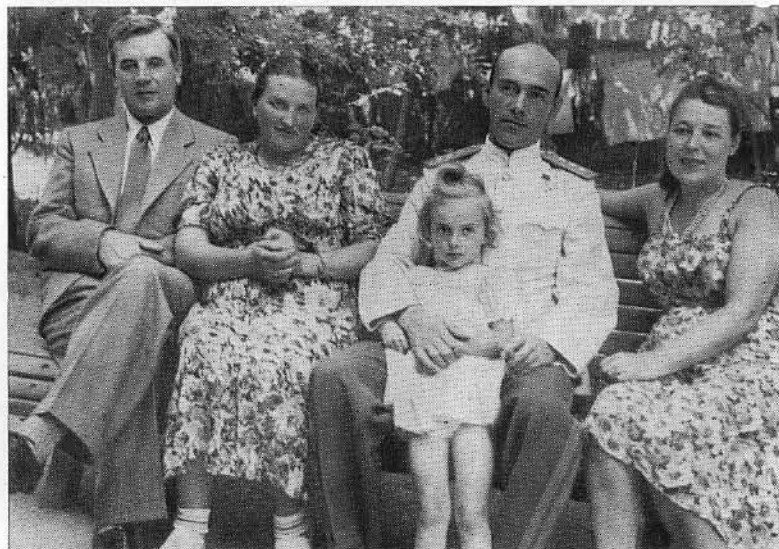
М. И. Неделин на Параде Победы в Москве (четвертый слева).

М. И. Неделин с женой Марией Дмитриевной и дочерью Людмилой. 1945 г.

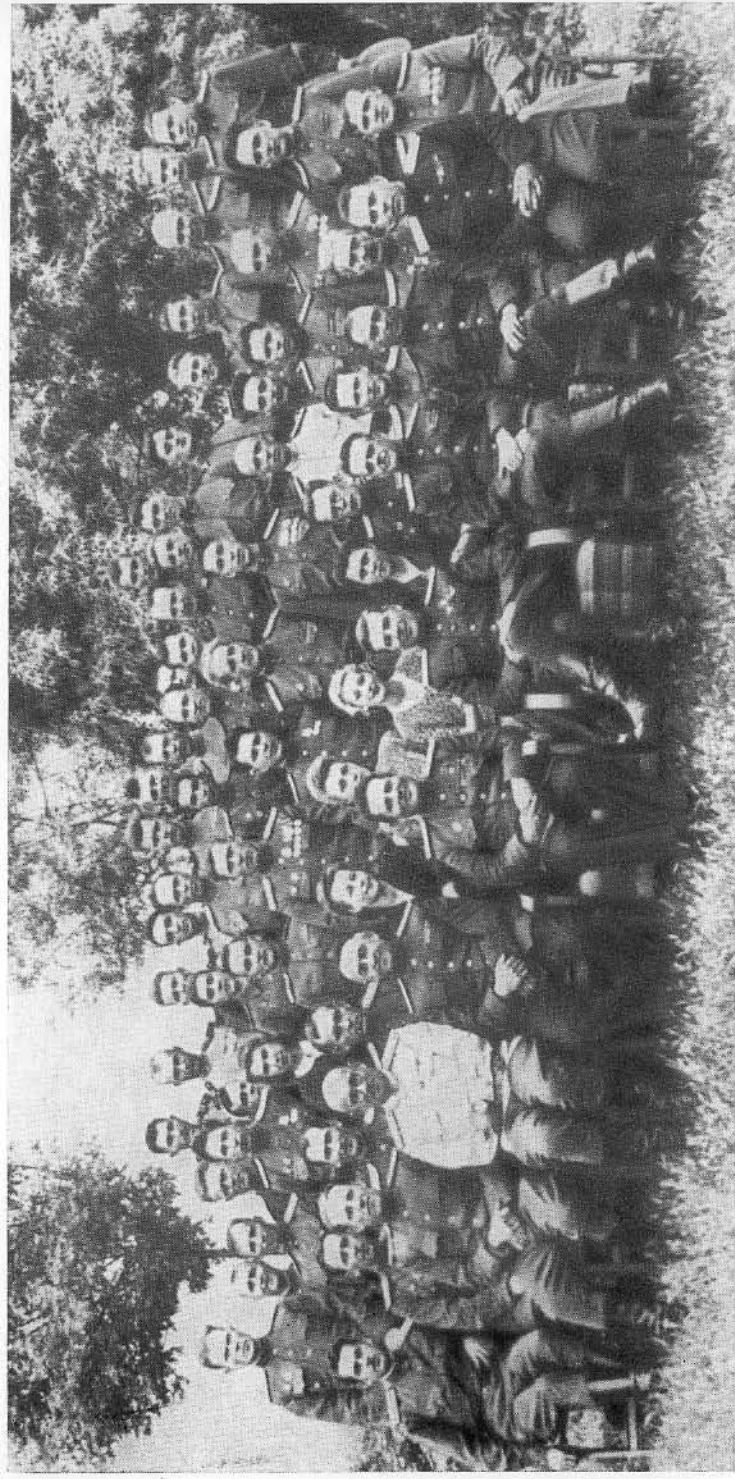
Семья М. И. Неделина и В. А. Судец на отдыхе.

М. И. Неделин на стадионе в войсках.

М. И. Неделин на рыбалке.

При отъезде из Южной группы войск в Москву. Апрель 1946 г. На обороте фото М. И. Неделин каждому участнику войны сделал дарственную надпись: «Много вместе пережито и передумано. Буду об этом всегда помнить».

Л. А. Говоров.

С. П. Иванов.

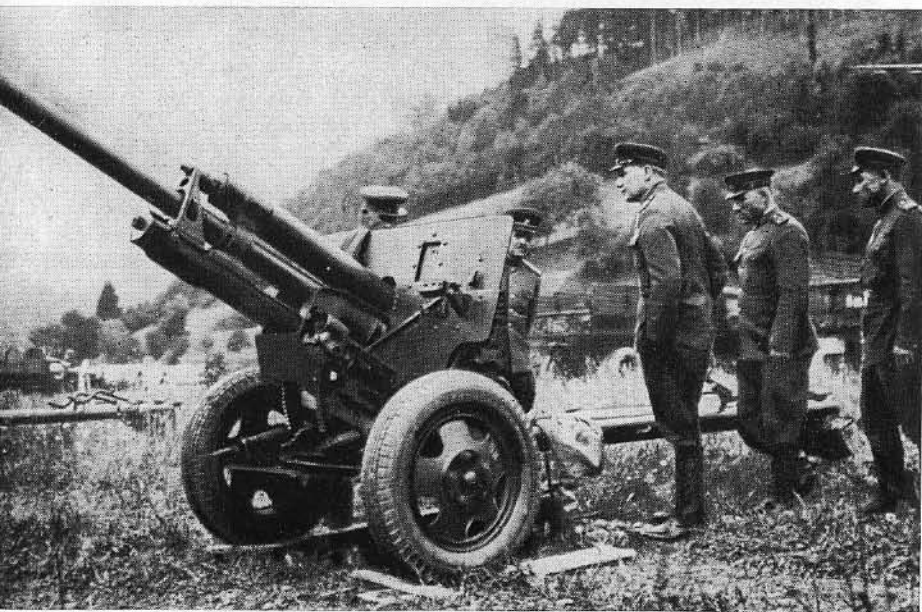

П. С. Семенов.

М. И. Неделин в войсках.

М. И. Неделин на полигоне.

М. И. Неделин. 1950 г.

В. Т. Грабин.

Н. Д. Яковлев.

М. И. Неделин вручает дипломы выпускникам Академии имени Ф. Э. Дзержинского.

М. И. Неделин (справа) и А. С. Желтов на одном из учений. 1954 г.

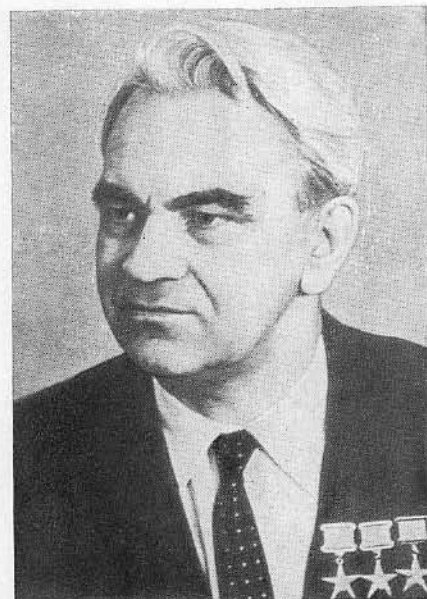

Заместитель министра обороны СССР по вооружению
М. И. Неделин. 1955 г.

Академик И. В. Курчатов.

Академик М. В. Келдыш.

Академик С. П. Королев.

Академик
А. А. Благонравов.

К. С. Москаленко.

С. М. Штеменко.

А. И. Радзиевский.

П. И. Батов.

М. И. Неделин и В. Ф. Толбуко.

— У меня, товарищ командующий, составлен подробный план подготовки противотанковой обороны. Некоторые его положения вы уже уточнили при рассмотрении общего плана фронтовой операции, и они реализуются в войсках. Сейчас разрешите доложить детали — они существенны. — Генерал Неделин развернул карту и внимательно посмотрел на Федора Ивановича.

— Слушаю вас, — произнес маршал Толбухин.

— Я полагаю, товарищ командующий, что костяком противотанковой обороны должны быть ротные противотанковые опорные пункты, батальонные противотанковые узлы, противотанковые районы и подвижные артиллерийские противотанковые резервы полков, дивизий, корпусов и армий. Ротные противотанковые опорные пункты будем создавать во всех стрелковых ротах, расположенных на танкоопасных направлениях. Их примерный состав — три-пять орудий и четыре-шесть противотанковых ружей. Ротные опорные пункты объединим в батальонные противотанковые узлы. Причем там, где необходимо, усилим их отдельными танками и самоходно-артиллерийскими установками. Противотанковые районы организуются на всех угрожаемых танкоопасных направлениях, на стыках и флангах соединений, количество орудий — от 12 до 24. Мы создаем их за счет истребительно-противотанковой, зенитной, пушечной и гаубичной артиллерии всех калибров, самоходно-артиллерийских установок и танков. В частности, в 4-й гвардейской и 26-й армиях противотанковые районы объединят 76 артиллерийских полков. Полагаю, что расчеты орудий из противотанковых узлов и районов должны четко взаимодействовать с группами танковых истребителей, вооруженных противотанковыми ружьями и гранатами, бутылками с горючей жидкостью и минами. Подвижные артиллерийские противотанковые резервы организуются из подразделений истребительно-противотанковой и самоходной артиллерии во всех звеньях, начиная от стрелкового полка и кончая фронтом. Я уже отдал распоряжение командирам артиллерийских противотанковых резервов, чтобы они заблаговременно готовили по несколько рубежей развертывания и действовали совместно с подвижными отрядами генерал-полковник инженерных войск Л. З. Котляр выделил для них около 30 тысяч противотанковых мин, а также большое количество взрыв-

чатых веществ, — закончил свой доклад командующий артиллерией фронта.

— А что предпринимается, Митрофан Иванович, для борьбы с танками противника в ночных условиях? Ведь в последнее время, как вы знаете, враг, используя специальные приборы и различные осветительные средства, может прибегнуть к ночным атакам.

— Мы предусмотрели и этот вариант, — ответил Неделин. — Недавно в дивизиях мы провели занятия, на которых демонстрировали действия расчетов противотанковых орудий с практическим ведением огня по макетам и трофейным танкам ночью даже при слабой видимости, а также искусственном освещении «наступающего противника».

— А как предполагаете создавать это освещение в реальном бою?

— В каждой батарее созданы сигнально-осветительные посты, которые имеют ракетницы и по установленной команде будут периодически освещать вражеские цели.

— А достаточно ли этого?

— Нет, недостаточно. Кроме того, для ослепления атакующих фашистов и освещения местности предусмотрено использование прожекторов, авиационных и артиллерийских осветительных бомб и снарядов.

— А как обстоят дела с боеприпасами и горючим? — продолжал задавать вопросы Федор Иванович.

— Приняты меры, чтобы артиллерия имела необходимое количество боеприпасов в боевых порядках и, кроме того, неснижаемый суточный запас не менее одного боекомплекта на складах дивизии, — ответил Митрофан Иванович.

— Ну что ж, — заключил командующий фронтом, — вроде бы все у вас предусмотрено. Только прошу вас согласовать эти мероприятия с Семеном Павловичем Ивановым и отразить их в общем плане операции.

Следует отметить, что командующий артиллерией своими конкретными и обоснованными предложениями по важнейшим мероприятиям оказывал большую помощь маршалу Толбухину и начальнику штаба фронта генералу С. П. Иванову. Они, в свою очередь, всегда с особым вниманием и уважением выслушивали мнение М. И. Неделина и хорошо относились к его штабу. Это способствовало повышению авторитета Митрофана Ивановича, создавало

уверенность в работе генералов и офицеров-артиллеристов.

Принципиальные вопросы Митрофан Иванович Неделин обычно согласовывал с начальником штаба генерал-полковником Семеном Павловичем Ивановым, а затем утверждал отработанные документы у командующего и члена Военного совета фронта. Его указания по боевому применению артиллерии были обязательны не только для артиллерийских, но и для общевойсковых командиров и начальников.

Митрофан Иванович нес ответственность и за противоздушную оборону, которая организовывалась и осуществлялась на основе единого фронтового плана. При этом зенитное артиллерийское прикрытие войск и тыловых объектов возлагалось на зенитные группы армий и фронта, а также на 9-й корпус противовоздушной обороны генерал-майора артиллерии Е. А. Райнина. Силы и средства ПВО тесно взаимодействовали между собой и с истребительной авиацией 2-го и 3-го Украинских фронтов...

Наступление противника ожидалось со дня на день. Все генералы и офицеры штаба артиллерии были начеку. Дежурили дни и ночи. Сам Митрофан Иванович находился при командующем войсками фронта. В соседнем укрытии выполняли свои обязанности ближайшие помощники Неделина: Софронин не отходил от карты и телефонов ВЧ; Дорошенко держал связь с 46-й гвардейской армией; Бельдиев — с 26-й армией; Инашвили дежурил в разведуправлении, получая и добывая там необходимую информацию о противнике.

Тревожные сведения поступили на КП фронта в ночь на 6 марта. Враг внезапно, без проведения артиллерийской подготовки, форсировал реку Драва и нанес удар по частям 3-й югославской и 1-й болгарской армий. Затем на рассвете 6 марта последовал второй удар по 57-й армии. Но эти два удара были отвлекающими. Их удалось быстро пресечь огнем орудий и минометов.

И только в 8 часов 15 минут противник начал артиллерийскую подготовку на главном направлении между озерами Веленце и Балатон. Спустя 30 минут в атаку перешли 1-я танковая дивизия СС «Адольф Гитлер», 12-я танковая дивизия «Гитлерюгенд» и 25-я пехотная дивизия венгров. Фашисты ввели в сражение свыше 300 танков и штурмовых орудий.

Однако на сей раз они действовали осторожнее, чем в январе — феврале. Да и наша оборона была намного сильнее прежней.

Развернулось упорнейшее сражение, в котором все решала дуэль гитлеровских танков и нашей артиллерии, напряженная борьба в воздухе.

От несмолкаемого орудийного гула, рева реактивных минометов закладывало уши. Казалось, бесшумно двигаются вражеские танки, так как ляг гусениц заглушался разрывами мин, снарядов, бомб. Горели немецкие «тигры» и «пантеры». Но противник вводил в бой все новые и новые резервы.

Несмотря на героизм наших пехотинцев, самоотверженность артиллеристов и мастерство легчиков, сдержать натиск танковой лавины врага не удалось. Около 100 танков с пехотой пробились на стыке 4-й гвардейской и 26-й армий и к исходу дня вклинились в позиции 30-го стрелкового корпуса на глубину 3—4 километра. Создалась угроза прорыва нашей главной полосы обороны. Чтобы не допустить этого, командующий фронтом приказал командиру 18-го танкового корпуса генералу П. Д. Говоруненко выдвинуть на вторую полосу обороны восточнее и юго-восточнее Шерегельша две танковые бригады. Сюда же спешно выходила 3-я гвардейская воздушно-десантная дивизия 35-го гвардейского стрелкового корпуса из состава 27-й армии генерал-полковника С. Г. Трофименко. На заранее подготовленный рубеж обороны в районе Щаркерестура направлялся танковый полк 1-го гвардейского механизированного корпуса генерал-лейтенанта танковых войск И. Н. Руссиянова, а южнее его развертывалась 21-я стрелковая дивизия 26-й армии.

Одновременно с этим Неделин произвел маневр артиллерией фронта. Он в течение дня и ночи подтянул к угрожаемым направлениям дополнительно 30 артиллерийских и минометных полков.

Принятые меры заставили противника снизить темпы продвижения. 8 марта командующий 6-й немецкой танковой армией генерал Дитрих вынужден был ввезти в сражение еще две танковые дивизии. Атаки следовали одна за другой. Танки наступали в несколько эшелонов, группами по 50—70 машин. Причем в первом эшелоне находились «тигры» и «пантеры» с десантами автоматчиков.

Чаще всего немецкие танки начинали атаки после сильной авиационной и артиллерийской обработки нашей

обороны. «Тигры» и «пантеры» выходили на высоту, откуда хорошо просматривалось остальное пространство, и, остановившись, открывали огонь с дистанции 1300—1500 метров. Затем, приблизившись на 200—300 метров, они делали короткую остановку и усиливали огонь. Немецкие автоматчики спешивались с танков, пытались с флангов просочиться на наши огневые позиции. «Тигры» и «пантеры» в это время поддерживали их с фронта.

Если огонь нашей артиллерии был эффективен, то танки отходили задним ходом за укрытия, перегруппировывались там и возобновляли атаку, но уже с флангов.

Неистово, не считаясь с потерями, фашисты рвались вперед, метр за метром преодолевали нашу оборону и в конце концов прорвали ее главную полосу и к вечеру 8 марта подошли ко второй полосе.

Неделина волновало, оправдается ли разработанная им тактика, которую он собирался противопоставить для укрощения «тигров» и «пантер». Бой, развернувшийся в полосе обороны 233-й стрелковой дивизии полковника Т. И. Сидоренко, убедил Митрофана Ивановича в том, что он избрал верный путь. Там ночью две эсэсовские танковые дивизии пытались рассечь группировку фронта на изолированные части. Вблизи Цеце и Шимонторния острие немецкого танкового клина натолкнулось на умело созданный Неделиным мощный противотанковый район, который объединял семь полков, насчитывавших более 100 орудий и самоходно-артиллерийских установок крупных калибров. Это был весьма надежный противотанковый щит, скрытно заготовленный «орешек», оказавшийся не по зубам ни «тиграм», ни «пантерам».

Противник беспрерывно атаковал и днем и ночью. С утра 10 марта была выдвинута против советских войск еще одна танковая дивизия. На поле боя теперь зверствовали и в бессильной ярости металась 450 «тигров» и «пантер». Но пробиться через нашу оборону они так и не смогли.

К 11 марта у Дитриха оставалась незадействованной одна 6-я танковая дивизия СС из одиннадцати, имевшихся до начала перехода в наступление. Однако и 3-й Украинский фронт израсходовал все свои резервы. Поблизости находилась только 9-я гвардейская армия под командованием генерал-полковника В. В. Глаголева, предназначенная для нанесения удара в направлении Вены. Просьбу Толбухина о вводе ее в оборонительное сражение Ставка

Верховного Главнокомандования отклонила, посоветовав обходиться своими силами.

В связи с этим Федор Иванович срочно вызвал к себе Неделина:

— Ну, что скажешь, Митрофан Иванович, сумеем мы доколотить эсэсовские дивизии?

— Сумеем, товарищ командующий, — уверенно ответил Неделин. — Ведь каждый день мы сжигаем и подбиваем в среднем по 50—60 «тигров», «пантер» и «фердинандов». Пройдет еще три-четыре дня, и враг окончательно выдохнется. Сейчас на всех участках его прорыва мы сконцентрировали по 100—120 орудий, минометов, танков ИС и самоходных установок ИСУ-152 на один километр фронта. Заверяю — мы выстоим.

Слова Митрофана Ивановича подтвердились. Противник не смог сломить сопротивления 3-го Украинского фронта. Стремясь любой ценой прорвать оборону и выйти к Дунаю, генерал Дитрих по приказу фюрера вынужден был 14 марта бросить в сражение 6-ю танковую дивизию.

Фашистские танки маневрировали, однако всюду они наталкивались на искусных укротителей. Полчищам гитлеровских хваленых «тигров» и «пантер» противостояли артиллеристы-неделинцы, поклявшиеся умереть, но не пропустить врага к Дунаю.

Идея контрнаступления в Венгрии, выдвинутая самим Гитлером, позорно провалилась.

Вот что написал по этому поводу немецкий военный историк Типпельскирх:

«Произошло событие, поразившее Гитлера точно гром среди ясного неба. Используя для наступления танковые дивизии СС, а также отряды его личной охраны, на которые он полагался как на каменную гору, не выдержали: у них истощились силы и вера. В припадке беспредельного бешенства Гитлер приказал снять с них нарукавные знаки с его именем». 45 тысяч убитых и раненых, 500 танков и штурмовых орудий, колоссальное количество другой боевой техники потерял агонизирующий, отчаявшийся неприятель в этом наступлении.

Балатонская операция явилась последним оборонительным сражением в Великой Отечественной войне. Она создала благоприятные условия для дальнейшего продвижения Красной Армии в Австрию и к южным границам Германии.

Величайшую морально-психологическую выдержку,

превосходную военную выучку показали артиллеристы при отражении контрнаступления немцев под Балатоном. Здесь отличились тысячи бойцов, командиров и политработников артиллерийских частей и соединений. Затруднительно даже найти слова для характеристики их мужества и героизма. Это стойкость советских воинов и мощь нашего огня остановили бронированную лавину врага. Это артиллеристы-неделинцы повергли «тигры» и «пантеры», превратили их в бесформенные груды исковерканного и обгоревшего металла.

Федор Иванович Толбухин в шутку и всерьез называл Митрофана Ивановича Неделина «главным укротителем» фашистского зверья.

В ходе операции Неделин быстро принимал целесообразные решения на маневр артиллерией, грамотно ставил огневые задачи подчиненным, организовывал и непрерывно поддерживал взаимодействие артиллерии с общевойсковыми объединениями и соединениями, с авиацией и другими родами войск.

Митрофан Иванович всегда оказывался там, где создавалась наиболее серьезная, угрожающая обстановка. За это бесстрашие особо ценил его маршал Толбухин и, безусловно, уважали и любили все, кому приходилось вместе с Неделиным выполнять воинский долг перед Родиной.

3. ПУШКИ УМОЛКЛИ В ВЕНЕ

Для осуществления Венской операции, одной из завершающих в Великой Отечественной войне, Неделину в весьма короткие сроки надлежало создать наступательную группировку артиллерии.

В ходе уточнения отдельных узловых вопросов планирования операции командующий фронтом на КП в присутствии генералов Иванова, Желтова и Судеца обратился к Неделину:

— Митрофан Иванович, какие плотности артиллерии вы намечаете на участках прорыва 9-й и 4-й гвардейских армий?

— Исходя из характера обороны противника, в 9-й армии требуется не менее 190, а в 4-й — 175 орудий на один километр прорыва. Но имеющейся артиллерией обеспечить такие плотности не представляется возможным. Поэтому предлагаю ограничиться для этих армий соответ-

ственно 180 и 170 стволами. Недостающее количество артиллерии с вашего разрешения будет компенсировано ударами авиации главным образом по батареям, резервам и пунктам управления противника, расположенным в глубине его обороны, — доложил Неделин.

— Владимир Александрович, вы согласны с Митрофаном Ивановичем? — спросил Толбухин Судеца.

— Да, товарищ командующий, силы и средства противника, находящиеся на дальностях свыше шести километров от переднего края, целесообразно подавлять авиацией. Мы с Митрофаном Ивановичем о конкретных объектах уже договорились.

— А как вы, Митрофан Иванович, спланировали артиллерийское наступление? Сколько времени предоставляете артиллерийским частям для непосредственной подготовки огня? — поинтересовался начальник штаба фронта генерал-полковник С. П. Иванов.

— Планирование в штабе артиллерии фронта почти закончено. С целью сокращения его сроков в армиях командующие артиллерией вызовут к себе командующих артиллерией корпусов и командиров артиллерийских соединений РВГК и совместно решат организационные вопросы. Аналогичным образом проведут работу и командующие артиллерией стрелковых корпусов и дивизий. Частям для подготовки будет отведено не менее двух суток, — пояснил Неделин.

— Митрофан Иванович, как у вас организована проверка готовности артиллерии к операции? — задал вопрос член Военного совета фронта генерал-полковник А. С. Желтов.

— Ответственность за оказание помощи штабам и осуществление контроля за подготовкой войск к выполнению боевых задач возложены мною на старших артиллерийских начальников фронта и армии. Лично я с оперативной группой проверю готовность артиллерии в 9-й и 4-й гвардейских армиях и о результатах доложу командованию фронта, — ответил Неделин.

Необходимо отметить, что непосредственная подготовка наступления проводилась не в период затишья, а в разгар напряженных оборонительных боев — 14 и 15 марта. Поэтому всем военачальникам фронта, и в их числе Неделину, приходилось совмещать руководство войсками, ведущими боевые действия, с планированием Венской операции.

Несмотря на ряд трудностей, связанных с отражением контрнаступления противника, командующий артиллерией фронта к исходу 15 марта доложил маршалу Толбухину о готовности к артиллерийскому удару.

Переход войск в наступление намечался на утро 16 марта 1945 года. Но из-за густого тумана по просьбе Неделина и командармов артиллерийскую подготовку пришлось отложить до улучшения видимости.

Только в 14 часов 35 минут наша артиллерия открыла ураганный огонь, который продолжался ровно один час.

Митрофан Иванович внимательно наблюдал за результатами стрельбы. Они были обнадеживающими. Однако противник быстро пришел в себя и оказал упорное сопротивление атакующей пехоте и танкам, которые буквально «прогрызали» его оборону.

Темпы продвижения снижались, поскольку фашисты яростно защищали каждый клочок земли, устраивали засады, оборудовали минные поля, бешено контратаковали, пытались выполнить приказ Гитлера. Наступление затрудняла и весенняя распутица, а также горно-лесистая местность.

Неделину навсегда запомнились героические подвиги артиллеристов. Вот краткие записи из его полевого блокнота:

«Вечером 16 марта в районе Ашло противник предпринял контратаку двадцатью танками с десантом автоматчиков. Батарея 76-мм пушек 98-й гвардейской стрелковой дивизии смело вступила с ними в огневой поединок, уничтожила 8 танков и до 50 фашистов. Героический подвиг совершил старшина Альшевский. Он сражался до последнего патрона. Будучи тяжело раненным, отважный воин противотанковой гранатой подорвал себя вместе с четырьмя немцами, пытавшимися взять его в плен.

17 марта 35 танков и до полка пехоты контратаковали наступавшую 80-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Однако огнем 1172-го истребительно-противотанкового полка контратака была отбита. Противник оставил на поле боя 15 сгоревших танков и около 200 убитых солдат...

22 марта в боях за город Секешфехервар артиллеристы подожгли 10 танков, 16 бронетранспортеров, уничтожили до 250 фашистских солдат и офицеров, взяли в качестве трофеев много боевой техники и вооружения» *.

* Полевой блокнот М. И. Неделина (март — апрель 1945 года).

...Анализируя фронтовые записи в блокнотах Митрофана Ивановича, невольно убеждаешься, какую титаническую работу выполнял и он лично. Перечитывая драгоценные реликвии, находишь сотни записок о людях, наброски оперативных и технических расчетов, перечни разнообразных вопросов, которые надлежало решать повседневно, ежечасно. Диву даешься: где он брал время и силы, чтобы все это сделать!

Безусловно, Митрофану Ивановичу Неделину помогали внутренняя собранность, целеустремленность, способность к полнейшей самоотдаче, рациональность, одержимость, кипучая энергия...

Теперь перейдем к рассказу об основных событиях, имевших непосредственное отношение к деятельности Неделина в период Венской операции.

С выходом советских войск в начале апреля к столице Австрии Митрофан Иванович направлял свои усилия на подготовку к ее штурму. Одновременно он и его помощники хотели избежать лишних жертв и сохранить исторические памятники культуры и искусства.

Неделин совместно с маршалом Толбухиным и другими членами Военного совета фронта принимал активное участие в составлении воззвания к жителям города, в котором говорилось: «Жители города Вены! Час освобождения столицы Австрии Вены от немецкого господства настал, но отступающие немецкие войска хотят превратить и Вену в поле боя, как это они сделали в Будапеште. Это грозит Вене и ее жителям такими же разрушениями и ужасами войны, которые были причинены немцами Будапешту и его населению». Далее советское командование призывало венцев не покидать город, а всячески противодействовать немцам в его минировании. Этот документ заканчивался такими словами: «Граждане Вены! Помогайте Красной Армии в освобождении столицы Австрии, вкладывайте свою долю в дело освобождения Австрии от немецко-фашистского ига!»

Благодаря согласованным действиям стрелковых, танковых, механизированных, артиллерийских, авиационных, инженерных частей и Дунайской военной флотилии 13 апреля Вена была полностью очищена от противника.

Пушки для Неделина, по существу, умолкли в Вене, так как после ее освобождения немецко-фашистские войска уже совершенно потеряли способность к сопротивле-

нию, к обороне остатков своей «альпийской крепости», где ранее базировалась значительная часть промышленного потенциала и запасов оружия Германии.

...Завершающие залпы войны! Это, безусловно, не праздничный фейерверк. Заключительные дни войны характеризовались напряжением всех духовных и физических сил советского народа и его армии...

Митрофан Иванович Неделин внес немалый вклад в разгром немецких захватчиков в Венгрии, Австрии, где наши части соединились с союзными войсками на рубеже Линц — Клагенфурт.

Родина не забывала, поощряла заслуги командующего артиллерией 3-го Украинского фронта — его награждали орденами, объявляли благодарности в приказах Верховного Главнокомандующего.

Федор Иванович Толбухин считал, что Митрофан Иванович Неделин достоин присвоения самого почетного и высшего звания — Героя Советского Союза. Представление было отправлено в Москву. Но перед присвоением этого звания генералу Неделину пришлось изрядно поволноваться. Об этом рассказал мне Сергей Матвеевич Штенко.

Произошло непредвиденное. Толбухина и особенно Неделина в Ставке Верховного Главнокомандования почему-то обвиняли в больших неоправданных потерях в Балатонской оборонительной операции.

В действительности же в схватке с фашистами артиллеристы 3-го Украинского фронта проявили невиданный героизм, отбросили гитлеровские танковые соединения «тигров», «пантер», «фердинандов». Правда, победа досталась нелегкой ценой. Фронт потерял значительное количество личного состава, танков и орудий.

...Потери, невосполнимая горечь утрат! Мы, участники Великой Отечественной войны, не раз провожали в последний путь боевых соратников, друзей, товарищей, тех, с кем делили невзгоды, лишения и радость побед. Все мы знали цену человеческой жизни и, как могли, берегли друг друга.

Вот и тогда наши потери в людях и вооружении носили объективный характер, поскольку велась ожесточенная борьба с коварным и сильным врагом. При этом лично генерал Неделин, его соратники, все подчиненные артиллерийские соединения и части мужественно выполняли воинский долг перед Родиной, стояли насмерть.

И. В. Сталин, получив от Ф. И. Толбухина материалы Венской операции и ознакомившись с ними, вызвал в свой кабинет А. М. Василевского и С. М. Штеменко:

— Совершенно очевидно, что артиллерия 3-го Украинского в Балатонской операции блестяще выполнила свои задачи. Да и потери немцев намного превышают наши. Штаб артиллерии фронта поработал хорошо, а Неделин руководил войсками умело, с большим пониманием обстановки. Я думаю, что командующий артиллерией достоин звания Героя Советского Союза.

...Нужно сказать, что Митрофан Иванович Неделин всегда тепло вспоминал Иосифа Виссарионовича Сталина и охотно рассказывал о личных встречах с ним.

Сталин возглавлял Государственный Комитет Обороны, Ставку Верховного Главнокомандования, являлся Верховным Главнокомандующим. Он нес огромную ответственность за судьбу Советского государства, выполнял ленинские заветы о защите социалистического Отечества, стремился внедрить все новое, передовое.

Митрофан Иванович с убежденностью подтверждал, что Сталин лично интересовался оснащенностью армии оружием, осматривал выпускаемые промышленностью образцы артиллерийского вооружения, занимался противотанковыми средствами, когда задачи борьбы с вражескими танками являлись первоочередными.

В частности, получив информацию о «тиграх» и «фердинандах», имевших 88-мм пушку и толстую броню, Сталин отдал распоряжение как можно быстрее поставить на наши танки и самоходно-артиллерийские установки 122-мм и 152-мм орудия. И вскоре были созданы ИС (Иосиф Сталин), а также ИСУ-152, которые в операциях завершающего периода войны значительно превосходили во всех отношениях немецкие танки любых типов и модификаций.

Мысленно обозревая боевой путь, пройденный Митрофаном Ивановичем Неделиным по дорогам многотрудной войны, невольно пытаешься выявить причины его роста как военачальника. Прежде всего ему были присущи высокая политическая зрелость, коммунистическая убежденность и принципиальность. Он повседневно руководствовался марксистско-ленинскими идеями и решениями КПСС, активно претворял их в жизнь, настойчиво, ясно и страстно разъяснял своим подчиненным политику нашей партии, справедливые и гуманные цели советского

народа в войне с немецко-фашистскими захватчиками, вдохновлял бойцов на ратные подвиги.

Далее, Митрофана Ивановича Неделина отличали незаурядные командирские качества: всесторонние военно-технические знания, широкий оперативно-стратегический кругозор, дисциплинированность, исполнительность, требовательность к себе и к подчиненным, твердая воля, смелость, инициатива, творческий подход к выполнению стоящих задач, высокие организаторские способности, умение работать с людьми.

Штаб артиллерии 3-го Украинского фронта представлял собой слаженный коллектив генералов и офицеров, в котором царил атмосфера дружбы, товарищества, ответственности, уважения к установленному порядку. Никто не страшился и не уклонялся от трудностей. Каждый выполнял свои обязанности добросовестно, с полной отдачей сил и знаний. И пример подавал сам Неделин.

Важным источником успешной деятельности генерала Неделина в годы войны являлась его прозорливость, стремление избежать шаблона в действиях артиллерии, умение находить новые приемы и способы разгрома противника и быстро внедрять их в практику войск.

Поиски и внедрение нового стали для советских военачальников системой, объективной необходимостью, поскольку на полях сражений скрестилось не только оружие, но и происходило состязание умов в сфере военного интеллекта — выявлялись способности командиров, штабов и всех воинов умело распорядиться имеющимся оружием, перехватить инициативу, навязать противнику свою волю, чтобы беспощадно громить ненавистного врага.

Вот почему Митрофан Иванович Неделин постоянно искал более рациональные, эффективные способы использования артиллерии. Он перед каждой операцией и в ходе ее ведения глубоко вникал в сложившуюся обстановку, находил слабые места у противника и преподносил огневые «сюрпризы» там, где враг не ожидал их.

Приведу несколько фраз из аттестации, написанной собственноручно командующим войсками 3-го Украинского фронта Маршалом Советского Союза Ф. И. Толбухиным и утвержденной командующим артиллерией Красной Армии Главным маршалом артиллерии Н. Н. Вороновым: «Генерал-полковник артиллерии М. И. Неделин имеет хорошую военную и политическую подготовку, обладает широким оперативно-тактическим кругозором. В Великой

ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

1. МИРНЫЕ БУДНИ

9 мая 1945 года в светлый и величавый Праздник Победы советский народ чествовал свою армию, славил Коммунистическую партию — вдохновителя и организатора всех наших героических свершений на фронте и в тылу. А вечером Москва от имени Родины торжественно салютовала блистательным победам армии и флота, труженикам тыла тридцатью артиллерийскими залпами из тысячи орудий.

В середине июня 1945 года Неделина в числе наиболее достойных представителей 3-го Украинского фронта вызвали в Москву для участия в предстоящем Параде Победы.

...Героическая Москва! Сколько чувств, сокровенных дум и надежд связано с ней у каждого советского человека, у каждого фронтовика и особенно у тех, кто побывал в столице, у кого находились здесь родные, близкие, друзья...

У Митрофана Ивановича после длительной разлуки появилась наконец возможность увидеть свою семью. С аэродрома он поехал к себе домой.

Жена и дочь, вернувшись из эвакуации, жили на северной окраине Москвы, в старом, невзрачном доме казарменного типа, занимая скромную двухкомнатную квартиру.

Солдат вернулся с фронта — радостная, трогательная встреча. Мария Дмитриевна и Людмила, поочередно обняв Митрофана Ивановича, всматривались в дорогое и такое родное лицо. Потом, поборов волнение, стали задавать десятки различных вопросов.

Затем Мария Дмитриевна поведала мужу о трудностях жизни в эвакуации, в Борисоглебске и в Казани. Рассказала о том, как они с дочерью тосковали и скучали без

Отечественной войне приобрел большой опыт в организации операций с вводом крупных сил артиллерии. Умело использовал артиллерийские средства. Уделял особое внимание обеспечению артиллерии боеприпасами. Активный участник организации и проведения ряда прославленных операций по разгрому немецко-фашистских захватчиков. Доказал личную храбрость в бою. В принципиальных вопросах смелый и решительный. Повседневно руководит работой штаба. Хороший организатор. Волевой, энергичный, требовательный, четкий и аккуратный генерал. Высокодисциплинированный, много работает над собой, того же требует от своих подчиненных. Скромный в быту. Занимаемой должности командующего артиллерией фронта вполне соответствует»*.

За этими лаконичными и строгими словами аттестации — весь Неделин. Он в годы войны всегда и всюду трудился с огромным энтузиазмом, не жалея себя.

...1418 дней и ночей тяжелейшей в истории войны, начальные, последующие и завершающие ее залпы! Все то, что было пережито и пережито участниками боев и сражений, невозможно описать детально. В окончательную победу над коричневой фашистской чумой внесли свой вклад миллионы советских воинов, тружеников тыла, тысячи прославленных, известных и неизвестных героев.

Полководческие заслуги М. И. Неделина не случайны. Природная одаренность сочеталась в нем с исключительной работоспособностью и ответственностью за порученное дело. Каждодневно, месяцами, на протяжении почти четырехлетней борьбы с фашистскими полчищами накапливался по крупице богатый опыт и совершенствовались его методы по руководству войсками. А проявление личного мужества и героизма являлось естественным выражением его человеческих и командирских качеств.

Боевой путь генерала Неделина — коммуниста, военачальника, патриота — был примером беспредельной преданности Советской Родине. Качества, приобретенные им на фронтах Великой Отечественной войны, стали надежным фундаментом, залогом дальнейшей плодотворной работы Митрофана Ивановича в послевоенный мирный период.

* Личное дело М. И. Неделина.

него, с каким нетерпением ждали писем с фронта. И здесь же по-женски всплакнула, хотя хорошо знала, что Митрофан Иванович с большой болью переносил ее слезы. Успокаивая и утешая Марию Дмитриевну, он говорил, что тяжелые годы позади. Отец был рад за Людмилу, которая отлично окончила школу и хотела поступить на юридический факультет.

Около недели Митрофан Иванович занимался подготовкой к параду. Свободное вечернее время проводил с семьей, помогал Марии Дмитриевне по хозяйству и даже «выкроил» один из вечеров для посещения театра.

Накануне парада Неделина пригласили в Кремль, где Михаил Иванович Калинин вручил ему орден Ленина и Золотую Звезду Героя Советского Союза.

24 июня 1945 года на Красной площади состоялся исторический Парад Победы. В составе сводного полка 3-го Украинского фронта был и генерал Неделин. Перед Мавзолеем основателя Коммунистической партии и первого в мире социалистического государства Владимира Ильича Ленина церемониальным маршем проходили доблестные воины-победители: солдаты, офицеры, генералы, адмиралы и маршалы. Они шли гордо, стройными шеренгами под боевыми знаменами, овеянными славой минувших сражений. С трибуны Мавзолея героев Великой Отечественной войны приветствовали руководители партии и правительства.

«В завершение торжественного марша воины-победители под барабанный бой бросили к подножию Мавзолея двести захваченных в боях знамен разгромленной немецко-фашистской армии. Этот символический акт навеки закрепил в памяти народов великую, всемирно-историческую победу Советского социалистического государства и его Вооруженных Сил над фашистской Германией»*.

Митрофану Ивановичу как участнику парада посчастливилось побывать также на приеме в Кремле, где он лично уже в четвертый раз видел И. В. Сталина, выдающихся военачальников, которых раньше знал только по портретам и фамилиям в приказах.

Когда был произнесен тост за славных советских артиллеристов, вместе с Главным маршалом артиллерии Н. Н. Вороновым вышли и представились все командую-

щие артиллерией фронтов, и в их числе генерал Неделин. Громом аплодисментов и бурными овациями сопровождались слова И. В. Сталина об огромных заслугах «бога войны» — артиллерии.

С неизгладимыми впечатлениями возвращался Неделин в Австрию, где его ждали подчиненные войска. По приезде он посетил многие части, вручал награды, передавал артиллеристам поздравления партии и правительства с Великой Победой.

В начале июля 1945 года Советское Верховное Главнокомандование упразднило действующие фронты, а вместо них создало группы войск. Соединения 3-го Украинского фронта передислоцировались в Болгарию и Румынию и составили Южную группу войск. Штаб группы располагался на Черноморском побережье Румынии в Констанце. М. И. Неделин был назначен командующим артиллерией группы.

На Южную группу возлагалась одна из важнейших политических задач — оградить трудящихся Болгарии и Румынии от внутренней контрреволюции и внешней интервенции, оказать им братскую помощь в строительстве социализма. Поэтому войска, находясь в состоянии боевой готовности, по просьбе правительств этих стран активно привлекались и для выполнения восстановительно-хозяйственных работ, проводимых совместно с населением.

Артиллеристы, соскучившись по мирному труду, показывали образцы организованности, с присущей им энергией и смекалкой добросовестно и досрочно справлялись с любым порученным заданием. В адрес генерала Неделина поступали похвальные отзывы о трудовом героизме его подчиненных.

В соответствии с решением Советского правительства во второй половине июля началась демобилизация старших возрастов солдат и сержантов. Торжественные проводы ветеранов войны, трогательные минуты расставания с ними навсегда остались в памяти Митрофана Ивановича, а также у всех, кто оставался в армии или уезжал на Родину.

Войска переводились на штаты мирного времени. Сокращалось количество артиллерийских частей. Ритм воинской службы перестраивался. Приходило новое пополнение, не познавшее суровых испытаний походно-боевой службы военных лет. И Митрофан Иванович Неделин считал необходимым как можно скорее фундаментально

* Великая Отечественная война Советского Союза. М., 1970, с. 515.

взяться за обобщение накопленного на войне опыта, чтобы сделать его достоянием науки, всемерно использовать в практике обучения и воспитания нового поколения артиллеристов.

Следует отметить, что еще в ходе войны опыт проведенных боев, сражений и операций обобщался в директивах Ставки Верховного Главнокомандования, в сборниках и информационных бюллетенях Генерального штаба, Главного Политического управления, штабов видов Вооруженных Сил и родов войск, а также в материалах штабов фронтов, армий и соединений, в периодической печати и в сборниках трудов академий. Безусловно, Митрофан Иванович прекрасно понимал, что теперь, в мирные дни, представлялась возможность глубже взглянуть на проведенные ранее фронтовые и армейские операции, выявить в них все полезное для теории и практики, вскрыть причины допущенных ошибок.

Закипела работа, проводившаяся при непосредственном и активном участии Неделина. Он скрупулезно вникал в каждый документ, подготовленный штабом, по карте анализировал оперативно-тактическую обстановку, собственноручно производил и проверял расчеты, в тетрадь записывал выводы и свои предложения по использованию достижений лучших артиллерийских командиров и штабов, фиксировал поучительные боевые примеры с указанием времени и места действий, а также фамилии отличившихся артиллеристов.

«Пока свежи впечатления от всего пережитого, — говорил Неделин на одном из служебных совещаний офицеров своего штаба, — пока в наших рядах служат многие носители богатого боевого опыта, необходимо имеющийся опыт без промедления собирать, обобщить, осмыслить, все ценное из него извлечь и использовать не только для решения сегодняшних задач, но и задач завтрашних, перспективных. Работа предстоит сложная, кропотливая. Этой работе надо придать целенаправленный, организованный характер. И главным центром обобщения опыта действий артиллерии на южном фланге в годы войны должен стать наш штаб»*.

В августе 1945 года в штабе Южной группы войск под руководством Маршала Советского Союза Ф. И. Толбухина состоялась первая военно-научная конференция, по-

священная разбору Будапештской наступательной и Батонской оборонительной операций. С докладом выступил Неделин.

Вот что писал по этому поводу Маршал Советского Союза Бирюзов: «...М. И. Неделин кратко охарактеризовал состояние всей артиллерии фронта, назвав по памяти великое множество цифр. И странное дело, в его передаче цифры приобретали какую-то необычную рельефность. Они несколько не утомляли, а воспринимались как нечто живое».

Митрофан Иванович присутствовал на многочисленных конференциях, проводившихся в штабах артиллерии армий и в артиллерийских соединениях. Материалы конференций сосредотачивались в штабе артиллерии группы, где они дорабатывались с учетом замечаний. Впоследствии они использовались при обучении войск в мирное время.

Популярностью среди артиллеристов пользовалась и передвижная выставка «Артиллерия 3-го Украинского фронта в Великой Отечественной войне». Примечательный девиз выбрал Неделин для нее: «Тяжелое, святое было время. Пусть наши славные дела на войне будут мерилом доброты, правды и честного служения Родине каждому из нас на всю оставшуюся жизнь!» Позже эта выставка по просьбе Н. Н. Воронова была отправлена в Москву.

Обобщению опыта во многом способствовал установленный Неделиным в период войны строгий порядок ведения отчетных карт, журналов боевых действий и обязательного фотографирования подбитой или уничтоженной вражеской техники.

Мне рассказывали, с какой гордостью и удовлетворенностью Митрофан Иванович листал и комментировал фотоальбомы исковерканных немецких «тигров», «пантер», «фердинандов». Таких альбомов в его штабе насчитывалось свыше двух десятков. Причем под каждой фотографией обязательно была подробная подпись, характеризующая попадания в тот или иной танк, которые позволяли объективно судить о возможностях наших артиллерийских противотанковых средств.

Я детально познакомился с одним из фотоальбомов, в котором систематизированы снимки 140 немецких танков, подбитых артиллерией 3-го Украинского фронта в январско-февральских боях 1945 года. К примеру, фотогра-

* Архив МО СССР, ф. 1, оп. 528, д. 2, лл. 300—321,

фия с порядковым номером 52. Внизу надписи: «Танк «королевский тигр» с бортовым номером 312; сожжен 15.I.45 г. в районе 2 км вост. Петтенд; попаданий — 10; вмятин — 6; пробоин 4 (одна от 76-мм и две от 85-мм снарядов в правом борту корпуса, одна от 85-мм снаряда в левом борту). Разбиты обе гусеницы. Экипаж сгорел, в танке обнаружено 4 трупа и пилотки со знаками дивизии «Мертвая голова».

Уникальные фотоснимки и впечатляющие образцы «живых», оставшихся на поле боя разбитых танков Митрофан Иванович рассматривал с особым вниманием. Он выяснял, кто их подбил, восстанавливал картину боя, уточнял калибры, места расположения орудий и особенности стрельбы. Все эти сведения Неделин записывал в блокнот и использовал для сравнительного анализа уничтоженных танков противника с потерями своих сил и средств, с расходом боеприпасов: «Изучая документы военных лет, я вижу сейчас, что наш 3-й Украинский фронт не баловали ни количеством артиллерии, ни обилием боеприпасов для нее. И все же плотность огня при прорыве вражеской обороны у нас зачастую не уступала центральным фронтам, где сосредоточивались основные силы советской артиллерии. Все дело было в разумном использовании имеющихся средств, в смелости и оригинальности решений, принимавшихся Митрофаном Ивановичем. Этим бесценным для военачальника даром природа наделила М. И. Неделина очень щедро», — утверждал С. С. Бирюзов.

Все силы и время Митрофан Иванович отдавал организаторской и творческой работе. Он часто выезжал в войска для проведения учебно-боевых стрельб, полевых занятий, выступал на служебных совещаниях, партийных собраниях, а также в печати.

Не все шло гладко. Встречались и трудности. Неделину приходилось заниматься своеобразным «лечением» и «трофейных болезней». Приведу эпизод, запомнившийся бывшему начальнику отдела штаба артиллерии Южной группы войск ныне полковнику запаса Сергею Сергеевичу Дорошенко: «Два офицера штаба артиллерии майоры Чевкин и Клушина с группой солдат и сержантов, успешно выполнив служебное задание, ехали на машинах и наблюдали за местностью. По дороге они увидели пожар. Горел кожевенный завод. Вокруг какие-то гражданские лица растаскивали его продукцию — отлич-

нейшие кожи для пальто. Метался офицер с эмблемами работника тыла и не мог ничего сделать. Наши офицеры вмешались, сразу же навели порядок, помогли ликвидировать огонь и прекратили расхищение продукции завода. Обрадованный офицер тыла решил «наградить» майоров Чевкина и Клушина — дал им с десятков отрезков кожи, упакованных в красивые коробки. Приехав в штаб, мои подчиненные доложили о случившемся и принесли два отреза, чтобы один я взял себе, а другой вручил Неделину. Выбрав удачный момент, я зашел к Митрофану Ивановичу с подарком, думал — обрадую его. Но он устроил мне такую баню, что я не знал, куда деваться от стыда. Пришлось объясняться. Генерал Неделин вызвал Чевкина и Клушина, сделал им еще больший разнос и здесь же велел сдать все кожи по квитанции на фронтной склад. Таков был Митрофан Иванович — никаких житейских «трофеев» он не терпел и не признавал.

Тот же С. С. Дорошенко поведал мне, что генерал Неделин вскоре простил Чевкина и Клушина, учитывая их молодость, чистосердечное раскаяние и отличную службу. Незлопамятность тоже одна из черт характера Митрофана Ивановича. Позже он не раз помогал этим и другим офицерам в жизни. А Сергей Сергеевич, проживающий сейчас в Ровно, в письме от 4 декабря 1975 года, в частности, пишет: «Лично для меня Митрофан Иванович Неделин был вторым отцом, старшим другом и строгим учителем. Память о нем я буду хранить до последнего дыхания».

Большое количество писем-воспоминаний прислали мне и многие другие соратники Неделина, в которых они с особой теплотой отмечают высокие нравственные и деловые качества Митрофана Ивановича. Ему были присущи прямота, доброжелательность и искренность в отношениях с подчиненными, нетерпимость к подхалимству.

Он требовал точного, обязательного выполнения распоряжений, приказаний, в деликатной форме подправляя ошибки, которые допускались по незнанию или по неумению. Однако никому не прощал халатности, лености, высокомерия, зазнайства и гупого упрямства. Отдых подчиненным предоставлял лишь тогда, когда работу считал полностью сделанной, притом качественно.

В период пребывания в Констанце многие офицеры штаба артиллерии увлекались рыбалкой. Митрофан Ива-

нович всячески помогал в организации коллективных выездов, иногда сам участвовал в них.

Митрофану Ивановичу хотелось как-то наладить досуг офицеров и членов их семей в вечернее время. Он нашел человека, который до войны работал в кинопромышленности. Дал ему командировку в Москву с заданием купить и привезти киноаппарат. Одновременно оборудовали помещение под кинозал. Примерно через месяц стали демонстрировать немногочисленный запас кинолент. Наиболее популярные фильмы «крутили» до полного износа. Затем появилась и своя художественная самодельность. К ней активно приобщались офицеры, сержанты и солдаты — артиллеристы, а также жены работников штаба. Здесь Митрофану Ивановичу пригодился его собственный опыт, приобретенный еще в молодые годы, когда он лично организовывал и проводил культурно-просветительные мероприятия на должностях заведующего библиотекой и клубом.

В середине апреля 1946 года Неделина срочной телеграммой за подписью Воронова вызвали в Москву.

Николай Николаевич Воронов встретил Неделина по-дружески, обнял его:

— Рад видеть вас, дорогой Митрофан Иванович! Прошу поудобнее усаживаться рядом со мной на диван, — любезно предложил командующий. — Как идут дела, над чем трудитесь в Южной группе войск?

— Занимаемся текущими мероприятиями, продолжаем обобщать накопленный боевой опыт, пытаемся по-новому взглянуть на тактику использования артиллерийских соединений и частей. Одновременно, поскольку жизнь не стоит на месте, ищем пути дальнейшего совершенствования и развития организационных форм и технической базы нашей артиллерии. Однако задачи эти сложные, и мы встречаем много затруднений, — ответил Неделин.

Принесли чай. Хозяин кабинета и его гость сели к столу. Немного помолчали. Затем Воронов сказал:

— Ваши заботы, Митрофан Иванович, тревожат и нас. Казалось бы, война закончилась, мы победили, можно и отдохнуть. Но, как вы точно заметили, жизнь выдвигает новые задачи, и правильность их решения во многом зависит от опытного руководства.

— Скажу откровенно: сейчас штаб артиллерии Советской Армии находится в нелегком положении, — с грустью продолжал Николай Николаевич. — Я знаю

вас, Митрофан Иванович, давно и хочу предложить вам должность начальника штаба артиллерии Советской Армии. Опыт у вас громадный, думаю, что сработаемся.

— А разве генерал Самсонов уходит?

— Да, он переходит на другую работу.

— Ваше предложение для меня неожиданно, — сказал Неделин. — Я очень благодарен вам за доверие, но должен чистосердечно признаться, что за всю службу мне довелось работать в штабе один раз, да и то в полку. Справлюсь ли?

— Я обещаю вам всяческую помощь и поддержку и надеюсь, что вы справитесь с новыми обязанностями, — заверил Николай Николаевич.

Затем Воронов по телефону доложил И. В. Сталину о том, что на должность начальника штаба артиллерии Советской Армии он просит утвердить генерал-полковника артиллерии М. И. Неделина.

— А где сейчас находится товарищ Неделин? — спросил Иосиф Виссарионович.

— Он сидит рядом со мной. Я только что закончил беседу с ним, — ответил Воронов.

— В таком случае прошу вас вместе с товарищем Неделиным прибыть ко мне на дачу сегодня вечером к 20 часам.

На загородную дачу Сталина, вблизи Кунцева, выехали в 19 часов 15 минут.

Иосиф Виссарионович принял Воронова и Неделина в небольшом скромном кабинете. Встал из-за стола, вышел навстречу, тепло поздоровался и попросил их сесть в кресла. Сам сел напротив Николая Николаевича и Митрофана Ивановича, внимательно посмотрел на обоих. Затем, обращаясь к Неделину, он стал расспрашивать его о деятельности в мирный период и о перспективах развития артиллерии. Митрофан Иванович отвечал уверенно. Изредка на помощь приходил Николай Николаевич. Встав, Сталин закурил и, расхаживая по кабинету, начал говорить о совершенствовании артиллерийской техники на ближайшие годы. Чувствовалось, что все эти проблемы им хорошо продуманы.

Суть высказываний Иосифа Виссарионовича сводилась к тому, чтобы в 5—7-летний период коренным образом обновить основные системы артиллерийского вооружения. При этом он подчеркнул, что все необходимое для решения предстоящих задач будет дано, надо только с учетом

возможностей страны разработать обоснованные перспективные планы и быть настойчивым в их осуществлении.

— Ваши конкретные предложения по этим вопросам я заслушаю в конце июня, — сказал Сталин.

Затем он спросил, как обобщается боевой опыт использования артиллерии в Великой Отечественной войне. На этот вопрос ответил Воронов.

И. В. Сталин поинтересовался у М. И. Неделина:

— Обобщен ли опыт Балатонской оборонительной операции?

— В целом да. Но по конкретным темам артиллерийские соединения и части подготовят материалы к декабрю 1946 года, — доложил Митрофан Иванович.

— Балатонская операция по ее трудностям занимает особое место, и ее надо тщательно изучить, — заметил Сталин.

В заключение И. В. Сталин поздравил Неделина с высоким назначением, пожелал ему успехов.

На обратном пути Н. Н. Воронов дал указания Митрофану Ивановичу, кому сдать прежнюю должность и когда приступить к новой работе. Расставаясь с Неделиным, Воронов попросил его долго не задерживаться в Южной группе войск.

Сердечно, по-братски простившись, а также сфотографировавшись с генералами и офицерами своего штаба*, Митрофан Иванович Неделин в конце апреля 1946 года выехал в Москву, где вступил в должность начальника штаба артиллерии Советской Армии.

2. ВКЛАД В РАЗВИТИЕ АРТИЛЛЕРИИ

Митрофан Иванович быстро познакомился с работниками своего аппарата, вошел в деловой контакт с соответствующими начальниками управлений Министерства Вооруженных Сил, установил связь с конструкторами, учеными, унифицировал «разношерстные» программы военно-учебных заведений, разобрался в не такой уж простой системе снабженческих учреждений, изучил возможности научно-исследовательских организаций и предприятий по производству артиллерийского вооружения.

* Каждому он подарил по фотографии с дарственной надписью: «Много вместе пережито и передумано. Буду об этом всегда помнить».

В его аттестации указывалось: «М. И. Неделин, перейдя в штаб артиллерии, сразу же проявил свою энергию, знания и умение организовать работу в подчиненных коллективах. Постоянно занимается обеспечением высокой боевой готовности и развития артиллерии. Имеет нормальные взаимоотношения с Генеральным и другими штабами Вооруженных Сил. На деле показывает необходимую чуткость и активность в разрешении множества вопросов, стоящих перед штабом. Заслуженно пользуется авторитетом. Много работает над собой, того же требует от своих помощников и подчиненных. Обладает силой воли. Хороший организатор и воспитатель. Требовательный, инициативный и дисциплинированный генерал. Должности вполне соответствует»*.

Это оценка почти трехлетнего напряженного труда Митрофана Ивановича.

Какой же вклад внес Неделин в развитие артиллерии, занимая пост начальника штаба? Митрофан Иванович с присущей ему одержимостью и настойчивостью взялся за главное — за выполнение правительственного задания, то есть за разработку перспективного плана развития артиллерийского вооружения. Н. Н. Воронову, Н. Д. Яковлеву и М. И. Неделину предстояло объединить все данные, добытые учеными, конструкторами, представителями промышленности, в одном документе.

Приступая к работе, Митрофан Иванович прежде всего изучил предшествующий план развития вооружения 1938 года, который был составлен под руководством известного артиллериста генерал-полковника артиллерии В. Д. Грендаля. Он впервые в нашей стране научно обосновал структуру вооружения для пехоты, конницы, танков, авиации и противовоздушной обороны, начиная от пистолета и кончая орудиями крупных калибров. Затем Неделин еще раз проанализировал опыт минувшей войны, познакомился с идеями зарубежных специалистов. Теперь он четко представлял историю становления артиллерии.

Советские артиллерийские системы обладали высокой точностью попадания, хорошей дальностью и скорострельностью. Многие из них, как доказала война, не нуждались в усовершенствовании. Положительно зарекомендовали себя 122-мм дивизионная гаубица и 120-мм

* Личное дело М. И. Неделина.

миномет, 152-мм гаубица-пушка и другие образцы орудий, оставшиеся на вооружении армии и в послевоенный период. Исключение составила противотанковая и зенитная артиллерия, которая в связи с появлением новых танков и самолетов претерпела значительные изменения.

Прошло более месяца. И вот в середине июня 1946 года в Кремле было назначено первое обсуждение подготовленного плана.

Руководителей артиллерии Н. Н. Воронова, Н. Д. Яковлева и М. И. Неделина пригласили в кабинет И. В. Сталина. Начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский предложил им сесть за стол и приготовить документы для доклада. Через несколько минут в кабинет вошел Иосиф Виссарионович Сталин. Не спеша он поздоровался со всеми. Внимательно оглядел присутствующих и спросил:

— Кто будет выступать?

— Генерал-полковник артиллерии Неделин, — ответил Воронов.

— Вам дается 30 минут.

Митрофан Иванович, взяв указку, подошел к схемам и таблицам и уверенно, не заглядывая в бумаги, стал говорить. Иосиф Виссарионович ходил по кабинету, изредка задавал Неделину вопросы, а также уточнял у Воронова и Яковлева некоторые цифры и возможности конструкторских бюро по планируемым срокам. Было видно, что артиллерийские начальники пользуются у него авторитетом и доверием. Василевский с разрешения Сталина также задавал вопросы Неделину и Воронову. Доклад в общем удался и произвел хорошее впечатление на Иосифа Виссарионовича и Александра Михайловича. Однако они высказали ряд замечаний экономического характера, которые надлежало учесть при окончательной доработке материалов.

Вскоре план развития артиллерии Советской Армии с внесенными Неделиным коррективами вторично обсуждался на расширенном совещании, где присутствовали конструкторы и работники Министерства оборонной промышленности. План одобрили, конструкторским бюро поручалось подготовить и провести испытания перспективных образцов вооружения и техники.

За короткие сроки были созданы новые 122, 130 и

152-мм пушки, 240-мм миномет, многоствольные реактивные установки, мощные снаряды, а также существенной модернизации подверглось другое артиллерийское и стрелковое вооружение.

Под руководством и при непосредственном участии Неделина создавались противотанковые средства — безоткатные орудия (82-мм и 107-мм калибра). Достоинства их заключались в малом весе, простоте устройства и в том, что представлялась возможность использовать кумулятивные и осколочно-фугасные боеприпасы. Обладавшие высокой бронепробиваемостью орудия предназначались для уничтожения танков, всех бронированных целей. Они, кроме того, могли применяться и для поражения живой силы и огневых средств противника, совершать быстрый маневр на поле боя и сопровождать пехоту в любых условиях. Митрофан Иванович занимался и разработкой вводимых взамен устаревшей зенитной техники новых 57, 100 и 130-мм комплексов, которые имели большую скорострельность, могли поражать цели на достаточно большой высоте и оснащались радиолокационными станциями наведения и кругового обзора, что значительно усиливало противовоздушную оборону нашей Родины.

Серьезные изменения претерпели и средства тяги. Принятые на вооружение вездеходные колесные и гусеничные тягачи обеспечивали буксировку орудий со средними скоростями 35—40 километров в час.

Поистине грандиозную творческую и организаторскую работу выполнил Неделин. Он почти не бывал дома, дневал и ночевал в штабе, вылетал в командировки, выезжал на полигоны, посещал конструкторские бюро, заводы, присутствовал на испытаниях, часто в роли председателя Государственной комиссии. Митрофан Иванович совместно с боевыми расчетами и конструкторами глубоко внимал во все аспекты боевого использования и эксплуатации каждого орудия, миномета. Поэтому вполне понятно, что он, как никто другой, досконально знал все виды внедрявшейся техники.

Для подтверждения сказанного приведу характерный эпизод, происшедший во время одного из показов членам правительства нового вооружения. Руководил этим мероприятием Неделин. Расставив технику, он трижды для тренировки заставил выступить докладчиков, поскольку по укоренившейся традиции по отдельным образцам ору-

жия должны были давать пояснения разные специалисты. Убедившись, что такой порядок имеет недостатки — монотонность, нервозность и несоблюдение лимита времени, Митрофан Иванович решил сам делать сообщение по всем 23 образцам. Это был убедительный и вдохновенный рассказ человека, который «выстрадал» каждый из этих образцов. Он умело оттенял главное; ясно раскрывал перспективу и откровенно говорил о трудностях дальнейшего развития того или иного вооружения. Его доклад очень понравился всем членам правительства, а И. В. Сталин подошел, крепко пожал руку и сказал:

— Благодарю вас, товарищ Неделин, за отлично организованный показ и рассказ о новой технике!

Высокая деловая квалификация Митрофана Ивановича получила признание в правительственных кругах. и поэтому естественно, что после назначения маршала артиллерии Н. Д. Яковлева заместителем министра обороны по вооружению начальником Главного артиллерийского управления в ноябре 1948 года был утвержден генерал Неделин.

Главное артиллерийское управление (ГАУ) в ту пору несло всю полноту ответственности за руководство многими учреждениями, которые ведали размещением заказов и приемкой разнообразного артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов, осуществляли их накопление, хранение, распределение.

С первых дней своей деятельности в ГАУ Неделин предъявил работникам управления и сотрудникам конструкторских бюро жесткие требования, добиваясь не только повышения боевых характеристик разрабатываемых образцов артиллерийско-стрелкового вооружения, но и улучшения их эксплуатационных качеств. В частности, он выдвинул идею самодвижущегося орудия. Еще во время войны артиллеристы надрывались, изнемогали, передвигая вручную тяжелые пушки. Они мечтали о каком-нибудь дополнительном устройстве, хотя бы о маломощном двигателе. Поэтому Митрофан Иванович дал задание провести теоретическое исследование, и специалисты доложили ему, что такое орудие может быть создано.

За основу взяли 85-мм дивизионную пушку, разработали тактико-технические требования и чертежи для проектирования и по ним изготовили макетный образец. При выполнении экспериментов стремились по возможности

не утяжелять и не усложнять артиллерийскую систему, установив легкий двигатель мотоциклетного типа.

В 1949 году Митрофан Иванович Неделин провел большую работу по ликвидации выявленных недостатков в комплексе 100-мм зенитных пушек, довел его до требуемых кондиций.

Будучи начальником штаба и ГАУ, генерал Неделин имел обширную переписку по вопросам государственного значения. Поэтому он был очень пунктуален и строг в соблюдении приказов по секретному делопроизводству. Доходило и до курьезов. Уйдя домой или уехав в командировку, он иногда звонил дежурному и просил проверить печати и подергать ручки его сейфов.

Менее полутора лет проработал Неделин начальником Главного артиллерийского управления. Приведу некоторые выдержки из аттестации на Митрофана Ивановича, написанной в начале 1950 года: «Генерал-полковник артиллерии М. И. Неделин, вступив на должность начальника Главного артиллерийского управления, быстро вошел в круг своих обязанностей, старается повседневно вникать во все области работы. Отлично знает артвооружение, приборы, боеприпасы, а также все новейшее, полученное от промышленности. Оперативно устраняет недостатки, имеющиеся в войсках. Стремится осуществлять живое руководство Арткомом, производственными и снабженческими управлениями ГАУ, полигонами, базами, арсеналами и складами. Имеет тесную связь с организациями, производящими артвооружение и боевую технику. В своей работе умело опирается на богатый боевой опыт Великой Отечественной войны. В основу своей работы ставит полное выполнение задач, поставленных в правительственных решениях, в опытных и НИР. Не боится докладывать свои предложения прямым и вышестоящим начальникам, добиваясь от них необходимых решений, направленных на развитие артиллерии. Нервная система расшатана, так как мало спит и обычно не имеет достаточного отдыха. Занимаемой должности вполне соответствует»*.

В марте 1950 года Митрофан Иванович Неделин был назначен командующим артиллерией Вооруженных Сил. Вновь расширялись масштабы и характер его деятельности. Теперь он лично нес ответственность перед партией

* Личное дело М. И. Неделина.

и правительством за состояние, боевую готовность и перспективы развития всей советской артиллерии.

Прежнюю должность Митрофана Ивановича по его рекомендации занял генерал-полковник артиллерии Иван Иванович Волкотрубенко.

Николай Николаевич Воронов стал президентом Академии артиллерийских наук, которая решала важные государственные задачи по исследованию теоретических проблем в связи с дальнейшим совершенствованием артиллерийской техники.

Неделин возглавил нашу артиллерию в сложный и ответственный период, когда наряду со сколачиванием военных блоков США увеличивали темпы производства атомного и других видов оружия, воевали в Корее, создавали авиационные и военно-морские базы для нападения на СССР и дружественные нам социалистические страны, проводили политику «атомного шантажа».

В этих условиях командующий артиллерией все внимание сконцентрировал на выполнении главной задачи — повышении боевой готовности артиллерии. Он часто выезжал в войска, где руководил учениями, участвовал в испытаниях новых образцов артиллерийского вооружения и первых ракет, активно занимался совершенствованием организационно-штатной структуры артиллерии.

Митрофан Иванович, учитывая богатый опыт минувшей войны, много сделал для наращивания огневой мощи стрелковых и танковых подразделений, частей и соединений. По его предложению в каждый стрелковый батальон вводилась отдельная минометная батарея. В штат стрелкового полка включалась батарея 85-мм пушек, батарея 107-мм безоткатных орудий, батарея 120-мм минометов, батарея 85-мм самоходно-артиллерийских установок и зенитно-пулеметный артиллерийский дивизион. В состав дивизии были включены второй артиллерийский полк, танко-самоходный полк, зенитный артиллерийский полк и другие части. Усиливалась корпусная и армейская артиллерия.

По указанию Неделина велись фундаментальные научные исследования и проводились практические мероприятия в области управления огнем, реорганизации системы связи, а также топографического и метеорологического обеспечения артиллерии.

Среди многочисленных работ, выполненных под руководством Неделина, следует особо отметить «Боевой устав

артиллерии», «Правила стрельбы наземной артиллерии» и «Наставление по управлению огнем наземной артиллерии», которые являлись важнейшими документами, регламентирующими боевую деятельность артиллерии. В 50-е годы Митрофан Иванович нередко выступал со статьями в периодической печати. Ему приходилось изыскивать время и для ознакомления с капитальными научно-исследовательскими работами, выдвинутыми на соискание Государственных премий. Причем он лично оценивал и определял значимость каждого труда, разбирал его, как говорится, «по косточкам».

Неделин прекрасно понимал, что высшим критерием любой теории является практика. Поэтому по его инициативе проводился целый ряд специальных и показательных методических учений, одно из которых летом 1950 года состоялось в Киевском военном округе. Там отрабатывались стрельбы с закрытых огневых позиций танков и самоходно-артиллерийских установок. В итоге были выявлены дополнительные возможности по массированию огневых средств на случай прорыва сильно укрепленной обороны противника. Вклад Неделина в этой области не потерял своей значимости и в настоящее время.

Генерал армии Алексей Иванович Радзиевский рассказывал мне о деловых встречах с Митрофаном Ивановичем в 50-х годах. Командуя Туркестанским, Одесским военными округами, Радзиевский постоянно поддерживал тесный контакт с Неделиным. Они сообща продумывали, готовили и проводили сложные учения с боевой стрельбой в горно-пустынных районах и впервые ввели в практику групповой залповый огонь на большие расстояния по морским движущимся целям — макетам надводных кораблей различных классов. Алексей Иванович Радзиевский с присущей ему теплотой, сердечностью и всесторонней эрудицией делился также своими воспоминаниями о титаническом труде Митрофана Ивановича, когда проводились важнейшие правительственные мероприятия по испытаниям и освоению ракетной техники.

Командующий артиллерией Вооруженных Сил — ночью на наблюдательном пункте командира батареи! Факт, раскрывающий характер самого Неделина. Вот почему он пользовался исключительным авторитетом среди тех, кого в артиллерии называли основными «стрелками», то есть среди командиров батарей и дивизионов. А дело бы-

ло так. Минувшая война показала, что артиллерия должна действовать эффективно как днем, так и ночью. Однако в темное время суток затруднялась пристрелка орудий, и Неделин велел применить осветительные снаряды. Для проведения эксперимента привлекли артиллерийскую батарею Ф. В. Савинского. В назначенную ночь Митрофан Иванович приехал на наблюдательный пункт командира батареи.

После нескольких рекогносцировочных одиночных выстрелов осветительными снарядами был произведен залп батареи. Но по просьбе Митрофана Ивановича она продолжала вести огонь, причем постоянно менялись траектория полета осветительных снарядов, дальность и направление стрельбы. Эксперимент прошел успешно и поучительно. В современных условиях, несмотря на использование приборов ночного видения и универсальных прицелов, неделинский способ не устарел.

3. ЗАБОТА О КАДРАХ

Офицерские кадры — золотой фонд, костяк армии и флота, их цементирующая и организующая сила. Через них партия и правительство осуществляют свое влияние на все стороны жизни воинских коллективов.

Еще при создании Красной Армии великий Ленин учил: «Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима»*.

История Советских Вооруженных Сил полностью подтвердила мудрость предвидения Владимира Ильича Ленина. Наш офицерский корпус был, есть и будет плоть от плоти трудового народа.

В условиях технического прогресса подготовка и переподготовка кадров, в частности артиллерийских, являлась важнейшей проблемой, требовавшей отдачи немалых сил, опыта и энергии Митрофана Ивановича Неделина. Он, руководствуясь марксистско-ленинскими положениями о кадрах, в предшествующие годы и в период работы в центральном аппарате неустанно проявлял заботу об артиллерийских кадрах, держал в поле зрения и решал многочисленные кадровые вопросы и мероприятия, совершенствовал систему обучения и воспитания офицерско-

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 200.

Л. И. Брежнев. 1977 г.

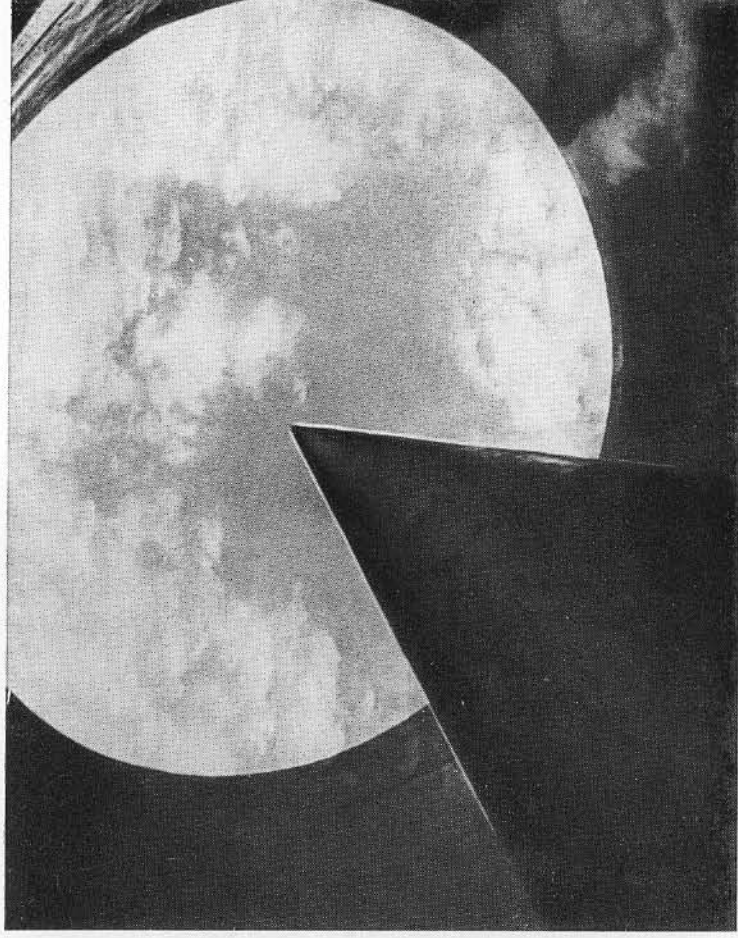
Л. И. Брежнев поздравляет ракетчиков с отличными пусками.

Д. Ф. Устинов. 1977 г.

Учебно-боевые пуски ракеты.

Стратегические на страже мира.

М. А. Никольский.

П. И. Ефимов.

Ф. П. Тонких.

М. Г. Григорьев.

А. И. Нестеренко.

М. Г. Григоренко.

А. И. Митерин.

Надежда Ивановна Неделина,
сестра М. И. Неделина. 1950 г.

Серафим Иванович Неделин,
брат М. И. Неделина. 1960 г.

Ефим Иванович Неделин,
брат М. И. Неделина. 1956 г.

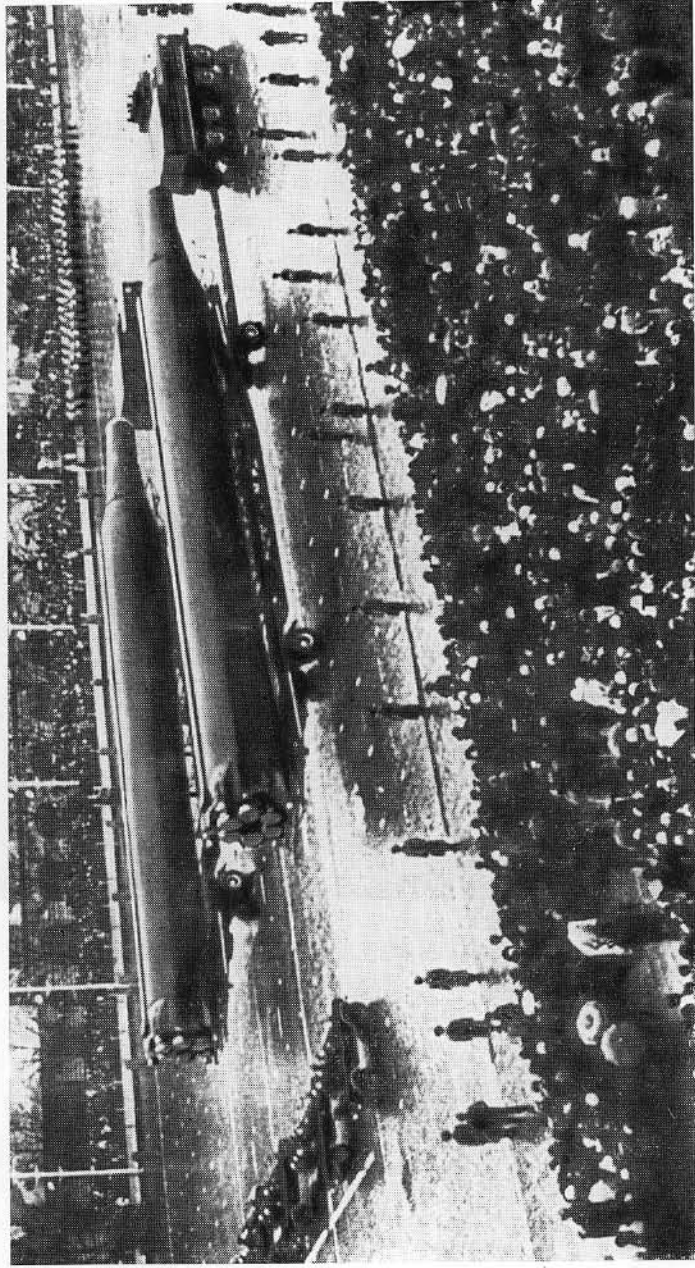
М. И. Неделин. 1959 г.

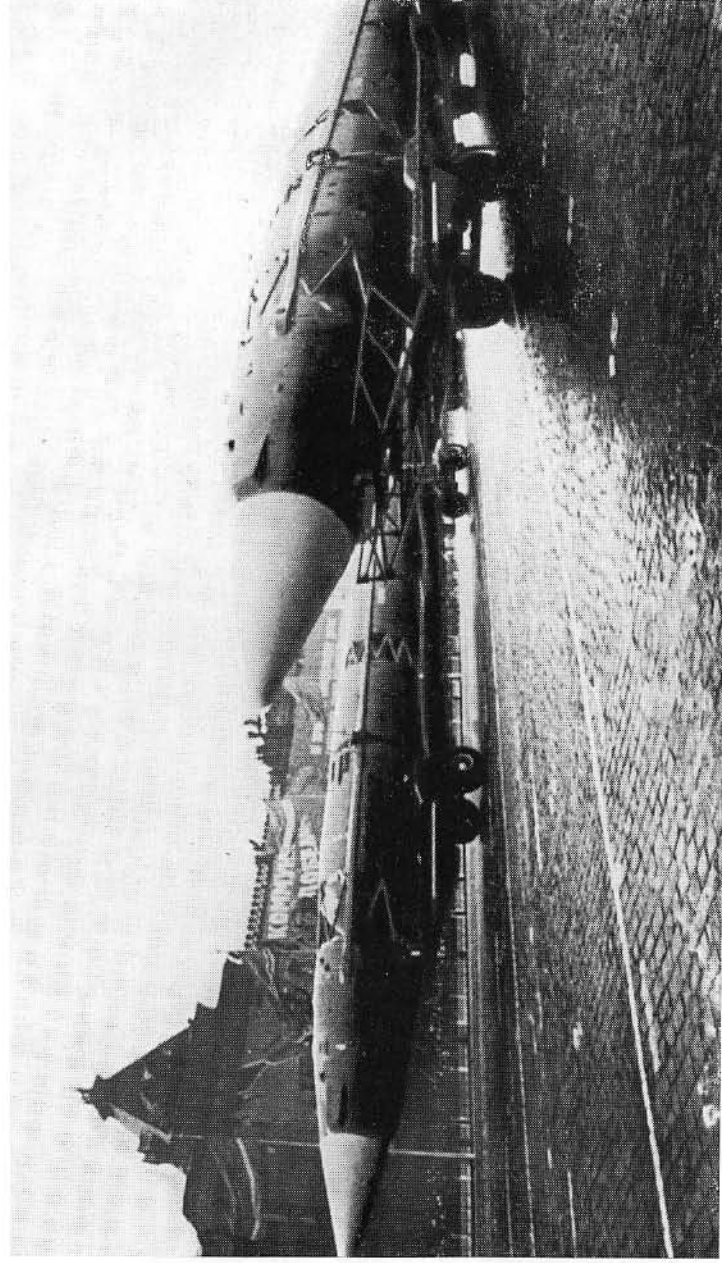
Мемориальная доска М. И. Неделину на здании академии.

На митинге при открытии мемориальной доски М. И. Неделину в Академии имени Ф. Э. Дзержинского.

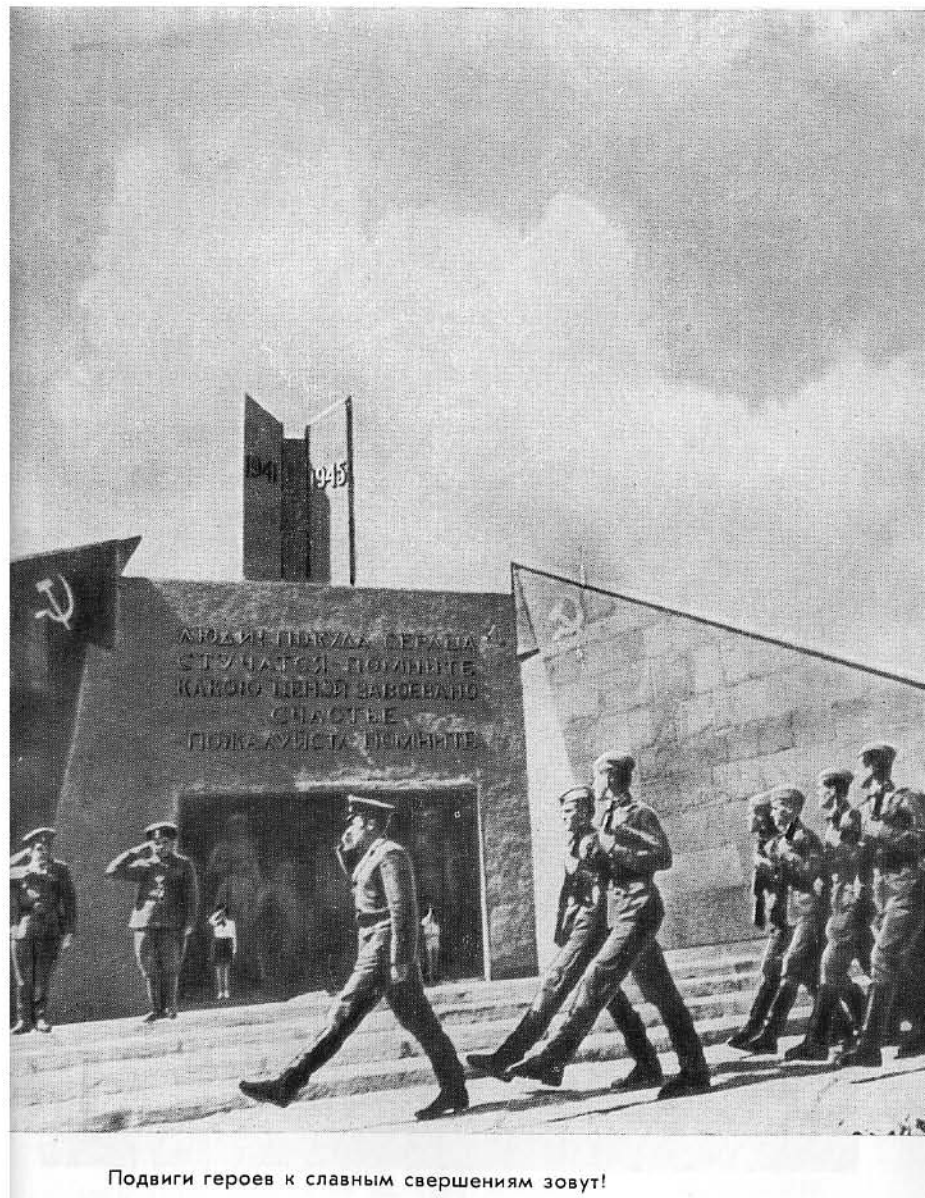
7 ноября 1973 г. Военный парад на Красной площади. Проходят РВСН.

Военный парад на Красной площади. Проходят ракетные войска стратегического назначения.

Памятник М. И. Неделину на родине героя в г. Борисоглебске.

Подвиги героев к славным свершениям зовут!

Первый главком РВСН,
Главный маршал артиллерии М. И. Неделин. 1960 г.

го и сержантского состава в военно-учебных заведениях и в войсках, лично занимался подбором на различные руководящие должности достойных генералов и офицеров.

Митрофан Иванович любил и ценил идейно убежденных, способных и дисциплинированных работников. Возглавляя артиллерию Вооруженных Сил, он выпестовал целую плеяду прекрасных командиров, начальников, инженеров-артиллеристов. Со временем у Митрофана Ивановича выработался и собственный стиль подбора и подготовки артиллерийских кадров. Как командующему артиллерией Вооруженных Сил ему была дана большая власть, и он пользовался ею умело, по-партийному, по-государственному.

За свою многолетнюю службу Митрофан Иванович посмотрелся всяких методов работы с кадрами. Особенно ему не нравилось, когда некоторые начальники решали судьбы людей только «по бумагам», на основании поверхностного рассмотрения последних служебных аттестаций, подшиваемых в личное дело того или иного офицера, генерала.

Бывало, аттестации из года в год механически переписывались с упоминанием в них одних и тех же формулировок, недостатков и выводов. Отдельным лицам «вписывали» обширный комплекс погрешностей, и следовали неутешительные выводы. Другие, судя по тексту написанного, страдали меньшими «пороками» (отсутствие инициативы, вялость либо нечеткость речи и т. п.). А стоило увидаться и поговорить с человеком, и все выглядело иначе — оказывалось, что он совсем не такой, как о нем написано, значительно лучше, умнее.

Поэтому генерал Неделин не всегда верил документам — личным делам. От своих кадровых работников он требовал на людей, которых ранее не знал, развернутых характеристик, сам изучал, сравнивал их, определял, как рос человек, какие у него потенциальные возможности по службе, а при личном разговоре с кандидатом на вакантную должность оценивал каждого по его развитию, знаниям, эрудиции, а также по внешнему виду и семейному положению.

Для беседы Митрофан Иванович вызывал обычно по несколько кандидатов на одну вакантную должность. Эти товарищи принимались в разное время и не знали о цели их вызова к командующему. Об этой своеобразной

тактике догадывался лишь начальник отдела кадров, собиравший фундаментальный материал сразу на большое количество человек, фамилии которых называл сам Неделин.

...Выбор на одну вакантную руководящую должность лучшего работника — непростая задача. И не только потому, что требуется затратить немало времени для разговоров с двумя-тремя кандидатами. Подбирающий часто сам оказывается в трудном положении, если он раскроет свой замысел собеседникам. А вдруг все кандидаты окажутся отличными или не совсем пригодными? Как поступить в этом случае, чтобы не обидеть всех или даже одного человека? Здесь старший начальник должен быть хорошим учителем, психологом и дипломатом...

Митрофан Иванович в совершенстве владел этими качествами.

Накануне встречи с тем или иным офицером или генералом он заранее готовился сам: подбирал тему для разговора, составлял перечень вопросов.

Беседы вел спокойно, не спеша спрашивал. Слушал внимательно собеседника, смотрел ему в глаза, следил за логикой и глубиной ответов. Выявлял общее развитие, память, способность мыслить и в конечном счете — потенциальные возможности для последующей работы, дальнейшего служебного роста.

В тех случаях, когда вызванный для разговора офицер путался, не мог внятно и убедительно доложить командующему по тому или иному вопросу, Митрофан Иванович корректно давал ему это почувствовать. Без упреков и нападений он пояснял такому товарищу, как следует понимать перспективные направления в развитии артиллерийской науки и техники, рекомендовал почитать соответствующую литературу, высказывал некоторые пожелания и на этом заканчивал беседу.

Затем имел переговоры с другими кандидатами и отбирал на должность самого достойного из них.

Тех, кого Митрофан Иванович знал с положительной стороны лично по прежней работе, смело назначал, выдвигал на высшие должности.

...Читатель скажет или подумает: это, мол, по знакомству. Отнюдь нет! По совместной многолетней службе, по боевым испытаниям в суровые годы войны, когда на протяжении ряда лет люди отлично зарекомендовали себя на практической работе и имеют высокие моральные и деловые

качества. Здесь старший начальник обычно никогда не ошибается, если берет к себе или выдвигает по службе талантливого, проверенного, преданного Родине соратника или бывшего подчиненного...

Наряду с деловыми качествами Митрофан Иванович считал, что критерием оценки конкретно каждого человека является его моральный облик. Он не терпел черствых, грубых, неискренних, двуличных и распущенных людей, независимо от их чинов и рангов.

Если офицер был несколько раз женат, то к нему терялось всякое доверие и уважение. В разговорах с такими многоженцами Митрофан Иванович проявлял негодование и резкость.

Как-то пришел к нему на прием один офицер с просьбой перевести его в другую часть, подалее от Москвы.

Генерал Неделин спрашивает:

— Чем вызвана ваша просьба?

— Семейными обстоятельствами, — последовал ответ.

— Поясните точнее, какими обстоятельствами?

— У меня, товарищ командующий, две жены и дети от каждой. Они не дают мне спокойно жить и работать.

— Так что же, вы решили уехать от них и жениться на третьей?

— Нет, буду жить один. Потом, возможно, сойду с первой женой, — неуверенно произнес «семейный неудачник».

— А о чем вы думали, когда женились повторно? — повысил голос Митрофан Иванович.

— Первая жена была хорошая, но я связался с другой женщиной. Пришлось жениться на ней. Теперь она ревнует меня к первой жене, устраивает сцены. Хочу уехать от них, — жалобно бормотал посетитель.

— Значит, бросаете обманутых жен, собственных детей, делаете их сиротами? Какой же вы после этого офицер? Где ваша честь, совесть? Мне стыдно видеть вас, а о переводе и не просите. Его не будет. Вы прежде всего разберитесь со своими семейными делами, позаботьтесь о детях! — гневно закончил разговор Митрофан Иванович.

Многоженец получил строгое взыскание и по указанию генерала Неделина был уволен из армии.

Случаи, подобные этому, к счастью, являлись единичными в практике Митрофана Ивановича. И я упомянул о нем лишь для того, чтобы подчеркнуть, насколько Неде-

лин непримиримо, со всей суровостью относился к моральным уродам, которые, к сожалению, иногда встречаются в том или ином коллективе.

В связи со стремительным развитием науки и техники много занимался Митрофан Иванович в 50-х годах совершенствованием системы подготовки и переподготовки артиллерийских кадров. По его инициативе пересматривались программы военных учебных заведений, создавались новые факультеты, кафедры.

Генерал Неделин считал, что программы обучения, содержание и методика занятий в вузах должны быть направлены на привитие слушателям и курсантам навыков применения теоретических знаний на практике, при выполнении своих обязанностей в войсках, прежде всего по организации и огневому обеспечению боя, управлению частями и подразделениями. Поэтому он требовал и добивался, чтобы артиллерийские академии и училища стали подлинной школой идейно-политической закалки, оперативно-тактической, огневой, управленческой и технической подготовки кадров; выпускали высокообразованных, беспредельно преданных Родине офицеров, с широкой эрудицией, владеющих передовыми методами обучения и воспитания подчиненных, штабной и технической культурой, хорошо знающих и любящих военное дело.

Жизнь подсказывала и убеждала Митрофана Ивановича в том, что все офицеры должны систематически проходить переподготовку на курсах усовершенствования. И не потому, что тот или иной офицер плох, ленится или не справляется с возложенными на него обязанностями. Нет и еще раз нет! Необходимость переучивания вызывалась самой жизнью, постоянным развитием военной науки и техники.

За небольшой период наука и техника, как правило, делают очередной шаг вперед. Естественно, кадры, находящиеся в войсках, не имеют права отставать от уровня последних научных, технических и методологических достижений. Для этого офицеры-практики должны своевременно пополнять багаж своих знаний на соответствующих курсах, а научные работники и преподаватели проходить стажировку в войсках.

Академия имени Ф. Э. Дзержинского являлась главным, высшим артиллерийским учебным заведением. Поэтому Митрофан Иванович уделял ей наибольшее вни-

мание. Контингент слушателей состоял, как правило, из кадровых офицеров, имевших боевой опыт.

Митрофан Иванович Неделин многократно приезжал в академию, где функционировали курсы переподготовки и усовершенствования офицерского состава, выступал перед слушателями с докладами и лекциями, бывал во многих аудиториях и лабораториях, давал советы и указания по их оборудованию, выделял для изучения новейшую боевую технику и вооружение, лично контролировал учебный процесс и в торжественной обстановке вручал выпускникам военно-учебных заведений дипломы и удостоверения.

...Я глубоко убежден в правоте Неделина, когда он в первую очередь выделял новейшие по тому времени образцы вооружения и техники в военно-учебные заведения. Такой подход обеспечивал заблаговременное освоение кадрами оружия. Офицеры, окончившие вузы и прибывшие в войска, не нуждались в переподготовке на ближайшие годы, уверенно включались в работу и поддерживали высокую боевую готовность подчиненных подразделений и частей...

Следует отметить, что Митрофан Иванович испытывал особую потребность в личном общении со слушателями и профессорско-преподавательским составом академии.

Так, в мае 1953 года он прибыл в академию имени Ф. Э. Дзержинского для вручения дипломов. «Нас построили в одной из аудиторий, — вспоминает бывший выпускник, ныне доктор военных наук, профессор, генерал С. М. Бармас, — открывается дверь, и входит высокий, стройный, в форме одежды для строя командующий артиллерией М. И. Неделин. Он здоровается с нами, обходит шеренги слушателей, всматривается в их лица. Затем с прекрасной дикцией зачитывает приказ министра. При вручении дипломов и нагрудных знаков об окончании академии он поздравляет каждого выпускника, жмет руку, говорит несколько теплых слов. В заключение Митрофан Иванович выступил с краткой речью. Доходчиво, выразительно он сказал о достижениях в развитии артиллерии, четко поставил нам задачи и пожелал успехов в дальнейшей воинской службе. Эта встреча оставила у всех выпускников неизгладимое впечатление о нашем командующем».

В 50-х годах Неделин еще и еще раз детально проанализировал подготовку кадров и пришел к выводу о целесообразности военного выделения командных факультетов

в самостоятельное учебное заведение, впоследствии ставшее Военной артиллерийской академией имени М. И. Калинина. Деятельное участие он принимал в создании Артиллерийской радиотехнической академии, позже преобразованной в Военную инженерную радиотехническую академию противовоздушной обороны Советской Армии имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова, что позволяло успешно решать проблему подготовки специалистов по радиоэлектронике, поскольку тогда наземная и зенитная артиллерия бурно насыщалась сложной радиотехнической и радиолокационной аппаратурой.

Как уже отмечалось, важнейшая роль в управлении войсками принадлежит штабу. Поэтому Митрофан Иванович Неделин постоянно заботился о выращивании штабных работников, о совершенствовании службы штабов в целом. «Штаб, — говорил он, — мозг, сердцевина любого войскового коллектива, это орган, с помощью которого командир проводит в жизнь свои решения. Штабы всегда должны помогать командирам в их деятельности, а каждый штабной работник — быть образцом подготовленности во всех отношениях. Без сплоченного и грамотного штаба невозможно добиться надежного и твердого управления войсками».

Митрофан Иванович считал, что начальник штаба обязан подбирать и воспитывать кадры так же умело, как и командир. Он ценил инициативных, думающих, способных генералов и офицеров штабов, полностью отдающихся работе, болеющих за нее, смело проводящих в жизнь решения партии, правительства и командования.

Генерал Неделин растил именно такие кадры. Лично показывая пример трудолюбия и исполнительности, он требовал этого и от своих подчиненных. За его внешней суровостью скрывалось горячее сердце коммуниста, заботливого, чуткого военачальника, настоящего старшего товарища — наставника.

В сравнительно короткие сроки Митрофан Иванович сумел сделать многое для налаживания ритмичной работы своего аппарата и штабов подчиненных войск. Генерал П. М. Дмитриев как-то привел его высказывание о повышении эффективности управления войсками.

«Работник штаба, — говорил Митрофан Иванович, — особая профессия. Я не согласен с мнениями, что в штабе, особенно в большом, может с пользой служить любой офицер, прошедший войсковую практику. Это необходи-

мое, но недостаточное условие. К штабной деятельности офицера надо готовить специально».

И свою идею он реализовал — создал специальную высшую штабную школу, в стенах которой проходили подготовку основные категории офицеров артиллерийских штабов.

Под непосредственным руководством Неделина издавались «Артиллерийский журнал» и «Информационный сборник артиллерии». Он сам являлся автором многих статей и с особой симпатией относился к думающим, пишущим людям. Таких творческих работников он всячески поощрял и следил за их продвижением по службе.

...Около 130 писем-воспоминаний, объемом от 8 до 50—70 страниц каждое, прислали мне соратники Неделина. Более 400 интервью взято у его сослуживцев и ветеранов. И большинство из них посвящено его взаимоотношениям с людьми.

Вот что, к примеру, рассказывает генерал-лейтенант артиллерии С. Е. Попов:

«Окончив Высшую военную академию имени К. Е. Ворошилова, я прибыл к М. И. Неделину на беседу для назначения на должность. Он долго и основательно расспрашивал меня об учебном процессе в академии и постепенно, в деликатной форме выявил, что именно получают генералы после ее окончания. Беседа шла доверительно, поскольку Митрофан Иванович знал меня по совместной службе с 1927 по 1930 год. Я занимал ответственные должности: командовал полками, бригадой, артиллерийским соединением и был заместителем командующего артиллерией армии. Аттестации и характеристики о службе — положительные. Взвесив обстоятельства, Митрофан Иванович обратился к члену Военного совета генералу А. А. Романенко, присутствовавшему при нашем разговоре:

— Степан Ефимович Попов мой сослуживец, прекрасный руководитель, и он достоин должности по меньшей мере командующего артиллерией армии. Но вот беда — пока нет вакансии на такую должность. Что будем делать?»

— Видимо, на некоторое время надо послать его командиром артиллерийского соединения в Ленинградский военный округ. Там желательно заменить недостаточно требовательного командира, — порекомендовал А. А. Романенко.

После некоторого раздумья Митрофан Иванович, обращаясь ко мне, сказал:

— Степан Ефимович, не обижайтесь! Даже не совсем удобно предлагать вам эту должность, но другого выхода, к сожалению, нет. Сейчас пошлем вас командиром соединения не больше чем на полгода, а затем, даю честное слово, повысим.

— Товарищ командующий, я буду просить, если можно, пошлите меня командиром артиллерийского соединения в Прикарпатский военный округ, — обратился я к Неделину.

— Согласен, это в наших силах. Пока отдохните после учебы, а мы подготовим приказ. Поработаете немного, и я обязательно позабочусь о вашем последующем назначении. — Он по-братски тепло попрощался со мною.

Данное мне обещание Митрофан Иванович сдержал. Через пять месяцев я был назначен командующим артиллерией в Белорусский военный округ и его доверие оправдал.

О своих встречах с Неделиным видный советский ученый, дважды Герой Социалистического Труда, академик А. А. Благонравов говорил: «В моей памяти о Митрофане Ивановиче сложилось впечатление как о талантливом руководителе, в совершенстве знающем артиллерийскую науку и технику. Он постоянно заботился о всех категориях специалистов, вел разговоры с конструкторами, учеными, генералами и офицерами на высоком профессиональном уровне. При решении вопросов государственной важности всегда учитывал политические, экономические и научно-технические условия и возможности страны. По своему всестороннему развитию и заботливому отношению к кадрам он заметно выделялся среди других начальников».

Митрофан Иванович всячески оберегал кадры, разумно сочетал использование старых, опытных, и молодых генералов и офицеров. Перед принятием каждого решения об их назначениях и перестановках вдумчиво взвешивал все обстоятельства, условия, доводы, сохраняя при этом требовательность начальника, внимательность и чуткость к подчиненным.

Впитав в себя все лучшие качества военачальника и руководствуясь ленинским стилем в работе, Митрофан Иванович Неделин многое сделал по воспитанию и выращиванию беззаветно преданных Родине артиллеристов,

которые умело и настойчиво претворяли в жизнь решения партии, правительства и министра обороны по неуклонному повышению боевой готовности Советских Вооруженных Сил.

Немалую работу генерал Неделин проводил и с кадровыми органами, лично руководил сборами и совещаниями начальников отделов кадров артиллерии округов и армий. Он учил и требовал от них дифференцированно подходить к людям, повседневно изучать их морально-политические и деловые качества, следить за повышением общевойсковой и специальной подготовки, заботиться о служебном росте лучших офицеров.

А один из бывших работников отдела кадров пишет: «Митрофан Иванович Неделин, как никто, бережно относился к воспитанию офицерских кадров, не допускал необоснованного их наказания. Примером может служить случай с командиром артиллерийского соединения прорыва полковником Порваткиным. При проверке главной инспекцией соединения оказалось слабо подготовленным. Ставился вопрос о снятии его командира с должности. Формально Неделин мог это сделать. Но Митрофан Иванович поступил по-другому. Он сам приехал в соединение, разобрался в причинах недостатков, не согласился с выводами инспекции, объективно оценил способности командира, оставил его в занимаемой должности, определив при этом конкретные задачи и сроки устранения недостатков. Вера генерала Неделина в человека оправдалась. Полковник Порваткин быстро исправил положение, и соединение заняло ведущее место по боевой и политической подготовке среди соединений округа, а его командир стал генералом и успешно продолжал дальнейшую службу».

Осенью 1952 года Митрофан Иванович был избран делегатом XIX съезда ВКП(б). Несомненно, это важное событие — высокая оценка его военной и политической деятельности.

Десять волнующих дней в Кремле! Съезд одобрил политическую линию и практическую работу Центрального Комитета. На съезде были избраны руководящие органы партии и новый состав Центрального Комитета. М. И. Неделин стал кандидатом в члены ЦК КПСС.

После съезда Митрофан Иванович еще с большим вдохновением продолжал работу, проявляя поистине отеческую заботу о людях.

Он часто говорил: «Если человек удачно подобран, соответствует должности, то и на душе спокойно. Недоверие к офицерам, их излишняя опека ведут к тяжелым последствиям. У подчиненных надо развивать идейную убежденность, профессиональную самостоятельность, инициативу, смелость, чтобы они в критические моменты не боялись взять на себя ответственность, быстро принимали нужные решения, умело выполняли поставленные задачи, не ожидая подсказки от начальников».

...Сколько людей, столько характеров. И к каждому требуется подходить индивидуально, найти соответствующий ключик к сердцу, чтобы человек раскрыл перед тобой свою душу, доверительно поделился успехами и неудачами. Работать с людьми — большое искусство! Причем самое сложное и вместе с тем благородное...

Митрофану Ивановичу приходилось соприкасаться с разными людьми, в основном с прекрасными работниками. Изредка попадались и «вельможи-зазнайки». Таких «деятелей» генерал Неделин презирал, а если они находились в его подчинении, снимал с должностей безжалостно. Настоящих тружеников он глубоко уважал, относился к ним с особой симпатией. Генералы и офицеры, внесшие значительный вклад в разработку тех или иных проблемных вопросов, по представлению Неделина награждались орденами и медалями, ценными подарками и денежными премиями.

К Митрофану Ивановичу подчиненные обращались с различными просьбами, в том числе и по вопросам, связанным с увольнением по состоянию здоровья. Так, в 1952 году медицинская комиссия при Главном военном госпитале нашла непригодным для службы в армии полковника В. К. Никитина, хотя генерал Неделин знал, что этот офицер практически здоров и является отличным работником. Никитин говорил об отсутствии у него серьезной болезни, просил врачей провести повторное обследование, но ему отказали. Тогда полковник обратился к командующему, рассказал Неделину о своем положении. Митрофан Иванович тут же позвонил в госпиталь, привел веские доводы, и Никитина сочли возможным оставить в армии. Он честно и добросовестно прослужил еще свыше 15 лет, сделав немало полезного для наших Вооруженных Сил.

Постоянно заботясь о людях, кадрах, Митрофан Иванович сам себя, к сожалению, никогда не щадил.

4 августа 1953 года Президиум Верховного Совета СССР присвоил Митрофану Ивановичу Неделину воинское звание «маршал артиллерии». В жизни военного человека присвоение очередного звания, а тем более такого высокого, как маршал, — незабываемое событие. Он получил поздравления от ЦК КПСС, Совета Министров СССР, министра обороны, от десятков министерств и ведомств. Ему прислали телеграммы и приветственные адреса правительства Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии и Югославии, а также фронтовые друзья, соратники и товарищи по совместной службе.

Митрофан Иванович поблагодарил всех через газету «Красная звезда», а в статье «Могучая артиллерия страны социализма» он писал: «Советские артиллеристы зорко стоят на страже мирного, созидательного труда нашего народа. По первому зову партии и правительства они готовы дать сокрушительный отпор любому агрессору, если он посмеет посягнуть на свободу и независимость нашей Родины».

1953 год знаменовал собой завершение послевоенного строительства в нашей армии. Начинался следующий этап, когда Советские Вооруженные Силы приступили к освоению принципиально новых средств борьбы — ракет и ядерного оружия. В решении этой сложной, государственной важности задачи предстояло принять активное, непосредственное участие маршалу артиллерии Митрофану Ивановичу Неделину.

ЕСТЬ РАКЕТЫ И ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ

1. ВЫНУЖДЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Главенствующим фактором, характеризующим революцию в военном деле, явилось создание ракетно-ядерного оружия. Здесь уместно сделать небольшое отступление, чтобы рассказать, когда и как появились ракеты и атомное оружие, а также пояснить вынужденную необходимость освоения их в СССР.

Начну, пожалуй, с Потсдамской конференции, которая проходила с 17 июля по 2 августа 1945 года вблизи Берлина, а делегации Советского Союза, США и Англии возглавляли соответственно И. В. Сталин, Трумэн и Черчилль*.

16 июля 1945 года, в канун открытия конференции, в Вашингтон пришла, как выразился Черчилль, «весть, способная потрясти мир», — весть о взрыве первой экспериментальной атомной бомбы в Аризоне. Но это была краткая телеграмма. И только 20 июля специальный курьер военного министерства США привез в Потсдам подробный и точный доклад об этом событии, которое «окрылило» Трумэна и Черчилля.

«21 июля, — пишет в своих мемуарах Роберт Мэрфи, — на четвертом пленарном заседании конференции, на котором председательствовал Трумэн, мы заметили изменение в манере поведения президента, бросившееся в глаза. Он казался гораздо более уверенным в себе, более решительно принимал участие в дискуссии, резко возражал против тех или иных утверждений Сталина. Очевидно, что-то случилось. Впрочем, такая же перемена произошла и с Черчиллем».

* 25 июля Черчилль покинул конференцию в связи с поражением консервативной партии на парламентских выборах. 28 июля 1945 года место Черчилля за столом конференции занял его преемник, лидер лейбористов Клемент Эттли.

Трумэн и Черчилль несколько дней выбирали момент, чтобы внезапно сообщить Сталину новость и запугать его существованием грозного оружия, ни в коем случае не желая посвящать русского Генералиссимуса в какие бы то ни было детали.

«Миротворцы» хотели поуспешней разыграть сцену раскрытия тайны и добиться психологического и политического эффекта. Они думали-гадали и над способом передачи Сталину информации о бомбе: устно или письменно, в присутствии всех или конфиденциально и т. д.

Трумэн избрал любопытный прием, о котором Черчилль рассказывает в своих мемуарах:

«После окончания пленарного заседания 24 июля, когда все встали из-за стола, за которым происходили заседания конференции, и разошлись по сторонам, Трумэн вместе со Сталиным и обоими их переводчиками отошли к единственному в зале большому окну... Сталин, казалось, был в восхищении. Новая бомба? Необычайной мощности? Какая удача! Сталин сохранял веселое и добродушное выражение лица, поздравил американцев с обладанием новым оружием, и разговор между двумя могущественными руководителями быстро закончился».

Вскоре Черчилль подошел к американскому президенту: «Как это подействовало?» Трумэн был разочарован: Сталин не задал ни одного вопроса и до такой степени не проявил никакого интереса — Трумэн впоследствии повторил это в своих мемуарах, — что можно было подумать — он ничего не понял.

«Сталин, несомненно, прекрасно понял смысл сообщения и разгадал намерения Трумэна, объявившего ему эту новость в разгар конференции. Сталин отнюдь не пребывал в неведении. Атомные исследования в Советском Союзе велись с самых первых дней войны» — так писал греческий журналист и политик Э. Н. Дзелепи.

Они действительно проводились, но только в мирных целях. Империалисты США, напротив, использовали выдающееся достижение XX века — расщепление атомного ядра и выделение энергии колоссальной мощности — прежде всего для создания смертоносного оружия, которое без всякого промедления по приказу Трумэна было применено в войне с Японией. Трагедия 6 и 9 августа 1945 года — тягчайшее преступление против человечества. Американские атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, нанесли непоправимый урон: было

убито и покалечено 447 тысяч мирных жителей, и до настоящего времени в Японии продолжают гибнуть люди от лучевой болезни.

Впоследствии даже самый ярый реакционер Черчилль признавал: «Было бы ошибкой предполагать, что судьба Японии была решена атомной бомбой». «По моему мнению, — писал главный советник президента США адмирал Леги, — применение этого варварского оружия в Хиросиме и Нагасаки не оказало никакой существенной помощи в нашей войне против Японии».

Атомная бомбардировка фактически явилась началом атомного шантажа: это был первый «горячий акт» «холодной войны» против Советского Союза.

Империалисты США рассчитывали тогда, что используя монополию на атомное оружие, они сумеют добиться от Советского Союза принципиальных уступок, смогут отстранить великую социалистическую державу от активного участия в решении международных проблем и обеспечат после войны американскому капиталу господство во всем мире.

Однако их политика с позиции силы и стратегия размахивания «атомной дубинкой» потерпели крах.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство сразу же после Потсдамской конференции вынуждены были произвести перестройку в области атомных исследований. Параллельно надлежало решить вторую важную проблему — в короткие сроки изыскать средства доставки атомных боеприпасов. Наряду с авиацией выбор пал на ракеты дальнего действия.

Такие выдающиеся отечественные ученые и конструкторы, как Н. И. Кибальчич, К. Э. Циолковский, С. П. Королев, В. П. Глушко, Н. И. Тихомиров, Ф. А. Цандер, Б. С. Петропавловский, В. А. Артемьев, М. К. Тихонов, Ю. А. Победоносцев, внесли огромный вклад в теорию и практику создания ракетной техники.

К 1946 году наша страна накопила богатый опыт производства прославленных «катюш» — боевых машин для пуска твердотопливных реактивных снарядов, крылатых ракетных аппаратов, а также отдельных образцов жидкостных ракет. Но этого оказалось недостаточно. Возникла необходимость начать исследования в области ракетной техники в широком государственном масштабе, подобно

тому как уже работали И. В. Курчатов и его коллективы по ядерной физике.

Предстояло развернуть проектирование мощных ракет, организовать научно-исследовательские учреждения и лаборатории, создать испытательные полигоны, перенацелить ряд заводов на производство ракет, двигателей и приборов к ним. Потребовалось также привлечь значительное количество ученых — физиков, математиков, специалистов по аэродинамике, баллистике, радиоэлектронике, химии и другим наукам. Общее руководство осуществлял соответствующий орган при Совете Министров СССР. В числе лиц, облеченных доверием ЦК КПСС и Советского правительства и несущих ответственность за создание ракет и атомного оружия, были Дмитрий Федорович Устинов, Сергей Павлович Королев, Игорь Васильевич Курчатов, Николай Николаевич Воронов и Митрофан Иванович Неделин.

Проектирование автоматически управляемой ракеты дальнего действия началось в конце 1946 года в конструкторском бюро (КБ) Королева.

Дни и ночи трудились Сергей Павлович и Митрофан Иванович, вместе выезжали на первые испытания ракетных агрегатов, электронных систем, обсуждали результаты контрольных проверок.

Неделин принимал участие в составлении перспективных планов производства первых баллистических ракет, согласовывал эти документы с Генеральным штабом, ежемесячно представлял доклады министру обороны, правительству и в Госплан СССР.

Однажды И. В. Сталин пригласил к себе Н. Н. Воронова, М. И. Неделина, Н. Д. Яковлева, С. П. Королева и И. В. Курчатова. Королев, Курчатов, Неделин доложили Иосифу Виссарионовичу об экспериментальных исследованиях, о решении организационных, производственных и военных мероприятий, внесли конкретные предложения.

Сталин с присущей ему проницательностью «докапывался» до основных причин, порождавших трудности, записывал фамилии директоров отстающих предприятий, чтобы потом разобраться с ними персонально. По ходу совещания чувствовалось, что он имел полное представление о состоянии ракетостроения и атомных исследований как в нашей стране, так и за рубежом. Спрашивая Королева, Курчатова, Неделина и уточняя некоторые детали у Воронова и Яковлева, он хотел лишь глубже

вникнуть в подробности, получить дополнительную информацию непосредственно от ответственных исполнителей.

Все доклады произвели на Иосифа Виссарионовича хорошее впечатление. Он проникся к товарищам, присутствовавшим на совещании, еще большим уважением и доверием, поскольку видел в них своих единомышленников, отличных специалистов, болеющих за порученное дело.

Иосиф Виссарионович попросил Митрофана Ивановича рассказать о проектируемой точности попадания головных частей ракет в цель, об их надежности и безопасности в эксплуатации. Неделин обстоятельно и подробно отвечал на все вопросы, по памяти приводил необходимые количественные и качественные характеристики создаваемой баллистической ракеты, заверил Сталина в успехе предстоящих испытаний опытных образцов.

Разъехались по домам поздней ночью. На следующий день по просьбе Сергея Павловича Королева Митрофан Иванович в который уже раз приехал в КБ...

При затруднениях, связанных с разработкой ракетного вооружения, С. П. Королев часто обращался к М. И. Неделину, неизменно находя в нем опытного и доброжелательного советчика-консультанта. Их сотрудничество, возникшее на творческой основе, переросло затем в крепкую дружбу.

Впоследствии Сергей Павлович Королев говорил: «Успехам нашей нелегкой работы способствовала активная и плодотворная помощь Митрофана Ивановича Неделина. Считаю большой удачей, что в период разработки и реализации грандиозного проекта по созданию первых баллистических ракет вместе со мной находился эрудированный во всех отношениях, умный военачальник, понимающий тонкости науки и техники. С ним приятно было работать, вести беседу и даже спорить. Когда речь шла о качестве и сроках изготовления нашей продукции, Митрофан Иванович проявлял особую принципиальность и требовательность заказчика. В то же время он, как никто другой, помогал всем, чем только мог, по-товарищески поддерживал нас при неудачах, соблюдая при этом государственные интересы».

Приближались испытания баллистической ракеты дальнего действия и всего наземного оборудования ракетного комплекса. Этот ответственный этап работ воз-

главлял видный политический и государственный деятель, талантливый организатор, министр вооружения СССР Д. Ф. Устинов. Вместе с ним трудились маршал артиллерии Н. Д. Яковлев, С. П. Королев, М. И. Неделин. Они и многие другие товарищи составляли спаянный коллектив, проявлявший ракеты к испытаниям.

Сергей Павлович, Митрофан Иванович, их подчиненные и представители промышленности выехали на полигон заблаговременно.

И «все, — как отмечал Сергей Павлович в письме домой, — завертелось бешеными темпами. За мной тут очень смотрят, так что я обедаю каждый день (!)».

14 октября 1947 года по железной дороге были доставлены ракеты и наземное оборудование. Суровый климат тех мест постоянно напоминал о себе. «Пыль носится ужасная, — писал Королев. — Жара днем, холод ночью. Нехватка воды. И эта унылая солончаковая степь кругом. Наше подвижное жилище просто как оазис. Но бывать в нем приходится мало».

Однако он твердо верил в удачу: «Свой долг здесь я выполню до конца и убежден, что мы вернемся с хорошими, большими достижениями».

Жаль, что не сохранилось неделинских писем того периода. Но Митрофан Иванович рассказывал мне о «горячих денечках» октября 1947 года.

Рабочий день конструкторов, испытателей и военных складывался примерно так: подъем в 4.30 по московскому времени, непродолжительный завтрак, выезд в поле, а там труд, труд и еще раз изнурительный труд. В домики и палатки возвращались обычно поздним вечером. Затем планировались мероприятия на следующий день. Спать ложились не раньше 1—2 часов ночи.

Стендовые испытания прошли успешно.

И вот наконец ракета поставлена на старт.

В последние двое суток, оставшиеся перед пуском, все словно забыли об отдыхе, работали без перерывов. Дни и ночи летели с «космической» скоростью. Весь технический персонал, обслуживавший ракету, операторы на пульте управления, ответственные руководители испытаний, инженеры конструкторского бюро, работники организации промышленности и, конечно, С. П. Королев, М. И. Неделин не уходили со стартовой площадки.

Настало время пуска — 9 часов 50 минут 18 октября 1947 года. Люди в укрытии. В звенящей тишине подаются

четкие слова команды. Слышен щелчок пусковой кнопки. Зарботала автоматика двигательной установки, и бушующее, ревущее пламя вырвалось из сопла.

Содрогнулась земля. И в этот же момент стройный многометровый корпус ракеты медленно, как бы нехотя, поднялся ввысь.

Люди молча слушали неведомую ранее грохочущую песню.

Постепенно звуки работающего двигателя затихли, контуры ракеты исчезли, превратившись в маленькую точку, которая оставляла инверсионный след на ясном, безоблачном небе.

Вырвался вздох облегчения у всех, кто находился на испытаниях. Послышались ликующие возгласы, восторженные крики «ура!». Начальники и подчиненные жали друг другу руки, по-братски обнимались. На глазах мужественных испытателей блестели слезы. Их не вытирали и не стыдились. Это была разрядка после колоссального напряжения, переутомления, долгих бессонных ночей.

В короткий срок под техническим руководством С. П. Королева было произведено 11 пусков экспериментальных ракет. Они рассматривались как начало в создании будущих конструкций — более мощных, более грузоподъемных, с большей дальностью полета.

Зарубежные «стратеги» утверждали, что Советский Союз, ослабленный войной, не сможет ранее чем через 15—20 лет после ее окончания изготовить атомную бомбу, а что касается создания советского ракетного оружия, то они вообще не называли никаких реальных сроков.

Однако наши ученые, конструкторы, инженеры, техники, военные специалисты, рабочие проявили невиданный героизм. Выполняя волю партии и народа, они понимали — только наличие мощного вооружения может обеспечить полную безопасность Советского Союза, дружественных ему стран и всего прогрессивного человечества.

В августе 1949 года Советский Союз успешно испытал свое атомное устройство, которое зачеркнуло «абсолютное» превосходство Соединенных Штатов, ликвидировало их атомную монополию.

Игорь Васильевич Курчатов с удовлетворением говорил об успешной совместной творческой работе атомников и ракетчиков: «Советские атомники по заданию партии и правительства много лет упорно и беззаветно трудились сначала над созданием, а затем над совершенствованием

атомного и водородного оружия. Блестяще сделали свое дело конструкторы ракет и других носителей ядерного оружия. Народ может быть спокоен. Оборона Родины теперь надежно обеспечена».

Первая баллистическая ракета с термоядерным зарядом была создана в СССР. Позднее, 31 марта 1958 года, выступая на сессии Верховного Совета СССР, Курчатов сказал: «Обратимся к некоторым датам. В ноябре 1952 года в атолле Эниветок, в Тихом океане, США произвели опытный взрыв термоядерного устройства под условным названием «Майк». Известный американский журналист Стюарт Олсон дал образную характеристику «Майка». Он писал: «Майк» представлял собой чудовищно большое приспособление, превышающее по своим размерам большой дом; невозможно запустить в космос нечто столь большое, как дом: проблема заключается в том, чтобы уменьшить размеры «Майка» так, чтобы водородный заряд, достаточно маленький для того, чтобы его можно было поместить в баллистическую ракету, мог нанести мощный удар порядка миллиона тонн». Такой заряд был создан, но не в Соединенных Штатах Америки, а в Советском Союзе и испытан 12 августа 1953 года».

К середине 50-х годов ракетно-ядерное оружие внедрялось в войска. Велась подготовка высококвалифицированных кадров ракетчиков.

Теперь необходимо было решить сложнейшую и грандиознейшую задачу: спроектировать баллистическую ракету, способную доставить ядерный заряд в любую точку земного шара. Немало было скептиков, которые не верили в возможность реализации задуманного. Но Митрофан Иванович Неделин всецело разделял и поддерживал новую идею.

Была поставлена и важнейшая задача — выход в космическое пространство и начало его систематического изучения в мирных целях, в интересах народного хозяйства. Выполнение этих заданий возлагалось на ряд организаций, возглавляемых конструкторским бюро Сергея Павловича Королева. Разрастались масштабы исследований, и Королев в те дни писал: «В нашу работу втянуты очень многие организации и институты, практически по всей стране. Много разных мнений, много опытов, много самых различных результатов — все это должно дать в итоге только одно правильное решение. Вот почему так много уходит сил и нервной энергии... Мечты, мечты. Но, впро-

чем, человек без мечтаний все равно, что птица без крыльев. А сейчас близка к осуществлению, пожалуй, самая заветная мечта человечества. Во все века, во все эпохи люди вглядывались в темную синеву небес и мечтали...» «Безграничная книга Познания и Жизни листается нами здесь впервые. Надо быстрее понять, осмыслить то или иное событие, явление и затем безошибочно дать решение».

В конце апреля и в начале мая 1957 года уже велась усиленная подготовка к предстоящему пуску первой межконтинентальной ракеты.

Председателем Государственной комиссии по испытанию ракетного комплекса был назначен К. Н. Руднев, а его заместителем — М. И. Неделин.

По рекомендации Неделина испытатели полигона во главе с инженером А. И. Носовым очень внимательно и строго вели подготовку и проверку всех систем ракеты и, естественно, находили ряд недоработок, предлагая сотрудникам конструкторского бюро принимать неотложные меры по их устранению. Сергей Павлович Королев всячески уговаривал Митрофана Ивановича, чтобы тот отстранил Носова от работ. В конце концов состоялся бурный разговор, свидетелями которого были некоторые члены Государственной комиссии.

— Митрофан Иванович, у меня сложилось впечатление, что ваш Носов придирается. Его поведение тормозит испытания, и я прошу заменить этого специалиста, — заявил Королев.

По всему было видно, что Сергей Павлович устал, сильно нервничает, излишне опекает своих подчиненных.

Немного помолчав, Неделин сказал своему другу:

— Сергей Павлович, дорогой! Зря ты кипятишься. Носов разумно предлагает устранить недостатки на королевской ракете. Неужели ты против того, чтобы она стала лучше, надежнее? Вот видишь, глаза уже твои потеплели, а это значит, ты согласен со мной. Давай больше не будем поднимать вопрос о смене руководителя испытателей. Носов прекрасный организатор, грамотный инженер, и я верю, что ты, Сергей Павлович, еще сам мне об этом скажешь.

Так оно и произошло. После успешного окончания испытаний, когда межконтинентальная ракета была принята на вооружение, Сергей Павлович извинился перед А. И. Носовым, поблагодарил его за принципиальность.

В августе 1957 года земной шар облетела весть о создании в СССР межконтинентальной многоступенчатой баллистической ракеты. Ни в одной стране, кроме нашей, тогда еще не было подобной ракеты, мощность двигателей которой составляла почти двадцать миллионов лошадиных сил, а скорость полета — 28 тысяч километров в час. Она могла поражать цели, удаленные на многие тысячи километров.

Миф о техническом отставании СССР, сочиненный буржуазными идеологами, был окончательно развеян.

2. СОЗДАНИЕ БАЗЫ

В связи с освоением нового оружия необходимо было решить ряд сложнейших вопросов: в какие войска внедрять межконтинентальные ракеты, где и в каких районах их располагать, как переучивать кадры, какую иметь для этого учебно-материальную базу, кто должен отвечать за прием, поставки, хранение и эксплуатацию ракетно-ядерного вооружения, какие органы будут осуществлять повседневное руководство первыми ракетными частями?

В 50-х годах Митрофан Иванович Неделин назначается командующим артиллерией Вооруженных Сил, потом заместителем военного министра СССР по вооружению, затем снова командующим артиллерией Советской Армии и вновь заместителем министра обороны СССР по вооружению.

Случайны ли такие перестановки? Отнюдь нет! Дело в том, что когда решались кардинальные задачи по производству и испытаниям ракетно-ядерного оружия, то Неделин становился заместителем министра по вооружению, а в период внедрения новых боевых средств в войсках ему поручали руководить артиллерией, в состав которой тогда входили и первые ракетные части.

Безусловно, Митрофан Иванович уже давно вынашивал мысли о создании материально-технической базы для будущих ракетных войск. Перво-наперво он предложил построить отдельный ракетный полигон.

Проект бурно обсуждался в Совете Министров, поскольку для его осуществления требовались немалые финансовые затраты. Некоторые ответственные товарищи заявляли: «Пусть уважаемый Неделин выберет один из имеющихся артиллерийских полигонов и приспособит его для пусков ракет».

Митрофан Иванович сумел все же убедить членов правительства в том, что артиллерийские полигоны непригодны, слишком малы для испытания мощных ракет.

По рекомендации Неделина начальником полигона, пока еще существующего только на бумаге, назначили опытного генерала, который в годы войны командовал артиллерийскими частями и соединениями. Митрофан Иванович хотел, чтобы тот был полноправным «хозяином» и нес ответственность за строительство — с момента закладки «первого кирпича» и до завершения промышленными организациями монтажа всего оборудования на полигоне. Неделин с ведома компетентных органов определил строителям весьма непростые по срокам задания: за два с половиной месяца соорудить первый стэнд для испытаний ракет, забетонировать стартовую площадку, подвести железную дорогу протяженностью в несколько десятков километров с большим мостом через овраг, проложить автомобильные дороги, возвести монтажно-испытательный корпус, построить укрытия, сборно-щитовые жилые дома, столовую и другие бытовые помещения.

Митрофан Иванович до мелочей знал эту сложную стройку, имел график поступления и монтажа оборудования. Воины и рабочие трудились с большим подъемом, хотя погодные условия были весьма тяжелыми. Объект сдали своевременно.

Будучи заместителем военного министра СССР по вооружению, Неделин сформировал особый орган управления — специальный штаб, который занимался разработкой организационно-стратегических основ применения ракетных частей.

Митрофан Иванович Неделин большое внимание уделял формированию ракетных частей, лично занимался подбором и расстановкой офицерских кадров. Примечательно, что первую ракетную часть он предложил создать в 1946 году на базе гвардейского полка реактивной артиллерии, то есть прославленных «катюш». Несколько позже из числа наиболее отличившихся в минувших боях артиллерийских соединений формировались и другие ракетные части. Фронтовики мужественно преодолевали трудности, встречавшиеся поначалу, когда гарнизоны налаживали войсковое хозяйство в необжитых местах.

Митрофан Иванович не любил руководить из кабинета. Его тянуло к людям, в части, на полигоны.

Полковник в отставке О. А. Рюмин рассказывает:

«Каждый приезд М. И. Неделина к нам являлся для всех категорий военнослужащих настоящим праздником. Он не только проверял нашу подготовленность, а главным образом оказывал реальную помощь по разнообразному кругу служебных и житейских вопросов. Мы рады были встречаться с ним, ибо видели в его словах и поступках справедливость, конкретную требовательность, доброжелательность и большое уважение к людям, честно и добросовестно выполняющим свои общественно-партийные и служебные обязанности. Митрофан Иванович обладал особым даром — умением быстро разбираться в нашей работе, правильно и четко ставить задачи и подсказывать, как их лучше выполнить. Он своим присутствием воодушевлял подчиненных на отличное, творческое решение стоящих перед ними задач».

Руководство созданием и развитием советского ракетно-ядерного вооружения и первых ракетных формирований осуществляли видные политические, государственные и военные деятели.

Выдающиеся заслуги в развитии ракетной техники по достоинству принадлежат Леониду Ильичу Брежневу. В те годы кабинет секретаря ЦК КПСС был своеобразным штабом, где решались важнейшие проблемы ракетостроения, проводились совещания с участием виднейших ученых, конструкторов, специалистов различных областей науки, техники и производства. Л. И. Брежнев часто видел на заводах, где создавалась ракетная техника.

Большой вклад в советское ракетостроение внес Дмитрий Федорович Устинов, всегда находившийся на переднем крае оборонной промышленности и отвечавший за ее состояние перед партией, правительством и народом.

Заместитель Председателя Совета Министров СССР Д. Ф. Устинов в речи на XXI съезде КПСС подчеркнул, что для создания отечественного ракетного вооружения потребовалось комплексно решать труднейшие проблемы и задачи в области конструирования, технологии и организации производства новых материалов, а также многих сложных точных приборов и разнообразного наземного оборудования. В частности, было освоено производство мощных ракетных двигателей, специальных топлив для них, жаропрочных материалов, электронно-вычислительной аппаратуры и других устройств и средств.

Формирование ракетных частей, арсеналов, совершенствование полигонов и других учреждений увеличивали

потребность в офицерских кадрах. И Митрофан Иванович предлагает создать специальные военно-учебные заведения по подготовке офицеров-ракетчиков.

Митрофан Иванович принял самое активное участие и в разработке первого специального наставления для ракетных частей.

В дальнейшем, когда появились межконтинентальные баллистические ракеты, Митрофан Иванович Неделин и Специальный штаб приступили к новым теоретическим исследованиям. Они в течение нескольких лет изыскивали возможности для сокращения сроков подготовки ракетно-ядерного оружия к пуску, налаживали службу несения постоянного боевого дежурства на ракетных комплексах, совершенствовали систему управления ракетными частями, укрепляли их организационную, научную и материально-техническую базу.

В результате напряженного труда было разработано и утверждено «Наставление» и ряд «Инструкций», которые всесторонне проверялись на проводимых учениях.

Маршал Неделин на разборах занятий и учений не раз подчеркивал, что без достаточной политической, оперативной-тактической, инженерной и специальной подготовки всех генералов и офицеров не может быть высокой боевой готовности подчиненных войск. Поэтому он строго контролировал командирские занятия в своем штабе, в артиллерийских и ракетных частях.

ЦК КПСС, Советское правительство, ответственные работники Министерства обороны, в особенности Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков, А. М. Василевский, К. К. Рокоссовский и Л. А. Говоров, оказывали Митрофану Ивановичу постоянную помощь.

Леонид Александрович Говоров являлся настоящим энтузиастом ракетного оружия, он считал, что оно со временем должно занять одно из главенствующих мест в системе вооружения армии и флота.

Своеобразным отчетом о проделанной работе стали периодические показы новой ракетной техники руководителям Коммунистической партии и правительства. Их организовывал Митрофан Иванович Неделин. На этих показах обычно демонстрировались последние образцы ракет, боевых зарядов, агрегатов наземного оборудования.

В знак признания огромных заслуг перед Родиной заместителю министра обороны по вооружению Митрофану Ивановичу Неделину Указом Президиума Верховного

Совета СССР 8 мая 1959 года было присвоено очередное воинское звание — Главный маршал артиллерии.

На одном из заседаний Главный Военный Совет под председательством министра обороны Р. Я. Малиновского заслушал специальный и обстоятельный доклад Неделина о ходе строительства стартовых позиций. Кроме того, Митрофан Иванович предложил перебазировать определенное количество ракетных войск в другие районы в интересах усиления оборонной мощи Советского государства и стран всего социалистического лагеря. Родион Яковлевич потребовал от него специальный план, который был вскоре составлен. В нем предусматривались места и сроки строительства стартовых позиций, военных городков для размещения личного состава, учебных и хозяйственных объектов, транспортные мероприятия по перевозке войск, порядок взаимодействия с командованием военных округов и другие организационные вопросы.

По предложению Неделина министр обороны и Генеральный штаб четко определили состав специальных комиссий и их обязанности по строительству и вводу в строй намеченных объектов. В состав комиссий входили командиры и начальники штабов ракетных соединений, представители проектных и строительных организаций, специалисты — топогеодезисты и дорожники. Они работали в тесном контакте со штабами военных округов, с местными партийными и советскими органами.

Строители стремились сдавать объекты раньше установленных сроков. Были, конечно, недостатки. При их выявлении Митрофан Иванович проявлял принципиальность, настойчивость, не боялся выступать против любых авторитетных лиц и организаций. Когда дело доходило до спорных, казалось бы, до неразрешимых вопросов на уровне министерств, Неделин с ведома министра обороны обращался за помощью непосредственно к руководителям партии и правительства.

Выбор, а затем и строительство всех последующих стартовых позиций требовали невероятных усилий от Митрофана Ивановича Неделина и его помощников. Они предварительно намечали отдельные участки и районы местности, вдумчиво и кропотливо изучали их по картам и справочникам. Затем согласовывали свои предложения с Генеральным штабом, снаряжали и высылали рекогносцировочные группы — экспедиции, которые занимались аэрофотосъемкой, «вдоль и поперек» на машинах-везде-

ходах многократно объезжали и обследовали указанную Неделиным территорию, вели инженерно-геодезические и топографические работы.

Зачастую в выбранных районах не имелось подъездных путей, источников электроэнергии, а кое-где и воды. Поэтому одновременно со стартовыми позициями строились вспомогательные здания и сооружения, транспортные коммуникации, линии связи и электроснабжения, городки для личного состава, базы для приемки стройматериалов, инженерно-технического оборудования и т. д.

Неделин, выступая перед строителями, так оценивал их нелегкий труд:

— Вы делаете работу огромной исторической и военно-политической важности. Строя подобные объекты, вы закладываете мощный фундамент дальнейшего повышения обороноспособности нашей Родины. Ваша задача — строить объекты качественно и в сжатые сроки. Этого требуют наша Коммунистическая партия и Советское правительство.

По указаниям Главного маршала артиллерии с вводом в строй новых стартовых позиций для различных типов ракет разрабатывалась четкая документация по организации и несению боевого дежурства. Где бы ни находились боевые стартовые позиции, Митрофан Иванович обязательно выкраивал время, чтобы побывать на них.

1. ИСТОРИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ

В пятидесятые годы рецидивы империалистической политики с позиции силы проявлялись не только на дипломатическом поприще; война в Корее, в Индокитае, серия провокаций и мятежей, направленных против молодой Германской Демократической Республики, народной Венгрии, строительство многочисленных военных баз вокруг и вблизи СССР, сколачивание агрессивных блоков, союзов — вот неполный перечень агрессивных деяний капиталистических государств. И тогда 14 мая 1955 года была создана Организация Варшавского Договора, в которой воплотились и получили дальнейшее творческое развитие ленинские идеи о необходимости единства и тесного союза социалистических стран, о консолидации их политических, экономических и военных усилий для защиты революционных завоеваний.

Боевой союз братских стран с честью выдержал проверку временем. Твердая и бескомпромиссная позиция государств — участников Варшавского Договора не раз отрезвляюще действовала на империалистические круги и вынуждала их отказываться от своих разбойничьих замыслов. Так решимость социалистических стран отстоять и сохранить мир сорвала планы агрессоров, совершавших вероломные нападения: в 1956 году на Египет, в 1957 году на Сирию, а в 1958 году на Ирак.

Кроме того, империалисты постоянно наращивали гонку вооружений, увеличивали военные бюджеты. При чем главная цель этой политики заключалась в том, чтобы ущемить интересы Советского Союза.

В этих условиях Коммунистическая партия и Советское правительство вынуждены были произвести изменения в организационной структуре Вооруженных Сил. Тем более что успехи социалистической экономики, выдаю-

пидие достижения отечественной науки и техники, наличие межконтинентальных баллистических ракет, атомного и ядерного оружия, а также отдельных ракетных частей и соединений позволяли это сделать. Некоторые специалисты предлагали распределить в определенной пропорции имевшееся ракетно-ядерное оружие между Сухопутными войсками, Военно-Морским Флотом, Военно-Воздушными Силами и войсками ПВО, другие доказывали, что целесообразнее передать его в ведение только авиации и флота, третьи обосновывали необходимость объединения мощных стратегических средств в особом самостоятельном виде Вооруженных Сил. Последнюю идею поддерживало большинство членов ЦК, правительства, военачальников Министерства обороны. В их числе был и Неделин.

Дальновидная политика и мудрое руководство КПСС, гигантские возможности отечественной экономики, науки и техники, ударный труд многомиллионного советского народа обеспечили рождение грозных Ракетных войск.

В состав Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) передавались все имевшиеся тогда формирования, вооруженные межконтинентальными ракетами и ракетами средней дальности, ряд военно-учебных заведений, учреждений. Первым Главнокомандующим Ракетных войск стратегического назначения Центральный Комитет Коммунистической партии утвердил Главного маршала артиллерии Митрофана Ивановича Неделина.

Правомерен вопрос: почему из плеяды прославленных советских военачальников выбрали именно Митрофана Ивановича? Дело в том, что на протяжении 14 послевоенных лет Неделин непосредственно занимался совершенствованием боевой мощи артиллерии Советских Вооруженных Сил, активно участвовал в создании ракетно-ядерного оружия и внимательно следил за тенденциями его развития в Соединенных Штатах Америки, во Франции и Англии. Он систематически вникал в творческую деятельность конструкторских бюро и заводов-изготовителей, регулярно встречался и совместно работал с учеными, конструкторами, инженерами, офицерами-испытателями и многими другими людьми, которые были причастны к оснащению нашей армии этим грозным оружием.

Став первым главкомом стратегических, Митрофан Иванович Неделин понимал значимость своей должности, ощущал особую ответственность, которая возлагалась лично на него Коммунистической партией и Советским правительством. Ведь ему предстояло идти непроторенными дорогами первопроходцев, преодолевать немало трудностей!

Прежде всего ему надлежало подобрать себе заместителей, разработать организационно-штатную структуру Главного штаба, управлений и служб центрального аппарата Ракетных войск, укомплектовать их кадрами, определить функциональные обязанности основных должностных лиц. Деятельность Неделина в этом плане имела прямое отношение и ко мне. Поэтому я думаю, что мои личные воспоминания дадут читателю больше, чем любые восторженно-отвлеченные разговоры.

Зимой в начале 1960 года в Группе советских войск в Германии проходила партийная конференция, на которую приехал министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский. В перерыве конференции я был приглашен к нему в небольшую комнату, расположенную за сценой.

Там же находились Главнокомандующий Группы советских войск в Германии Маршал Советского Союза М. В. Захаров, его первый заместитель генерал-полковник И. И. Якубовский, член Военного совета группы войск генерал-лейтенант С. П. Васягин и, кажется, еще два-три генерала.

Войдя, я представился министру обороны, который без всяких предисловий предложил мне «перейти на должность совершенно с другим профилем работы». Я немного растерялся, не зная, как ответить. Стоявшие рядом и на полшага дальше Малиновского Захаров, Якубовский и Васягин начали энергично подавать мне знаки: «Соглашайся, не подводи нас». И я тут же ответил, что если мне будет оказано такое доверие, то я постараюсь его оправдать.

— Стараться мало, — сказал министр. — Мы здесь посоветовались и пришли к заключению, что вы наверняка оправдаете доверие партии и народа...

Я вышел. И только в следующий перерыв Васягин

сообщил, что меня хотят назначить первым заместителем Главного маршала артиллерии Неделина.

Через несколько дней, вечером, — звонок по ВЧ. Мне приказали срочно вылететь в Москву, и больше никаких объяснений дано не было.

Собирался как по боевой тревоге, волновался, так как не без удивления постоянно задавал себе один и тот же вопрос: почему меня, а не кого-то другого, переводят к Главному маршалу артиллерии? Я-то не знал, что он уже главнокомандующий стратегических.

По пути в Москву вспоминал войну, фронт, встречи с Неделиным...

Митрофан Иванович принял меня радушно, как старого знакомого:

— Владимир Федорович! Приятно видеть вас! Смотрю на вас, 45-летнего генерал-лейтенанта, и не верится, что так быстро летят годы. Ведь совсем недавно мы с вами были на фронте, а уже прошло почти 15 лет!

Своей теплотой и сердечностью Неделин покори меня.

Затем он рассказал о ближайших перспективах развития Ракетных войск, о той большой роли, которую они призваны занять в системе обороны страны, подробно ввел меня в курс дел.

— Работы, Владимир Федорович, непочатый край, — сказал мне при расставании Митрофан Иванович. — Нам придется преодолевать уйму трудностей. А мы ведь с вами не из трусливого десятка... Легкой жизни ждать не приходится. Как было на фронте, так будет и сейчас.

...И теперь я стараюсь воскресить в своей памяти былые встречи с Митрофаном Ивановичем. Он никогда не произносил прописных истин, чуждался позерства и дешевой популярности. Ему было свойственно исключительно обостренное чувство долга.

Для того чтобы стать его единомышленником, истинным его заместителем, мне пришлось многому учиться. Митрофан Иванович проявлял исключительную заботу о моей подготовке, помогал мне осваивать теоретические основы ракетно-ядерного оружия и его применения. Мы совместно штудировали военную и техническую литературу, изучали боевую и эксплуатационную документацию. Он просил меня не стесняться и обращаться к нему по любому неясному вопросу. При этом мне хочется отметить его корректность и товарищескую доброжелательность.

Только убедившись, что я освоился, Митрофан Иванович определил мои конкретные служебные обязанности: мне поручалось осуществлять подбор и расстановку кадров, заниматься мероприятиями оперативно-стратегической подготовки руководящего состава, изыскивать и внедрять способы полевой и боевой выучки войск и несения ими боевого дежурства, решать задачи, связанные с автоматизацией управления, участвовать в разработке основ боевого применения РСН, проверять боеготовность войск, состояние ракетного вооружения и техники. Главнокомандующий очень часто выезжал в командировки в войска, на полигоны, заводы и т. д. В его отсутствие он уполномочивал меня решать, по существу, все вопросы, связанные с организацией и становлением молодого вида Вооруженных Сил.

Неделин не жалел сил и времени, занимаясь подбором и других своих заместителей.

— Для работы на этих должностях, — позже говорил мне Митрофан Иванович, — мало заслуг в прошлом. Заместитель главкома, как, впрочем, и любой другой ответственный военачальник РСН, должен иметь светлую голову, прочные знания, любить новую технику, уметь разбираться во всех ее тонкостях, быть кристально честным и дисциплинированным человеком.

Членом Военного совета РСН ЦК КПСС утвердил опытного политработника, прекрасного организатора и воспитателя генерал-полковника Павла Ивановича Ефимова. Ему Митрофан Иванович полностью доверил работу по комплектованию политорганов. Начальником Главного штаба стал генерал-лейтенант артиллерии Михаил Александрович Никольский — спокойный и рассудительный человек, имеющий богатый боевой опыт, хорошо знающий штабную службу, теорию и практику управления войсками. Заместителями главнокомандующего были назначены генералы Федор Петрович Тонких и Петр Алексеевич Дегтярев. Главком никогда не придерживался бытовавшей кое-где гнилой заповеди: «Где хорошо и легко — сам, а где плохо и трудно — зам». Мы работали сообща. Вместе обсуждали и решали сложные вопросы.

Митрофан Иванович Неделин поручил мне и начальнику управления кадров подбирать кандидатов на сотни вакантных должностей. Мы ездили в Главное управление кадров, в кадровые органы видов Вооруженных Сил, в

академии, в военные округа, где буквально выпрашивали подходящих нам старших офицеров. Главком с ведома министра обороны СССР наделил меня большими полномочиями и специальным мандатом по отбору лучших кадров для РВСН. Последнее, окончательное слово о всех назначениях принадлежало Неделину.

Подавляющему большинству генералов и офицеров пришлось начинать с азов, переквалифицироваться в процессе работы и одновременно учиться. Многие из вновь назначенных офицеров прошли переподготовку на курсах при соответствующих учебных заведениях и частях Ракетных войск.

С первых же месяцев создания Ракетных войск ЦК КПСС, Советское правительство, министр обороны пристально следили за ходом выполнения намеченных планов, оказывая необходимую поддержку. Родион Яковлевич Малиновский часто принимал главкома и его первого заместителя, содействовал устранению и преодолению возникавших трудностей.

В период развертывания новых формирований Митрофан Иванович требовал научно обобщать накопленный опыт и распространять его среди других частей и подразделений.

К выездам в войска Главнокомандующий готовился весьма тщательно. Он организовывал небольшую группу генералов и офицеров, сам определял цели командировки и четко распределял обязанности.

Прибыв однажды в часть, возглавляемую опытным командиром, главком заинтересовался наглядными пособиями и тренажерами.

— Мои инженеры побывали в ряде конструкторских бюро и на заводах, — доложил командир, — а в результате они сумели в части, а также и при штабе создать действующие электрифицированные схемы-макеты всего комплекса новой ракеты и отдельных систем. Это позволяет, пока нет техники, наглядно вести обучение личного состава.

Попутно командир показал главкому казармы, столовую и классы общевоинской подготовки. В одном из классов Митрофан Иванович сел на свежекрепленную скамейку. Стараясь представить все в образцовом виде, командир накануне приезда Неделина приказал покрасить все, на что может даже случайно мимоходом тот взглянуть.

Шинель Главного маршала покрылась зелеными полосами, но Митрофан Иванович лишь заметил:

— Порядок наводить перед встречей начальства, конечно, надо. Хотя лучше это делать с толком, заблаговременно. А шинель — мелочь, ее можно почистить. Главное — классы у вас оборудованы хорошо. За них спасибо!

Зашли в специализированный класс. Командир на схеме-макете продемонстрировал работу систем ракетного комплекса от момента нажатия кнопки «пуск» до падения головной части. Эффект впечатляющий. Затем Неделин попросил показать макет установщика. Дававший объяснения подполковник Лисогоров попытался включить наглядное пособие, и вдруг что-то заело! Лисогоров начал спешить, нервничать, но макет не работал. Послышался ропот недовольства, кое-кто стал обвинять офицера в том, что он проявил халатность.

Однако Неделин с присущей ему выдержкой спокойно сказал:

— Прошу присутствующих не мешать. Не волнуйтесь, товарищ подполковник! Видимо, где-то нарушен контакт в электрической цепи.

И через две-три минуты дефект был устранен. Все с облегчением вздохнули. А главком, подзвав к себе Лисогорова, сказал:

— Молодец! Никогда не слушайте паникеров! Техника иногда капризничает, но желательно не допускать этого.

За большую рационализаторскую работу в создании учебной базы, четкую организацию боевой и специальной подготовки многие командиры и инженеры этой части, и в их числе подполковник Лисогоров, были поощрены приказом Главнокомандующего. Во время поездки Главкомандующего в войска его порученец полковник А. И. Митерин неизменно возил с собой портфель с ценными подарками. Как правило, это были часы. Вручал их отличившимся сам Главный маршал. Поздравлял награжденных в присутствии всего личного состава, что имело большое воспитательное значение.

Главком Митрофан Иванович Неделин для меня и многих других командиров-ракетчиков являлся настоящим учителем-наставником, примером беззаветного служения Родине. Он проявлял исключительную заботу о нашей подготовке, помогал общевоинским генералам и

офицерам, пришедшим в Ракетные войска, осваивать ракетно-ядерное оружие и основы его боевого применения. Не было случая, чтобы Митрофан Иванович отказал кому-либо из генералов и офицеров в необходимой рекомендации или помощи по служебным вопросам, особенно если они касались ракетной техники и боевой готовности войск.

Лично сам Митрофан Иванович Неделин обладал удивительной памятью, глубокими военными и техническими знаниями, большой эрудицией, блестящими педагогическими способностями и незаурядным талантом руководителя. Он самоотверженно трудился, целиком и полностью отдавался работе, часто забывая о сне и отдыхе. Ценил время. Дни, недели и месяцы тщательно планировал, максимально уплотняя их служебными, партийными, депутатскими и общественными делами. Был кристально честным, искренним и мужественным человеком. Отличался исключительной требовательностью к себе и к другим людям. Не терпел разгильдяев, верхоглядов, подхалимов, бездельников и карьеристов.

В пределах своих прав Главный маршал нес всю полноту ответственности за решение сложных организационных, научно-технических и специальных вопросов. Подчиненные видели в своем Главкомамвующем пример целеустремленности, деловитости, организованности и рациональной продуманности в повседневной работе, подлинный образец партийно-государственного подхода к выполнению задач, стоявших перед Ракетными войсками.

Смотришь сейчас на руководящие документы, находящиеся в архиве, и начинаешь полнее сознавать, какой титанический труд вложил первый главком М. И. Неделин в становление и развитие Ракетных войск. Каждый документ (директива, приказ, план и т. д.), а их сотни, внимательно и глубоко изучен Митрофаном Ивановичем. Важнейшее в тексте подчеркнуто карандашом. На полях сделаны рабочие пометки, указывающие на особую важность того или иного положения. Резолюции на документах четкие, конкретные, развернутые, аккуратные, собственноручные. Генералы и офицеры, прочитав резолюцию главкома, сразу ясно понимали, кто, что и к какому времени должен исполнить.

Однако работа главкома с документами занимала наибольшую долю его суточного времени. Он всегда стремился побывать в войсках, на полигонах — там, где бы-

ли подчиненные, где решались главные практические задачи.

Апрель 1960 года. Вспоминаются многочисленные служебные командировки. Тогда главком вводил меня в курс обязанностей и знакомил с объектами Ракетных войск. Накануне дня вылета в одну из командировок Митрофан Иванович предложил побывать вместе с ним на полигоне при испытании ракетного вооружения. Предупредил, что надо потеплее одеться, поскольку в отдаленном районе стоят еще зимние морозы.

М. И. Неделин возглавлял межведомственную комиссию. На полигоне уже находились ведущие конструкторы и видные ученые, а также многие инженеры и специалисты, готовившие ракету к испытаниям.

После приземления самолета мы поехали к стартовой позиции. Здесь Митрофан Иванович подробно ознакомился с положением дел, говорил с членами комиссии, с конструкторами и учеными, с большим вниманием выслушал предложения и рекомендации специалистов.

В течение суток опытная ракета полностью была подготовлена к заключительным испытаниям, по результатам которых надлежало сделать окончательные выводы о рекомендации ее к принятию на вооружение. Заключительные испытания назначались на утро следующего дня.

Температура воздуха на полигоне доходила до -20° . В этих условиях согласно требованиям технической документации обеспечивался непрерывный обогрев испытуемого объекта, а дежурные специалисты следили за показаниями приборов температуры обогревательного чехла.

Поздним вечером М. И. Неделин отдал необходимые распоряжения и сказал:

— А теперь всем надо поужинать, хорошо отдохнуть, как следует выспаться, чтобы завтра успешно завершить последний, самый главный и решающий этап проводимых испытаний.

С чувством удовлетворенности проделанной работой специалисты расходились по своим местам. Поужинав, торопились поскорее завершить оставшиеся дела и пойти отдохнуть, выспаться. Однако последнее было нарушено непредвиденным случаем.

Среди ночи внезапно раздается телефонный звонок дежурного:

— Вас срочно вызывает к себе Главный маршал Неделин!

Обеспокоенные тревожным звонком, наскоро собравшись, прибываем к главкому. На его бодрствующем лице заметно волнение. Но, несмотря на это, он с присущей ему внутренней собранностью и без тени нервозности объясняет нам причину внезапного вызова и предоставляет слово ответственному дежурному.

Оказывается, по каким-то обстоятельствам и пока что не выясненным причинам отказал электрообогрев специального утеплительного чехла испытуемого объекта.

— Что же будем делать, товарищи? — обратился Митрофан Иванович к собравшимся. — Можно ли будет обеспечить при создавшихся условиях выполнение запланированных на утро работ или надо приводить объект в исходное положение, оттранспортировав его в теплое помещение?

Отдельные товарищи предлагали «для большей гарантии» снять объект со стартовой позиции, перепроверить его в лабораторных условиях и только после этого продолжать испытание. Такие предложения вели к значительному затягиванию испытательных работ и к запаздыванию приема на вооружение важного объекта.

Учитывая все это, М. И. Неделин обратился к специалистам с просьбой внимательно проверить и оценить, как может отразиться на качественном состоянии изделия временное нарушение температурного режима и какие у него в данном случае имеются запасы прочности.

Эту мысль главкома одобрительно восприняли ученые и конструкторы. После проведенного анализа они доложили, что незначительное время, оставшееся до пуска ракеты, тепловая энергия материалов чехла и объекта, а также имеющиеся запасы надежности систем ракеты позволяют гарантировать успешное завершение намеченных работ.

Памятуя о высказанных некоторыми специалистами опасениях в отношении дальнейшего хода испытаний, М. И. Неделин тут же обратился к присутствующим:

— Нет ли у кого других мнений или предложений?

Таковых не оказалось. И он, как председатель межведомственной комиссии (последняя решающая инстанция), дал «добро» на завершение испытаний в сроки, установленные графиком. При этом посоветовал к утру еще раз уточнить расчеты и сверить, не расходятся ли они с требованиями технической документации.

На следующий день ракета была успешно испытана и

рекомендована к принятию на вооружение для Ракетных войск.

В ту бессонную ночь, когда возникли непредвиденные обстоятельства при работе с ракетной техникой, мы вочию убедились в больших организаторских способностях нашего главкома и одновременно учились у него быстрым и умелым действиям в критических ситуациях.

Остановлюсь на другом примере, характеризующем М. И. Неделина. Летели в дальние гарнизоны для проверки ракетных частей и оказания помощи войскам. Митрофан Иванович своим вежливо-внимательным отношением сразу же расположил сопровождавших его генералов и офицеров к нужной беседе. Находясь в самолете, он, не теряя времени, начинал интересоваться обстановкой и положением дел в частях. В откровенном и непринужденном разговоре уточнял отдельные конкретные вопросы, давал указания и советы, готовил себя и нас для плодотворной работы в войсках.

На аэродром посадки прибыл лично командующий войсками округа и устроил М. И. Неделину торжественную встречу с духовым оркестром. Увидя оркестр в иллюминатор самолета, Митрофан Иванович выразил удовольствие и спросил своего порученца А. И. Митерина:

— Не ваша ли это инициатива?

Получив отрицательный ответ, главком как-то сразу замкнулся, но, очевидно, внутренне перестроившись, тут же с улыбкой заявил:

— Ну раз уж так получилось, давайте будем, как положено, принимать эту парадную церемонию.

Выйдя из самолета, приняв рапорт командующего и проведя церемонию встречи с исполнением Государственного гимна (замечу, что оркестр, видимо, был «сколочен наспех» и играл не очень слаженно), М. И. Неделин деликатно, но с нескрываемой иронией спросил командующего:

— Какая необходимость была в этой парадности, ведь я не предупреждал вас о прибытии? — И далее продолжил: — В частях округа я не буду. Мы с генералом Толубко и офицерами Главного штаба займемся здесь своими делами.

На это командующий резонно, но с полагающимся подчиненному тактом (поскольку М. И. Неделин являлся заместителем министра обороны СССР) доложил:

— Товарищ Главный маршал артиллерии! Мне по

долгу службы положено, по какому бы вопросу в расположение округа высшее командование ни прибывало, знать об этом и встречать его, ну а насчет оркестра, возможно, малость и перестарались.

Шутливая улыбка появилась на лице Митрофана Ивановича, и на этом возникшая неувязка парадной встречи была деликатно ликвидирована.

Немного отдохнув и придя в себя после утомительного полета, мы приступили к работе, предусмотренной намеченным планом. М. И. Неделин внимательно ознакомился с внутренним распорядком, боевой учебой и жизнью личного состава. Остался доволен результатами проверки и объявил благодарность командиру и отличникам ракетной части.

Командующий округом и большая группа его сопровождающих почти неотступно следовали за главкомом. Это сильно беспокоило нас.

Улучив подходящий момент, чтобы не задеть самолюбия командующего округом, мы сказали Митрофану Ивановичу о нашем беспокойстве. На что тут же получили исчерпывающий ответ:

— Не волнуйтесь! Я помню приказы и инструкции. Установленный порядок никем не должен нарушаться. А у командующего, надеюсь, много своей работы в войсках. Поэтому я порекомендовал ему с сопровождающими начальниками заняться своими мероприятиями. При крайней необходимости я его вызову.

Так и этот щепетильный, но принципиальный вопрос был предусмотрительно и умело разрешен Митрофаном Ивановичем Неделиным.

В процессе проверки в ночных условиях доставки ракетной техники М. И. Неделин обратил наше внимание на отсутствие положенных стоп-сигналов на автоприцепах и отметил, что без них при внезапном торможении транспортировочных машин нарушаются требования безопасности движения и возможны аварии. В связи с этим главком преподал специалистам автотракторной службы предметный урок отношения к так называемым «мелочам», из-за которых могут возникать большие неприятности и даже срыв выполнения боевых заданий. Он установил сжатые сроки для устранения выявленного недостатка.

Одним словом, Митрофан Иванович всегда умел видеть, выделять и решать главное, но не проходил и мимо

«мелочей», от которых зависела боеспособность и боевая готовность Ракетных войск.

Не могу не рассказать, по-моему, о довольно характерном примере, как М. И. Неделин постоянно старался подчеркнуть вклад оборонной промышленности в боевую мощь наших Вооруженных Сил, и о его уважительном отношении к руководителям промышленности, к ученым и конструкторам. Надо заметить, что и они платили ему тем же, всегда прислушивались к его замечаниям и советам, а их в практической работе было немало.

Под руководством М. И. Неделина на одном из полигонов проводились учения. Для большей поучительности в этом важном мероприятии по просьбе главкома приняли участие представители промышленности и других организаций, ведущих работы с ракетной техникой.

На разборе, подводя итоги учений, Митрофан Иванович обратил внимание собравшихся военачальников на присутствие в зале ученых и конструкторов промышленности. Назвал каждого по фамилии, имени и отчеству и с чувством глубокой признательности и благодарности отметил и оценил их помощь и вклад в результаты проведенных учений.

Еще одна особенность, штрих стиля работы нашего первого главкома. Он глубоко и всесторонне интересовался существом каждого докладываемого ему вопроса. Внимательно выслушивал подчиненных. Наиболее важное записывал своим красивым каллиграфическим почерком в специальную тетрадь. Затем спрашивал, уточнял, изучал обоснованность содержания и юридическую правильность оформления того или иного документа. Это приучило генералов и офицеров идти на доклад к главкому только при обстоятельном знании дела и полной уверенности, что в документе нет погрешностей.

Как-то весьма опытный офицер докладывал главкому важный документ. По существу документа было задано несколько вопросов. Следовали четкие ответы полковника. Все, казалось, шло благополучно. Но вот Митрофан Иванович спрашивает:

— Почему для проведения данного учения выбран именно этот участок местности?

Полковник, развернув рельефный план местности, уверенно и бодро отвечает:

— Товарищ Главный маршал! Рекомендуемый участок

имеет особо важный микрорельеф и наиболее полно соответствует поставленным целям и задачам учения.

На это М. И. Неделин с нескрываемой улыбкой заметил:

— Дорогой полковник! Относительно существования микроклимата мне известно, а насчет микрорельефа я что-то не помню.

И, показывая на лежащий на столе документ, обратил внимание офицера на идентичность нескольких участков местности, находящихся по соседству. Этот офицер не сумел найти убедительных аргументов для обоснования своих доводов. Ему пришлось просить извинения у главнокомандующего и разрешения взять документ на доработку.

Необходимо отметить, что Митрофан Иванович при общении с людьми никогда не допускал грубого и недоброжелательного отношения к ним, никогда не поступал так, чтобы его действия истолковывались как поспешные, непродуманные или формальные. Он умел говорить со всеми спокойно. Внимательно выслушивал каждого. Воспитывал подчиненных с большим тактом, ненавязчиво, без промких фраз. В его речи чувствовалась внутренняя убежденность, партийная страстность и объективная справедливость. Он имел не только блестящие знания, но и владел неотразимой логикой проверенных и проанализированных им фактов. М. И. Неделин по праву считали очень сильным, авторитетным военачальником, умным и обаятельным человеком.

Много всевозможных текущих вопросов приходилось решать Неделину. Однажды ему стало известно, что в энское ракетное соединение готовится к выезду представительная комиссия для того, чтобы изыскать резервы для экономии средств, отпущенных на строительство ракетных комплексов. Причем предполагалось сократить ассигнования на жилищно-бытовые нужды. В состав комиссии входили руководители ряда организаций и ответственные представители Министерства обороны. Возглавлял ее видный политический и государственный деятель.

Это мероприятие готовилось без согласования с М. И. Неделиным.

Естественно, Митрофан Иванович насторожился. Срочно позвонил командиру соединения и предупредил его, что в ближайшее время он тоже придет к нему.

Председатель комиссии по прибытии объявил план работы и назначил совещание.

Первый выступавший сказал:

— Ракетчики возводят дорогостоящие военные городки со всеми удобствами. Я думаю, что можно строить казарменно-бытовые и культурные помещения для личного состава из сборно-щитовых конструкций, которые обойдутся стране гораздо дешевле.

Его поддержал только один из ответственных работников, А. И. Шебунин.

«Сколько лет воевали, жили в землянках. Выиграли войну. А теперь, когда страна стала богаче, снова в бараки», — подумал Митрофан Иванович и, попросив слова у председателя, горячо заговорил:

— Уважаемые товарищи! Когда я узнал, с какой целью выезжает такая авторитетная комиссия в Ракетные войска стратегического назначения, то очень огорчился. Хотелось, чтобы здесь разговор шел прежде всего о повышении боевой готовности, об улучшении условий жизни и быта людей, большого коллектива. А выходит, все наоборот: вместо заботы, реальной помощи в культурно-бытовом строительстве, в создании благоустроенных казарм, клубов и других зданий выступившие предлагают времянки. Ведь офицеры, их семьи, воины должны жить и трудиться постоянно. Для нас, ракетчиков, обсуждаемые сейчас проблемы странны и непонятны. Партия и правительство, — продолжал главнокомандующий, — выделяют немалые ассигнования Ракетным войскам, которым принадлежит большое будущее в деле повышения оборонной мощи нашей страны, в надежной защите мира. Ведущиеся строительные работы нельзя, не следует замораживать и тормозить. Очень прошу всех москвичей, присутствующих здесь, встретиться с местными людьми. Они расскажут вам о жизни в солдатских лагерных палатках, железнодорожных вагонах. Они все были уверены, что после строительства боевых объектов им будут созданы хорошие жизненные условия. Мы многое сделали. И если комиссия склонна прекратить работы по дальнейшему благоустройству городков для ракетчиков, то это для них будет серьезная моральная травма, что в конечном итоге отрицательно повлияет на состояние боевой готовности.

Председатель комиссии предложил сделать однодневный перерыв для выезда на места и посоветовал обстоятельно поговорить с офицерами и членами их семей.

Через сутки на втором заседании министр финансов Зверев, выступавший первым, в общем согласился с главным. Поддержали Неделина и другие товарищи, в том числе и Сергей Павлович Королев.

С первых же месяцев создания Ракетных войск ЦК КПСС, Советское правительство, министр обороны внимательно следили за ходом боевой и политической подготовки, оказывали нашему командованию всемерную поддержку и помощь в реализации планов, особенно по внедрению автоматизированных систем управления, капитальному строительству боевых ракетных комплексов, сооружений и зданий различного назначения.

Руководители Коммунистической партии и Советского правительства систематически лично знакомились с достижениями в области ракетного вооружения и непосредственно занимались важнейшими вопросами строительства боевых ракетных комплексов.

Леонид Ильич Брежнев неоднократно выезжал на самые трудные, ответственные участки и всегда помогал ракетчикам в ускорении строительства боевых стартовых позиций, в создании и развитии учебно-материальной базы для войск, в налаживании и улучшении условий их жизни.

Являясь выдающимся политическим и государственным деятелем и имея огромный фронтовой опыт, Леонид Ильич, будучи в войсках, без промедления оценивал положение, из множества вопросов выделял главные и сразу находил практические пути решения возникших проблем.

Он быстро входил в контакт с людьми. Его личное обаяние, простота и доступность, щедрость души, мудрость и партийная страстность вдохновляли командиров, политработников, всех воинов на выполнение и перевыполнение любых сложных заданий.

Большой вклад в дело развития Вооруженных Сил, в том числе Ракетных войск стратегического назначения, внесли товарищи А. Н. Косыгин, А. П. Кириленко и другие видные политические и государственные деятели Советского Союза.

Никогда не забыть той огромной и плодотворной работы, которую выполнял при становлении и развитии Ракетных войск член ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР, ныне член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Маршал Советского Союза Дмит-

рий Федорович Устинов. Он систематически бывал на полигонах при испытаниях вооружения, выезжал в ракетные части и соединения, где интересовался состоянием боевой и политической подготовки личного состава, глубоко вникал во все стороны жизни войск, выявлял имевшиеся трудности и принимал действенные меры для быстрой ликвидации недостатков.

Вспоминается прошлое. Мне, тогда первому заместителю Главнокомандующего РВСН, поручалось выехать совместно с Д. Ф. Устиновым в соединение полковника А. Савельева для решения ряда важных задач по ускорению постановки нового вооружения на боевое дежурство.

В это соединение поступала более совершенная ракетная техника, а условия жизни и быта еще не были как следует организованы, поскольку строительство военных городков только начиналось. Люди размещались в землянках и бараках. Одним словом, трудностей в гарнизонах было много.

Дмитрий Федорович Устинов с присущим ему вниманием в течение нескольких дней лично изучал положение дел на местах, ознакомился с подготовкой, настроением и нуждами личного состава и по ходу работы оказывал конкретную помощь командованию соединения и частей. Он выступал перед офицерами. Ярко и доходчиво рассказывал о международной обстановке, о перспективах развития Ракетных войск, об ответственной и почетной службе ракетчиков и призвал командиров, политработников, инженерно-технический состав качественно выполнить работы по досрочному вводу в строй новых ракетных комплексов и постановке их на боевое дежурство.

Затем на собрании партийного актива соединения обсуждались вопросы, подлежащие немедленному решению. Состоялся откровенный обмен мнениями о мерах по устранению имевшихся недостатков. В выступлениях коммунисты заверили ЦК КПСС и Советское правительство, что приложат все силы для выполнения намеченных мероприятий и поставят части с новым вооружением на боевое дежурство досрочно. Обязательства с честью были выполнены.

Практическую помощь Ракетным войскам оказывал Генеральный штаб Вооруженных Сил. Его руководители, генералы и офицеры часто выезжали на наши объекты и во многом способствовали внедрению методов и средств

управления. С Генеральным штабом согласовывались все без исключения важнейшие принципиальные организационные и оперативно-стратегические проблемы и вопросы. Главный штаб Ракетных войск всегда работал в тесном контакте с управлениями и отделами Генерального штаба.

Большую поддержку Ракетные войска получали от Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. Его представители систематически бывали в наших частях, помогали в подборе и постановке кадров политработников, в организации партийно-политического воспитания личного состава и в обеспечении новых формирований техническими средствами пропаганды и культурно-просветительным имуществом.

В гарнизонах Ракетных войск постепенно стали строиться солдатские клубы и Дома офицеров с библиотеками и читальнями, оборудовались ленинские комнаты и музеи боевой славы, создавались необходимые условия для политического образования и культурного роста военнослужащих и членов их семей.

Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии и Советского правительства создавались и совершенствовались ракетные комплексы, отличающиеся более высокой надежностью, боеспособностью и эффективностью. Вместе с тем они были просты в эксплуатации и требовали для обслуживания гораздо меньшего количества людей. Эти ракетные комплексы разрабатывались с учетом всесторонней оценки перспектив развития последних достижений науки и техники, экономических и производственных возможностей нашей страны.

На проводимых Митрофаном Ивановичем коллективных обсуждениях создавалась деловая рабочая обстановка. Каждый участник служебного совещания мог открыто высказывать свои мысли, говорить об имеющихся недостатках, называть их причины и фамилии виновников, вносить предложения и практические рекомендации по преодолению трудностей. Это способствовало укреплению доверия, развитию творческой инициативы среди генералов и офицеров, товарищеской критики и самокритики, позволяло решать те или иные задачи оперативнее — в короткие сроки и с высоким качеством.

Главком знал имя, отчество и фамилию каждого генерала и офицера центрального аппарата, всех командиров частей, соединений, их заместителей, начальников учреждений и военно-учебных заведений РВСН. Обычно

приветствовал своих подчиненных крепким рукопожатием. И лишь к тем, кто провинился, обращался официально, добавляя воинское звание, фамилию или занимаемую должность.

М. И. Неделин был очень взыскательным военачальником. По неотложным проблемам, срочным телеграммам и документам Митрофан Иванович требовал немедленно обращаться к нему, где бы он ни находился — на работе, дома, на даче, в командировке. Этот «ракетный» неписаный закон, как и некоторые другие, был введен первым Главнокомандующим и выполняется неукоснительно по сей день.

По понедельникам обязательно подводились итоги за минувшую неделю, анализировались имевшиеся недостатки, намечались конкретные мероприятия по их устранению, уточнялся порядок выполнения новых задач.

Митрофан Иванович много времени уделял кадровым вопросам, особенно подбору кандидатов на руководящие должности. Я был очевидцем, с какой тщательностью изучал он каждого человека, прежде чем предложить ему вакантную генеральскую или офицерскую должность. А после назначения достойных избранников оказывал им всяческую помощь, содействовал в служебном росте.

«Качество руководства войсками, — говорил Митрофан Иванович, — определяется мировоззренческой зрелостью, профессиональной подготовленностью, умением и стремлением всесторонне расти, видеть новое и, наконец, моральной чистоплотностью работников. Любой орган управления должен быть образцовым, монолитным коллективом, объединенным общностью взглядов и практических устремлений. Он призван поддерживать высокую боевую готовность войск и обеспечить выполнение задач в мирное время и на войне, если ее развяжут агрессоры».

Поэтому, подбирая руководящие кадры для РВСН, М. И. Неделин неизменно следовал этим убеждениям — по-партийному, по-государственному, требовательно и одновременно бережно относился к своим заместителям, помощникам, командирам соединений и частей, к работникам штабов и политорганов.

Митрофан Иванович, наделенный большой служебной властью и ответственностью за Ракетные войска, никогда не проявлял высокомерия и панибратства. И какими бы сложными ни были обстоятельства в нашей напряженной

будничной работе, он всегда был сдержан, немногословен, точен, подтянут, бодр, энергичен, смел в принятии решений и заботлив к людям.

При разговоре с подчиненными вопросы формулировал четко и требовал краткого ответа на них. Указания давал весьма ясные и аргументированные, никогда не повышая голоса, но выполнение их для исполнителей являлось обязательным законом.

И еще немаловажная деталь, касающаяся кадров. Известно, что возрастной ценз всегда вызывал разнбой мнений среди офицеров и генералов. Одни ходили в «обиженных», поскольку их увольняли раньше предельных сроков, установленных в армии для различных категорий военнослужащих. Других задерживали, сохраняли и давали им возможность продолжать службу до ухода в запас или отставку. Мнение главкома в этом отношении было таково: бездарных и морально неустойчивых следует увольнять независимо от их возраста, и чем раньше, тем лучше. А толковые, талантливые, трудоспособные офицеры и генералы должны служить до тех пор, пока они могут приносить пользу Родине.

Незаурядные командирские и человеческие качества Неделина, проявлявшиеся буквально в каждое мгновение, его внутренняя собранность, напряженность воли, стремительность всегда как бы освежали меня. Я аккумулировал исходящую от него энергию и одновременно восхищался им. Но мужественный и бодрый вид Митрофана Ивановича не всегда соответствовал состоянию его здоровья. Ведь он в годы гражданской войны, выполняя боевое задание, при падении с лошади повредил грудь и позвоночник, сильно болел. Впоследствии травмы часто давали о себе знать. Однажды в служебной командировке он почувствовал резкое обострение старой болезни. Нам предстояла поездка на автомобиле по дальнему, нелегкому маршруту. И вот он ехал по тряской и вязкой дороге, стоя в машине на коленях или опираясь руками на сиденье. Он перестал бы уважать себя, если бы отказался от поездки.

Коснувшись здоровья, хочется несколько подробнее остановиться на воспоминании полковника медицинской службы Аркадия Ивановича Лузгина, которому довелось быть вместе с Митрофаном Ивановичем Неделиным в продолжительной командировке.

Вот что рассказал доктор:

«Я работал начальником терапевтического отделения большого гарнизонного госпиталя.

Однажды мне поручили ответственное задание — сопровождать в командировке Главного маршала артиллерии Неделина. Для выполнения этого задания я вылетел в Москву. Из подмосковного аэродрома направился в Центральный военный госпиталь имени П. В. Мандрыка, где на Митрофана Ивановича находилась медицинская книжка, которую я, как доктор, обязан был тщательно изучить.

Вечером вместе с адъютантом Главного маршала прибыл на квартиру Неделиных. Нас приветливо встретила Мария Дмитриевна — жена главкома, добрая женщина типично русского гостеприимства. После знакомства со мной она сказала, что Митрофан Иванович сейчас очень занят — работает у себя в кабинете, и предложила нам перекусить с дороги.

Прошло около получаса, когда в столовый зал вошел Митрофан Иванович. Он был одет по-домашнему. Стройность фигуры, твердая походка, ясный взгляд, спокойный тон голоса располагали к нему. А обильная седина его волос невольно приводила к мысли, что этот человек прошел трудную жизнь и слава героя ему досталась нелегко.

Я доложил о прибытии в его распоряжение. Главком крепко пожал мне руку. Пригласил сесть рядом с ним, начал расспрашивать меня о службе и жизни в гарнизоне. Мои ответы, по-видимому, удовлетворили его. Затем он стал рассказывать о своем заболевании. Но говорил, как будто это касалось не его, а кого-то другого. Немногословный, сдержанный в выражениях, он точно анализировал физическое состояние того «второго» человека.

Когда по ходу разговора я стал дополнять некоторые детали, Митрофан Иванович удивленно спросил:

— Откуда вы знаете такие подробности?

— Из вашей медицинской книжки, товарищ Главный маршал, — ответил я.

— Тогда зачем я вам все рассказываю? Спасибо за правильную методику в изучении состояния моего здоровья, — завершил беседу главком.

Беседа для меня оказалась очень полезной в будущем. Ведь Митрофан Иванович вел рассказ как исследователь, умело и логично. Чувствовалось, что его словами руководила не боязнь за самого себя, а объективная оценка и бе-

режное отношение к людям, которых в случае болезни государство полностью отдаст в руки врача.

И Митрофан Иванович неукоснительно выполнял все назначения и ограничения, рекомендованные врачом, насколько это позволяла служебная обстановка.

Мария Дмитриевна и Митрофан Иванович предложили мне остаться у них почевать. Я поблагодарил и попросил разрешения навестить родственников.

На следующее утро машина доставила меня на аэродром. Ил-14 стоял у края летного поля, подогревал моторы. В назначенное время прибыл главком с адъютантом. Летели втроем. Полет проходил спокойно. Главный маршал читал газеты и отдыхал перед предстоящей напряженной работой.

В Москве за состоянием здоровья главкома следили высококвалифицированные врачи-специалисты. Во время же этой командировки моя роль сводилась главным образом к выполнению их назначений. И, естественно, мне ежедневно выпадало счастье встречаться с М. И. Неделиным. Днем он находился в войсках, а вечером чаще всего работал над служебными документами, много писал. Перед сном, как правило, совершал получасовые прогулки.

Несмотря на свою занятость, постоянную перегруженность работой, главком всегда стремился внимательно осмотреть каждый военный городок, казармы, учебные, хозяйственные и культурно-бытовые помещения. Причем он очень любил цветы и зеленые насаждения. Добивался, чтобы городки были красиво оформлены и в них поддерживались образцовый порядок, высокая культура. Нередко Митрофан Иванович заходил в квартиры семей военнослужащих, беседовал с ними, вникал в хозяйственные «мелочи» и оказывал помощь советом и делом.

М. И. Неделин обладал чувством истинного благородства по отношению к людям. В этом я убедился на примерах других и на самом себе. Как-то после длительного перелета с двумя посадками мы сильно устали. Но я решил зайти к Главному маршалу, чтобы напомнить ему о приеме «вечернего» лекарства. Митрофан Иванович заметил мой измученный вид и, изменив свое обычное обращение «доктор», сказал мне: «Милейший Аркадий Иванович! Я вижу, вы сегодня изрядно утомлены. Не лучше ли будет, если мы встретимся завтра? О лекарстве я помню. Спасибо за беспокойство и заботу. А сейчас прошу вас идти спать».

Еще один штрих к образу М. И. Неделина. Перед возвращением из командировки я пришел к Митрофану Ивановичу. Он был в приподнятом настроении, работал, видимо, готовился к важному докладу. На мой вопрос: «Как вы себя чувствуете?» — сказал твердо: «Если завтра не будет летной погоды, то я готов идти до Москвы пешком!»

К счастью, утром синоптики «дали» погоду. Взлетели благополучно. Предстояла посадка вблизи гарнизона, где проживала моя семья — жена и двое ребят. Они тоже готовились к выезду в Москву, но по железной дороге. Об этом я доложил главкому. Он здесь же сказал, что с удовольствием возьмет их с собой и без перботрепок доставит на самолете. В полете я еще больше поразился, когда стал свидетелем теплоты главкома к моей семье. Митрофан Иванович отложил свои обычные занятия работой, увлеченно играл с моими детьми — Володей и Аленькой, щедро угощал их конфетами и печеньем.

Главком, по глубокому убеждению, тех, кто его знал, был не только выдающимся советским военачальником, но и человеком самых высоких качеств.

Полагаю, комментировать такие чистосердечные и правдивые воспоминания ветерана медицинской службы нет надобности.

М. И. Неделин был добр и отзывчив к семье, родственникам, друзьям, ко всем хорошим людям. Не вдаваясь в детали его семейного быта, скажу: Мария Дмитриевна и Людмила искренне любили и ценили его. Никогда он не кичился своим высоким служебным положением, не допускал «барских» замашек, которые, к сожалению, бывали иногда в семьях больших начальников.

Митрофан Иванович безропотно выполнял свои домашние обязанности: наводил идеальный порядок и поддерживал чистоту в домашнем рабочем кабинете, возился на огороде, ухаживал за деревьями и цветами, мыл посуду по воскресеньям и праздничным дням, давал отдохнуть жене и дочери.

Полковник А. И. Митерин, офицер для особых поручений, адъютант и шофер главкома часто рассказывали сослуживцам, что в семье Неделиных никогда не ощущалось напыщенности и зазнайства. Их встречали и принимали как близких людей. Много помогал Неделин своим родственникам и фронтовым товарищам. Одним словом, хорошая, простая и дружная была семья.

В свободное от работы время он предпочитал некото-

рое уединение. И это свойственно для большинства людей, чрезвычайно загруженных на службе. Митрофан Иванович любил Подмоскowie, лес, свой дачный участок, рыбалку. Тишина, свежий воздух и загородная природа успокаивали нервную систему, немного отвлекали от бесконечных забот, тревог и дум... Изредка он навещал друзей. Митрофан Иванович и Мария Дмитриевна всегда были желанными гостями в семьях генералов Желтова и Судеца.

...Мне запомнились верные слова безымянного поэта, которые любил повторять на досуге Митрофан Иванович:

Жизнь сложна, многообразна,
Никогда не унывай!
Делай все упорно, страстно,
А плохое отметай!

Да, человеческая жизнь действительно сложна и многообразна! В ней много удач, радостей, восторгов, надежд; не обходится и без печали, невзгод, горечи утрат.

Преодоление трудностей тоже требует немало искусства. Народная мудрость гласит: чем труднее положение, тем больше усиливай деятельность. А для военачальника надо усиливать не только свою деятельность, но и подчиненных коллективов. Надлежит проявлять активность, прозорливость, своевременно и разумно нацеливать имеющиеся силы и средства на выявление и ликвидацию причин, породивших трудности, и на безусловное выполнение стоящих задач.

Снова предвижу удивление и вопросы некоторых читателей: как, мол, так, автор без конца ругает только за работу, за активное, упорное и строгое выполнение служебных обязанностей; неужели надо быть фанатиком работы, ведь время проходит, когда же человеку жить?

Полагаю, никому не следует жаловаться и ссылаться на время. Оно закономерно, неуклонно движется вперед. Но проходит для тех людей, которые не ценят времени, зря растрачивают его, не отмечая прожитые часы, дни, месяцы и годы своими деяниями, трудом...

Митрофан Иванович был именно из тех людей, кто подчинял себя целиком делу. Когда он трудился, все остальное уходило куда-то на задний план, как второстепенное. Но уверен, что такое отношение к самоотверженной деятельности воздавалось ему сторицей. Недаром в народе говорят: что отдал, то твое...

24 октября 1960 года этот замечательный человек, первый главнокомандующий стратегических, в полном расцвете сил и таланта трагически погиб при исполнении служебных обязанностей. Он похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

Советские Вооруженные Силы и наш народ понесли невосполнимую утрату. При захоронении Митрофана Ивановича Неделина плакали не только его родные, близкие, в скорбном молчании склонили головы боевые соратники, сослуживцы и друзья, грустила и сама природа. Два дня шел такой морозящий дождь, как слезы...

Для увековечения памяти Главного маршала артиллерии М. И. Неделина Ростовскому высшему командному училищу было присвоено его имя, сооружен бюст Митрофана Ивановича на его родине и установлена мемориальная доска на здании Военной инженерной академии имени Ф. Э. Дзержинского. Все это еще раз доказывает большую значимость заслуг М. И. Неделина перед советским народом и его Вооруженными Силами.

Прошли многие годы. Величайшие достижения сегодняшних дней в области ракетной техники, безусловно, основываются на прочном фундаменте, заложенном представителями славной когорты создателей грозного оружия, среди которых достойное место принадлежит и Митрофану Ивановичу Неделину.

Немеркнущая память о верном сыне Коммунистической партии, прекрасном человеке и выдающемся военачальнике Митрофане Ивановиче Неделеине сохранится навечно. Иначе и быть не может, так как благодаря этому такие люди преодолевают трагедию краткости своего существования и снова оказываются в потоке живой реальности, являясь настоящими участниками современной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коммунистическая партия и Советское правительство на всех этапах развития социалистического государства всегда проявляли неустанную заботу о наших Вооруженных Силах. Руководители КПСС уделяли и продолжают уделять большое внимание Ракетным войскам, не раз бывали у воинов-ракетчиков, интересовались их службой, бытовыми условиями и присутствовали на практических учебных пусках ракет. Каждое такое посещение — праздник и одновременно ответственный экзамен для личного состава Ракетных войск.

Стратегические ракетчики глубоко признательны своему народу, родной Коммунистической партии, Советскому правительству, лично Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР, Председателю Совета Оборона СССР Маршалу Советского Союза товарищу Леониду Ильичу Брежневу за обеспечение войск первоклассным оружием, военной техникой, всем необходимым для повседневной боевой учебы, службы и быта.

Ракетчики, как и все воины славных Советских Вооруженных Сил, отчетливо понимают свою роль, твердо знают свои ответственные задачи — быть надежным стражем мирного труда советского и братских народов, оплотом всеобщего мира.

Воодушевленные всемирно-историческими решениями XXV съезда КПСС, грандиозными планами и задачами десятой пятилетки, советские люди испытывают особую гордость за успехи и могущество нашей Родины. Они достойно встретили праздник 60-летия Великого Октября славными трудовыми победами, с уверенностью и оптимизмом смотрят в будущее, знают, что советское общество идет верной дорогой, ленинским курсом к коммунизму.

Пройдут десятилетия, но все последующие поколения советских людей вечно будут славить труд тех, кто посвящает жар своего сердца, свой разум и мастерство великому делу борьбы за высшие ленинские идеалы.

В книге я пытался отдать свой человеческий долг Митрофану Ивановичу Неделину. В ней рассказано и о ветеранах войны и труда, об отважных командирах и воинах, рабочих промышленности, ученых, многие из которых ныне здравствуют и являются строгими судьями всему, о чем написано.

Бесспорно, нелегко было вести краткое историко-биографическое повествование, тесно связанное не только с именем Митрофана Ивановича, но и с большим количеством работавших с ним людей, множеством политических и волнующих исторических событий и фактов.

Поэтому пусть простят меня товарищи и соратники М. И. Неделина, чьих фамилий я не назвал по той или иной причине. Ведь героев и ветеранов у нас тысячи. О каждом из них, надеюсь, еще скажут доброе слово, напишут другие авторы.

Я же буду весьма благодарен всем, кто в душе искренне почувствует симпатию и осознанно оставит в своем сердце добрую память о Митрофане Ивановиче Неделе, о его боевых друзьях и соратниках по войне и послевоенному периоду.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М. И. НЕДЕЛИНА

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

- 1902 г., 9 ноября — Родился в городе Борисоглебске, ныне Воронежской области.
- 1909 г., сентябрь — 1913 г., май — Ученик начально-приходской школы.
- 1913 г., октябрь — 1917 г., февраль — Учащийся Липецкого реального училища.
- 1917 г., август — 1920 г., февраль — Рабочий железнодорожных мастерских и учащийся вечерней школы второй ступени.

ПРОХОЖДЕНИЕ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

- 1920 г., 13 марта — Добровольно вступил в Красную Армию.
- 1920 г., март — май — Красноармеец, политбоец.
- 1920 г., май — 1922 г., ноябрь — Командир отделения.
- 1922 г., ноябрь — 1923 г., май — Курсант военно-политических курсов.
- 1924 г., апрель — декабрь — Политбоец и заведующий библиотечной артиллерийского полка.
- 1924 г., декабрь — 1925 г., октябрь — Помощник политрука артиллерийской батареи.
- 1925 г., октябрь — 1928 г., ноябрь — Политрук батареи.
- 1928 г., ноябрь — 1929 г., август — Слушатель отделения командиров батарей артиллерийских курсов усовершенствования командного состава РККА.
- 1929 г., август — 1931 г., октябрь — Командир батареи.
- 1931 г., октябрь — 1933 г., ноябрь — Командир артиллерийского дивизиона.
- 1933 г., ноябрь — 1934 г., январь — Слушатель отделения командиров дивизионов артиллерийских курсов усовершенствования командного состава РККА.

- 1934 г., январь — 1937 г., январь — Командир учебного дивизиона артиллерийских курсов усовершенствования командного состава РККА.
- 1937 г., январь — декабрь — Начальник штаба учебного полка артиллерийских курсов усовершенствования командного состава РККА.
- 1937 г., декабрь — 1939 г., март — Доброволец — военный советник в армии республиканского правительства, участник гражданской войны в Испании.
- 1939 г., март — 1940 г., апрель — Командир артиллерийского полка Московской Пролетарской дивизии.
- 1940 г., апрель — октябрь — Старший инспектор по артиллерии Московского военного округа.
- 1940 г., октябрь — 1941 г., апрель — Начальник артиллерии 160-й стрелковой дивизии (в это же время окончил полугодовые Высшие артиллерийские академические курсы усовершенствования командного состава при Военной академии имени Ф. Э. Дзержинского).
- 1941 г., апрель — октябрь — Командир 4-й артиллерийской противотанковой бригады РВГК.
- 1941 г., октябрь — 1943 г., май — Начальник артиллерии 18-й армии, командующий артиллерией 37-й и 56-й армий.
- 1943 г., май — июнь — Заместитель командующего артиллерией Северо-Кавказского фронта.
- 1943 г., июнь — июль — Командир 5-го артиллерийского корпуса прорыва РВГК.
- 1943 г., июль — октябрь — Командующий артиллерией — заместитель командующего войсками Юго-Западного фронта.
- 1943 г., октябрь — 1945 г., июль — Командующий артиллерией — заместитель командующего войсками 3-го Украинского фронта.
- 1945 г., июль — 1946 г., апрель — Командующий артиллерией Южной группы войск.
- 1946 г., апрель — 1948 г., ноябрь — Начальник штаба артиллерии Советской Армии.
- 1948 г., ноябрь — 1950 г., март — Начальник Главного артиллерийского управления Вооруженных Сил СССР.
- 1950 г., март — 1952 г., январь — Командующий артиллерией Вооруженных Сил СССР.
- 1952 г., январь — 1953 г., апрель — Заместитель военного министра СССР по вооружению.
- 1953 г., апрель — 1955 г., март — Командующий артиллерией Советской Армии.

- 1955 г., март — 1959 г., декабрь — Заместитель министра обороны СССР по вооружению.
- 1959 г., декабрь — 1960 г., октябрь — Главнокомандующий Ракетных войск стратегического назначения — заместитель министра обороны СССР.

УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

- 1920 г., март — 1921 г., май — С белополяками во время гражданской войны.
- 1921 г., май — 1922 г., ноябрь — С кулацкими бандами на Тамбовщине.
- 1922 г., ноябрь — 1923 г., май — С басмачами на Туркестанском фронте.
- 1937 г., декабрь — 1939 г., март — С врагами республиканской Испании.
- 1941 г., июнь — 1945 г., май — С немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне.

ПРИСВОЕНИЕ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ

- 1936 г., 13 января — Майор.
- 1939 г., 5 марта — Полковник.
- 1942 г., 1 марта — Генерал-майор артиллерии.
- 1943 г., 25 сентября — Генерал-лейтенант артиллерии.
- 1944 г., 3 апреля — Генерал-полковник артиллерии.
- 1953 г., 4 августа — Маршал артиллерии.
- 1959 г., 8 мая — Главный маршал артиллерии.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- 1924 г. — Вступил в ряды Коммунистической партии.
- 1943 г., октябрь — 1945 г., июль — Член Военного совета 3-го Украинского фронта.
- 1945 г., июль — 1946 г., апрель — Член Военного совета Южной группы войск.
- 1947 г., октябрь — ноябрь — Принимает участие в испытаниях первых баллистических ракет.
- 1949 г., август — Член Государственной комиссии по испытанию атомного оружия в СССР.
- 1952 г., октябрь — Делегат XIX съезда ВКП(б).
- 1952 г., октябрь — 1960 г., октябрь — Кандидат в члены Центрального Комитета Коммунистической партии.
- 1953 г., август — Член Государственной комиссии по испытанию ядерного оружия в СССР.

- 1954 г., март — 1958 г., март — Депутат Верховного Совета СССР 4-го созыва.
- 1954 г., сентябрь — В составе руководства крупным войсковым учением с реальным взрывом атомной бомбы.
- 1956 г., февраль — Делегат XX съезда КПСС.
- 1957 г., лето — Член Государственной комиссии по испытаниям первой в мире межконтинентальной многоступенчатой ракеты.

НАГРАДЫ И БЛАГОДАРНОСТИ

За героизм, отвагу, мужество, боевые отличия в годы Великой Отечественной войны, успехи в боевой и политической подготовке войск, за освоение новой техники, вооружения, успешные испытания первых в мире межконтинентальных баллистических ракет, а также за безупречную службу в Советской Армии удостоен высокого звания Героя Советского Союза и награжден 30 орденами и медалями. Из них:

- пятью орденами Ленина;
- четырьмя орденами Красного Знамени;
- орденом Суворова 1-й степени;
- орденом Кутузова 1-й степени;
- орденом Богдана Хмельницкого 1-й степени;
- орденом Отечественной войны 1-й степени;
- орденом «Знак Почета»;
- четырьмя орденами иностранных государств;
- двенадцатью медалями СССР и других социалистических стран.

За умелое руководство подчиненными войсками в оборонительных и наступательных операциях на фронтах Великой Отечественной войны отмечен 18 благодарностями в приказах Верховного Главнокомандующего.

В послевоенный период поощрен многими благодарностями, именными подарками и Почетными грамотами ЦК КПСС, Советского правительства, министра обороны и Академии наук СССР.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

- В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Тт. 35, 37, 42. История Коммунистической партии Советского Союза. Тт. 3—4. КПСС в революциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, т. 4.
- Большая Советская Энциклопедия. Т. 17. М., 1974.
- Советская Военная Энциклопедия. Тт. 1—2. М., 1976.
- Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. М., 1970.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Тт. 1—6. М., 1963—1965.
- 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968.
- Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941—1945. М., 1960.
- История отечественной артиллерии. Тт. 1—3. М.—Л., 1959—1970.
- Полководцы и военачальники Великой Отечественной войны. М., 1971.
- Артиллерия и ракеты. М., 1968.
- М. И. Неделин. Советская артиллерия. — «Военное обучение», 1946.
- М. И. Неделин. Грозная артиллерия. — «Красная звезда», 1947, 23 ноября.
- М. И. Неделин. Главная ударная сила Советской Армии. — «Правда», 1948, 21 ноября.
- М. И. Неделин. День советской артиллерии. — «Правда», 1950, 19 ноября.
- М. И. Неделин. Советская артиллерия. — «Правда», 1951, 18 ноября.
- М. И. Неделин. Могучая артиллерия страны социализма. — «Правда», 1953, 22 ноября.
- М. И. Неделин. Артиллерия Советской державы. — «Правда», 1954, 21 ноября.
- М. И. Неделин. Разгром немецко-фашистских войск в боях за Вену. — «Правда», 1955, 13 апреля.
- М. И. Неделин. Творчество рационализаторов на службе боевой подготовки. — «Красная звезда», 1956, 7 апреля.
- М. И. Неделин. Всемирно-исторический подвиг советского народа. — «Московская правда», 1960, 8 мая.
- П. Т. Астапенков. Академик С. П. Королев. М., 1969.
- С. С. Бирюзов. Суровые годы. М., 1966.

А. М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1974.
 Н. Н. Воронов. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне. М., 1946.
 Н. Н. Воронов. На службе военной. М., 1963.
 Э. Дзелепи. Секрет Черчилля. М., 1975.
 Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1969.
 А. Н. Лахутин. Современная артиллерия. М., 1970.
 А. И. Нестеренко. Огонь ведут «катюши». М., 1975.
 Н. Н. Попель, В. П. Савельев, П. В. Шеманский. Управление войсками в годы Великой Отечественной войны. М., 1974.
 Р. Г. Симонян. Военные блоки империализма. М., 1976.
 С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968—1973.
 Война и революция в Испании 1936—1939. М., 1972.
 Военно-инженерная академия имени Ф. Э. Дзержинского. Очерк истории. М., 1970.
 «Артиллерийский журнал». М., 1954, № 1—6.
 «Информационный сборник артиллерии». М., 1954, № 1—4.
 «Военно-исторический журнал». М., 1972, № 11; 1976, № 10.
 В. Ф. Толубко. От Видена до Белграда. М., 1968.
 В. Ф. Толубко, Н. И. Барышев. На южном фланге. М., 1973.
 В. Ф. Толубко. Ракетные войска. М., 1977.
 В. Ф. Толубко. Жизнь — Родине служить. М., 1978.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
<i>Глава первая. НА ЗАРЕ ЖИЗНИ</i>	
1. Детство	7
2. Юность	8
3. Добровольцем на гражданскую войну	11
<i>Глава вторая. СТАНОВЛЕНИЕ КОМАНДИРА</i>	
1. Мечта сбылась	17
2. Командирская зрелость	23
3. На испанском фронте	29
4. Накануне войны	37
<i>Глава третья. ТЯЖЕЛЫЕ ИСПЫТАНИЯ</i>	
1. В борьбе с танками противника	47
2. Начальник артиллерии армии	55
3. Переход в наступление	64
<i>Глава четвертая. ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ЮЖНОЙ УКРАИНЫ</i>	
1. Высокое доверие	68
2. В излучине Днестра	73
3. К Южному Бугу и Одессе	78
<i>Глава пятая. В ЯССКО-КИШИНЕВСКОЙ ОПЕРАЦИИ</i>	
1. Оперативная пауза	84
2. Участие в планировании	89
3. Руководство артиллерией в ходе операции	94
<i>Глава шестая. НА БАЛКАНАХ</i>	
1. В Болгарии	101
2. На Белградском направлении	107
<i>Глава седьмая. ЗАВЕРШАЮЩИЕ ЗАЛПЫ ВОЙНЫ</i>	
1. В сражении за Будапешт	115
2. Укрощение «тигров» и «пантер»	127
3. Пушки умолкли в Вене	135

Глава восьмая. ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

1. Мирные будни	143
2. Вклад в развитие артиллерии	152
3. Забота о кадрах	160

Глава девятая. ЕСТЬ РАКЕТЫ И ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ

1. Вынужденная необходимость	172
2. Создание базы	181

Глава десятая. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ

1. Историческое решение	187
2. Преодоление трудностей	189
Заключение	212
Основные даты жизни и деятельности М. И. Неделина . .	214
Награды и благодарности	218
Краткая библиография	219

Толубко В. Ф.

Т54 Неделин. Первый главком стратегических. М., «Молодая гвардия», 1979.

222 с. с ил. (Жизнь замечат. людей. Серия биографий. Вып. 4(590)).

В пер.: 1 р. 20 к. 100 000 экз.

Настоящая книга рассказывает о жизненном и боевом пути замечательного человека, талантливого военачальника Митрофана Ивановича Неделина. Автор книги — советский военачальник, Герой Социалистического Труда, генерал армии В. Ф. Толубко — хорошо знал фронтовую и послевоенную деятельность М. И. Неделина, непосредственно работал вместе с ним, выполняя сложные и ответственные задачи по созданию и развитию Ракетных войск стратегического назначения.

Т 70302—084 Без объявл. 4700000000 355.71
078(02)—79